

Веснік

Брэсцкага ўніверсітэта

Галоўны рэдактар:
А.М. Сендзер

Намеснік галоўнага рэдактара:
С.А. Марзан

Міжнародны савет:
Антон Мірановіч (Польшча)
Марк Пілкінгтан (Францыя)
Станіслаў Рудальф (Польшча)
Б.В. Саліхаў (Расія)

Рэдакцыйная калегія:
А.М. Вабішчэвіч
(адказны рэдактар)
В.Ф. Байнёў
Т.А. Гарупа
А.А. Гужалоўскі
Т.І. Доўнар
А.І. Забейварота
У.В. Здановіч
Г.А. Зорын
У.Л. Клюня
У.У. Лосеў
Б.М. Ляпешка
А.А. Савіч

Пасведчанне аб рэгістрацыі
ў Міністэрстве інфармацыі
Рэспублікі Беларусь
№ 1336 ад 28 красавіка 2010 г.

Адрас рэдакцыі:
224665, г. Брэст,
бульвар Касманаўтаў, 21
тэл.: 21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Часопіс «Веснік Брэсцкага
ўніверсітэта» выдаецца
з снежня 1997 года

Серыя 2

**ГІСТОРЫЯ
ЭКАНОМІКА
ПРАВА**

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выходзіць два разы ў год

Заснавальнік – Установа адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна»

№ 1 / 2017

У адпаведнасці з Дадаткам да загада
Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь
ад 01.04.2014 № 94 (у рэдакцыі загада Вышэйшай атэстацыйнай
камісіі Рэспублікі Беларусь ад 13.01.2017 № 6) часопіс
«Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права»
ўключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь
для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў
па гістарычных, эканамічных і юрыдычных навуках

ЗМЕСТ

ГІСТОРЫЯ

Здановіч У.В. Баявыя дзеянні на тэрыторыі Беларусі летам 1941 г.: асвятленне праблемы ў дакументальных зборніках (2010–2016 гг.).....	5
Смяховіч М.У. Савецкая аграрная палітыка ў Беларусі: кірункі, праблемы, вопыт (1965–1985 гг.)	12
Бурик Е.А. Современная народная дипломатия в белорусско-польском приграничье.....	21
Савчук Т.П. Государственная политика увековечения памяти о событиях Великой Отечественной войны в БССР во второй половине 1960-х гг.	28
Матюшевская М.И. Феноменологический метод Б. Хеллингера и его возможности в изучении устной истории событий Второй мировой войны	34
Кузьмин А.Д. Социальный состав и уровень образования чиновников белорусских губерний во второй половине XIX – начале XX в.	40
Жылініскі П.А. Развіццё прыватнага сектара эканомікі Рэспублікі Беларусь у 1991–1994 гг.....	45
Занько Е.Ю. Конфессиональная жизнь православного населения в западных областях БССР в 1944–1950 гг. (на примере Гродненской области)	53

ЭКАНОМІКА

Конончук В.В. Оптимизация кормления животных на основе качества кормов в условиях природной неопределенности	64
Силюк Т.С., Чайка В.А., Хомич А.Ф. Проблемы функционирования санаторно-курортных учреждений в Республике Беларусь и пути их решения	70
Зайцева Н.И., Пуляк И.П. Аутсорсинг как инструмент антикризисного управления предприятием	78
Ковалевич О.А. Инвестиции в инновации индустрии туризма	85
Мишкова М.П., Ермакова Э.Э. Управление финансовыми потоками как элемент антикризисного управления организацией.....	95
Черновалова Ж.В., Черновалов П.А. Цифровая экономика: мировые достижения и перспективы для Беларуси	101
Яницкая Л.М. Имидж работодателя – актуальная бизнес-стратегия белорусских компаний	112

ПРАВА

Храмов С.М. Реализация права на защиту от общественно опасного посягательства в рамках необходимой обороны по уголовному законодательству Республики Беларусь	119
Резюк В.И. Бюджет: генезис понятийного аппарата и юридического содержания	127
Бильдейко А.А. Разграничение мелкого хулиганства и административных правонарушений против здоровья, чести и достоинства человека	136
Андрияшко М.В. Правовой анализ Примерной формы договора об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов.....	146
Шалаева Т.З. Интегрированная информационная система Евразийского экономического союза: проблемы правового режима общих информационных ресурсов	153
Луцевич Ж.А. Сравнительно-правовой анализ административно-правового статуса и организационной структуры таможенных органов в Республике Беларусь и странах Европейского региона	164

Vesnik

of Brest University

Editor-in-chief:

A.N. Sender

Deputy Editor-in-chief:

S.A. Marzan

International Board:

Anton Miranovich (Poland)

Mark Pilkington (France)

Stanislav Rudolf (Poland)

B.V. Salikhov (Russia)

Editorial Board:

A.M. Vabishchevich

(managing editor)

V.F. Bajnyov

T.A. Garupa

A.A. Guzhalovski

T.I. Dovnar

A.I. Zabeivarota

V.V. Zdanovich

G.A. Zorin

V.L. Klunia

V.V. Losev

B.M. Lyapeshka

A.A. Savich

Registration Certificate
by Ministry of Information
of the Republic of Belarus
№ 1336 from April 28, 2010

Editorial Office:

224665, Brest,

Boulevard Cosmonauts, 21

tel.: 21-72-07

e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Published since December 1997

Series 2

HISTORY

ECONOMICS

LAW

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

Issued two times a year

Founder – Educational institution
«Brest state university named after A.S. Pushkin»

№ 1 / 2017

According to the Supplement to the order of Supreme Certification Commission of the Republic of Belarus from April 01, 2014 № 94 (as revised by the order of Supreme Certification Commission of the Republic of Belarus from January 13, 2017 № 6) the journal «Vesnik of Brest University. Series 2. History. Economics. Law» has been included to the List of scientific editions of the Republic of Belarus for publication of the results of scientific research in historical, economic and law sciences

INDEX

HISTORY

Zdanovich V.V. The Fighting on the Territory of Belarus in the Summer of 1941: the Lighting of the Problems in the Documentary Collections (2010–2016).....	5
Smiakhovich M.V. Soviet Agrarian Policy in Belarus: Directions, Problems, Experience (1965–1985)	12
Burik E.A. Modern Public Diplomacy in the Polish-Belarusian Borderland.....	21
Savchuk T.P. State Policy of Perpetuation of the Memory of the Events of the Great Patriotic War in BSSR in the Second Half of the 1960-s	28
Matsiusheuskaya M.I. Phenomenological Method of B. Hellinger and its Possibilities in the Study of Oral History Events of World War II.....	34
Kuzmin A.D. Social Composition and Educational Level of the Belarusian Provincial Officials in the 1864–1914 Years	40
Zhyliniski P.A. Development of Private Sector in Economy within 1991–1994.....	45
Zanko E.U. Religious Life of Orthodox Believers in the Western Regions of the BSSR in 1944–1950s (on the Example of Grodno Region)	53

ECONOMICS

Kononchuk V.V. Optimization of Animal Feeding on the Basis of Feed Quality under Conditions of Natural Uncertainty	64
Silyuk T.S., Chaika V.A., Khomich A.F. Problems of Functioning of Sanatorium-resort Establishments in the Republic of Belarus and Ways of their Solution	70
Zaitsava N.I., Puliak I.P. Outsourcing as a Tool of Crisis Management.....	78
Kovalevich O.A. Investment in Innovation of the Tourism Industry.....	85
Mishkova M.P., Ermakova E.E. Management of Financial Flows as the Crisis Control Organization.....	95
Chernoalova Z.V., Chernoalov P.A. Digital Economy: Activities for the Formation and Development in Belarus.....	101
Yanickaya L.M. An Image of a Company as an Employer – an Actual Belarusian Companies' Business Strategy.....	112

LAW

Chramov S.M. Implementation of the Right to Protect from Publically Harmful Encouragement within the Framework of the Necessary Defense on the Criminal Legislation of the Republic of Belarus	119
Rezyuk V.I. Budget: The Genesis of the Conceptual Apparatus and the Legal Content	127
Bildeyko A.A. Differentiation of Petty Hooliganism and Administrative Offenses against Health, Honor and Dignity of a Person.....	136
Andryiashka M.V. Legal Analysis of the Draft form of the Contract on the Paid Stay in the Boarding Establishment for Elderly and Disabled People	146
Shalaeva T.Z. Integrated Information System of Eurasian Economic Union: Problems of Legal Regime of the General Information Resources.....	153
Lutsevich J.A. Comparative Legal Analysis of the Administrative and Legal Status and Organizational Structure of Customs Authorities in the Republic of Belarus and the Countries of the European Region	164

ГІСТОРЫЯ

УДК 94(47+57)«1941/45»+930(476)

У.В. Здановіч

канд. гіст. навук, дац., заг. каф. гісторыі Беларусі
Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна
e-mail: ZVV2003@tut.by

БАЯВЫЯ ДЗЕЯННІ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ ЛЕТАМ 1941 г.: АСВЯТЛЕННЕ ПРАБЛЕМЫ Ё ДАКУМЕНТАЛЬНЫХ ЗБОРНІКАХ (2010–2016 гг.)

Аналізуюцца выдадзеныя ў 2010–2016 гг. дакументальныя зборнікі, прысвечаныя баявым дзеянням на тэрыторыі Беларусі летам 1941 г. Адзначаецца, што складальнікамі зборнікаў была праведзена значная праца па пошуку і падрыхтоўцы да друку разнастайных крыніц, выяўленых у асноўным у замежных архівах. Дакументальныя зборнікі, якія з'явіліся ў адзначаны перыяд, у пераважнай большасці мелі тэматычны характар. Адною з асаблівасцей дадзенага перыяду стала падрыхтоўка дакументальных зборнікаў сумеснымі намаганнямі беларускіх і замежных гісторыкаў. У цэлым пасяхова былі вырашаны пытанні перадачы тэксту і археаграфічнага афармлення дакументаў. Істотным дапаўненнем зместу апублікаваных дакументаў з'яўляецца навукова-даведачны апарат. Разам з тым дадзеная праблема не можа быць канчаткова вырашана без абнаўлення крыніцавай базы па гісторыі мінулай вайны, увядзення ў навуковы ўжытак усяго комплексу дакументаў.

Уводзіны

Адным з паказчыкаў вывучанасці праблемы, які характарызуе стан спраў на кожным этапе крыніцазнаўчай базы даследавання тэмы, з'яўляецца ўзровень публікацыі дакументальных крыніц. Дакументы і матэрыялы, апублікаваныя ў розных зборніках і перыядычным друку, займаюць важнае месца сярод гістарыяграфічных крыніц. Яны даюць магчымасць вызначыць канцэпцыі публікатараў, накіраванасць і ўзровень даследавання тэмы ў розных перыяды. На працягу 2010–2016 гг. былі дасягнуты значныя поспехі ў пашырэнні крыніцазнаўчай базы, прысвечанай асвятленню баявых дзеянняў летам 1941 г. на тэрыторыі Беларусі. У навуковы ўжытак была ўведзена значная колькасць разнастайных дакументаў, што з'яўляецца несумненнай заслугай айчынных даследчыкаў. Складальнікамі зборнікаў была праведзена сур'ёзная праца па пошуку і падрыхтоўцы да друку разнастайных крыніц, выяўленых у асноўным у замежных архівах, у першую чаргу нямецкіх. Павелічэнне колькасці выдадзеных дакументальных зборнікаў суправаджалася павышэннем ўзроўню іх археаграфічнай апрацоўкі.

У шэрагу прац па гістарыяграфіі дадзенай тэмы адлюстраваны некаторыя пытанні дакументальнага вывучэння гісторыі Беларусі пачатковага перыяду вайны [1–4]. Аднак у выдадзеных працах комплексна не характарызуюцца выданні, якія ўбачылі свет у 2010–2016 гг. Мэтай артыкула з'яўляецца аналіз гістарыяграфічных крыніц, якія ўбачылі свет пасля 2010 г.

Характарыстыка дакументальных зборнікаў

Выдадзеныя дакументальныя крыніцы ўмоўна можна падзяліць на дзве групы. Да першай адносяцца зборнікі дакументаў. У 2016 г. сумеснымі намаганнямі беларускіх гісторыкаў Я.С. Разенבלата, І.Э. Яленскай, А.І. Пашковіч, С.У. Струнца і дактаранта Лейпцыгскага ўніверсітэта К. Ганцэра (кіраўнік аўтарскага калектыву) падрыхтаваны зборнік «Брест. Лето 1941 года. Документы. Материалы. Фотографии», у якім на падставе сведчанняў савецкага (абаронцы Брэсцкай крэпасці, члены іх сямей, жыхары Брэста, эвакуяваныя партыйныя работнікі, вышэйшае савецкае ваеннае кіраўніцтва) і нямецкага (ваеннаслужачыя вермахта, паліцэйскія) бакоў паказана сітуацыя, якая склалася ў Брэсце і крэпасці ў першыя тыдні вайны [5]. Выяўленыя ў архівах і музеях Аўстрыі, Беларусі, Германіі, Ізраіля, Польшчы, Расіі дакументы, пераважная большасць

якіх упершыню ўводзіцца ў навуковы ўжытак, налічваюць 188 адзінак і тэматычна ўключаны ў тры раздзелы: баявыя дзеянні (дакументы 1–125), сітуацыя ў горадзе (дакументы 126–162), пачатак тэрору (дакументы 163–188).

Асноўную частку першага раздзела складаюць нямецкія крыніцы (105 дакументаў): дакументы вермахта, эга-дакументы. Пісьмовыя крыніцы вермахта ўмоўна можна падзяліць на дзве падгрупы. Да першай (большай) адносяцца данясенні, загады, якія ствараліся для забеспячэння функцыявання паўсядзённага жыцця войска. Журналы баявых дзеянняў, справаздачы аб баявых дзеяннях розных падраздзяленняў (другая падгрупа) складаліся, як правіла, пасля падзей з перспектывай іх вывучэння ў далейшым, што выклікае цяжкасці з вызначэннем канкрэтнага часу з’яўлення пэўнага запісу.

Эга-дакументы прадстаўлены фрагментамі пяці дзённікаў (двух салдат і трох афіцэраў), а таксама лістамі нямецкіх салдат і афіцэраў.

«Публікуемыя матэрыялы, – адзначаюць аўтары зборніка, – за некаторым выключэннем, ахопліваюць першы месяц ваенных дзеянняў, з моманту нападения да 18 ліпеня 1941 г., калі горад Брэст і крэпасць ў ваенных адносінах былі перададзены ў падпарадкаванне камандуючаму войскам і ў Генерал-губернатарстве. Акрамя таго, пэўнай знакавай мяжой з’яўляецца дата 23 ліпеня 1941 г. – палон маёра Пятра Гаўрылава, які лічыцца апошнім абаронцам Брэсцкай крэпасці» [5, с. 8].

Асобны від змешчаных у зборніку дакументаў – фотаздымкі, аўтарам большасці з якіх з’яўляецца былы ваеннаслужачы 45-й нямецкай пяхотнай дывізіі Хайнц Мозер. Важкім дапаўненнем альбома Х. Мозера стала калекцыя былога ваеннаслужачага 45-й нямецкай дывізіі Міхаэля Вехтлера, якая захоўваецца ў Дзяржаўным архіве Аўстрыі.

Пераважная частка нямецкіх дакументаў звязана з разнастайнай справаздачнай дакументацыяй 45-й пяхотнай дывізіі і яе структурных падраздзяленняў, якія штурмавалі крэпасць. Своесаблівым падвядзеннем вынікаў баёў за крэпасць з’яўляецца змешчаная пад № 101 «Справаздача камандзіра 45-й пяхотнай дывізіі генерал-маёра Ф. Шліпера аб баявых дзеяннях па захопу Брэст-Літоўска генеральнаму штабу сухапутных войскаў», датаваная 8 ліпеня 1941 г. Неабходна адзначыць, што гэты дакумент ужо вядомы даследчыкам. Раней ён быў апублікаваны ў гісторыка-дакументальнай хроніцы г. Брэста «Памяць» расійскім даследчыкам Р. Аліевым, беларускім гісторыкам С.Я. Новікавым [6–8]. Дарэчы, Р. Аліеў, хаця і ў скарочаным выглядзе, апублікаваў журнал баявых дзеянняў 45-й дывізіі, а таксама некаторыя іншыя нямецкія дакументы, змешчаныя ў выдадзеным у 2010 г. у Маскве зборніку «Брестская крепость. Воспоминания и документы» [6]. 146 малавядомых нямецкіх дакументаў і ўспамінаў напасрэдных абаронцаў крэпасці ўключаны Р. Аліевым у асобны раздзел «Брестская крепость в документах вермахта и воспоминаниях ее защитников и штурмующих (февраль – август 1941 г.)».

Зборнік [6] выклікаў неадназначную рэакцыю, аб чым сведчаць дзве супрацьлеглыя рэцэнзіі. Так, беларускі гісторык С.Я. Новікаў, нягледзячы на асобныя нязначныя заўвагі, звязаныя ў асноўным са зробленымі да дакументаў каментарыямі і даведкамі, у цэлым станоўча ацэньвае выданне, адзачыўшы, што «аналіз новай камбінаванай працы дае падставы для высокай ацэнкі зробленага калектыўнымі намаганнямі зборніка дакументаў і ўспамінаў... Увядзення ў навуковы ўжытак новыя матэрыялы кардынальна мяняюць асобныя палажэнні, усталяваныя ў беларускай гістарыяграфіі аб абароне Брэсцкай крэпасці» [9, с. 33].

Іншую ацэнку працы Р. Аліева дае кіраўнік аўтарскага калектыву зборніка «Брест. Лето 1941 года. Документы. Материалы. Фотографии» К. Ганцэр у артыкуле «Спекуляцыі замест сур’ёзнага даследавання», апублікаваным у часопісе «Архе» [2]. У высновах К. Ганцэр піша: «Крыніцы выбраны паводле прынцыпу выпадковасці (тое, што напісана ад рукі, Р. Аліеў не публікуе). Яны былі транскрыбіраваны непрафесійна (відавочна, часткова з дапамогай праграмы для распазнання тэксту), таму ў іх ёсць памылкі. Яны былі не досыць добра перакладзены, ці, адпаведна, пераклады былі недасаткова правяраныя. Даюцца шчодрыя і каментары, і спекуляцыі ў дачыненні да друга-

радных дэталей, у той час як чытач пазбаўлены важнай інфармацыі пра характар крыніц. Крытыка крыніц адсутнічае амаль поўнасьцю, як і ўказанні крыніц у каментары. Праца такога кшталту, без публікацыі паказальніка асоб і населеных пунктаў, сведчыць пра выключны прафесіяналізм» [2, с. 172]. Рэцэнзент дадае: «Р. Аліеў піша не як прафесійны гісторык, а як аматар. Свае сцвярджэнні ён не падмацоўвае доказамі, а чытач іх праверыць не можа» [2, с. 165]. На наш погляд, заўвагі, зробленыя нямецкім даследчыкам, з'яўляюцца абгрунтаванымі і зніжаюць навуковую значнасць працы Р. Аліева.

Савецкія крыніцы, якія налічваюць 17 адзінак, прадстаўлены ў зборніку «Брест. Лето 1941 года. Документы. Материалы. Фотографии» дакументамі камандавання 4-й арміі і яе падраздзяленняў, дакладнымі запіскамі партыйных кіраўнікоў Брэсцкага абкама КП(б)У у ЦК УКП(б) і ЦК КП(б)Б, успамінамі абаронцаў Брэсцкай крэпасці і жыхароў горада, выяўленымі ў фондах матэрыялаў Камісіі па гісторыі Вялікай Айчыннай вайны, вытрымкамі з пратакола закрытага судовага пасяджэння Ваеннай калегіі Вярхоўнага суда СССР па справе Д.Р. Паўлава, В.Я. Клімаўскіх, А.Ц. Грыгор'ева і А.А. Карабкова, загадам № 1 аб арганізацыі абароны Брэсцкай крэпасці. Асабліваю цікавасць выклікаюць надпісы на сценах крэпасці. Усяго вядома 12 надпісаў, якія былі знойдзены ў 1949, 1951, 1952, 1958 гг. На жаль, з 12 знойдзеных надпісаў захавалася ўсяго 5 арыгіналаў. Пераважная большасць савецкіх дакументаў была апублікавана раней. Новымі з'яўляюцца ўспаміны абаронцаў Брэсцкай крэпасці, выяўленыя беларускімі аўтарамі зборніка ў фондах Камісіі па гісторыі Вялікай Айчыннай вайны Акадэміі навук СССР. Звяртаюць на сябе ўвагу запісаныя 14 снежня 1944 г. успаміны С. Матэвасяна, змешчаныя на 7 старонках (дакумент 123). У кнізе С.С. Смірнова «Брестская крепость», выдадзенай у 1954 г., успаміны змясціліся ўжо на 2,5 старонках. Дадзены факт яшчэ раз даказвае, што падрыхтоўка і выданне мемуарнай літаратуры мелі шэраг асаблівасцяў і ў значнай ступені залежалі ад грамадска-палітычнай сітуацыі ў краіне. Выданне ўспамінаў было пастаўлена пад кантроль. Па сутнасці, усе яны пісаліся па адной схеме і толькі з неабходным станоўчым зместам. Ва ўсіх мемуарах адчуваецца пэўная недаказанасць у паказе цяжкасцяў і негатыўных момантаў.

Нязначную групу (3 адзінкі) складаюць дакументы польскага падполля.

З прадстаўленых у першым раздзеле «Боевые действия» дакументаў вынікае, што мужнасць і гераізм абаронцаў сарвалі распрацаваны нямецкі план нанясення ўдару па крэпасці і не далі магчымасці 45-й дывізіі выканаць задачу па захопу цытадэлі ў вызначаныя тэрміны.

Прыведзеныя ў зборніку дакументы пададзены на дзвюх мовах (на мове арыгінала і ў перакладзе), што з'яўляецца несумненнай заслугай аўтараў зборніка і дазваляе даследчыкам пазнаёміцца з арыгінальнымі нямецкімі дакументамі. Важны складнік зборніка – падрыхтаваны аўтарамі навукова-даведачны апарат, які ўключае прадмову, імяны паказальнік, паказальнік населеных пунктаў, спіс скарачэнняў, пералік выкарыстаных крыніц, бібліяграфію. Высокай ацэнкі заслугоўваюць 763 навуковыя каментары, у аснову якіх пакладзены навуковыя прынцыпы выкарыстання крыніц.

Размешчаныя ў храналагічным парадку (у асноўным па часе падзей) дакументы ўтрымліваюць рэдакцыйны загаловак, у якім указваецца яго разнавіднасць, аўтар, адрасат, кароткі змест і дата напісання. Кожны дакумент мае легенду, якая змешчана пад тэкстам дакумента і ўключае пошукавыя дадзеныя дакумента (назву архіва, нумары фонду, справы і аркушаў на нямецкай мове).

У цэлым станоўча ацэньваючы дадзены зборнік, неабходна адзначыць і некаторыя недахопы. На недакладнасці, звязаныя з перакладам асобных ваенна-гістарычных тэрмінаў, назваў, прыведзеных у тэксце дэфініцый, факталагічнымі аспектамі зместу матэрыялаў зборніка, звярнуў увагу ў сваёй рэцэнзіі С.Я. Новікаў [3]. На наш погляд, больш пытанняў выклікаюць два артыкулы нямецкіх даследчыкаў і адсутнасць артыкулаў айчынных гісторыкаў. Асабліваю ўвагу звернем на артыкул К. Ганцэра. Выклікае пярэчанне ўжо сама яго назва «Сталина длинная тень. Плен как ключевая проблема ис-

ториографии обороны Брестской крепости», якая больш падыходзіць да папулярнага, публіцыстычнага, а не навукова-дакументальнага выдання, якім і з'яўляецца дадзены зборнік. Сканцэнтраваны на праблеме палону, аўтар пакінуў па-за ўвагай гераізм і мужнасць абаронцаў, якія сарвалі план захопу крэпасці ў вызначаны вермахтам тэрмін. Мэтазгодна было б даць агульны артыкул аб баявых дзеяннях у горадзе і крэпасці, складнікам якога магла быць і разгледжаная К. Ганцэрам праблема. Дадатковага тлумачэння, як мінімум, патрабуе і назва аднаго з падраздзела «Защитники Брестской крепости – из предателей в герои». Непрымальнай з'яўляецца і заключная частка, у якой К. Ганцэр, па сутнасці, «вучыць» нас, як неабходна адносіцца да гераізму і патрыятызму: «Ці разумна гэта – прадстаўляць падростаючым пакаленням самазабойства як выбар сапраўднага патрыёта. Хіба патрэбна выстаўляць у гераічным свеце сітуацыю, калі хтосьці добраахвотна ідзе на смерць перад вачыма сваёй жонкі і дзяцей» [5, с. 40]. Наогул, ацэнкі, выказаныя К. Ганцэрам, гучаць даволі катэгарычна, што выклікае недавер.

Аднак галоўнай часткай зборніка з'яўляюцца не артыкулы, а змешчаныя ў ім дакументы, якія дазваляюць удакладніць некаторыя моманты абароны Брэсцкай крэпасці, раскрыць сітуацыю ў горадзе ў першыя тыдні вайны, пазнаёміць з асобнымі фактамі знішчэння насельніцтва ў ліпені 1941 г. І ў гэтым сэнсе значэнне дадзенага выдання цяжка перацаніць. Нягледзячы на наяўнасць у прадстаўленых дакументах няпоўнай і нават памылковай інфармацыі, яны дазваляюць удакладніць храналогію падзей першых дзён вайны ў Брэсце і крэпасці.

У другую групу дакументальных крыніц уваходзяць дакументы і матэрыялы, уключаныя ў склад манаграфічных выданняў. Напярэдадні 70-годдзя Вялікай Перамогі ўбачыла свет манаграфія С.Я. Новікава «Беларусь улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў» [7]. У другім раздзеле кнігі змешчаны 57 новых перакладзеных з нямецкай мовы крыніц: дакументы палявых часцей сухапутных сіл вермахта (№ 1–33); танкавых дывізіяў 2-й і 3-й танкавых груп (№ 34–37); нямецкай кавалерыі (№ 38–41); камандуючага тылам групы армій «Цэнтр» (№ 42–51); пратаколы допытаў савецкіх ваеннапалонных (№ 52–54); успаміны нямецкіх удзельнікаў вайны (№ 55–57).

Кожны з дакументаў: загад армейскага камандавання аб наступленні, данясенне камандавання корпусам аб ходзе выканання баявых заданняў, вытрымка з журналу баявых дзеянняў, аператыўная зводка аб становішчы праціўніка і г.д. – быў для аўтара працы тым фактаграфічным падмуркам, на аснове якога гісторык імкнуўся ў меру магчымасцей разабрацца, якой была гістарычная рэальнасць на кожным з участкаў абароны Заходняга і Цэнтральнага фронтоў у Беларусі летам 1941 г.

Разам з дакументамі і матэрыяламі важнае месца ў кнізе займаюць дадаткі: «Карта акругі Беласток», «Карта Рэйхскамісарыята Остланд», «Карта Рэйхскамісарыята Украіна» (№ 1–10), «Баявыя схемы» (№ 11–17), «Факсімільны дакументаў» (№ 18–21), «Табліцы» (№ 22–23).

У цэлым пытанні перадачы тэксту і археаграфічнага афармлення дакументаў вырашаны. Аднак аўтару не ўдалося пазбегнуць пэўных недахопаў. Так, на старонках, дзе прыведзена вялікая колькасць геаграфічных назваў, адсутнічае геаграфічны паказальнік па тэрыторыі Беларусі. Значна б павысіў каштоўнасць манаграфіі і імяны паказальнік.

Адзначаныя заўвагі ў большасці сваёй былі выпраўлены аўтарам у другім, дапоўненым і перапрацаваным, выданні, якое выйшла ў 2015 г. у Смаленску. Адметнай рысай новай манаграфіі С.Я. Новікава стала павелічэнне колькасці ўведзеных у навуковы ўжытак нямецкіх дакументаў, якія прадстаўлены загадамі, рапартамі і тэлеграмамі аператыўных службаў вярхоўнага галоўнакамандавання вермахта (дакументы 1–4), галоўнага камандавання сухапутных войскаў (дакументы 5–7), дакументамі камандавання групы армій «Цэнтр» (дакументы 8–22, 60–62, 64, 71–75), а таксама загадамі, данясеннямі, дзённікамі баявых дзеянняў нямецкіх баявых падраздзяленняў, якія штурмавалі баявыя рубяжы Чырвонай Арміі (дакументы 23–28, 30, 33, 34, 36, 39–41, 43–47, 50, 52, 54, 63, 65–70). Дапаўняюць гэтыя крыніцы матэрыялы нямецкіх допытаў савецкіх ва-

енапалонных (дакументы 76–78), успаміны ўдзельнікаў вайны (дакументы 79–81) [10]. У дадатках з 7 да 11 была павялічана колькасць баявых схем.

Да гэтай групы адносіцца і другая кніга (зборнік дакументаў) – сумеснае выданне беларускіх, расійскіх і ўкраінскіх навукоўцаў двухтомніка «1941 год: Страна в огне», куды ўключаны дакументы, якія адлюстроўваюць ход ваенных дзеянняў на франтах Вялікай Айчыннай вайны ў 1941 г. і арганізацыю ўсенароднага адпору захопнікам [11]. Зборнік (налічвае 383 дакументы) падзелены на тры часткі, прысвечаныя Расіі (134 крыніцы), Беларусі (127 крыніц) і Украіне (122 крыніцы). Беларуская частка падрыхтавана А.А. Каваленем, А.М. Літвіным, У.І. Кузьменкам і І.Ю. Варанковай і ўключае пастановы СНК і ЦК КП(б)Б, дырэктывы Чырвонай Арміі, распараджэнні, дакладныя запіскі, лісты Ваеннага савета Заходняй асобай ваеннай акругі, загады, спецпаведамленні, радыё- і апэратыўныя зводкі, данясенні, перамовы, дадаткі да дзённікаў баявых дзеянняў нямецкіх фарміраванняў і інш. Са 127 дакументаў, выяўленых у Расійскім дзяржаўным ваенным архіве, Цэнтральным архіве Міністэрства абароны Расійскай Федэрацыі, Дзяржаўным архіве Расійскай Федэрацыі, Расійскім дзяржаўным архіве сацыяльна-палітычнай гісторыі, Федэральным ваенным архіве Германіі ў Фрайбургу, Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь, 67 упершыню ўводзяцца ў навуковы ўжытак.

Новыя архіўныя крыніцы, падазеныя ў вышэйадзначаных выданнях, дазваляюць па-іншаму паглядзець на некаторыя колькасныя паказчыкі баявых дзеянняў на тэрыторыі Беларусі летам 1941 г. У першую чаргу, гэта тычыцца страт праціўніка і Чырвонай Арміі. Так, згодна дадзеных айчыннай гістарыяграфіі, атрыманых з савецкіх крыніц, пры штурме г. Магілёва загінула 30 тыс. нямецкіх салдат і афіцэраў [12, с. 101]. Магілёўскі гісторык М.С. Барысенка, які доўгі час вывучае гісторыю абароны г. Магілёва, у кнізе «Днепровский рубеж: трагическое лето 1941-го» на падставе знойдзеных у лясах Магілёўскай вобласці штабных дакументаў 20-га механізаванага корпуса Чырвонай Арміі, а таксама матэрыялаў Цэнтральнага архіва Міністэрства абароны Расійскай Федэрацыі даводзіць, што немцы страцілі пад Магілёвам 17 тыс. чалавек [13, с. 253]. С.Я. Новікаў, выкарыстоўваючы дзённікі баявых дзеянняў чатырох нямецкіх дывізій, якія штурмавалі Магілёў, сцвярджае, што іх агульныя страты склалі 3 765 афіцэраў, ун-тэр-афіцэраў і радавых [10, с. 80].

Значныя разыходжанні назіраюцца і пры вызначэнні вынікаў баёў для абаронцаў Магілёва. Паводле падлікаў М.С. Барысенкі, зробленых на падставе савецкіх крыніц, у горадзе загінула 15 тыс. савецкіх воінаў без уліку народных апалчэнцаў. Колькасць палонных засталіся па-за яго падлікамі. С.Я. Новікаў на аснове дзённіка баявых дзеянняў 7-й, 15-й, 23-й і 78-й нямецкіх пяхотных дывізій, данясенняў і рапартаў камандавання 7-га пяхотнага корпуса, а таксама апэратыўных матэрыялаў камандавання 2-й палявой арміі вермахта сцвярджае, што на працягу аднаго тыдня (з 20 па 26 ліпеня 1941 г.) у нямецкі палон трапілі 35 031 чалавек, у тым ліку 31 афіцэр Чырвонай Арміі [10, с. 75].

Не адмаўляючы навуковай каштоўнасці уведзеных у навуковы ўжытак новых дакументаў, падкрэслім, што яны не з'яўляюцца абсалютна дакладнымі і патрабуюць верыфікацыі. У поўнай меры гэтая заўвага мае дачыненне і ў адносінах да нямецкіх крыніц. Для доказу звернемся да лічбавых паказчыкаў аб выніках Гомельскай аперацыі. Так, згодна з паведамленнем камандавання 2-й палявой арміі, агульныя страты з нямецкага боку ў ходзе тыднёвых баявых дзеянняў на гомельска-крычаўскім напрамку склалі 5 190 чалавек, з якіх 1 468 чалавек забітымі, 3 367 параненымі, 355 чалавек зніклі без вестак. А паводле падлікаў, зробленых С.Я. Новікавым, «пасля завяршэння пяцідзённай «бітвы пяхоты на ўсходзе» агульная колькасць нямецкіх страт 2-й палявой нямецкай арміі складала 31 757 чалавек, пры гэтым з іх забітымі і зніклымі без вестак былі 10 057, прычым больш за палову іх у баях за Гомель» [10, с. 95–96].

Яшчэ адным доказам суб'ектыўнасці і недакладнасці нямецкай статыстыкі з'яўляюцца звесткі аб колькасці чырвонаармейцаў, якія трапілі ў палон пры абароне Брэсцкай крэпасці. Згодна з данясеннем Ф. Шліпера, да канца чэрвеня 1941 г. трапілі ў палон

101 афіцэр і 7 122 малодшых камандзіраў і радавых абаронцаў горада і крэпасці [5, с. 306]. Аналіз данясення дае зусім іншую лічбу: 2 739 чырвонаармейцаў (без жанчын і дзяцей) (23.06 – 1 900 чалавек; 26.06 – 450 чалавек; 29.06 – 389 чалавек) [5, с. 302, 304, 305]. Маёр К.Х. Верзінг у данясенні ва ўпраўленне тылу АОК 4 аб трафеях, захопленых у Брэст-Літоўску, павялічвае лічбу на 1 250 салдат і афіцэраў, якія трапілі ў палон 24 чэрвеня 1941 г. Адначасова ён адзначае, што 28 чэрвеня на тэрыторыі крэпасці немцамі выяўлены амаль 2 000 «забітых рускіх» [6, с. 371]. Начальнік штаба групы 4-й арміі Грэйфенберг у данясенні Аператыўнаму аддзелу Генеральнага штаба Сушапутных сіл Галоўнага камандавання Сушапутных сіл Германіі паведамляе, што «ў адной толькі Цытадэлі было ўзята ў палон каля 6 000 чалавек» [5, с. 185].

Кіраўнік аўтарскага калектыву зборніка «Брест. Лето 1941 года. Документы. Материалы. Фотографии» К. Ганцэр у рэдакцыйным артыкуле «Сталина длинная тень. Плен как ключевая проблема историографии обороны Брестской крепости» піша: «На самой справе ў перыяд з 22 па 30 чэрвеня каля 6 800 абаронцаў крэпасці трапілі ў палон – гэта прыблізна 75% ваенаслужачых Чырвонай Арміі, якія 22 чэрвеня 1941 г. знаходзіліся ў крэпасці. Гэтыя лічбы заснаваны не толькі на дадзеных “Справаздачы аб баявых дзеяннях па захопу Брэст-Літоўска” генерала Ф. Шліпера, але і на звестках з 40 іншых нямецкіх дакументаў, датаваных 1941 годам» [5, с. 22–23].

Гістарычныя крыніцы, у тым ліку і нямецкага паходжання, даюць права доказна сцярджаць толькі аб тым: арганізаваная абарона Брэсцкай крэпасці працягвалася да 30 чэрвеня, асобныя ачагі супраціўлення існавалі да 23 ліпеня 1941 г., а колькасць абаронцаў на момант пачатку штурму значна пераўзыходзіла замацаваную ў айчыннай гістарыяграфію лічбу 3,5–4 тыс. чалавек. У сваю чаргу, дадзеная лічба – гэта колькасць салдат і афіцэраў, якія змагаліся з ворагам пасля выхаду з крэпасці значнай часткі асноўных сіл. Пытанні аб колькасці абаронцаў, якія здолелі пакінуць крэпасць у пачатку штурму, загінуўшых і трапіўшых у палон чырвонаармейцаў і членаў іх сямей застаюцца адкрытымі і патрабуюць далейшага вывучэння.

Заклучэнне

Дакументальныя зборнікі, якія з’явіліся ў 2010–2016 гг., у пераважнай большасці мелі тэматычны характар. Адной з асаблівасцей была падрыхтоўка дакументальных зборнікаў сумеснымі намаганнямі даследчыкаў розных краін. Практычна ўсе яны ўключаюць гістарычную і археаграфічныя часткі. Абавязковымі сталі пералік выкарыстаных крыніц, геаграфічны, прадметна-тэматычны, імяны паказальнікі, спіс скарачаных найменняў. Выданні адрозніваюцца шырокім выкарыстаннем новых дакументаў, у тым ліку з замежных архіваў. Агульная колькасць выданняў сведчыць аб павышэнні ўзроўню археаграфічнай працы ў архіўных установах. У цэлым пасляхова былі вырашаны пытанні перадачы тэксту і археаграфічнага афармлення дакументаў.

Уведзеныя ў навуковы ўжытак новыя дакументальныя факты і архіўныя крыніцы дазваляюць унесці пэўныя ўдакладненні ў храналогію абароны Брэсцкай крэпасці, пацвярджаюць выснову савецкай гістарыяграфіі пра тое, што штурм стаў першым шокам для нямецкіх салдат і бесмяротным подзвігам пагранічнікаў і чырвонаармейцаў, а з другога боку, паказваюць трагедыю палонных чырвонаармейцаў. Прыведзеныя ў зборніках факты даюць магчымасць аднавіць карціну баёў на Віцебшчыне ў пачатку Вялікай Айчыннай вайны, па-новаму паказаць дзеянні савецкіх войскаў Цэнтральнага фронту на гомельскім напрамку, удакладніць храналагічныя рамкі зафіксаванай у нямецкіх дакументах «Магілёўскай бітвы». Страты, панесеныя вермахтам у жывой сіле і тэхніцы з 22 чэрвеня па канец ліпеня 1941 г., заклалі падмурак да зрыву ў далейшым плана «маланкавай вайны». Пацвярджаннем таму служыць дырэктыва № 34 «Аб далейшым вядзенні вайны на ўсходзе» ад 30 ліпеня 1941 г., у якой «А. Гітлер упершыню пасля нападу на Савецкі Саюз аддаў камандаванню групы армій “Цэнтр” загад аб пераходзе да абароны на маскоўскім напрамку наступлення». Дакументы дапоўнены

ўспамінамі і сведчаннямі, што дазволіла паказаць не толькі трагедыю вайны, але і асаблівасці развіцця ваенна-палітычных падзей 1941 г. з найбольшай дакладнасцю.

Разам з тым гісторыкі яшчэ не выкарысталі ўсяго комплексу дакументаў па гісторыі Вялікай Айчыннай вайны. Увядзенне ў навуковы ўжытак гэтага матэрыялу дазволіць больш поўна і ўсебакова асвятліць летнія падзеі 1941 г. на тэрыторыі Беларусі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память : в 2 кн. / НАН Беларусі, Ін-т історыі ; редкол.: А. А. Коваленя (пред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2010. – Кн. 2. – 358 с.
2. Ганцэр, К. Спекуляцыі замест сур’ёзнага даследавання / К. Ганцэр // Arche-Пачатак. – 2011. – № 11. – С. 162–172.
3. Новікаў, С. Я. Новыя факты і ацэнкі па гісторыі Брэста і Брэсцкай крэпасці летам 1941 года / С. Я. Новікаў // Беларус. гіст. часопіс. – 2016. – № 5. – С. 38–47.
4. Здановіч, У. В. Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны. Агляд крыніц і айчыннай гістарыяграфіі : манаграфія / У. В. Здановіч ; навук. рэд. А. А. Каваленя. – Брэст : БрДУ, 2012. – 283 с.
5. Брест: Лето 1941 г. Документы. Материалы. Фотографии / авт.-сост. К. Ганцэр (рук. группы) [и др.]. – Смоленск : Инбелкульт, 2016. – 723 с.
6. Алиев, Р. Брестская крепость. Воспоминания и документы / Р. Алиев. – М. : Вече, 2010. – 488 с.
7. Новікаў, С. Я. Беларусь улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў / С. Я. Новікаў. – Мінск : МДЛУ, 2014. – 300 с.
8. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Брэста : у 2 кн. / рэдкал.: Р. Р. Бысюк [і інш.]. – Мінск : БЕЛТА, 1997. – Кн. 1. – 576 с.
9. Новікаў, С. Я. Брэсцкая крэпасць у дакументах і ўспамінах / С. Я. Новікаў // Беларус. гіст. часопіс. – 2011. – № 6. – С. 27–33.
10. Новікаў, С. Я. Беларусь улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў / С. Я. Новікаў. – 2-е выд., выпр. і дап. – Смаленск : Універсум, 2015. – 436 с.
11. 1941 год: Страна в огне : в 2 кн. / Рос. акад. наук, Ін-т всеобщ. історыі ; редкол.: А. А. Коваленя, В. А. Смолий, А. О. Чубарьян. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – Кн. 2 : Документы и материалы. – 720 с.
12. Павлов, Я. С. В суровом сорок первом / Я. С. Павлов. – Минск : Беларусь, 1985. – 272 с.
13. Борисенко, Н. С. Днепровский рубеж: трагическое лето 1941-го : защитникам г. Могилёва посвящается / Н. С. Борисенко. – Могилёв : Могилёв. обл. укрупн. тип., 2005. – 366 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 30.01.2017

Zdanovich V.V. The Fighting on the Territory of Belarus in the Summer of 1941: the Lighting of the Problems in the Documentary Collections (2010–2016)

Published in 2010–2016 documentary collections dealing with the fighting on the territory of Belarus in the summer of 1941 are analyzed. It is noted that the compilers of collections carried out considerable work on search and preparation for printing various sources found mostly in foreign archives. Documentary collections, which appeared in the mentioned period, had mostly a thematic character. One of the features of this period was the preparation of documentary collections with the joint efforts of Belarusian and foreign historians. In general, it successfully settled the issues of text transmission and of the archaeological documentation. A significant addition to the content of the published documents is a scientific-reference apparatus. However, this problem cannot be finally solved without updating source base on the history of the last war, introducing into the scientific circulation of the entire set of documents.

УДК 338.43.02(476)(091)«1965/1985»

М. У. Смяховіч

канд. гіст. навук, дац., заг. Цэнтра новай і навейшай гісторыі Беларусі
Інстытута гісторыі НАН Беларусі
e-mail: smenic18@mail.ru

САВЕЦКАЯ АГРАРНАЯ ПАЛІТЫКА Ў БЕЛАРУСІ: КІРУНКІ, ПРАБЛЕМЫ, ВОПЫТ (1965–1985 гг.)

Праведзены аналіз асноўных кірункаў і мэт аграрнай палітыкі СССР у Беларусі на працягу 1965–1985 гг. Вызначаны як станоўчыя, так і негатыўныя вынікі ў развіцці сельскай гаспадаркі, акрэслены праблемы, якія стрымлівалі развіццё аграрнага сегмента эканомікі; ахарактарызаваны вынікі дзейнасці партыйна-дзяржаўнага кіраўніцтва Савецкага Саюза ў вырашэнні аграрнага пытання. Зроблена выснова аб тым, што сакавіцкі 1965 г. мадэрнізацыйны праект, рэалізацыя асноўных палажэнняў гаспадарчай рэформы 1965 г. стымулявалі далейшае развіццё сельскай гаспадаркі Беларусі. Ужо на пачатку 1970-х гг. аграрная галіна БССР у межах эканамічнага комплексу Савецкага Саюза заняла лідарскія пазіцыі па вытворчасці збожжжа. Але ў 1971–1981 гг. дасягненні аграрнай галіны не былі падмацаваны ідэяй яе прыярытэту ва ўмацаванні сацыяльнай стабільнасці дзяржавы. Агульнасаюзная харчовая праграма 1982 г. нават у перспектыве не дазваляла ліквідаваць тэхналагічнае адставанне сельскагаспадарчай галіны ад краін-канкурэнтаў. У выніку Савецкай дзяржавы і яе кіраўніцтва не здолелі вырашыць сляянска-аграрнае пытанне па задавальненні спажывецкага попыту на харчовую прадукцыю.

Уводзіны

Дабрабыт народа і харчовая бяспека Рэспублікі Беларусь самым непасрэдным чынам залежаць ад стану развіцця сельскай гаспадаркі. Аграрнае, у прыватнасці харчовае, пытанне аказвае моцны ўплыў на сацыяльны клімат любой дзяржавы. Правячыя эліты заўсёды надавалі вялікую ўвагу станоўчаму вырашэнню гэтага пытання.

Па нашым вызначэнні, *аграрная палітыка КПСС – КПБ – гэта сукупнасць праграмных канцэпцый і мэт, формаў і сродкаў практычных дзеянняў Савецкай дзяржавы па іх ажыццяўленні, якія былі накіраваны на вырашэнне аграрнага пытання, задавальненне спажывецкага попыту на харчовыя тавары, забеспячэнне інтарэсаў і патрэб сялянства* (тут і далей курсіў наш. – М.С.). Безумоўна, асноўная роля ў вырашэнні аграрнага пытання належала палітычным інстытутам Савецкай дзяржавы. Па той прычыне, што ў цэлым развіццё сельскай гаспадаркі і вырашэнне харчовай праблемы напрамую залежалі ад палітыкі вышэйшай партыйна-дзяржаўнай эліты, а таксама ад практычнай дзейнасці адміністрацыйна-гаспадарчага кіраўніцтва калгасаў і саўгасаў. Так, пэўныя поспехі і здабыткі ў развіцці беларускай сельскай гаспадаркі былі, а практычныя намаганні дзяржавы па рэалізацыі аграрнай палітыкі дазволілі набыць багаты вопыт у вырашэнні аграрнага пытання. Аналіз савецкай аграрнай палітыкі дазволіць вызначыць як станоўчыя, так і негатыўныя вынікі практычнай дзейнасці савецкай эліты, акрэсліць праблемы, якія не страцілі актуальнасці і ва ўмовах незалежнай Беларусі. Напрыклад, як і ў савецкія часы, тормазам на шляху інтэнсіфікацыі аграрнай вытворчасці з’яўляецца невырашанасць праблемы неэфектыўных гаспадарак, у якіх і сёння пераважае вытворчасць, заснаваная на экстенсіўных метадах гаспадарання.

Вывучэнню розных старонак гісторыі савецкай аграрнай палітыкі ў Беларусі прысвяцілі свае працы (дысертацыі, манаграфіі) А. Арбузаў, А. Балькоў, Г. Дубінчык, М. Злобін, М. Касцюк, М. Кузняцоў, П. Корнеў, Ю. Смірноў, Р. Платонаў і інш. Гэтае пытанне разглядалася і ў шматтомных выданнях па гісторыі Беларусі. Неабходна адзначыць, што спробы асэнсаваць назапашаны вопыт рабіліся савецкімі навукоўцамі. Але некрытычны падыход да працы з крыніцамі і літаратурай, апалагетыка аграрнай палітыкі савецкай правячай эліты не дазвалялі навукоўцам скласці аб’ектыўную карціну, уласціваю працэсу развіцця аграрнага комплексу Беларусі.

Асноўнай задачай артыкула з'яўляецца вызначэнне мэт, кірункаў і асаблівасцяў савецкай аграрнай палітыкі ў Беларусі ў 1965–1985 гг.

Другая спроба мадэрнізацыі сельскай гаспадаркі

Першая спроба мадэрнізацыі сельскай гаспадаркі СССР і БССР была зроблена ў перыяд з верасня 1953 г. па 1961 г. Аднак пасля прыняцця трэцяй праграмы КПСС, у якой былі акрэслены новыя задачы развіцця сельскай гаспадаркі, неабходна было забяспечыць іх вырашэнне. З гэтай мэтай у сакавіку 1965 г. быў скліканы пленум ЦК КПСС, на якім з дакладам «Аб неадкладных мерах па далейшым развіцці сельскай гаспадаркі СССР» выступіў Л. Брэжнеў. У прынятай пастанове была раскрытыкавана ўся сельскагаспадарчая палітыка папярэдняга кіраўніцтва як у планаванні, так і ў арганізацыі сістэмы кіравання сельскай гаспадаркай. Адзначалася, што асноўнымі прычынамі адставання сельскай гаспадаркі былі «парушэнні эканамічных законаў развіцця сацыялістычнай вытворчасці, ...суб'ектыўызм у кіраўніцтве, што прывяло да памылак у планаванні, фінансаванні і крэдытаванні сельскай гаспадаркі, у палітыцы цэн» [1, с. 503].

Варта звярнуць увагу на тое, што ні ў дакладзе Л. Брэжнева, ні ў пастанове пленума тэрміны «рэформа», «рэфармаванне» не выкарыстоўваліся. Размова ішла аб развіцці. Аднак спроба рашуча адмовіцца ад бюракратычна-загадных метадаў кіраўніцтва сельскагаспадарчай галіной, распрацаваць і ажыццявіць сістэму эканамічных мерапрыемстваў, якія б далі магчымасць, як было заяўлена, «*падвесці пад сельскую гаспадарку трывалую эканамічную аснову*» [2, с. 31], закранала менавіта форму і змест аграрнай палітыкі. Іменна дзеля гэтага ў сакавіку 1965 г. *ствараліся ўмовы пераходу на новую сістэму гаспадарання, на ўзмацненне эканамічных метадаў кіраўніцтва гаспадаркай*. Таму ёсць некаторыя падставы весці гаворку аб спробе рэфармавання сельскагаспадарчай галіны СССР, у тым ліку і БССР.

Для таго каб выправіць дапушчаныя пралікі, было вырашана знізіць планавыя паказчыкі, наблізіць іх да вынікаў вытворчай дзейнасці гаспадарак, устанавіць на кожны год восьмай пяцігодкі і не мяняць надалей. Для савецкай планава-дырэктыўнай сістэмы гэта быў параўнальна новы падыход, таму што ўпершыню за ўсю савецкую гісторыю было прынята рашэнне наблізіць вытворчыя планы-дырэктывы да жыццёвай рэчаіснасці. Абмеркаванне праблем развіцця калгасна-саўгаснай вытворчасці завяршылася распрацоўкай і прыняццем цэлага шэрагу практычных мерапрыемстваў. Першымі з іх былі пастановы Савета Міністраў СССР аб павышэнні матэрыяльнай зацікаўленасці калгасаў і саўгасаў у павялічэнні вытворчасці і продажы дзяржаве малака, мяса, пшаніцы, жыта, грачыхі, проса, насення сланечніка, цукровых буракоў, іншых культур. Усяго было прынята 16 урадавых пастаноў такога тыпу.

У лютым 1966 г. быў скліканы XXIII з'езд КПСС, на якім лінія Сакавіцкага пленума была замацавана. З'езд канстатаваў, што за апошнія гады некалькі замарудзіліся тэмпы росту вытворчасці і прадукцыйнасці працы, знізілася эфектыўнасць выкарыстання вытворчых фондаў. У сувязі з гэтым на VIII пяцігодку ставілася задача забяспечыць больш высокія тэмпы росту эканомікі краіны. Ніякіх канкрэтных паказчыкаў па вытворчасці малака і мяса дырэктывы гэтага з'езда не ўтрымлівалі. Разам з тым брэжнеўскія дырэктывы, адрасаваныя кіраўніцтву ЦК КПБ, прадугледжвалі павялічэнне вытворчасці мяса ў рэспубліцы у 1,3 раза і цэльнамалочнай прадукцыі – у 1,6–1,7 раза ў параўнанні з паказчыкамі 1965 г. [3, с. 73, 74]. У мэтах матывацыі сялянства да выканання заданняў VIII пяцігодкі 16 мая 1966 г. была прынята сумесная партыйна-ўрадавая пастанова «Аб павышэнні матэрыяльнай зацікаўленасці калгаснікаў у развіцці грамадскай вытворчасці» [4, с. 103–104], якая рэкамендавала калгасам увесці з 1 ліпеня 1966 г. гарантаваную аплату працы калгаснікаў.

Прынятыя меры спрыялі таму, што VIII пяцігодка была адной з самых выніковых для ўсіх саюзных рэспублік. Паказчыкі і эканамічныя дасягненні СССР у гады VIII

пяцігодкі таксама былі найлепшымі за ўсю савецкую гісторыю: сярэднегадавыя тэмпы прыросту прадукцыйнасці працы ў сельскай гаспадарцы СССР склалі 6,2%, у той час як у 1961–1965 гг. – толькі 3,4% [5, с. 235, 238]. У 1970 г. у СССР было сабрана 186 млн т збожжа і 6,9 млн т бавоўны. «Такіх высокіх валавых збораў мы яшчэ ніколі не мелі», – заявіў Л. Брэжнеў [6, с. 32, 34]. У БССР вынікі выканання заданняў VIII пяцігодкі былі падведзены на XXVII з’ездзе КПБ. Упершыню за ўсю пасляваенную гісторыю поспехі рэспублікі ў сельскай гаспадарцы былі названы П. Машэравым «адчувальнымі зрухамі» [7, с. 15]. У эканамічных паказчыках гэтыя зрухі былі наступнымі: у калгасах і саўгасах БССР вытворчасць валавай сельскагаспадарчай прадукцыі за VIII пяцігодку ў параўнанні з папярэднім перыядам павялічылася на 45%, зборы збожжа павялічыліся на 53%, бульбы – на 43%, вытворчасць мяса – на 73%, малака – на 66% і яек – у 2,4 раза; усе калгасы і саўгасы былі электрыфікаваны [7, с. 15, 16].

І ўсё ж, хаця вынікі VIII пяцігодкі і абнадзейвалі кіраўнікоў ЦК КПСС, яны не адпавядалі паказчыкам, якія былі задэклараваны ў трэцяй праграме КПСС. Таму ў 1971 г. у якасці галоўнай мэты IX пяцігодкі XXIV з’езд КПСС паставіў задачу павышэння эфектыўнасці прамысловай вытворчасці і паскарэння росту прадукцыйнасці працы ў гэтым сегменце эканомікі. Што да сельскай гаспадаркі, то на з’ездзе было прызнана: гэтая галіна была і пакуль застаецца «найбольш складаным і цяжкім участкам нашай эканомікі» [8, с. 37]. Пры такой канстатацыі кіраўніцтву ЦК КПСС патрэбна было зрабіць гэтую галіну эканомікі адным з найважнейшых, першачарговых прыярытэтаў, такім жа, якім была, да прыкладу, палітыка ў галіне ваеннай бяспекі СССР. Нагадаем, што ў 1969 г. на Далёкім Усходзе абвастралася канфрантацыя з Кітаем, якая перарасла ў кітайска-савецкі ўзброены канфлікт. У выніку ў гады IX пяцігодкі Савецкі Саюз у тэрміновым прыярытэтным парадку быў вымушаны затраціць на стварэнне ваеннай інфраструктуры на кітайска-савецкім памежжы 200 млрд руб. [9, с. 159], прычым у значнай меры за кошт сельскай гаспадаркі.

Аднак у адрозненне ад пытанняў ваеннай бяспекі, сельская гаспадарка не атрымала прыярытэтнага статусу. На XXIV з’ездзе брэжнеўскае кіраўніцтва абмежавалася канстатацыяй, што за адзін, два і нават за пяць гадоў праблемы сельскай гаспадаркі ў поўным аб’ёме не вырашыць; для гэтага будзе патрэбны больш значны тэрмін, вялізныя асігнаванні, вялікія намаганні не толькі працаўнікоў сельскай гаспадаркі, але і ўсёй прамысловасці [8, с. 52]. На наш погляд, такі няспешны, інертна-павольны падыход брэжнеўскага кіраўніцтва да сельскай гаспадаркі сведчыў аб стратэгічным праліку ў арганізацыі планавання, вызначэнні найбольш складаных эканамічных праблем краіны і шляхоў іх вырашэння. Як засведчылі IX–XI пяцігодкі, палітыка адкладвання на чарговую пяцігодку вырашэння наспелых задач па забеспячэнні насельніцтва сельскагаспадарчай прадукцыяй была неабгрунтаванай і недальнабачнай.

Гэта праявілася і ў тым, што на IX пяцігодку былі вызначаны прамежжавыя задачы. У тактычным плане ставілася задача зрабіць вялікі крок ва ўмацаванні матэрыяльна-тэхнічнай базы сельскай гаспадаркі, што павінна было дапамагчы «ў будучым поўнасцю вырашыць праблемы сельскагаспадарчай вытворчасці і пераўтварэння сяла» [8, с. 52]. Беларускае кіраўніцтва на хвалі дасягнутых поспехаў падышло да вызначэння новых задач больш канкрэтна. На XXVII з’ездзе КПБ было вырашана: да канца IX пяцігодкі прадукцыйнасць працы ў сельскай гаспадарцы рэспублікі павялічыцца на 50%, за кошт гэтага валавы збор збожжа складзе не менш за 7 млн т, ураджайнасць збожжавых у сярэднегадавым вылічэнні павысіцца да 27–28 ц/га, бульбы – да 160–170 ц/га, ільновалакна – да 6–8 ц/га, на 100 га сельгасугоддзяў будзе атрымана не менш за 100 ц мяса і 500 ц малака [10, с. 325, 326, 328].

Задачы, якія былі вызначаны на IX пяцігодку, у далейшым абмяркоўваліся на пленумах ЦК КПСС. У 1971–1975 гг. было праведзена 6 пленумаў па пытаннях развіцця сельскай гаспадаркі. Практычна на кожным з іх ішла размова аб тым, што мясцовае

партыйна-дзяржаўнае кіраўніцтва слаба накіроўвае работу калгасаў і саўгасаў, мірыцца з фактамі безгаспадарлівасці, недысцыплінаванасці ў выкананні планаў. Але дырэктывы і пастановы брэжнеўскіх з'ездаў і пленумаў справе не дапамагалі. Наадварот, яны сведчылі, што ў палітыцы савецкага кіраўніцтва нарасталая дэкларатыўнасць і паглыблялася безадказнасць за вынікі калгасна-саўгаснай вытворчасці. Пры Л. Брэжневе гэтыя з'явы сталі будзённасцю гаспадарчага жыцця. Надалей яны перараслі ў рапартаманію і шуміху, якімі жылі партыйныя камітэты ўсіх ўзроўняў.

Выкананне заданняў IX пяцігодкі было агучана на XXVIII з'ездзе КПБ, які адбыўся ў лютым 1976 г. П. Машэраў адзначыў, што ў калгасах і саўгасах БССР вытворчасць валавай прадукцыі сельскай гаспадаркі ў параўнанні з VIII пяцігодкай вырасла на 22%, збожжа – на 57%, мяса – на 45%, малака – на 25%, яек – у 2,6 раза. Асаблівы акцэнт быў зроблены на поспехі ў вытворчасці збожжа. Сярэднегадавая ўраджайнасць збожжавых і зернебабовых склала 23,3 ц/га. «Гэта значны рост, радасны і павучальны вынік нашай работы», – сказаў П. Машэраў [11, с. 10]. Яму, аднак, давялося прызнаць, што многія планавыя паказчыкі не былі выкананы: «Заданні пяцігадовага плана па вытворчасці сельскагаспадарчай прадукцыі, як вядома, выкананы ў рэспубліцы не па ўсіх пазіцыях. Нас не можа не хваляваць пагаршэнне некаторых важных паказчыкаў, якія вызначаюць эканамічны ўзровень гаспадарання, рост сабекошту раду відаў прадукцыі, зніжэнне ў вялікай групе калгасаў і саўгасаў рэнтабельнасці вытворчасці» [11, с. 14].

Нарастанне цяжкасцей у вытворчасці харчавання. Праблема інтэнсіфікацыі сельскагаспадарчай вытворчасці

Цікава, што невыкананне сельскай гаспадарчай планавых паказчыкаў падштурхоўвала М. Хрушчоў да пошуку і актыўных дзеянняў, ён імкнуўся пазбягаць застою ў працы партыйнага апарату. Дзейнасць Л. Брэжнева была супрацьлеглай. Невыкананне сельскай гаспадарчай планавых паказчыкаў яго не турбавала. Акрамя абмеркавання на пленумах і прыняцця пастаноў, ніякіх іншых ініцыятыў ён не праяўляў і структурных рэарганізацый не праводзіў. У выніку ў практычнай дзейнасці партыйнай наменклатуры і структур дзяржаўнага кіравання ўзмацняўся застой, калі справа падмянялася параднасцю і рапартаманіяй. На нашу думку, у параўнанні з хрушчоўскім суб'ектывізмам адзначаныя з'явы нанеслі савецкай сістэме, яе эканоміцы не тое што большы, а несувымяральна большы ўрон і такую ж шкоду. Выпраўляць становішча трэба было ўжо ў 1971 г., калі быў скліканы XXIV з'езд КПСС. Але брэжнеўскае кіраўніцтва не змяніла падыходаў да вырашэння аграрнага пытання ні ў 1971 г., ні ў 1976 г. У справаздачным дакладзе на XXV з'ездзе КПСС, гаворачы аб сельскай гаспадарцы, Л. Брэжнеў заявіў: «Мы рэалісты. Мы добра ведаем, што якаснае пераўтварэнне сельскагаспадарчай вытворчасці патрабуе часу, працы, вялізных укладанняў. Тым больш, што па шэрагу прычын, у асноўным аб'ектыўна-гістарычнага характару, толькі ў апошні час мы пачалі выдзяляць для гэтай галіны вялікія сродкі» [12, с. 73].

Менавіта такі ход падзей імкнуўся прадухіліць М. Хрушчоў, калі ў 1962–1964 гг. ён паспрабаваў прымусіць партыйна-дзяржаўнае кіраўніцтва больш канкрэтна і прадметна займацца жывёлагадоўляй, вытворчасцю мяса і малака калгасамі і саўгасамі, каб на працягу 10 гадоў вырашыць гэтую праблему, як ён гаварыў, раз і назаўжды. Тады прыхільнікі Л. Брэжнева да хрушчоўскіх парад не прыслухаліся, яны адправілі ініцыятара рэарганізацый партыйнага апарату на пенсію. Аднак у далейшым, як засведчыў гістарычны вопыт, аграрная палітыка брэжнеўскіх «рэалістаў» не адпавядала тэндэнцыям і запатрабаванням сацыяльнага развіцця савецкага грамадства: у партыі не было ні часу, ні здольнасці да вырашэння аграрных праблем. Але, самае галоўнае, былі абмежаваны фінансавыя магчымасці дзяржавы. У 1979 г. СССР быў уцягнуты ў ваенную кампанію ў Афганістане, якая аказвала негатыўны ўплыў на дзяржаўны бюджэт СССР, асабліва ў галіне фінансавання сельскагаспадарчай вытворчасці.

У 1976 г., улічваючы дэкларацыю XXIV з'езда КПСС, што пытанні развіцця сельскай гаспадаркі застаюцца цяжкім участкам арганізацыйна-гаспадарчай працы дзяржавы, XXV з'езд КПСС захаваў пераемнасць гэтага палітычнага курса. У якасці галоўнай задачы на X пяцігодку з'езд вызначыў неабходнасць паскорыць укараненне інтэнсіўных метадаў у жывёлагадоўлі, павысіць прадукцыйнасць і павялічыць пагалоўе жывёлы і птушкі. Разам з тым у цэнтр увагі X пяцігодкі, «пяцігодкі эфектыўнасці і якасці», ставілася задача павышэння эфектыўнасці сельскай гаспадаркі, якаснага паляпшэння ўсіх паказчыкаў у гэтай галіне эканомікі [12, с. 68–73]. У сувязі з тым, што краіна адчувала востры недахоп збожжавых, на XXV з'ездзе было заяўлена: «Найбольш актуальная задача – рост вытворчасці збожжа. Гэта – ударны ўчастак работы» [12, с. 75]. Разам з тым на гэтым з'ездзе было прызнана, што «патрабуецца палепшыць арганізацыю і кіраванне сельскагаспадарчай вытворчасцю» [12, с. 77].

Трэба адзначыць, што і раней на XXIV з'ездзе КПСС ішла размова пра неабходнасць паляпшэння ў кіраванні сельскагаспадарчай вытворчасцю. Але рэальна нічога не паляпшалася, таму што з'езды КПСС не давалі прынцыповай ацэнкі дзейнасці кіраўніцтва ЦК КПСС у галіне сельскагаспадарчай палітыкі. Не было гэтага зроблена і на XXV з'ездзе, які прыняў дырэктывы на X пяцігодку. У іх, акрамя чарговай актуалізацыі, так бы мовіць, традыцыйна нявырашаных пытанняў развіцця сельскай гаспадаркі, ішла гаворка і аб планамерным пераводзе апошняй на індустрыяльную аснову, разглядаліся праблемы фондааддачы, павышэння прадукцыйнасці працы, якасці прадукцыі, удасканалення арганізацыі і аплаты працы. Былі прыняты і новыя планавыя паказчыкі. Што да заданняў машэраўскаму кіраўніцтву на X пяцігодку, то яны былі наступныя: забяспечыць рост сярэднегадавога аб'ёму валавай прадукцыі сельскай гаспадаркі на 11–14%, давесці вытворчасць зерня да 6,9–7,2 млн т, мяса (у забойнай вазе) – да 900 тыс т, павысіць ураджайнасць збожжавых да канца пяцігодкі да 32–34 ц/га, бульбы – да 180–200 ц/га, ільновалакна – да 6,5–7 ц/га, цукровых буракоў – да 280–300 ц/га, падняць надой малака ад каровы да 2 800–2 900 кг у год [11, с. 141].

У 1981 г. вынікі выканання заданняў X пяцігодкі былі падведзены на XXVI з'ездзе КПСС. Яны былі правальнымі. Таму ў справаздачным дакладзе аналізу паказчыкаў развіцця сельскай гаспадаркі ў гады X пяцігодкі Л. Брэжнеў прысвяціў 23 радкі з агульнага аб'ёму даклада ў 80 старонак тэксту. Было канстатавана, што ўзмацнілася тэхнічная база сельскагаспадарчай вытворчасці, узмацнілася комплексная механізацыя і індустрыялізацыя земляробства і жывёлагадоўлі. Было зноў заяўлена, што з пяці апошніх гадоў тры былі неспрыяльнымі, але, нягледзячы на гэта, «праца, накіраваная на ўздым сельскай гаспадаркі, прыносіць адчувальныя вынікі» [13, с. 34–35].

Вынікі аграрнай палітыкі брэжнеўскага партыйна-дзяржаўнага кіраўніцтва сапраўды былі «адчувальнымі», у тым сэнсе, што з паліц магазінаў усё часцей пачала знікаць прадукцыя жывёлагадоўлі, асабліва мясныя вырабы. На гэты конт было дэкларавана: «Цяжасці з забеспячэннем насельніцтва харчаваннем усё яшчэ маюць месца», таму ў «мэтах радыкальнага вырашэння праблемы прызнана неабходным распрацаваць спецыяльную харчовую праграму, ... яе мэта – вырашыць задачу бесперабойнага забеспячэння насельніцтва прадуктамі. Праца над гэтай праграмай толькі распачалася» [13, с. 45]. Сапраўды, адзначаныя цяжасці хутка нарасталі, асабліва ў буйных прамысловых цэнтрах РСФСР. У пошуках выйсця кіраўніцтва ЦК КПСС узмацніла ціск на беларускую партыйна-дзяржаўную эліту. 26 кастрычніка 1981 г. бюро ЦК КПБ прыняло пастанову «Аб выкананні ўказанняў таварыша Л.І. Брэжнева аб пастаўках ва ўсесаюзны фонд мяса і малакапрадуктаў». У дадзеным выпадку «ўсесаюзным фондам» былі Масква і Ленінград, куды па строгім графіку ў «памесячным, дэкадным і штодзённым неадкладным рэжыме» [14, арк. 16] БССР адгружала мясную і малочную прадукцыю.

Аб маштабах паставак харчовай прадукцыі сведчаць такія факты. У надзвычай складаным 1976 г. дзяржаўныя рэсурсы мяса ў БССР пры запланаваных 594 400 тыс. т

фактычна склалі 552 688 тыс. т. У гэтым годзе з БССР ва ўсесаюзны фонд было адгружана 246 265 тыс. т мясных прадуктаў, альбо 44,2% ад ўсёй рэсурснай базы. Непасрэдна ў Маскву і Ленінград было пастаўлена 136 072 тыс. т мяса і каўбас, каля 20 тыс. т у іншыя гарады Расіі, што склала 63,3% ад агульнай колькасці мясапрадукцыі, пастаўленай у агульнасаюзны фонд [15, арк. 2–5]. Каэфіцыэнт паставак мясных і каўбасных вырабаў у РСФСР у 1976 г. склаў 1,23 да гадавога планавага задання, г.зн. план быў значна перавыкананы [14, арк. 5]. Акрамя таго, у 1976 г. з БССР экспартныя пастаўкі мясной прадукцыі ажыццяўляліся ў Бельгію (144 т), Швецыю (161 т), Фінляндыю (1 008 т), Чэхаславакію (287 т), Румынію (97 т), Францыю і іншыя краіны. Усяго ў гэтым годзе ў краіны далёкага замежжа было пастаўлена 2 699 т мясной прадукцыі найлепшай якасці [15, арк. 6, 7]. У такіх жа маштабах ажыццяўляліся пастаўкі малочнай прадукцыі. У 1979–1984 гг. БССР вялікія аб’ёмы сельскагаспадарчай прадукцыі пастаўляла на польскі спажывецкі рынак.

Калі закрануць пытанне вынікаў Х пяцігодкі ў БССР, то яны былі падведзены напрыканцы студзеня 1981 г. на ХХІХ з’ездзе КПБ. У чарговы раз партыйна-дзяржаўнае кіраўніцтва БССР было вымушана прызнаць, што калі ў ІХ пяцігодцы ў рэспубліцы прырост нацыянальнага даходу на 1 руб. капітальных укладанняў складаў 38 кап., то ў Х пяцігодцы гэты паказчык склаў толькі 25 кап. (25% да затрачанага) [16, с. 17, 24]. У справаздачным дакладзе было адзначана, што за Х пяцігодку на развіццё сельскай гаспадаркі было накіравана сродкаў у 1,3 раза больш, чым за папярэднюю, але сярэднегадавое павялічэнне аб’ёму вытворчасці сельскагаспадарчай прадукцыі ў грамадскім сектары склала 15%, вытворчасць збожжа павысілася на 12%, мяса – на 21%, малака – на 18%, яек – у 1,6 раза. Адначасова было канстатавана, што калгасы і саўгасы БССР вырабілі менш прадукцыі, чым было запланавана [16, с. 11, 12]. Калі зайшла размова аб новых планавых дырэктывах, П. Машэраў заявіў: «Мы павінны давесці сярэднегадавы збор збожжа да 7,8–8,1 млн т. Для гэтага неабходна забяспечыць сярэднегадавую ўраджайнасць збожжавых не менш 26 цэнтнераў з гектара» [16, с. 14]. Акрамя таго было запланавана павялічыць сярэднегадавы аб’ём вытворчасці валавай прадукцыі сельскай гаспадаркі на 10–12%, атрымаць у грамадскім сектары вытворчасці ў разліку на 100 га сельгасугоддзяў па 142 ц мяса і 528 ц малака, павысіць прадукцыйнасць працы ў сельскай гаспадарцы на 25% [16, с. 101, 102, 104].

Неабходна акцэнтаваць ўвагу і на іншым. На ХХVІ з’ездзе КПСС у якасці цэнтральнай праблемы практычнай палітыкі была акрэслена задача «пераводу эканомікі на інтэнсіўны шлях развіцця» [13, с. 38]. Трэба дадаць, што гаворка аб інтэнсіфікацыі грамадскай вытворчасці на розных нарадах, пленумах і з’ездах вялася і да гэтага. Размоў было шмат, але справа рухалася дрэнна. На гэты конт яшчэ ў 1964 г. вельмі выразна выказаўся М. Хрушчоў: «У нас яшчэ моцная застарэлая хвароба – агульныя размовы, агульныя заклікі замест канкрэтнай арганізатарскай работы. Некаторыя нашы таварышы пераацэньваюць сілу рашэнняў, іншы раз разважаюць: калі прынята саюзная пастанова, значыць, рэспублікі возьмуцца за яе выкананне. У рэспубліцы таксама той-сёй разважае такім чынам: пленум правялі, рэзалюцыю прынялі – у абласцях усё пойдзе добра, ... а ў выніку высвятляецца, што справа “нікуды не пайшла”» [17, с. 14].

У 1981 г. высветлілася, што пасля 1964 г. нікуды справа «не пайшла» і ў напрамку інтэнсіфікацыі ўсіх галін вытворчасці. Таму Л. Брэжнеў, нарэшце, заявіў аб неабходнасці пераводу эканомікі СССР на інтэнсіўны шлях развіцця ў якасці галоўнай задачы ХІ пяцігодкі. Гэта быў правільны падыход да вырашэння праблемы, але ён, на наш погляд, спазніўся мінімум на 15 гадоў. Як ужо згадвалася, у галіне аграрнай палітыкі было вырашана распрацаваць і прыняць спецыяльную мэтавую праграму развіцця сельскай гаспадаркі краіны. Гэтае рашэнне было ўскосным доказам таго, што папярэдняя сельскагаспадарчая палітыка была пабудавана на недалянабачных, памылковых погля-

дах і стратэгічных праліках, перш за ўсё ў адносінах да вызначэння ролі і месца аграрнага сектара эканомікі ў жыцці грамадства.

Значна пазней, у 1990 г., беларус па паходжанні (нарадзіўся ў в. Старыя Грамыкі Веткаўскага р-на Гомельскай вобл.) член Палітбюро ЦК КПСС (1973–1988 гг.) А. Грамыка, які вельмі добра ведаў Л. Брэжнева, ацэньваючы становішча СССР у 1970 – пачатку 1980-х гг., сказаў: «Эканамічнае становішча краіны было вельмі складаным, а ў некаторых адносінах цяжкім... Мелі месца рознага роду камбінацыі з лічбамі, якія не адлюстроўвалі рэальнага становішча прамысловасці і сельскай гаспадаркі ... Сельская гаспадарка Савецкага Саюза перажывала выключна цяжкі перыяд, што яшчэ болей абцяжарвала эканамічнае становішча» [18, с. 48, 49].

Распрацоўка і прыняцце Харчовай праграмы БССР

Адносіны савецкага партыйна-дзяржаўнага кіраўніцтва да вырашэння складаных эканамічных пытанняў паўплывалі і на працэс прыняцця Харчовай праграмы. Яе распрацоўка адбывалася звычайным планава-бюракратычным шляхам. На пасяджэнні бюро ЦК КПБ, якое адбылося 22 студзеня 1981 г., было прынята рашэнне, што аблвыканкамы ў тэрмін да 25 сакавіка 1981 г. павінны былі направиць у Дзяржплан БССР праекты харчовых праграм абласцей на XI пяцігодку і на перыяд да 1990 г. [19, арк. 25–26]. Затым на пасяджэнні бюро ЦК КПБ 24 красавіка 1981 г. «да ведама» была прынята інфармацыя Дзяржплана БССР аб распрацоўцы праекта Харчовай праграмы рэспублікі, ухваленага Саветам Міністраў БССР [20, арк. 1].

У далейшым заданні Харчовай праграмы ў маі 1982 г. былі ўхвалены пленумам ЦК КПСС. У сваю чаргу, у снежні 1982 г. пленум ЦК КПБ прыняў Харчовую праграму БССР, якая складалася з дзвюх частак [21]. У першай прызнавалася, што ў краіне назіраліся пэўныя цяжкасці ў забеспячэнні насельніцтва харчовай прадукцыяй. У другой былі запланаваны вытворчыя паказчыкі: да канца XI пяцігодкі планавалася дасягнуць сярэднегадавую вытворчасць збожжа да 7,8–8,1 млн т, атрымаць у сярэднім за год 1 млн т мяса (у забойнай вазе), малака – 6,5–6,7 млн т, яек – 3,1 млрд штук [21, с. 5–18, 24].

Калі паставіць пытанне: ці адпавядалі харчовыя праграмы СССР і БССР сусветным тэндэнцыям развіцця аграрнай вытворчасці і перспектыўным запатрабаванням савецкага грамадства, то адказ будзе адназначны – не, не адпавядалі. Найперш па той прычыне, што ў пачатку 1980-х гг. асноўнай сусветнай тэндэнцыяй ў галіне аграрнай вытворчасці быў пераход на новую тэхналагічную стадыю развіцця. Да прыкладу, аграрны крызіс, які распачаўся ў ЗША у пачатку 1980-х гг., стымуляваў пошук шляхоў удасканалення сельскагаспадарчага машынабудавання, «асабліва ў кірунку стварэння новых электронных сістэм кантролю і кіравання сельскагаспадарчай тэхнікай» [22, с. 182].

Разам з тым пэўны эфект ад прыняцця Харчовай праграмы ўсё ж быў. Да яе выканання беларускае партыйна-дзяржаўнае кіраўніцтва ставілася адказна, яно ўлічвала неабходнасць паступовага ўкаранення новых тэхналогій. Па кожным з праграмных кірункаў бюро ЦК КПБ прымала асобныя рашэнні яшчэ да мая 1982 г. У верасні 1981 г. бюро ЦК КПБ у мэтах аўтаматызацыі работ у жывёлагадоўлі і кормавытворчасці зацвердзіла праграму ўкаранення аўтаматычных маніпулятараў з праграмным кіраваннем (прамысловых робатаў) у гаспадарку рэспублікі на 1984–1985 гг. Усяго за 5 гадоў было запланавана арганізаваць вытворчасць больш за 1 тыс. аўтаматычных маніпулятаў і прамысловых робатаў розных тыпаў [23, арк. 56–65]. Але не ўсё залежала ад рэспубліканскага кіраўніцтва. Рашэнне, прынятае ў маі 1982 г. па павялічэнні інвестыцый у сельскую гаспадарку, было вельмі складана выканаць. У бюджэце СССР на гэтыя мэты не было грошай. У гэты час у СССР абвастрылася праблема працоўных, фінансавых рэсурсаў, назіраўся дэфіцыт капіталаўкладанняў у выніку зніжэння сусветных цэнаў на нафту і прыродны газ, павялічэння выдаткаў на вайну ў Афганістане, якая абышлася бюд-

жэту СССР у 60 млрд руб. [9, с. 159]. Таму ў 1984 г. было канстатавана, што накіроўваць інвестыцыі ў вёску ў поўным аб'ёме «пакуль не ўяўляецца магчымым» [24, с. 259].

І ўсё ж вынікі выканання заданняў Харчовай праграмы БССР у XI пяцігодцы па многіх пазіцыях былі станоўчымі. Паводле звестак «Аналітычнай запіскі “Аб выкананні Харчовай праграмы Беларускай ССР”», накіраванай Дзяржкамстатам БССР кіраўніцтву Дзяржплана БССР, дырэктывы Харчовай праграмы рэспублікі па вытворчасці збожжа і бульбы не былі выкананы. Разам з тым сярэднегадавую вытворчасць цукровых буракоў (фабрычных) у 1981–1985 гг. было запланавана давесці да 1 383,3 тыс. т (фактычна было атрымана 1 568,4 тыс. т); сярэднегадавую вытворчасць малака ў XI пяцігодцы трэба было давесці да 6 305,8 тыс. т (у 1985 г. было атрымана 6 758,9 тыс. т); сярэднегадавую вытворчасць мяса ў забойнай вазе ў 1981–1985 гг. трэба было давесці да 932,8 тыс. т (у 1985 г. было атрымана 1 031,9 тыс. т) [25, арк. 16, 20, 21].

Станоўчыя зрухі назіраліся і па іншых кірунках. У 1985 г. у БССР было выраблена 70 кг мяса і мясапрадуктаў на душу насельніцтва (пры плане ў 67 кг), 399 кг малака (пры плане 375 кг), 19,7 кг рыбы і рыбапрадуктаў (пры плане 18,0 кг), 57 кг пладоў і ягад (пры плане 43,0 кг), 44,5 кг цукру (пры плане 43,0 кг). Невялікае адставанне назіралася па вытворчасці бульбы і хлебапрадуктаў: у 1985 г. было выраблена 185,0 кг бульбы замест запланаваных 197,0 кг, 131,0 кг хлеба і хлебапрадуктаў замест 140,0 кг, 8,4 кг алею замест 8,5 кг па плане ў разліку на душу насельніцтва [25, арк. 23].

Заклучэнне

Сакавіцкі 1965 г. мадэрнізацыйны праект, рэалізацыя асноўных палажэнняў гаспадарчай рэформы 1965 г. стымулявалі далейшае развіццё сельскай гаспадаркі Беларусі. У гэты час у мэтах забеспячэння інтарэсаў сялянства дзяржава паспрабавала ўкараніць у вытворчасць эканамічныя формы арганізацыі і аплаты працы ў калгасах і саўгасах. Аднак ва ўмовах росквіту камандна-адміністрацыйнай сістэмы, фармальна-бюракратычнага падыходу да іх укаранення і выкарыстання партыйна-дзяржаўнае кіраўніцтва Беларусі не здолела вырашыць гэтыя задачы.

Важным вынікам развіцця сельскай гаспадаркі Беларусі ў 1965–1975 гг. былі пэўныя поспехі ў раслінаводстве. Упершыню за ўсю гісторыю савецкіх пяцігодак ураджайнасць збожжавых ў калгасах і саўгасах БССР напрыканцы VIII пяцігодкі склала каля 17 ц/га, у канцы IX – 23,3 ц/га. У межах агульнага гаспадарчага комплексу Савецкага Саюза Беларусь выйшла на лідарскія пазіцыі па вытворчасці збожжа, чаго раней ніколі не было. Але дасягненні аграрнай галіны рэспублікі грунтаваліся ў асноўным на ўзмацненні экстэнсіўных метадаў гаспадарання. У 1971–1981 гг. аграрная палітыка не была падмацавана ідэяй прыярытэту сельскагаспадарчай вытворчасці, павышэння яе ролі ва ўмацаванні сацыяльнай стабільнасці і ўнутранай бяспекі дзяржавы. Прыняцце Харчовай праграмы ў 1982 г. нават у перспектыве не дазваляла ліквідаваць тэхналагічнага адставання аграрнай галіны ад краін-лідараў. Дзеля гэтага замест Харчовай праграмы трэба было прыняць праграму прыярытэтнага развіцця сельскагаспадарчай вытворчасці, паскораннага завяршэння яе пераводу на індустрыяльны шлях развіцця. Гэтага не было зроблена. У выніку Савецкая дзяржава і яе кіраўніцтва не здолелі вырашыць сялянска-аграрнага пытання ў кірунку павышэння эфектыўнасці калгасна-саўгаснай вытворчасці і задавальнення спажывецкага попыту на харчовую прадукцыю.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов. – Изд. 8-е. – М. : Политиздат, 1972. – Т. 8 : 1959–1965. – 567 с.
2. Брежнев, Л. И. Об основных вопросах экономической политики КПСС на современном этапе / Л. И. Брежнев // Речи и доклады : в 2 т. – М., 1975. – Т. 1. – 448 с.

3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – Изд. 9-е. – М. : Политиздат, 1986. – Т. 11 : 1966–1970. – 574 с.
4. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1971). – Изд. 8-е. – М. : Политиздат, 1972. – Т. 9 : 1966–1968. – 527 с.
5. Малышев, П. А. Критерий эффективности социалистического воспроизводства / П. А. Малышев, И. Г. Шилин. – М. : Мысль, 1973. – 382 с.
6. Материалы XXIV съезда КПСС. – М. : Политиздат, 1974. – 320 с.
7. Матэрыялы XXVII з'езда КПБ. – Мінск : Беларусь, 1971. – 150 с.
8. Брежнев, Л. И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду КПСС / Л. И. Брежнев // Избр. произведения : в 3 т. – М., 1980. – Т. 2 : 1971–1975. – 568 с.
9. XXVIII съезд КПСС. 2–13 июля 1990 г. : стеногр. отчет : в 7 т. – М., 1991. – Т. 1. – 690 с.
10. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях : в 7 т. – Т. 6 : 1966–1975.
11. Матэрыялы XXVIII з'езда КПБ. – Мінск : Беларусь, 1976. – 174 с.
12. XXV съезд КПСС. 24 февраля – 5 марта 1976 г. : стеногр. отчет : в 3 т. – М., 1976. – Т. 1. – 472 с.
13. Материалы XXVI съезда КПСС. – М. : Политиздат, 1981. – 223 с.
14. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Воп. 140. Спр. 123.
15. НАРБ. – Ф. 30. Воп. 9. Спр. 4578.
16. Матэрыялы XXIX з'езда КПБеларусі. – Мінск : Беларусь, 1981. – 127 с.
17. Хрушчоў, М. С. Паспяхова ажыццяўляць рашэнні лютаўскага пленума ЦК КПСС аб інтэнсіфікацыі сельскагаспадарчай вытворчасці : даклад на нарадзе кіруючых работнікаў партыйных, савецкіх і сельскагаспадарчых органаў 28 лютага 1964 г. / М. С. Хрушчоў. – Мінск : Беларусь, 1964. – 88 с.
18. Громько, А. А. Кое-что о периоде застоя / А. А. Громько // Коммунист Белоруссии. – 1990. – № 4. – С. 46–51.
19. НАРБ. – Ф. 4-п. Воп. 140. Спр. 43.
20. НАРБ. – Ф. 4-п. Воп. 140. Спр. 68.
21. Продовольственная программа Белорусской ССР на период до 1990 года : утв. постановлением пленума ЦК КПБ 2 дек. 1982 г. – Минск : Беларусь, 1982. – 31 с.
22. Современные США : энцикл. справ. – М. : Политиздат, 1988. – 542 с.
23. НАРБ. – Ф. 4-п. Воп. 140. Спр. 110.
24. Горбачев, М. С. О задачах партийных, советских и хозяйственных органов по повышению экономической эффективности сельского хозяйства / М. С. Горбачев // Избр. речи и статьи. – М., 1987. – Т. 1. – 463 с.
25. НАРБ. – Ф. 30. Воп. 13. Спр. 1619.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 28.10.2016

Smiakhovich M.V. Soviet Agrarian Policy in Belarus: Directions, Problems, Experience (1965–1985)

The main trends and objectives of agrarian policy of the Soviet state in Belarus in 1965–1985 are analyzed. Both positive and negative results in the development of agriculture are defined, the problems that hindered the development of the agricultural segment of the economy are outlined; the results of the party and state leadership of the Soviet Union in the solution of the agrarian question are described. March 1965 modernization project, the implementation of major provisions of economic reform in 1965 stimulated further development of agriculture of Belarus. The BSSR agrarian sector in the economic complex of the Soviet Union occupied the leading position for the production of grain, which has never happened before, in the early 1970s. But agricultural sector achievements were not supported by the idea of its priority to strengthen social stability and internal security of the state in 1971–1981. Union-wide food program of 1982, even in the long run did not allow eliminating the technological gap of agricultural sector from competing countries. As a result the Soviet state and its leaders failed to solve the peasant and agrarian question to meet consumer demand for food products.

УДК 327 (476+438)

Е.А. Бурик

*канд. ист. наук, декан исторического факультета
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: burik-@mail.ru*

СОВРЕМЕННАЯ НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ

Анализируется развитие народной дипломатии в белорусско-польском приграничье в конце XX – начале XXI в. Отмечено, что активными формами народной дипломатии стали возрождение совместного историко-культурного наследия, поддержка национальных сообществ, взаимодействие молодежи, «спортивная дипломатия», а также мероприятия по популяризации родного языка и культуры. Такие совместные проекты свидетельствуют о стремлении сопредельных народов к сотрудничеству, взаиморезультивности и дружбе. Показано, как взаимосвязаны официальная и народная дипломатия. Сделан вывод о том, что народная дипломатия позитивно влияет на характер двусторонних приграничных и межгосударственных отношений, что способствует укреплению «пояса добрососедства» Республики Беларусь, а также реализации конкретных национальных интересов обеих стран.

Введение

В последнее время многие государства уделяют значительное внимание активизации межгосударственных, межрегиональных и приграничных связей такой форме сотрудничества, как народная дипломатия. В рамках народной дипломатии применяются негосударственные формы и методы неофициального общения, межличностные, семейные, деловые и иные взаимоотношения. Народная дипломатия, как правило, реализуется посредством культурных, научных, образовательных, экологических проектов, программ и мероприятий. Её целью является формирование благоприятного климата во взаимоотношениях сопредельных государств, укрепление взаимопонимания и взаимодоверия.

На белорусско-польском приграничье народная дипломатия нашла широкое отражение прежде всего в формах гуманитарного сотрудничества. Приграничное гуманитарное сотрудничество Беларуси и Польши имеет хорошие перспективы в силу давно существующих прочных связей народов, общности культуры и истории, отсутствия территориальных споров и локальной враждебности. Социологические исследования показывают, что для общественности польско-белорусского пограничья больше всего свойственны открытость и стремление к сотрудничеству. Белорусско-польское пограничье более активно в общественной и экономической сфере, чем, например, польско-украинское пограничье, что обусловлено в первую очередь менталитетом местного населения [1, с. 125]. Приграничное сотрудничество является действенным механизмом для раскрытия потенциала народной дипломатии на местном уровне.

Цель статьи – охарактеризовать формы народной дипломатии в приграничье сопредельных государств, определить роль и способность народной дипломатии в укреплении основ приграничного и межгосударственного сотрудничества Беларуси и Польши.

Совместные проекты по возрождению общего историко-культурного наследия

Народная дипломатия носит разнообразный характер и, как правило, направлена на развитие взаимовыгодных и равноправных связей, взаимное обогащение идеями. В начале 1990-х гг. именно в рамках народной дипломатии осуществлялись первые шаги по установлению контактов между сообществами приграничных регионов уже в новых геополитических условиях. Народная дипломатия сыграла большую роль в деле сохранения и возрождения общего историко-культурного наследия. Наиболее значимыми и заметными среди совместных мероприятий стали реставрации Дома-музея

А. Мицкевича в Новогрудке, усадьбы С. Монюшко в Убели, восстановление дома Т. Костюшко в Косово, работы по реставрации Троицкого костёла в Волчине Каменецкого района и другие.

Еще в начале 1990-х гг. сотрудники Варшавского литературного музея имени А. Мицкевича помогли белорусскому коллективу Дома-музея А. Мицкевича в Новогрудке в создании новой экспозиции. Польские коллеги предоставили во временное пользование экспонаты периода конца XVIII – начала XIX в., в частности, мебель, произведения живописи, которых в фондах Дома-музея А. Мицкевича в Новогрудке было недостаточно. В ответ белорусские партнеры провели реставрацию некоторых экспонатов за счет своих средств. В результате в экспозиции Дома-музея А. Мицкевича в Новогрудке в 1992 г. насчитывалось 504 экспоната, из которых 121 экспонат – из фондов польского музея и 18 экспонатов – из фондов других белорусских музеев [2, л. 65]. Сотрудниками музея проводилась работа по популяризации музея и привлечении гостей из соседних стран. В этих целях были организованы выступления на польском радио, а также проводились на польском языке экскурсии для гостей из Польши. Частыми гостями музея были сотрудники посольства Польши в Беларуси, а в 1993 г. музей посетил и президент Польши Л. Валенса. Многочисленные благодарственные записи в книге отзывов свидетельствовали о приятном впечатлении, которое осталось у посетителей от знакомства с экспозицией музея в Новогрудке.

Особенно плодотворно развивалось сотрудничество Брестчины с польской стороной в области возрождения общих историко-культурных памятников, связанных с именами Т. Костюшко, Ю. Немцевича, Н. Орды. Ведущую роль в этом играли созданные в 1994 г. Фонд Наполеона Орды и Фонд Тадеуша Костюшко, которые при участии местных властей провели большую работу по увековечению и популяризации имен упомянутых исторических деятелей. Брестским Фондом Т. Костюшко были налажены и продолжают по настоящее время тесные отношения с польским Фондом Т. Костюшко в Варшаве и Кракове. Ежегодно с 1996 г. данное сотрудничество закреплялось подписанием соглашения о совместных действиях, а с 1997 г. члены Брестского фонда Т. Костюшко ежегодно участвовали в Костюшковских научных симпозиумах в Матеевичах [3]. Управление культуры Брестского облисполкома вместе с отмеченными фондами провело плодотворную работу по возвращению наследия Н. Орды и Т. Костюшко для дальнейшего хранения в музеях Брестчины. Так, 2 февраля 1995 г. начальник управления культуры, председатель Фонда Н. Орды В.А. Климчук обратился к Государственной инспекции Республики Беларусь по охране историко-культурного наследия с просьбой на международном уровне возбудить дело о передаче наследия Н. Орды, Т. Костюшко, которое находилось в исторических архивах, музеях и библиотеках Украины (г. Львов) и Польши (г. Варшава, г. Краков) [4].

Общественные организации Беларуси и Польши издавна поддерживали тесные контакты, расширяли взаимодействие по поддержке белорусского и польского языков, связи в сфере культуры, науки и образования. Такое сотрудничество не только имело тенденцию к расширению и привлечению новых участников культурных процессов, но и получило более широкий формат. В октябре 1996 г. в Гродно состоялась встреча руководителей фондов культуры Беларуси, Польши, Латвии, Литвы, Эстонии и России, на которой обсуждались новые возможности продолжения контактов и деловых связей между общественными организациями. Результатом встречи стало подписание руководителями делегаций многостороннего соглашения о сотрудничестве [5].

Неотъемлемым элементом народной дипломатии является так называемая «спортивная дипломатия», которая в последнее время заняла важное место в сотрудничестве сопредельных стран. Наиболее частыми стали связи спортивных кругов Брестской области и Люблинского воеводства. Они осуществлялись в форме совместных матчевых встреч по различным видам спорта, спортивных турниров и соревнований.

Так, в 2007 г. брестские спортивные команды участвовали в Международном турнире по тяжелой атлетике в г. Замостье (май), Международном легкоатлетическом пробеге «Брест – Тересполь» (июль); спортсмены из Люблина приняли участие в турнирах по легкой и тяжелой атлетике, стрельбе из лука в Бресте. В 2011 г. более 30 спортивных команд из Беларуси приняли участие в различных спортивных мероприятиях в Люблинском воеводстве [6]. Представители официальных органов власти обеих стран оказывали всяческую поддержку подобному спортивному сотрудничеству и содействовали его развитию.

В последние время наладилось тесное сотрудничество молодежи приграничных территорий Беларуси и Польши. Молодыми людьми были организованы такие совместные мероприятия, как музыкальные фестивали, форумы и встречи, были созданы международные интеграционные лагеря для старшеклассников. Так, в 2004 г. в городах Брест и Люблин под эгидой фонда имени Т. Ганевича состоялся фестиваль «С песней для Европы», а также прошла белорусско-польско-немецкая встреча по программе «Молодые вместе» в городах Брест и Роскош. Еще одним примером такой деятельности стал украинско-польский Форум молодежи имени В. Липиньского, к работе которого присоединились и представители молодежи Брестской области [7, арк. 115]. Таким образом, на приграничье соседних стран большое значение придавалось привлечению к работе молодого поколения как носителей перспектив общения, взаимного диалога.

Важно подчеркнуть, что главным направлением сотрудничества молодежи приграничья стало благоустройство захоронений, увековечение памяти погибших советских солдат на территории Польши. Так, с апреля 2012 г. Брестским областным комитетом «Белорусского республиканского союза молодежи» было налажено сотрудничество с организацией «Союз сельской молодежи Польши», которое принесло практические результаты: молодые люди провели ряд акций и субботников по благоустройству захоронений, установили кресты и памятные таблички на воинских захоронениях у деревень Калилов и Хусинка в пригороде г. Бяла Подляска. Такое взаимодействия имеет далекую перспективу и закреплено планом совместных мероприятий, среди которых разработка международного маршрута молодежного велопробега по местам основных боёв и воинских захоронений Беларуси и Польши. Так, в рамках встречи, которая состоялась 14–15 декабря 2013 г., представители польской и белорусской молодежи посетили памятные места Брестчины: Брестскую крепость, военно-историческую реконструкцию боев Первой мировой войны в д. Скоки, католическое кладбище, музеи и спортивные объекты в Пружанах.

В центре внимания народной дипломатии в числе прочих стали вопросы общей истории. Особое значение в приграничных регионах приобрело празднование Дня Победы и освобождения этих территорий от немецко-фашистских захватчиков, что демонстрировало общность исторического прошлого сопредельных народов. Польская сторона регулярно принимала участие в мероприятиях, посвящённых Дню Победы. Однако не стоит забывать ряд акций начала 1990-х гг., направленных на уничтожение памяти о вкладе советских воинов в победу над фашизмом. Демонтаж памятников советским воинам, павшим при освобождении Польши от немецко-фашистских захватчиков, имел место в Гдыне, Ченстохове, Сопоте, Белостоке и других городах. Несмотря на эти акции, отрицательно отразившиеся на двустороннем сотрудничестве, работа других организаций свидетельствовала об обратном. Деятельность Общества советско-польской дружбы, а затем общества «Польша – Беларусь» была направлена на укрепление сотрудничества и взаимопонимания, на дальнейшее их развитие [8]. В честь 45-летия празднования Дня Победы польские ветераны подарили мемориальному комплексу «Брестская крепость-герой» 6 тыс. кустов роз. Они были высажены на аллее по обе стороны дороги совместно белорусскими и польскими ветеранами и стали символом дружбы между народами. Также на протяжении 1990-х гг. ежегодно 9–10 мая проходил ма-

рафонский пробег Бяла Подляска – Брестская крепость, в котором принимали участие спортсмены разных возрастов из Польши, Беларуси, Украины, России [9, л. 59]. В настоящее время проводится подобный международный легкоатлетический пробег «Дружба» Брест – Тересполь.

Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» стал центром, связавшим судьбы сопредельных народов. Администрацией мемориального комплекса в 2012 г. был организован ряд выставочных проектов в регионах Польши к 55-летию музея обороны Брестской крепости, а с целью создания трансграничного туристического маршрута был издан буклет «Траса Еўра – трохкутнік сяброўства: Люблін – Луцк – Брэст». В ноябре 2013 г. Брест стал местом встречи белорусских и польских участников Второй мировой войны. Польскую сторону представляла делегация Союза ветеранов Польши и бывших узников, которую возглавил Г. Стшелецки. Польские гости не только посетили памятные места в приграничном городе, возложили цветы к Вечному огню, на католическом кладбище, но и вручили награды брестчанам, принимавшим участие в мероприятиях по увековечению памяти жертв войны, погибших на польской территории. Подобные совместные мероприятия свидетельствуют о стремлении сопредельных народов к сотрудничеству, взаимоуважению и дружбе.

Взаимодействие национальных сообществ приграничья

Значительное внимание в рамках развития приграничных связей народной дипломатией отводилось поддержке своих соотечественников, проживавших в пограничье соседних стран. Особую озабоченность в этом деле проявляли как общественные организации, отдельные бизнесмены, так и местные органы власти. Так, вопрос об активизации сотрудничества с соотечественниками в польском пограничье обсуждался осенью 2006 г. на заседании Совета по делам религий и национальностей Брестского облисполкома. На заседании присутствовала представитель белорусской диаспоры г. Гайновка Н. Герасимюк. Она предложила план совместных мероприятий по сотрудничеству. Он состоял из 25 позиций, в перечень которых входили такие формы взаимодействия, как презентации книг, авторские вечера, олимпиады и конкурсы по белорусскому и польскому языкам, выставки, фестивали, праздник юмора и др. [10]. Подобные формы взаимодействия получили широкое распространение в приграничье, ответственность которого их поддерживала. Наиболее активно развивались связи с такими общественными объединениями, как Белорусское общественно-культурное товарищество и Музей и центр белорусской культуры в Гайновке. Действовала и разветвленная сеть польских национально-культурных объединений в Беларуси. В 2000-е гг. только по линии Союза поляков Беларуси ежегодно проводилось более 200 мероприятий [11, с. 120].

Безусловно, поддержка соотечественников за рубежом осуществлялась и на межгосударственном уровне, как в финансовом плане, так и в духовном. В 2004 г. Почетной грамотой Совета Министров Республики Беларусь за многолетний труд по развитию белорусско-польских культурных связей и в связи с 50-летием со дня основания был награжден коллектив белорусской народной песни «Распяваны Гарадок» Белорусского национального сообщества в Польше. В целом, в 2004 г. за большой вклад в развитие белорусского общественного движения за рубежом, пропаганду достижений и популяризацию Беларуси в странах своего проживания почетными грамотами и благодарственными письмами Комитета по делам религий и национальностей были отмечены 37 соотечественников [12]. Кроме этого, в рамках развития народной дипломатии нашими гражданами постоянно осуществляется поиск земляков в Польше и установление с ними контактов. Как показывает практика, такое взаимодействие помогает решать некоторые проблемы региона. Так, в 2004 г. директором торговой фирмы г. Бельск-Подляски М. Иванюком в целях укрепления материально-технической базы

образовательной сферы были приобретены компьютеры для Сурожской и Гераненской средних школ Ивьевского района Гродненской области. С 1993 г. в Варшаве существует Общепольский клуб друзей Лидчины. Член клуба З. Бердовский осуществляет попечительство над студентами из Лиды, обучающимися в Политехнической академии в Кошалине, а Р. Лиминович пропагандирует в г. Познани и Познаньском регионе лидские музыкальные коллективы. Как видно, белорусы не теряют связи с Родиной, способствуют развитию двустороннего сотрудничества, содействуют популяризации белорусской культуры в Польше и укреплению научно-образовательных связей.

Со своей стороны, Белорусское государство приветствовало награждение правительством Польши своих соотечественников. В 2005 г. Посольство Польши в Беларуси обратилось в МИД Республики Беларусь с запросом о согласии белорусской стороны на награждение за заслуги в области культуры и образования следующих граждан Беларуси: Сулимы Марии Ришардовны, которая проживала в Бресте и являлась председателем общественного объединения «Polska Macierz Szkolna “Polesie”», Мусиенко Светланы Филипповны, жительницы Гродно, заведующей кафедрой Гродненского государственного университета имени Я. Купалы, – Золотым Крестом Ордена Заслуг перед Республикой Польша, а также Садовской Анны Матвеевны, жительницы Волковыска, председателя районного отделения общественного отделения «Союз поляков Беларуси», – Серебряным Крестом Ордена Заслуг перед Республикой Польша [13].

Пограничные территории Польши и Беларуси стали площадкой проведения ряда совместных польско-белорусских мероприятий, которые выполняют объединяющую функцию. На территории польского пограничья ежегодно проводился Праздник белорусской культуры, Всепольский фестиваль культуры «Белорусская песня» (г. Белосток), в г. Беловежа – белорусское Купалье. Поочередно в Гродно и Белостоке проводится международная научно-практическая конференция «Шлях да ўзаемнасці», фестиваль «Артистические встречи «Белосток – Гродно», организованы многочисленные выставки художников и фотографов [14, л. 28–30]. Гайновка неоднократно являлась центром Международного фестиваля «Гайновские дни церковной музыки». Например, в 2005 г. Республику Беларусь представляли 7 светских и церковных коллективов, в том числе 2 государственных. Хор радио и телевидения Беларуси получил первую награду фестиваля. На гала-концерте присутствовали Президент Польши А. Квасьневский, Маршал Сейма В. Тимошевич, депутаты, сенаторы, администрация Подляского воеводства [15]. Такой представительный уровень подчеркивал значимость подобных мероприятий в укреплении двусторонних связей.

Гродненщина неоднократно была центром фестивалей православных песнопений. Так, 3–5 февраля 2005 г. в рамках VI фестиваля православных песнопений приняли участие сводный хор духовенства Белостокско-Гданьской епархии и детский хор воскресной школы мужского монастыря из г. Супрасль. А 26 мая 2005 г. в Белостоке прошли праздничные мероприятия, посвященные 20-летию известного в Польше и Беларуси журнала «Православный обзор». Светские и церковные хоры Брестской области стали постоянными участниками фестиваля «Колядные песнопения», который ежегодно проходит в г. Тересполь. Таким образом, православная культура стала своеобразным связующим звеном жителей приграничья сопредельных стран.

В июле 2008 г. при Посольстве Республики Беларусь в Польше был создан Культурный центр Беларуси, работа которого была направлена на развитие белорусско-польских культурных связей и поддержку деятельности белорусов, проживающих в Польше. Первоначально Центр располагался в Белостоке. Сотрудниками Центра велась активная работа по развитию белорусской культуры, сохранению национальных традиций, расширению контактов с соотечественниками, укреплению добрососедских отношений между белорусским и польским народами. В ноябре 2011 г. Культурный центр Беларуси продолжил свою работу уже в Варшаве. Смена места расположения

Центра беларускай культуры имела неоднозначные оценки. С одной стороны, Центр был отдалён от основного района проживания белорусского национального сообщества в Польше, что несколько усложняло организацию мероприятий среди белорусов Подляшья. Но с другой стороны, в Варшаве открылись новые возможности для популяризации белорусской культуры в Польше, расширились контакты с другими белорусскими организациями, общественными структурами.

Заклучение

Как показал проведенный анализ, активными формами народной дипломатии в белорусско-польском приграничье стали возрождение совместного культурного наследия, поддержка национальных сообществ, которые проживают по обе стороны границы. В центре внимания народной дипломатии оказались разносторонние вопросы сотрудничества молодежи, а также мероприятия по популяризации белорусского языка и культуры.

Важно подчеркнуть, что официальная и народная дипломатия оказывают друг на друга большое влияние. Об этом свидетельствуют усиление интереса местных органов власти к налаживанию контактов с соотечественниками за рубежом, поддержка ряда мероприятий и проектов, инициируемых общественностью и направленных на формирование нового позитивного имиджа страны и укрепление международных отношений и связей. Прочность и значимость народной дипломатии придавал тот факт, что инициатива установления контактов исходила от местного населения, общественных организаций и культурных центров. При этом на первое место ставились обоюдные интересы и общечеловеческие ценности, сотрудничество осуществлялось на паритетных условиях. В настоящее время изучаются возможности привлечения к этой работе новых общественных и молодежных организаций, налаживается регулярный информационный обмен между редакциями газет «Заря», «Вечерний Брест» и «Курьер Любельски», «Слово Подляшья», а также совместный проект редакций «Вечерний Брест» и «Вечерний Гродно» – «Вечерний Экспресс», информирующий читателей о торговой и культурной инфраструктуре приграничья Беларуси и Польши.

Кроме этого, народная дипломатия способствует решению некоторых болевых вопросов межгосударственных отношений, апробируя возможные механизмы их реализации на местах, укрепляет и развивает сложившиеся культурные и экономические связи. Народная дипломатия в приграничье позитивно влияет на характер двусторонних межгосударственных отношений, что отвечает долгосрочным интересам государств, способствует реализации конкретных национальных интересов обеих стран.

Таким образом, смежность культурного и гуманитарного пространства сопредельных стран обусловила построение такой модели взаимоотношений, которая устроила и одну, и другую стороны. Оптимальной формой отношений, способствующей преодолению порога взаимной отчужденности и налаживанию новых форм сотрудничества, стала народная дипломатия. Развивая гуманитарные, культурные связи, а также межличностные обмены на уровне простых граждан сопредельных стран, белорусско-польская народная дипломатия укрепляет приграничное взаимодействие и тем самым вносит серьезный вклад в осуществление внешней политики Республики Беларусь, ориентированной в настоящее время на укрепление «пояса добрососедства».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bański, J. Wshodnia granica Unii Europejskiej jako bariera przestrzenna na przykładzie Województwa Lubelskiego / J. Bański // Czasopismo Geograficzne. – 2009. – Т. 80. – Zesz. 3. – S. 113–128.

2. Статистические и текстовые отчеты о работе музеев области с приложениями. 1992 г. // Государственный архив Гродненской области (ГАГр). – Ф. 1266. Оп. 3. Д. 136. Л. 65.

3. Договор о взаимном сотрудничестве между Брестским межрайонным общественным объединением имени Т. Костюшко и польским Фондом Т. Костюшко в Варшаве // Бягучы архіў Брэскага міжраённага грамадскага аб'яднання імя Т. Касцюшкі (БАБМАК). – Папка 1 : Дакументы па стварэнні і дзейнасці Фонда Тадэвуша Касцюшкі.

4. Письмовы зварот начальніка ўпраўлення культуры, старшыні Фонда Н. Орды В. А. Клімчука ў Дзяржаўную інспекцыю Рэспублікі Беларусь па ахове гісторыка-культурнай спадчыны, 2 фев. 1995 г., № 50 // БАБМАК. – Папка 2 : Зыходзячая карэспандэнцыя.

5. Інфармацыя аб супрацоўніцтве з Польшчай // Текущий архив Министерства культуры Респ. Беларусь (ТАМКРБ). – Папка : Перапіска аб пытаннях супрацоўніцтва з Польшчай. 1997–1998.

6. Состояние и перспективы развития сотрудничества с регионами Польши в экономической, культурной, научной и иных областях // Текущий архив Управления внешних экономических связей Брестского облисполкома. – Папка : Сотрудничество с Люблинским воеводством Республики Польша.

7. Документы про діяльність транскордонного аб'яднання Єврорегион «Буг» (листи, інфармацыі, огляды і інше) за 1997–2000 рік // Державний архів Волинської області. – Ф. Р-3505. Оп. 1. Спр. 73. Арк. 115.

8. Хмяльніскі, Б. Таварыства Польшча – Беларусь: за добрасуседства абодвух народаў / Б. Хмяльніскі. – Мінск : Трыалета, 2006. – 159 с.

9. Постановления коллегии управления и документы к ним // Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 1293. Оп. 1. Д. 965. Л. 59.

10. Информация о международных культурных связях за период 2005 – ноябрь 2007 гг. // Текущий архив Управления культуры Брестского облисполкома. – Папка : Международное культурное сотрудничество Брестской области.

11. Лазоркина, О. Белорусско-польские культурные связи в 2000-е гг. / О. Лазоркина // Беларусь – Польшча: два дзесяцігоддзі міждзяржаўных зносін : матэрыялы беларуска-польскага круглага стала / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: В. Г. Шадурскі (наук. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2010. – С. 119–127.

12. Информация о взаимодействии заинтересованных в Республике Беларусь с общественными организациями белорусов за рубежом в 2004 году // ТАМКРБ. – Папка : Материалы о национальных объединениях белорусов за рубежом.

13. О запросе Посольства Польши в Беларуси // ТАМКРБ. – Папка : Перапіска аб пытаннях супрацоўніцтва з Польшчай.

14. Переписка с вышестоящими и другими организациями по основной деятельности, 1996 г. // ГАГр. – Ф. 1266. Оп. 3. Д. 201. Л. 28–30.

15. Аб выступленнях беларускіх мастацкіх калектываў у Польшчы // ТАМКРБ. – Папка : Перапіска аб пытаннях супрацоўніцтва з Польшчай.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 24.02.2017

Burik E.A. Modern Public Diplomacy in the Polish-Belarusian Borderland

The article analyzes the development of public diplomacy in the Belarusian-Polish border area in the late XX – early XXI century. It was noted that active forms of public diplomacy began the revival of the joint historical and cultural heritage, support of national communities, the interaction of young people, as well as measures to promote the language and culture. Such joint projects show the desire of the neighboring peoples for cooperation, mutual respect and friendship. The author has shown that the official and people's diplomacy influences each other mutually. The conclusion is that public diplomacy has a positive effect on the nature of the bilateral cross-border and interstate relations. It promotes «good neighborliness belt» of the Republic of Belarus, as well as the implementation of specific national interests of both countries.

УДК 94(47+57) «1941/45» + 719(476)

Т.П. Савчук

канд. ист. наук, доц. каф. истории Беларуси
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: Silivaniuk@tut.by

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА УВЕКОВЕЧЕНИЯ ПАМЯТИ О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В БССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х гг.

Анализируется деятельность партийных и государственных органов по увековечению событий Великой Отечественной войны в БССР во второй половине 1960-х гг. Раскрыты качественные изменения в государственной политике мемориализации, которые произошли в середине 1960-х гг., а также показано их влияние на процесс проектирования, сооружения и охраны военных памятников. Изложенный материал в основном базируется на данных Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Брестской области, Государственного архива Витебской области, Государственного архива Могилёвской области.

Введение

После окончания Великой Отечественной войны на территории Белорусской ССР развернулась деятельность по её увековечению. Разработка, идеологическая направленность и координация политики мемориализации была прерогативой центральных государственных и партийных органов, а её реализация возложена на местные органы власти. Основным направлением работы было сооружение мемориальных объектов. На протяжении 1940-х – первой половины 1960-х гг. был пройден путь от проектного этапа монументального строительства, появления первых мемориальных знаков по инициативе местного населения до разработки концепции мемориализации, её законодательного оформления, определения объектов увековечения.

Цель публикации – отобразить качественные изменения в государственной политике увековечения памяти о Великой Отечественной войне, которые произошли в середине 1960-х гг., показать их влияние на процесс проектирования, сооружения и охраны военных памятников во второй половине 1960-х гг. Как в советской, так и в современной белорусской историографии отсутствует сводная работа, в которой была бы представлена систематизированная информация по заявленной проблеме.

Деятельность партийных и государственных органов по мемориализации Великой Отечественной войны в БССР во второй половине 1960-х гг.

Во второй половине 1960-х гг. было положено начало качественно новому этапу увековечения Великой Отечественной войны, обусловленному рядом факторов. Во-первых, празднование двадцатилетия освобождения Беларуси и Победы в Великой Отечественной войне было впервые развёрнуто на широчайшем военном материале с использованием различных символических форм и ритуалов, таких как «Минута молчания», «Вечный огонь», праздничный парад, а также произведений литературы, искусства, кино и, конечно, монументальной пропаганды [1, с. 3–4].

Во-вторых, постановление ЦК КПБ от 17 января 1966 г. «О дальнейшей работе по увековечению героических подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны» [2, с. 150–152] и постановление ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 17 мая 1968 г. «О дальнейшем развитии и пропаганде монументального искусства в республике» способствовали широкомасштабному и повсеместному строительству грандиозных памятников и мемориальных комплексов [3, с. 12].

Решением от 17 января 1966 г. аргументировалась необходимость активизировать деятельность по разработке «истории борьбы советских людей против немецко-фашистских захватчиков, выявлению новых материалов, характеризующих массовый подвиг нашего народа, героические дела отважных сыновей и дочерей советской Родины» [2, с. 151]. В течение 1966–1967 гг. предполагалось увековечить места захоронений жителей населенных пунктов, которые были уничтожены в годы войны, сожжённые деревни отметить мемориальными знаками. Кроме того, было принято решение о создании в Логойском районе филиала Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны.

Следует акцентировать внимание на том, что постановлением создавалась Республиканская комиссия для координации работы по исследованию и увековечению наиболее значительных фактов героизма советских людей в годы Великой Отечественной войны с тем, «чтобы ничто достойное не осталось без внимания и было должным образом отмечено». В состав комиссии вошли С.А. Пилотович (председатель), И.Ф. Климов, И.Е. Поляков, А.Т. Кузьмин, С.В. Марцелев, Л.Г. Клецков, М.А. Минкович, В.А. Король, Л.П. Метлицкий, В.И. Шарапов, П.У. Бровка, Г.Н. Жабицкий, С.З. Почанин. Областным комитетам КПБ рекомендовалось организовать работу соответствующих областных комиссий [2, с. 152]. Таким образом, в целях реализации политики мемориализации был создан специализированный орган, в компетенцию которого входило увековечение памяти о войне. О значимости комиссии говорит тот факт, что её председателем являлся секретарь ЦК КПБ.

Постановлением Республиканской комиссии по увековечению героических подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны от 14 февраля 1966 г. были созданы районные и городские комиссии для решения вопросов по увековечению, а также определён порядок подготовки и рассмотрения предложений об увековечении того или иного объекта [4, л. 1]. Составленные сельсоветами совместно с первичными парторганизациями списки населённых пунктов, уничтоженных во время войны, поступали на рассмотрение в районные комиссии и утверждались райисполкомами и райкомами партии. Облсполкомы и обкомы КПБ по представлению областных комиссий определяли места сооружения памятников. К примеру, в июне 1966 г. бюро обкома и исполкома Брестского областного Совета депутатов трудящихся утвердило мероприятия, представленные областной, городскими и районными комиссиями. В течение года предстояло установить 13 памятников, 66 обелисков, 148 мемориальных досок, насыпать 26 курганов, заложить 19 мемориальных парков [5, л. 1].

В 1966 г. с просьбой разрешить установку памятника «Катюша» в г. Орша к председателю Республиканской комиссии обратился Оршанский городской комитет партии [6, л. 62]. В том же году данный государственный орган рассмотрел и 28 июля утвердил «Список Героев Советского Союза – воинов, партизан и подпольщиков, память о которых подлежит увековечению в скульптурных и графических портретах». В перечень была включена фамилия 61 Героя Советского Союза с описанием совершённого им подвига [6, л. 95–103]. После утверждения Республиканской комиссией окончательное решение принималось в ЦК КПБ и Совете Министров БССР. Комиссией были также определены виды памятных знаков, наиболее приемлемые для увековечения уничтоженных населённых пунктов: мемориальный парк, обелиск и земляная насыпь (курган) с плитой с нанесением фамилий погибших. Немаловажным является тот факт, что областным комиссиям было предложено организовать изучение обороны в начале Великой Отечественной войны таких городов, как Могилёв, Полоцк, Витебск, Орша и др.

Решением Республиканской комиссии обращалось внимание на увековечение памяти о гражданском населении, погибшем в годы войны. В рассматриваемый период

нако в надписях на памятниках и мемориальных знаках говорилось о погибших «советских гражданах» без указания их национальности.

В целом в 1960-е были созданы наиболее выдающиеся для своего времени произведения монументального искусства, которые транслировали официальную концепцию Великой Отечественной войны. На проектирование, строительство и благоустройство «центральных» монументов затрачивались значительные материальные средства, что нельзя сказать о многочисленных «периферийных» памятниках. Мемориальные знаки на местах устанавливались за счёт собственных средств, которых зачастую было недостаточно для решения более насущных проблем, чем вопросов увековечения памяти о войне. Проводимые во второй половине 1960-х гг. инспекторами Общества охраны памятников многочисленные проверки состояния монументов показали, что «памятники, установленные на братских и индивидуальных могилах, очень бедны». Руководители общественной организации отмечали, что намеченные работы по увековечению можно было провести значительно быстрее, если бы была оказана помощь со стороны республиканских органов. К этому времени практически ничего не было сделано за счёт республиканского бюджета. Крайне медленно решался вопрос о выделении областям необходимых материалов [12, л. 2].

Имеющиеся в сфере монументального строительства проблемы обсуждались на высшем партийном уровне. Об этом свидетельствует письмо заведующего отделом культуры ЦК КПБ С. Марцелева на имя С.А. Пилотовича от 20.11.1968 г. [13, л. 94–96]. Основной причиной систематических задержек в сооружении памятников и монументов, по мнению С. Марцелева, являлось отсутствие чёткой организации работы по основным этапам проектирования и строительства. По ряду объектов, утверждённых решениями правительства, не были определены заказчики и источники финансирования. Неоправданно затягивалось подписание договоров с авторами по уже принятым эскизным проектам на их дальнейшую разработку и сооружение. Как утверждал С. Марцелев, серьёзно сдерживало работу по возведению памятников несвоевременное изготовление и низкое качество технической проектно-сметной документации. К этому времени так и не была организована специализированная мастерская для разработки проектно-сметной документации на сооружение памятников, открытие которой намечалось на 1968 г. в соответствии с постановлением ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 17 мая 1968 г. [13, л. 94]. В итоге отдел культуры ЦК КПБ предложил поручить соответствующим исполкомам областных и городских Советов взять на себя функции генеральных заказчиков на сооружение памятников на своей территории и заключить договоры с авторами и исполнителями. Было также рекомендовано в ближайшее время открыть мастерскую для разработки проектно-сметной документации [13, л. 96].

В преддверии празднования 25-летия освобождения БССР от немецко-фашистских захватчиков областные исполнительные и распорядительные органы, общественные организации разработали планы мероприятий по подготовке и празднованию знаменательной даты, возводились новые памятники [14, л. 21].

Значительным шагом на пути преодоления шаблонности и низкого качества художественного решения памятников явилось то, что с 1969 г. все проекты монументов рассматривались и утверждались художественно-экспертным советом при областном управлении культуры [14, л. 43]. Решением от 6 июня 1969 г. был создан Витебский областной архитектурно-художественный совет [15, л. 26]. В рамках республики данные функции выполняла созданная при Министерстве культуры БССР художественно-экспертная комиссия по произведениям монументального искусства [16, л. 4].

Заклучение

Таким образом, принятые в середине 1960-х гг. постановления и решения партийных и государственных органов БССР положили начало новому этапу увековечения событий Великой Отечественной войны. Во второй половине 1960-х гг. начинается период подъема советского монументального строительства, который длился до середины 1980-х гг. В это время были сооружены наиболее выдающиеся для своего времени памятники и монументы. Главный акцент в мемориальном строительстве делался на сооружении объектов, посвященных теме Победы и отображающих героические стороны войны. С другой стороны, знаковой является попытка обращения к событиям 1941 г., а также принятие решений по увековечению памяти гражданского населения – жертв Великой Отечественной войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кусмарцев, М. Торжества на земле Белорусской / М. Кусмарцев // Знамя юности. – 1965. – 10 мая. – С. 3–4.
2. О дальнейшей работе по увековечению героических подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны : постановление ЦК КПБ, 17 янв. 1966 г. // Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941–2008 гг. : док. и материалы / Нац. арх. Респ. Беларусь ; сост.: В. И. Адамушко [и др.] ; предисл. В. В. Шумского. – Минск, 2008. – С. 150–152.
3. Лапцевич, Л. Г. Ленинский план монументальной пропаганды в Белоруссии / Л. Г. Лапцевич. – Минск : Полымя, 1984. – 29 с.
4. Информация о выполнении постановления ЦК КПБ от 17 января 1966 г. «О дальнейшей работе по увековечению героических подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны» в Могилевской области за 1967 г. // Государственный архив Могилевской области (ГАМГО). – Ф. 2930. Оп. 1. Д. 13.
5. Информация о работе по увековечению героических подвигов советских людей в годы Великой Отечественной войны, совершённой за 1966 г. // Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 155. Оп. 1. Д. 4.
6. Справка о выполнении плана капитального строительства объектов по кинематографии, списки ведомственных строений культуры, 11 февраля 1966 г. – 14 июня 1967 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 116. Д. 3.
7. О создании Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры : постановление ЦК КПБ, Совета Министров БССР, 19 июня 1965 г., № 306 // Советское законодательство о памятниках истории и культуры : сб. док. и материалов (1917–1972 гг.) / Белорус. добровол. общества охраны памятников истории и культуры ; сост.: Ф. Б. Борисевич [и др.] ; под ред. И. Ф. Климова. – Минск, 1972. – С. 66.
8. Об охране памятников культуры : Закон БССР, 26 дек. 1969 г. // Збор законаў, указаў Прэзідыума Вярхоўн. Савета БССР, пастановаў і распараджэнняў Савета Міністраў БССР. – 1969. – № 36. – С. 55.
9. Здановіч, У. В. Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны (1941–1944 гг.) у адлюстраванні айчыннай гістарыяграфіі / У. В. Здановіч ; навук. рэд. А. А. Каваленя. – Брэст : Брэст. дзярж. ун-т, 2008. – 253 с.
10. О порядке проектирования и сооружения памятников и монументов : постановление ЦК КПБ, Совета Министров БССР, 18 июля 1966 г. // Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941–2008 гг. : док. и материалы / Нац. арх. Респ. Беларусь ; сост.: В. И. Адамушко [и др.] ; предисл. В. В. Шумского. – Минск, 2008. – С. 154–155.

11. Смиловицкий, Л. Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941–1944 гг. / Л. Смиловицкий. – Тель-Авив : [б. и.], 2000. – 432 с.
12. Информация о работе по увековечению героических подвигов советских людей в годы Великой Отечественной войны, совершённой за 1966 г. // ГАБр. – Ф. 155. Оп. 1. Д. 4.
13. Информации и справки по увековечению героических подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны, о сооружении памятников, монументов и мемориальных знаков в городах Белоруссии, о работе Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры и др., 7 февраля 1968 г. – 31 декабря 1968 г. // НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 116. Д. 7.
14. Справки обследования состояния памятников истории и культуры за 1969 г. на территории Брестской области // ГАБр. – Ф. 155. Оп. 1. Д. 24.
15. Справки, информации о развитии и пропаганде монументального искусства, состоянии учёта, охраны, реставрации и пропаганды памятников культуры области за 1969 г. // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 2852. Оп. 2. Д. 407.
16. Информация министерства о работе по охране, реставрации и пропаганде памятников культуры, проделанной в республике за 1969 г. // НАРБ. – Ф. 974. Оп. 2. Д. 697.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 24.02.2017

Savchuk T.P. State Policy of Perpetuation of the Memory of the Events of the Great Patriotic War in BSSR in the Second Half of the 1960-s

The article analyzes the activities of the party and governmental bodies concerning the perpetuation of events of the Great Patriotic War in BSSR in the second half of the 1960-s. The author revealed qualitative changes in state policy of memorialization, which occurred in the mid 1960-s, as well as showed their impact on the process of design, construction and preservation of war memorials. The material given is mainly based on the data of the National Archive of the Republic of Belarus, State Archive of Brest region, State Archive of Vitebsk region, State Archive of Mogilev region.

УДК 930.2 «1939/1945»

М.И. Матюшевская

канд. ист. наук, доц., доц. каф. археологии и специальных исторических дисциплин
Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова
e-mail: Marija2111@yandex.ru

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД Б. ХЕЛЛИНГЕРА И ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ УСТНОЙ ИСТОРИИ СОБЫТИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена изучению философских идей современного немецкого богослова и психотерапевта Берта Хеллингера. Цель статьи – описание предложенного Б. Хеллингером феноменологического метода познания мира и его возможностей в научном историческом анализе событий Второй мировой войны. Для достижения поставленной цели в статье рассмотрены суть феноменологического метода в интерпретации Б. Хеллингера, реализация этого метода самим философом при освещении им событий Второй мировой войны, а также перспективы использования феноменологического метода Б. Хеллингера, открывающиеся сегодня при изучении устной истории. В статье сделан вывод о том, что идеи Б. Хеллингера имеют положительное прикладное значение в области изучения устной истории. Они создают новое проблемное поле для работы с устными историческими источниками, открывают новые возможности в самопознании и преодолении социальных травм, нанесенных обществу событиями Второй мировой войны.

Введение

Начало XXI в. ознаменовалось приходом в гуманитарную науку Восточной Европы новых теоретических идей, рожденных и апробированных в последней четверти XX в. в западноевропейской научной практике. Одна из таких новаций – системная семейная психотерапия Берта Хеллингера, немецкого философа, богослова и психотерапевта. В широких научных кругах идеи Б. Хеллингера получили известность благодаря врачам-психотерапевтам. В частности, с 1992 г. в Российской Федерации стали выходить в свет переведенные с немецкого языка монографии Г. Вебера, которые выдержали уже несколько изданий [1; 2]. Были переведены на русский язык и опубликованы книги самого Б. Хеллингера [3–5].

В настоящее время философские идеи Б. Хеллингера востребованы не только семейными психотерапевтами. Метод системных семейных расстановок по Б. Хеллингеру презентуется как перспективное направление научных исследований и практического применения в различных профессиональных сферах. Он востребован в педагогике, социальной работе, бизнес-тренингах [6]. С помощью трудов Б. Хеллингера в области семейной психоистории обобщается накопленный в зарубежной науке опыт изучения межпоколенной трансляции семейной памяти [7], анализируются дефекты ее передачи [8], рассматриваются иррациональные механизмы формирования личности человека [9], источники его деструктивного поведения [10].

Цель статьи – описание предложенного Б. Хеллингером феноменологического метода познания мира и его возможностей в научном историческом анализе событий Второй мировой войны. Для достижения поставленной цели рассмотрены суть феноменологического метода в его интерпретации Б. Хеллингера, реализация этого метода самим исследователем при освещении им событий Второй мировой войны, а также перспективы использования феноменологического метода Б. Хеллингера, открывающиеся в современном изучении устной истории.

Феноменологический метод Б. Хеллингера

Наиболее значимым исследованием, обобщающим идеи Б. Хеллингера в области понимания человеческих взаимоотношений, является его труд «Источнику не надо спрашивать пути». Он был написан в период с 1992 по 2000 гг.

В этой работе Б. Хеллингер обосновывает необходимость диалектического мышления и использования феноменологического метода при рассмотрении научных проблем. По мысли Б. Хеллингера, диалектика предполагает поэтапное (трехшаговое) осознание проблемы. Тезис, превращаемый в антитезу, дает синтез. Он, в свою очередь, становится новым тезисом, превращается в антитезу, что приводит к новому синтезу. Б. Хеллингер подчеркивает принципиальную важность в диалектическом процессе познания новизны антитезы. Она должна представлять собой не просто мнение или возражение, а новое понимание и новый опыт.

Б. Хеллингер утверждает: «В основе феноменологии лежит иное понимание истины, чем то, что привычно нам. Мы часто пытаемся зафиксировать истину, полагая, что она непреложна и вечна... Однако такая истина зачастую просто придумана. Вот тут и начинается спор между теми, кто думает, что их истина верна, и теми, кто считает, что их истина “вернее”, при этом и те, и другие полагают, что взяли истину в аренду. Так истина становится мячиком в борьбе двух сил. Такое противоборство всем нам знакомо. Феноменологическая истина иная» [3, с. 19].

Б. Хеллингер полагает, что феноменологический метод требует от исследователя благоговения перед действительностью. Тогда у него не возникает искушения манипулировать ею, смягчать ее или усиливать. Этот метод предполагает также умение предаться научному изучению без каких-либо намерений и страха. Ученый должен забыть обо всем, что он знал прежде, предаться неизвестному, и тогда перед ним внезапно может открыться суть изучаемой проблемы. Б. Хеллингер пишет: «У воды, что течет через источник, нет никаких намерений. У нее нет цели. И все же она доходит до полей, принося им плодородие, а затем уходит в море... Отказаться от намерений может только тот, кто отказался от своих представлений о добре и зле. Кто не борется ни за добро, ни против зла. Ни то, ни другое. Он примирен со всем, что происходит. С жизнью. Со смертью. Со счастьем. Со страданием. Он согласен с миром и согласен с войной. Он проникаем, смирен и не содействует добру. Такая позиция описана давно. Ее описывают Лао-цзы, Конфуций и многие великие философы. Что примечательно, эта позиция не упомянута ни одним из основателей религий. Религии ведут к войнам. Отсутствие намерений, которое ищет связи со всемирным законом, с глубокими порядками, которое следует глубоким движениям Большой души, служит миру и любви...» [3, с. 25–26].

События Второй мировой войны и их последствия для общества в трудах Б. Хеллингера

Применительно к событиям Второй мировой войны эти теоретические положения привели Б. Хеллингера к выводу о том, что в годы тяжелых испытаний люди из противоборствующих лагерей не были свободны в выборе своей судьбы. Они не могли ее изменить, а сама судьба не делила людей на «хороших» и «плохих». Б. Хеллингер утверждает: «Жертвы концлагерей были ни в чем не виноваты, были «хорошими» людьми, но это не изменило их судьбы. Так же убийцы не в силах были менять свою судьбу. Они были тоже переплетены. Несмотря на это, каждый в ответе ...обязан нести ответственность за последствия содеянного» [3, с. 55]. По мнению Б. Хеллингера, возражения против такого взгляда на события Второй мировой войны вызваны попытками современных людей идентифицировать себя с «жертвами» или «героями». Такая идентификация позволяет чувствовать себя лучше других, ощущать свое превосходство и право предъявлять претензии. Однако, как указывает Б. Хеллингер, «такие возражения ни-

чего не стоят, ведь они основаны не на собственном страдании или собственном мужестве, риске – это возражения без взгляда в собственную глубину, в глубину собственного страха, собственного “быть искушенным”, собственного бессилия. Рассуждать об этом может только тот, кому сама судьба и собственная душа дает на это право, кто в силу собственного опыта обрел смирение» [3, с. 56].

Общества и государства, терпящие притеснения, борются против них и ведут войну, не важно, справедлива такая война или нет. Б. Хеллингер пишет: «Когда идет война, воюющие стороны защищают свою группу и нападают на противную. Солдаты в этой войне становятся частью машины, которой не могут управлять. Они не могут сказать “я хочу” или “я не хочу”. Они вовлечены в процесс. В такой борьбе жизнь одного человека ничего не стоит. Но если в процессе борьбы совершается преступление, это совсем другое. Это имеет значение. Но не для солдат. Не нужно это смешивать. Девиз “Все солдаты – убийцы” ненормален. Говорящий это жив ценной ценой гибели тех же солдат. Иначе он бы тоже погиб. Таким дешевым аргументом в подобной дискуссии не отделяться» [3, с. 78–79].

Б. Хеллингер убежден, что каждый человек связан со своим народом и его судьбой: «Тот, кто готов разделить судьбу своего народа, какой бы тяжелой она ни была, а это чрезвычайно трудно, обретает покой в душе своей, и он силен» [3, с. 79]. Поэтому многие народы отвергают беженцев. На родине они воспринимаются как враги.

Связь человека со своим народом поддерживает жизнь в обществе. Б. Хеллингер использует понятие «родовая совесть» и считает, что именно она сильнее всего действует на душу человека: «Мне кажется, существует некое поле – Шелдрейк называет это морфогенетическим полем, – в пределах которого мы движемся. Такое поле накапливает воспоминания. Морфогенетическое поле, которое Шелдрейк вначале наблюдал в живой природе, показывает: если возникло нечто, оно повторится в другом месте, поскольку уже записано в некоей памяти. В неживой природе информация о только возникшем, не существовавшем ранее кристалле фиксируется в памяти поля, и впоследствии в другом месте в аналогичных условиях возникнет такой же кристалл» [3, с. 47]. Каждый новый кристалл с большой вероятностью будет похож на первый. В процессе многократного повторения закрепляется определенный образец. Б. Хеллингер полагает, что подобные процессы можно наблюдать также в отдельных семьях. События, происходящие в семье, являются образцом, который обусловлен ее морфогенетическим полем, и потому семейные судьбы складываются иногда аналогичным образом. Если такое движение необходимо прервать, то это потребует большого мужества. Б. Хеллингер убежден: «Прерывания невозможно достичь, просто плывя по течению. Необходимо отступить. Вместо того чтобы плыть по течению, нужно выйти на берег, посмотреть на реку, распознать старое и признать новое. Затем решать, что делать» [3, с. 29].

Б. Хеллингер дает развернутую характеристику понятию семья. По его мнению, семья обладает памятью, общей душой и общей совестью. Она имеет свои границы: «В пределах семьи как живущие, так и умершие представляют собой единое целое. Все связаны друг с другом. Душа выходит и за пределы семьи, она связана с другими группами и всем миром в качестве целого» [3, с. 44]. Б. Хеллингер отмечает, что существует часть души, которая может вступать в противоречие с мировой целостностью. Эту часть души он называет «Я». Многие психосоматические заболевания возникают оттого, что «Я» противится телу, противится семье, противится Большой Душе. Решение возможно, если «Я» соединится с ними. Такое соединение ощущается как смирение. Противопоставление «Я» всему миру является самонадеянностью. Самонадеянный человек падает, соединившегося с миром человека жизнь несет.

Устная история как интеллектуальное поле для апробации феноменологического метода Б. Хеллингера

В монографии «Источнику не надо спрашивать пути» есть раздел, который называется «Воспоминания, которые завершают и объединяют». В нем Б. Хеллингер говорит, что если человек, будучи ребенком, пережил нечто страшное, он часто вытесняет воспоминание об этом. С точки зрения психоанализа, важно, чтобы вытесненное было извлечено на свет. Однако при этом человек должен смириться с произошедшим событием, принять его без сожаления. Тогда наступает решение проблемы. Воспоминания способны завершить нечто и одновременно – объединить людей [3, с. 52–53]. Этот вывод Б. Хеллингера сегодня очень актуален при осмыслении событий Второй мировой войны. Ведь главные хранители исторической памяти об этой катастрофе не музеи и архивы, не монографии и диссертации, а отдельные семьи и люди, в своем микромире пережившие планетарный катаклизм. Именно они в первую очередь транслируют историческую память о войне новым поколениям, принимают институциональные версии описания истории или не соглашаются с ними.

Работа профессионального историка с такими воспоминаниями является очень сложным и ответственным интеллектуальным процессом. Мы убедились в этом, когда принимали участие в подготовке сборника устных воспоминаний свидетелей и участников событий Великой Отечественной войны, который в 2012 и 2014 гг. был опубликован творческим коллективом преподавателей и студентов Могилевского государственного университета продовольствия [11]. Размышления о методологии создания этого сборника и в целом о феномене устной истории в контексте знакомства с сочинениями Б. Хеллингера привели к следующим выводам.

Семейные и личные воспоминания о Великой Отечественной войне всегда изначально ориентированы на внутрисемейного слушателя. Посторонний человек здесь неизбежно ограничен в своих исследованиях. Члены семьи, напротив, получают уникальную возможность для самопознания и развития.

По форме семейные и личные воспоминания о войне чаще всего представляют собой свободный монолог старшего рассказчика. Он может перерасти в беседу, но направление и тон ей задает именно рассказчик.

В случае публикации воспоминаний одним из членов семьи границы этого монолога задает слушатель, который руководствуется своими представлениями о возможном допуске посторонних людей в жизнь семьи, редактирует текст, т.к. в своем первоначальном виде он тяжел для постороннего восприятия: изобилует отступлениями от темы, пояснениями в области семейной генеалогии и т.п.

Семейные и личные воспоминания – растянутый во времени процесс. Члены семьи знакомы с ними с детства, но каждый раз эти воспоминания пополняются иными гранями и оттенками в зависимости от контекста рассказывания. Это обогащает и сами воспоминания, и их восприятие новыми смыслами и глубиной. Поэтому метод интервью как разового или краткосрочного общения внешнего исследователя с членами чужой для него семьи по эффективности получаемого результата проигрывает внутрисемейному устному архиву, сложившемуся за долгие годы.

Семейные и личные воспоминания, как и любые другие дискурсы, не лишены собственного мифа. Основная его цель – самозащита семьи, жизненных сценариев и системы ценностей ее членов. Можно согласиться с мыслью Б. Хеллингера, что разглядеть и понять этот миф возможно только в том случае, когда длительное время находишься в русле одной семейной реки, а затем, отстранившись, выходишь на берег, чтобы распознать семейную судьбу.

Немаловажную роль в изучении семейных и личных воспоминаний играет изначальная установка историка: зачем мы публикуем такие воспоминания и делаем их до-

стоянием всего общества? Мотивы и цели исследователя определяют не только выбор методологии научного изыскания, но и его практический результат. Историк может выступить либо в роли объединителя общества, либо содействовать повторению в нем сценариев вражды и ненависти, многократного закрепления сложившегося в прошлом образца социального поведения.

Заклучение

Таким образом, феноменологический метод Б. Хеллингера предполагает устранение из научного исследования аксиологических установок и проведение беспристрастного диалектического анализа с привлечением интуиции ученого.

При изучении событий Второй мировой войны использование феноменологического метода привело Б. Хеллингера к выводу, что в годы испытаний люди из противостоящих сторон не были свободны в выборе своей судьбы. Этот факт не исключает ответственности людей за совершенные ими преступления, однако требует от нас понимания сути психологических причин возникновения войны.

По мысли Б. Хеллингера, война возникает тогда, когда общество терпит от других сообществ какие-либо притеснения. Каждая из воюющих сторон защищает свою группу и нападает на противников. При этом связь отдельного человека с народом поддерживает жизнь во всем обществе.

Как в годы войны, так и в мирное время сценарий жизни и поведение человека во многом обусловлены морфогенетическим полем его семьи. Семья из поколения в поколение может воспроизводить однажды созданные образцы судьбы человека, который в своей жизни неосознанно повторяет трагедии, пережитые ранее его предками. Задача исследователя – прервать такое движение, соединить человека с миром гармонии и любви. В такой психоаналитической работе большую роль играют воспоминания. Они способны решить психологические проблемы и объединить людей.

Теоретические выводы Б. Хеллингера не бесспорны и могут иметь своих оппонентов. Однако не следует отрицать их положительного прикладного значения в области изучения устной истории. Они создают новое проблемное поле для работы с устными историческими источниками, открывают новые возможности в самопознании и преодолении социальных травм, нанесенных обществу событиями Второй мировой войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер, Г. Кризисы любви. Системная психотерапия Берта Хеллингера / Г. Вебер. – М. : Ин-т психотерапии, 2001. – 304 с.
2. Вебер, Г. Два рода счастья. Системно-феноменологическая психотерапия Берта Хеллингера / Г. Вебер. – М. : Ин-т консультирования и системных решений, 2007. – 336 с.
3. Хеллингер, Б. Источнику не нужно спрашивать пути / Б. Хеллингер. – М. : Ин-т консультирования и системных решений, 2005. – 308 с.
4. Хеллингер, Б. И в середине тебе станет легко: Книга для тех, кто хочет найти гармонию в отношениях, любви и стать счастливым / Б. Хеллингер. – М. : Ин-т консультирования и системных решений ; Изд-во Ин-та психотерапии, 2006. – 208 с.
5. Хеллингер, Б. Счастье, которое остается. Куда нас ведут семейные расстановки / Б. Хеллингер. – М. : Ин-т консультирования и системных решений, 2010. – 151 с.
6. Захарова, Л. М. Презентация метода системных семейных расстановок по Б. Хеллингеру как перспективного направления научных исследований и практического применения в различных профессиональных сферах / Л. М. Захарова // Форум.

Серия: Современное состояние и тенденции развития гуманитарных и экономических наук. – 2012. – № 1. – С. 187–195.

7. Толстая, С. В. Межпоколенная трансляция семейной истории: теоретические аспекты в зарубежной психологии / С. В. Толстая // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 8 (38). – С. 139–142.

8. Богатырева, М. Х. Межпоколенная трансляция семейной истории. Дефекты передачи / М. Х. Богатырева // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2009. – № 109. – С. 164–170.

9. Кригер, Е. Э. Иррациональные механизмы образования человека: системно-гносеологический подход / Е. Э. Кригер // Историческая память молодежи о Великой Отечественной войне: социально-гуманитарные и психолого-педагогические аспекты исследования и формирования : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Барнаул, 23–24 апр. 2015 г. ; редкол.: Н. А. Матвеева [и др.]. – Барнаул : Алтай. гос. пед. ун-т, 2015. – С. 165–171.

10. Завражин, С. А. Иллюзия несправедливости как источник деструктивности / С. А. Завражин // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4 (28). – С. 81–83.

11. Живая память о войне. Воспоминания участников и свидетелей событий Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / сост. Ю. М. Бубнов, О. С. Маркасова. – Могилев : МГУП, 2014. – 272 с. – Режим доступа: <http://www.mgup.mogilev.by/userfiles/file/EF/GD/Voina.pdf>. – Дата доступа: 19.05.2015.

Рукапіс паступіў ў рэдакцыю 25.03.2016

Matsiusheuskaya M.I. Phenomenological Method of B. Hellinger and its Possibilities in the Study of Oral History Events of World War II

The article studies the philosophical ideas of modern German theologian and psychotherapist Bert Hellinger. The article describes the essence of the phenomenological method in its interpretation of B. Hellinger, this method is implemented by the researcher in covering their events of the Second World War, as well as the prospects of using the phenomenological method of B. Hellinger, opening the study of oral history. The author comes to the conclusion that the philosophical ideas of B. Hellinger have a positive practical significance in the study of oral history. They create a new problem field for oral historical sources; offer new opportunities for self-discovery and overcoming social trauma caused by the public events of the Second World War.

УДК 94 (476) «18/19»

А.Д. Кузьмин

магістр іст. наук, ст. прафесар кафедры гуманітарных дысцыплін
 Могілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта прадолжальства
 e-mail: kuzmin_mog@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ И УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ ЧИНОВНИКОВ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Рассматриваются социальный состав и уровень образования служащих белорусских губерний во второй половине XIX – начале XX вв. Автор изучил источники комплектования местной бюрократии, определил степень участия представителей различных слоёв населения в управлении обществом посредством государственной службы. Практическая значимость статьи определяется возможностью использования её материалов в исследовании социальной и культурной истории Беларуси, истории государства и права, а также в исторической антропологии.

Введение

В рассматриваемый исторический период чиновники были значительными фигурами в обществе. Являясь официальными представителями государственной власти, они оказывали существенное влияние на общественное поведение и сознание людей. Представители бюрократии были не только оплотом самодержавия на местах, но и региональной властью. Работа государственных учреждений во многом зависела от психологии и образа жизни людей, в них служащих, сословной принадлежности чиновников, уровня их профессиональной компетентности, имущественного положения, условий службы. Цель исследования – раскрыть основные тенденции в изменении социального состава и уровня образования чиновников белорусских губерний во второй половине XIX – начале XX вв.

Социальный состав чиновников

Определение социального состава чиновничества белорусских губерний представляет интерес с точки зрения выявления источников комплектования местных органов власти. Изучение данного вопроса позволит также определить степень участия представителей различных слоёв населения в управлении обществом посредством государственной службы. На основе анализа списков чиновников, состоявших на службе в учреждениях Минской губернии в 1868 г., и формулярных списков чиновников, служивших в Могилёвском губернском правлении в 1914 г., составлены две таблицы. В них все служащие разделены на несколько групп. В первую включены чиновники, в формулярных списках которых сказано, что они выходцы «из дворян». Остальные группы представлены чиновниками недворянского происхождения: это дети духовенства, обер-офицеров, чиновников, купцов, мещан и крестьян.

Таблица 1. – Социальный состав чиновников Минской губернии в 1868 г.

Класс	Всего учтено служащих	Происхождение						
		Дворяне	Духовен- ство	Обер- офицеры	Чиновники	Купцы	Мещане	Крестьяне
III	–	–	–	–	–	–	–	–
IV	1	–	1	–	–	–	–	–
V	5	3	–	2	–	–	–	–
VI	10	8	1	1	–	–	–	–
VII	16	11	3	2	–	–	–	–
VIII	24	16	5	3	–	–	–	–

Окончание таблицы 1

IX	27	15	8	2	2	–	–	–
X	58	32	16	8	1	–	–	1
XII	50	17	13	16		1	3	–
XIV	31	11	13	6	1	–	–	–
Без чина	59	21	15	16	2	–	2	3
Итого	281 (100%)	134 (47,7%)	75 (26,7%)	56 (19,9%)	6 (2,1%)	1 (0,4%)	5 (1,8%)	4 (1,4%)

Результаты исследования показывают, что в 1868 г. на государственной службе преобладало дворянство. Выходцы из этого сословия составляли примерно 48% чиновников канцелярии губернатора, губернского правления, губернского и уездных полицейских управлений, Минской палаты уголовного и гражданского суда, уездных судов. Впрочем, с другой стороны, необходимо обратить внимание, что дворянское доминирование в бюрократической среде не было абсолютным. Приведённые цифры убедительно свидетельствуют, что государство, испытывая недостаток в кадрах для своего аппарата, вынуждено было принимать на службу выходцев не только из высшего сословия, но и значительное число лиц из других слоёв населения. Так, выходцы из духовенства составляли 26,7%, сыновья обер-офицеров – 20%, потомственные чиновники – 2,1% государственных служащих. Все остальные социальные группы дали в сумме только 3,6% чиновников. Низкий удельный вес купцов, мещан, крестьян и разночинцев в данной среде объясняется господствовавшей в стране системой сословных отношений, при которой переход из одного состояния в другое был чрезвычайно затруднён [1].

Анализ социального состава государственных служащих свидетельствует, что вторым по значимости источником пополнения местной бюрократии была среда священнослужителей. Судя по архивным материалам, кадры из данного сословия отличались не только большим количеством, но и неплохим качественным уровнем подготовки к службе. Обращаясь к причинам большого представительства духовного сословия в среде чиновничества белорусских губерний, надо отметить, что по действовавшему тогда закону дети священнослужителей имели приоритетное право поступать на государственную службу наряду с дворянами, сыновьями купцов 1-й гильдии, детьми чиновников, художников и учёных. Однако не только закон способствовал устройству детей священников на государственную службу. Лица, вышедшие из духовенства, были наиболее образованными (после дворянства) среди представителей разночинной среды и составляли в качественном отношении значительную часть провинциального чиновничества. Кроме того, идти на государственную службу их заставляла сама жизнь. Семьи священников были традиционно многодетными, поэтому не все дети могли получить приход по наследству, а некоторые выходили из своего сословия, и единственным способом прокормить себя была государственная служба. Сохранившиеся архивные материалы дают немало примеров успешного карьерного роста выходцев из духовенства. Например, одним из образцовых чиновников был сын священника К.А. Костко, который в 1886 г. был старшим чиновником особых поручений при моголёвском губернаторе. Окончив Моголёвскую духовную семинарию с аттестатом 1-го разряда, он в возрасте 20 лет был определён в штат Моголёвского губернского правления и утверждён в чине коллежского регистратора. Далее К.А. Костко продвигался по служебной лестнице, приобретая не только чины, но и награды за усердную службу. В 1876 г. он получил орден Св. Станислава III степени, а в 1882 г. был награждён орденом Св. Анны III степени [2, л. 32–35].

Примером успешного карьерного роста может служить также история К.С. Канапосевича. Будучи сыном священника и получив образование в Минской духовной семинарии, К.С. Канапосевич начал свою службу как столоничальник духовной консистории. В 1863 г. в возрасте 24 лет он уволился из духовного звания и по прошению перевёлся в канцелярию минского губернатора, где вскоре был назначен управляющим

особым отделением губернской канцелярии по секретным и политическим делам. В 1865 г. К.С. Канапосевич получил тёмно-бронзовую медаль «в память усмирения польского мятежа» 1863–1864 гг. В 1866 г. за усердную службу и особые труды награждён орденом Св. Станислава III степени. Через год ему была объявлена благодарность губернского начальства «за отличное и успешное исполнение возложенных поручений». В 1868 г. К.С. Канапосевич стал управляющим канцелярией и был награждён орденом Св. Анны III степени. В этом же году по прошению был переведён в Могилёвскую губернию и назначен чиновником особых поручений при губернаторе. Через 19 лет, по данным формулярного списка за 1887 г., К.С. Канапосевич дослужился до чина коллежского советника, приобретя таким образом личное дворянство [2, л. 40–48].

Определить динамику социального состава государственных служащих довольно сложно. Дело в том, что чиновники распределялись в соответствии с классом должности. Например, потомственное дворянство давал только IV класс. В губерниях его имели обычно губернатор и губернский предводитель дворянства. Некоторое представление о количестве дворян в государственных органах управления даёт список чиновников Минской губернии по ведомству МВД. Так, в 1897 г. тут насчитывалось 674 чиновника, из которых дворянским титулом владели 122 служащих, или 18,1%. Из них должности IV класса имели 2 человека, VIII–V классов – 57 человек, XIV–IX классов – 63 человека. Меньше всего насчитывалось дворян в отделе перевозок почты по железным дорогам (12,6%), во врачебных и ветеринарных отделениях (9%) и в Минском почтово-телеграфном округе (только 6,7%). 10 из 12 должностей дворяне занимали среди служащих губернского дворянского депутатского собрания и 23 из 28 (82,1%) – в Минском губернском и уездных по крестьянским делам присутствиях [3, с. 219].

Таблица 2. – Социальный состав чиновников Могилёвского губернского правления в 1914 г.

Класс	Всего учтено служащих	Происхождение						
		Дворяне	Духовенство	Обер-офицеры	Чиновники	Купцы	Мещан	Крестьяне
III	–	–	–	–	–	–	–	–
IV	2	1	–	–	1	–	–	–
V	6	2	1	–	–	1	1	1
VI	–	–	–	–	–	–	–	–
VII	4	2	–	1	1	–	–	–
VIII	4	1	–	2	1	–	–	–
IX	2	–	–	–	1	–	–	–
X	7	2	–	–	1	–	1	2
XII	3	–	–	–	2	–	2	1
XIV	1	–	–	–	–	–	–	1
Без чина	15	–	3	1	3	–	7	1
Итого	44 (100%)	8 (18,2%)	4 (9,1%)	4 (9,1%)	10 (22,7%)	1 (2,3%)	11 (25%)	6 (13,6%)

В 1914 г. из 44 чиновников, служащих в Могилёвском губернском правлении, дворян было 8 человек (18,2%). Удельный вес чиновников из духовного сословия составлял 9,1%. Представители мещан и крестьян составляли 38,6% служащих, а потомственные чиновники – 22,7%. Таким образом, дворянство потеряло свою прежнюю роль основного поставщика кадров. На это повлиял указ от 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний», который упразднило сословный ценз чиновничества [4]. В органах государственной власти стали преобладать выходцы из крестьянства, число которых превысило выходцев из семей священнослужителей. Они были движимы желанием улучшить своё материальное положение и подняться выше по социальной лестнице. Правда, как следует из таблицы 2, и крестьянские и мещанские отпрыски занимали низшие должности в губернском правлении.

Проведя сравнительный анализ данных, относящихся к началу и к концу рассматриваемого периода, можно сделать вывод, что в конце XIX – начале XX в. шёл процесс «раздворянивания» государственной службы, выразившийся в вытеснении дворян разночинцами, фактически реализовывался принцип рекрутирования служащих для государственного аппарата из всех слоёв населения.

Уровень образования чиновников

Существенные изменения произошли в составе чиновничества белорусских губерний с точки зрения уровня образования его представителей. На основе данных адрес-календаря Виленского генерал-губернаторства за 1868 г. мы проанализировали информацию об образовании 1 433 служащих губернских правлений и канцелярий губернаторов, палат уголовного и гражданского суда, уездных судов, камер губернских прокуроров, городских и уездных полицейских управлений. В рассматриваемый период чиновники белорусских губерний не отличались высоким уровнем образованности. Служащих с высшим образованием было 10,5%; лиц со средним образованием насчитывалось 32,6% (в основном это были дворяне и выходцы из духовенства, закончившие гимназии, а также выпускники семинарий). Порядка 45% рассматриваемых чиновников имели лишь начальное образование (в соответствующей графе чаще всего значится уездное или духовное училище). Около 12% служащих получили образование в доме родителей. Больше всего чиновников с высшим образованием было в губернских правлениях и канцеляриях губернаторов – около 21%. Среди судей, судебных следователей, нотариусов и других специалистов выпускников высших учебных заведений насчитывалось порядка 15%. Служащие губернских и уездных полицейских управлений по сравнению с чиновниками других ведомств абсолютно не выделялись высоким уровнем образования: только 3% из них закончили высшие учебные заведения [5, с. 9–380, 489–718].

С 1880 по 1884 г. на службу в органы МВД в Виленскую, Гродненскую, Минскую и Витебскую губернии прибыли 1 200 чиновников. Из них 372 человека (31%) имели высшее образование, 294 человека (24,5%) получили среднее образование, остальные 534 служащих (44,5%) имели начальное или домашнее образование [6, с. 4].

В начале XX в. картина образованности белорусского чиновничества выглядела несколько иначе. Мы проанализировали данные об образовании 177 высших должностных лиц белорусских губерний, служащих в структурах Министерства внутренних дел, за 1904 г. К этой категории относятся губернаторы, вице-губернаторы, классные чиновники губернских правлений и канцелярий губернаторов, непрременные члены губернских присутствий, полицмейстеры, уездные исправники, а также начальники почтово-телеграфных округов и контор. Среди них высшее образование имели 82 человека (46,3%), незаконченное высшее – 1 человек (0,6%), среднее – 47 человек (26,6%), неполное среднее – 13 человек (7,3%), начальное – 23 человека (13%), домашнее – 11 человек (6,2%) [7, с. 50–74, 148–160, 318–352].

Для большей репрезентативности сравним уровень образования чиновников Могилёвской губернии, служащих в подразделениях министерств внутренних дел и юстиции, за 1868 и 1914 гг. (таблица 3).

Таблица 3. – Уровень образования чиновников Могилёвской губернии в 1868 и 1914 гг.

Год	Всего учтено служащих	Образование					
		Высшее	Неполное высшее	Среднее	Неполное среднее	Начальное	Домашнее
1868	310	34 (11%)	–	94 (30,3%)	–	139 (44,8%)	43 (13,9%)
1914	371	119 (32,1%)	1 (0,3%)	38 (10,3%)	1 (0,3%)	165 (44,5%)	47 (12,7%)

Первое, что сразу обращает на себя внимание, – это значительный (с 11% до 32%) рост по сравнению с 1868 г. удельного веса чиновников с высшим образованием. Чис-

ло служащих с начальным образованием осталось на прежнем уровне – 45%. Примерно на том же уровне осталось и число чиновников, получивших образование дома, – 12,7%, но заметно снизился удельный вес лиц со средним образованием (с 30% до 10%) [5, с. 613–718; 8, с. 3–266]. Это можно объяснить тем, что после издания циркуляра «О кухаркиных детях» 1 июля 1887 г. среднее образование для большинства выходцев из крестьянского и мещанского сословия стало просто недоступным из-за значительного повышения стоимости обучения в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах.

Заключение

Таким образом, состав чиновничества белорусских губерний в течение рассматриваемого периода существенно поменялся. Изменилась социальная структура бюрократии: дворянство перестало составлять большинство губернской и уездной администрации, представителей благородного сословия существенно потеснили выходцы из мещан и крестьян. Однако высшие должности по-прежнему занимали лица дворянского происхождения. Также существенно изменился уровень образованности местной бюрократии. Заметно выросло число чиновников, получивших высшее и незаконченное высшее образование (с 10,5% до 32%). После издания циркуляра «О кухаркиных детях» 1 июля 1887 г. среднее образование для большинства выходцев из крестьянского и мещанского сословия стало просто недоступным из-за значительного повышения стоимости обучения в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах, поэтому в 1914 г. почти 45% служащих имели лишь начальное образование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Списки чиновников, состоявших на службе в учреждениях Минской губернии 1868 г. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 295. Оп. 1. Д. 1864.
2. Формулярные списки о службе чиновников канцелярии Могилёвского губернатора за 1888 г. // НИАБ. – Ф. 2001. Оп.1. Д. 1212.
3. Жытко, А. П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1864–1914 гг. : манаграфія / А. П. Жытко. – Мінск : БДПУ, 2003. – 233 с.
4. Дело об определении на государственную службу лиц всех сословий // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1289. Оп. 8. Д. 18.
5. Адрес-календарь Виленского генерал-губернаторства на 1868 год. – СПб. : Тип. К. Вульфа, 1868. – 815 с.
6. Ведомость о чиновниках, ежегодно прибывавших из разных местностей империи на службу в губернии, на которые распространяется действие положений об особых преимуществах службы, за время с 1880 по 1885 г. (сост. И. Дурново для Е. А. Перетца от 11 сент. 1885 г. за № 775) // Российский государственный исторический архив. – Ф. 2745. Ед. хр. 42.
7. Список лиц, служащих по ведомству Министерства внутренних дел. – СПб. : Тип. МВД, 1904. – 907 с.
8. Памятная книжка Могилёвской губернии на 1914 год / под ред. И. И. Марченко. – Могилёв : Губ. тип., 1914. – XVII, 256 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.12.2016

Kuzmin A.D. Social Composition and Educational Level of the Belarusian Provincial Officials in the Second Half of XIX – Beginning of XX Centuries

The article deals with the social composition and an educational level of the Belarusian provincial officials in the second half of XIX – beginning of XX centuries. The author has studied the sources of acquisition of the local bureaucracy, determined the degree of participation of representatives of various population segments in the management of society by means of public service. The practical importance of this article is the possibility of its material use in the research of social and cultural history of Belarus, state and law history, and also in historical anthropology.

УДК 94(476)

П.А. Жылінскі

*магістр гіст. навук, аспірант каф. гісторыі Беларусі новага і навейшага часу
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта
e-mail: zhilinski@tut.by*

**РАЗВІЦЦЁ ПРЫВАТНАГА СЕКТАРА ЭКАНОМІКІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
у 1991–1994 гг.**

Артыкул ахоплівае адзін з маладаследаваных бакоў гісторыі сувярэннай Рэспублікі Беларусь. На аснове шырокай групы крыніц асвятляецца праблема развіцця прыватнага сектара эканомікі Беларусі ў першай палове 1990-х гг. Аўтар вылучае асаблівасці ажыццяўлення прыватызацыі, а таксама працэсы развіцця беларускага прадпрыемства, яго асноўныя характэрныя рысы, асвятляе асноўныя накірункі палітыкі па прыцягненні замежных інвестыцый. У артыкуле таксама адлюстраваны асноўныя напрамкі развіцця прыватнага сектара на вёсцы на пачатковай стадыі пераходу да рынкавых адносін.

Уводзіны

Станаўленне і развіццё рынкавай эканомікі ў Беларусі першых гадоў незалежнасці з’яўляецца адной з тых тэм, якія амаль не закранала сучасная беларуская гістарыяграфія. Між тым праблематыка навейшай гісторыі Беларусі застаецца вельмі актуальнай, асабліва ва ўмовах працягу працэсаў трансфармацыі гаспадаркі і тых паступовых змен, якія назіраюцца ў сацыяльна-эканамічнай сферы на сучасным этапе развіцця.

Асаблівай увагі патрабуе вывучэнне станаўлення прыватнага сектара – найбольш важнай часткі нацыянальнай эканомікі. Без наяўнасці развітых прыватнаўласніцкіх адносін немагчыма функцыянаванне паўнаватраснага рынку, пра пераход да якога ў 1990 г. дэкларавалі беларускія ўлады. Менавіта развіццё прыватнага сектара, працэсы прыватызацыі, прыцягненне замежных інвестыцый сталі аднымі з ключавых мерапрыемстваў па пераходу беларускай гаспадаркі да рынкавых адносін.

Працэсы прыватызацыі

Да 1993 г. працэсы прыватызацыі і раздзяржаўлення здзяйсняліся ў рэспубліцы на аснове Дзяржаўнай праграмы па пераходу да рынку, законаў «Аб уласнасці», «Аб прадпрыемствах», «Аб арэндзе» і шэрагу спецыяльных пастановаў, напрыклад, «Часовага палажэння пра парадак прыватызацыі». Праз недасканалую прававую аснову працэс прыватызацыі рухаўся дастаткова марудна, нягледзячы на тое, што народ чакаў раздзяржаўлення (43% апытаных беларусаў у 1992 г. выступалі за хуткі пачатак гэтых працэсаў [1, арк. 23]).

«Праграмай раздзяржаўлення эканомікі і прыватызацыі дзяржаўнай уласнасці на 1992 г.» вызначалася, што прыярытэтнай формай прыватызацыі для невялікіх прадпрыемстваў з’яўляецца арэнда з выкупам, а таксама стварэнне калектыўных (народных) прадпрыемстваў; буйныя арганізацыі было рэкамендавана прыватызаваць шляхам стварэння акцыянерных таварыстваў. У выніку на першапачатковым этапе прыватызацыя ажыццяўлялася пераважна праз выкуп прадпрыемстваў арэндатарамі і працоўнымі калектывамі. Ужо ў 1992 г. было прыватызавана 157 камунальных устаноў і 32 прадпрыемствы рэспубліканскай уласнасці [2, с. 4], у тым ліку завод «Дормаш», вытворчае дрэвапрацоўчае аб’яднанне «Пінскдрэў», швейнае прадпрыемства «Мілавіца» [3, арк. 41–42].

Навуковы кіраўнік – М.П. Касцюк, доктар гістарычных навук, прафесар, акадэмік НАН Беларусі

У праграме дзейнасці ўрада на наступны 1993 г. былі закладзены такія ж асцярожныя тэмпы раздзяржаўлення. З мэтай узмацнення кантролю Савет Міністраў Рэспублікі Беларусь у 1992 г. сваёй пастановай № 715 устанавіў парадак адчужэння дзяржаўнай маёмасці, а для кіравання гэтымі працэсамі быў утвораны спецыяльны дзяржаўны камітэт, які ў 1994 г. атрымаў статус міністэрства.

Яшчэ ў 1991 г. была здзейснена першая спроба прыняць закон аб прыватызацыі, але тады яна правалілася. Дэпутат Л. Козік адзначаў: «Згуляў псіхалагічны момант. Адныя дэпутаты слаба вывучылі праект, і, магчыма, ім не ўсё было зразумела, іншыя, відавочна, убачылі ў праекце закона магчымасць ліквідацыі шэрагу структур, у якіх яны самі сёння занятыя, трэція ўвогуле ніколі не ўспрымуць гэтых працэсаў» [4, с. 5]. Адпаведны прававы акт Вярхоўны Савет зацвердзіў толькі ў студзені 1993 г. На думку распрацоўшчыкаў, праект закона аб прыватызацыі быў «накіраваны на стварэнне ўмоў для развіцця эфектыўнай і сацыяльна-арыентаванай рынкавай эканомікі» [5, арк. 74]. «Найбольш яркая адрозненне нашага законапраекта» ў тым, што мы «прапануем не абмяжоўваць працэс рэфармавання дзяржаўнай уласнасці вузкімі рамкамі, – паведамляў прадстаўнік камітэта дзяржмаёмасці В. Маціюшэўскі. – Праектам прадугледжваецца ... арэнда з выкупам, продаж аб'ектаў па конкурсе, бясплатная перадача маёмасці ... шырокі спектр спосабаў прыватызацыі падкрэслівае больш дэмакратычны характар нашага закона ў параўнанні з суседнімі нам дзяржавамі» [5, арк. 68]. У адпаведнасці з прынятай у мэтах рэалізацыі закона праграмай прыватызацыі ў наступныя пяць год у прыватныя рукі павінна было перайсці дзве трэці дзяржаўнай уласнасці.

Ва ўмовах, калі большасць месцаў у тагачасным Вярхоўным Савеце належала прадстаўнікам камуністычнай партыі, а таксама па прычыне таго, што не заўсёды ўдалым быў вопыт у гэтых працэсах ў суседняй Расіі, праект закона атрымаўся дастаткова асцярожным. Нават апазіцыя выступала супраць хуткай і ўсеагульнай прыватызацыі. Так, дэпутат ад фракцыі БНФ М. Крыжаноўскі адзначаў: «Мы не павінны праводзіць хуткую, абвальную прыватызацыю. Мы павінны спачатку мацаваць дзяржаўны сектар эканомікі» [6, арк. 33].

Асаблівасцю беларускага закона аб прыватызацыі было тое, што толькі палова прыватызацыйных фондаў прадавалася за грошы, па астатняй палове прадугледжвалася бязвыплатная перадача насельніцтву. Аднак гэты механізм не быў дэтальна распрацаваны. Норма аб тым, што 50% аб'ектаў прыватызацыі павінна была аплочвацца спецыяльнымі чэкамі, абарот якіх рэгуляваўся Законам ад 06.07.1993, адштурхоўвала замежных інвестараў, у тым ліку з-за няяснасці аплаты. Нягледзячы на тое, што эксперты, якія працавалі над законапраектам, лічылі дадзеную меру неэфектыўнай і нават шкоднай, перавагу ў прыватызацыйных працэсах аддалі працоўным калектывам. Камітэт дзяржмаёмасці адзначаў, што гэтая ідэя была праведзена «пасля настойлівых патрабаванняў прафсаюзаў і працоўных», а ўрад зыходзіў «з таго, што прыватызацыя – катэгорыя не толькі эканамічная, але і палітычная» [5, арк. 68].

Асцерагаючыся спекуляцый з выдадзенымі насельніцтву пасведчаннімі на бязвыплатна перадаваемую долю маёмасці, законатворцы зрабілі прыватызацыйныя чэкі імяннымі і ўскладнілі працэдуру іх уліку і абарачэння. Беларускія чэкі былі двух відаў: «Жыллё», якія прызначаліся для прыватызацыі жылля, і «Маёмасць» – для ўдзелу ў прыватызацыі прадпрыемстваў. Намінальная цана чэкаў і балансавы кошт прыватызуемай маёмасці былі ўраўнаважаны. Пры гэтым прадугледжвалася, што чэкі будуць абменьвацца на акцыі па наміналу. Выдача грамадзянам прыватызацыйных чэкаў пачалася толькі з 1 красавіка 1994 г. [7, арк. 217].

З мэтай дапамагчы людзям арыентавацца на рынку каштоўных папер былі створаны спецыялізаваныя інвестыцыйныя фонды (СІФы), якія працавалі на аснове прастай схемы: набывалі ў грамадзян прыватызацыйныя чэкі «Маёмасць» у абмен на ўласныя акцыі, а затым у абмен на гэтыя чэкі куплялі акцыі прадпрыемстваў. З 1994 г. лі-

цэнзіі на дзейнасць ў якасці СІФаў атрымалі 47 арганізацый, у самую буйную з якіх – Першы рэспубліканскі інвестыцыйны фонд – уклалі свае чэкі больш за 60 тыс. жыхароў Беларусі [8, с. 9]. Але хутка сталі відавочнымі шматлікія супярэчнасці. Інвестыцыйныя фонды не маглі набываць больш за 10% акцый прадпрыемства падчас яго прыватызацыі і ўкладаць больш за 5% сваёй маёмасці ў каштоўныя паперы аднаго эмітэнта [8, с. 9]. У выніку СІФы практычна адмовіліся ад кіравання пакетами акцый і перайшлі да скупкі ў насельніцтва акцый і чэкаў па заніжаных коштах пад замову, што дрэнна адбівалася на іх рэпутацыі і прыводзіла да несправядлівых перакосаў пры размеркаванні дзяржаўнай уласнасці.

Трэба адзначыць, што працэс чэкавай прыватызацыі рухаўся вельмі марудна. Доўгі час не было палажэння аб арганізацыі чэкавых аўкцыёнаў. Да лістапада 1994 г. толькі 5% грамадзян атрымалі свае чэкі і толькі 12% з тых, хто іх атрымаў, куды-небудзь іх уклалі [9, с. 10]. Прыватызацыя іншымі спосабамі таксама адбывалася вельмі павольна, ішла толькі на тых прадпрыемствах, дзе была прадугледжана да прыняцця адпаведнага закона (да канца 1993 г. было прыватызавана 10% асноўных фондаў, якія планаваліся да перадачы ў прыватныя рукі) [10, арк. 11]. Як казалі некаторыя дэпутаты, «існуючыя сёння законы практычна цалкам спынілі гэтыя працэсы» [11, арк. 185]. Нават прыватызацыя жылля, якая не выклікала бурных ідэалагічных дыскусій, замарудзілася: да 1995 г. было прыватызавана толькі каля 1/3 жыллёвага фонду краіны [12, с. 36].

Працэс прыватызацыі натыкаўся на шэраг праблем. Нярэдка не ўлічвалася меркаванне працоўных калектываў. Пэўны час ацэнка выкупаемай маёмасці праводзілася не па рынкавай цане, а па рэшткавым кошце бухгалтарскага балансу, што заніжала кошты фондаў прадпрыемстваў у некалькі разоў. Таксама перашкода бачылася ў празмерным развіцці адносін арэнды, якая з’яўлялася самым распаўсюджаным шляхам раздзяржаўлення. Склалася сітуацыя, калі прыватызацыя праз арэнду амаль спынілася, бо далёка не ўсе арэндаваныя прадпрыемствы імкнуліся да выкупу маёмасці, а раздзяржаўленне такога прадпрыемства без згоды працоўнага калектыву было немагчымым.

Нявыгадна было займацца прыватызацыяй камунальных аб’ектаў. Паводле закона «Аб дзяржаўным бюджэце Рэспублікі Беларусь» на 1993 г., было ўстаноўлена, што толькі 30% сродкаў ад прыватызацыі аб’ектаў дзяржаўнай (у тым ліку камунальнай) уласнасці накіроўваліся ў прыбытак мясцовага бюджэту. Такая практыка выклікала незадаволенасць рэгіянальных уладаў. Гарсавет Наваполацка, напрыклад, прасіў урад пакінуць усе сродкі ад прыватызацыі камунальных прадпрыемстваў у бюджэце горада [9, арк. 24–25].

Бывала, што мясцовыя праграмы прыватызацыі не зацвярджаліся па ідэалагічных прычынах. Нягледзячы на сацыяльную скіраванасць беларускай прыватызацыі, ва ўмовах гіперінфляцыі станавілася зразумела, што толькі абмежаванае кола людзей выйграе ў выніку пераходу дзяржаўнай уласнасці ў прыватныя рукі. Дэпутаты адзначалі, што «сённяшняя інфляцыя ... адсутнасць грошай у прадпрыемстваў і тых людзей, хто вырашыў набыць нешта ва ўласнасць, практычна не дае рэалізаваць гэтую праграму» [11, арк. 185]. Нягледзячы на складанасці, да канца 1994 г. у Беларусі было прыватызавана 1 129 прадпрыемстваў, з іх шляхам пераўтварэння ў гаспадарчыя (акцыянерныя) таварыствы дзяржаўных прадпрыемстваў – 281, арэндных прадпрыемстваў – 45, выкупу арандаванай маёмасці арэнднымі прадпрыемствамі – 492, прададзена на аўкцыёне (па конкурсе) – 311 [13, с. 121]. Прычым на працягу першых гадоў незалежнасці назіралася станоўчая дынаміка росту аб’ёмаў прыватызацыі.

У 1993–1994 гг. павялічылася роля продажу ўласнасці праз конкурсныя працэдуры. Буйная арганізацыі пераўтвараліся ў асноўным праз акцыянаванне. Большасць прыватызаваных у краіне прадпрыемстваў адносіліся да сектара паслуг, гандлю і лёгкай прамысловасці. У асноўным гэта была малая прыватызацыя, якая не закранула беларускія прамысловыя гіганты.

Развіццё прадпрымальніцтва

У першыя гады незалежнасці працягваў развівацца і пашырацца прыватнаўласніцкі сектар. Ужо на 1 ліпеня 1993 г. у рэспубліцы мелася 168 тыс. прыватных суб'ектаў гаспадарання, у тым ліку 67,5 тыс. юрыдычных асоб і 100,5 тыс. індывідуальных прадпрымальнікаў [14, арк. 231]. Меншая і больш актыўная частка насельніцтва была гатова ісці ў прыватны бізнес, нягледзячы на няўпэўненасць. У 1992 г. 39,4% апытаных беларусаў жадалі быць прадпрымальнікамі і 41,2% гатовы былі рызыкаваць, каб больш зарабляць [1, арк. 38, 40].

Першапачаткова галоўнай мэтай развіцця прадпрымальніцтва было імкненне забяспечыць напаўненне спажывецкага рынку. Бізнес паспяхова выконваў гэтую задачу. Айчынны рынак насычаўся, у першую чаргу, за кошт імпарту. Вуліцы беларускіх гарадоў пакрыла сетка кіёскаў, лавак, малых крам. Некаторыя беларусы гандлявалі проста на вуліцы. Вакол буйных спартыўных аб'ектаў выраслі рэчавыя рынкі з намётамі прадпрымальнікаў, у якіх лёгка, ў першую чаргу за валюту, можна было набыць імпортныя рэчы з лэйбамі замежных брэндаў, прывезеныя з Турцыі, Польшчы, Расіі і Кітая. У вялікіх крамах, у прадуктовых магазінах таксама існавалі валютныя секцыі, дзе без праблем можна было купіць дэфіцытныя далікатэсы.

Але бізнес па-ранейшаму не ішоў у вытворчасць. Прыватная прадпрыемствы ў структуры прамысловасці рэспублікі на канец 1993 г. складалі толькі 4%, арэндныя – 14% [14, арк. 232]. Фінансавая база прадпрымальніцтва была моцна падарваная структурнымі зменамі. Высокія тэмпы інфляцыі прывялі да абясцэньвання раней заробленых грошай, зніжэння плацежаздольнасці, назіралася недаступнасць банкаўскіх крэдытаў (доўгатэрміновыя крэдыты банкамі амаль не выдзяляліся). Тармазілі развіццё прадпрымальніцтва высокія падатковыя тарыфы, якія, па дадзеных Еўрапейскага банка рэканструкцыі і развіцця, у сярэднім былі на 20–30% вышэй, чым у суседніх краінах, а прыватныя арганізацыі вымушаны былі плаціць 28 відаў розных падаткаў [14, арк. 235]. Душылі камерцыйную дзейнасць таксама рост арэнднай платы і рознага кшталту абмежаванняў ў выглядзе ліцэнзій і квот. Вынікам гэтага стала спусташэнне значнай часткі прыватных структур, а таксама пераарыентацыя на пераважна невытворчыя віды дзейнасці. Як паведамлялі прадстаўнікі мясцовых уладаў, менавіта праз бязглуздыя патрабаванні розных справаздач і драпежніцкіх падаткаў і так «малалікая колькасць кааператываў і малых прадпрыемстваў, якія рабілі спробы вытворчай дзейнасці, скончылі сваё існаванне» [15, арк. 30].

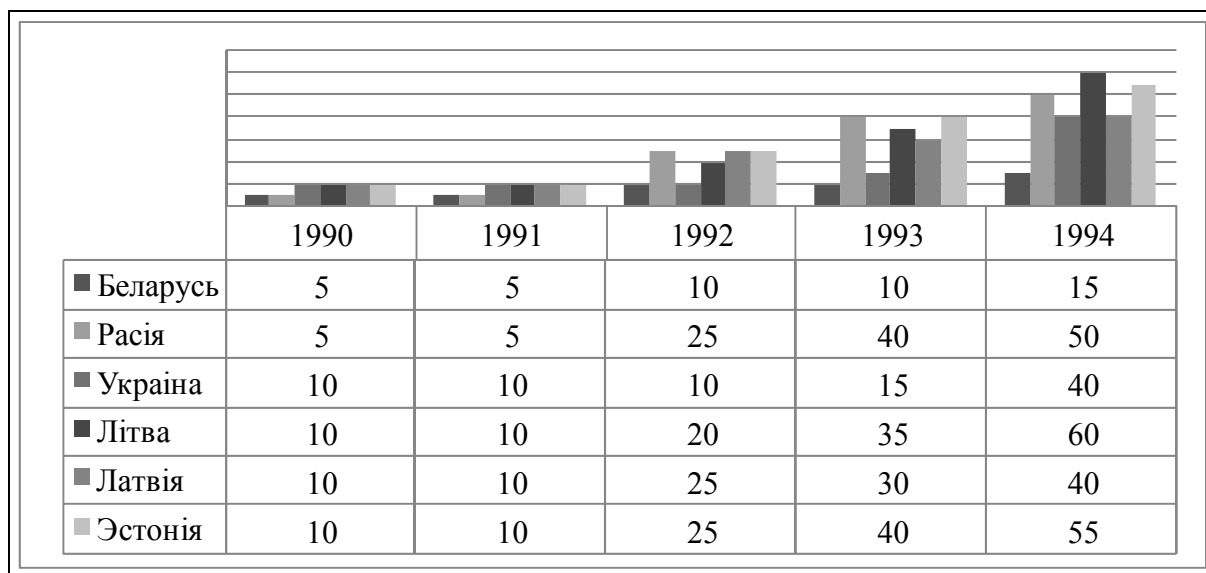
Галоўнымі прэтэнзіямі прадпрымальнікаў да дзяржавы ў першай палове 1990-х гг. былі непаслядоўнасць падатковай палітыкі, ціск з боку бюракратычнага апарату, адсутнасць добрай прававой асновы, уплыў цэнтралізавана-планавай эканомікі, разрыў гаспадарчых сувязяў [14, арк. 236]. У такіх умовах урад быў вымушаны ў першай палове 1994 г. прыняць шэраг пастановаў (№ 327 ад 12.05.1994; № 395 ад 27.05.1994; № 427 ад 10.06.1994), накіраваных на паляпшэнне бізнес-клімату.

Ва ўмовах высокай інфляцыі прыватны сектар засяродзіўся ў асноўным на такіх высокапрыбытковых галінах, як гандлёва-закупачная і пасрэдніцкая дзейнасць. У адпаведнасці з экспертным аналізам у гэтых сферах было занята да 60% работнікаў прадпрымальніцкай сферы [14, арк. 232]. У 1994 г. у гандлі і грамадскім харчаванні працавала амаль палова з больш чым 13 тыс. недзяржаўных прадпрыемстваў [13, с. 80–81]. Развіццю гандлёвай і пасрэдніцкай дзейнасці садзейнічала захаванне дзяржаўнага кантролю за цэнамі, дыспарытэт цэнаў на замежных і ўнутраным рынках, адставанне памераў ставак банкаўскіх крэдытаў ад узроўню інфляцыі.

Станаўленне недзяржаўнага сектару ў Беларусі адбывалася найперш не шляхам прыватызацыі значных прадпрыемстваў, а праз спецыфічнае дзяржаўна-прыватнае партнёрства, калі вакол буйных дзяржаўных прадпрыемстваў фармаваўся шэраг невялікіх

прыватных пасрэднецікіх або гандлёвых структур. Напрыклад, па інфармацыі прэсы, на заводзе МАЗ у 1992 г. дзейнічала каля 40 такіх прыватных арганізацый [16, с. 14].

У 1994 г., па дадзеных ЕБРР, доля прыватнага сектара ў агульным аб'ёме ВУП дасягнула 15%, але гэта было значна менш, чым у суседніх краінах СНД і Прыбалтыкі (малюнак), дзе адбываліся працэсы поўнамаштабнага раздзяржаўлення [17, с. 196]. Па тагачасных прагнозах Інстытута эканомікі НАН Беларусі, чакаць дасягнення сярэдне-несусветных паказчыкаў па ўзроўні развіцця прадпрымальніцтва хутка не прыходзілася, паколькі пры тэмпах, якія існавалі, паўнаўартасны прадпрымальніцкі асяродак магчыма было сфармаваць не раней чым праз тры-чатыры пяцігодкі [14, арк. 232].

Малюнак. – Змены долі прыватнага сектара ў аб'ёме ВУП, %

Крыніца: ўласная распрацоўка на аснове [1].

Прыцягненне замежных інвестыцый

Падчас абмеркавання праграмы пераходу Беларусі да рынкавай эканомікі старшыня парламенцкай камісіі па эканамічнай рэформе Л. Козік адзначаў: «Трэба даць магчымасць любому замежнаму бізнесмену арганізаваць сваё прадпрыемства ў БССР. Няхай пакажуць, як трэба працаваць, гэта дазволіць лягчэй выходзіць на сусветны рынак» [18, арк. 148]. Менавіта ва ўмовах недахопу ўласных фінансавых рэсурсаў у першыя гады незалежнасці становілася актуальнай палітыка па прыцягненні прамых замежных інвестыцый, сумарны аб'ём якіх з 1991 па 1993 г. ацэньваўся ў 256 млн дол. ЗША [19, с. 58]. Ключавую ролю ў працэсе прыцягнення інвестараў павінен быў адыграць Закон «Аб замежных інвестыцыях на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь». У першую чаргу інвестыцыі прыходзілі ў беларускую эканоміку праз утварэнне прадпрыемстваў з удзелам замежнага капіталу.

На 1 лістапада 1994 г. у рэспубліцы было зарэгістравана 1 518 сумесных і 543 замежных прадпрыемствы. Аб'яўлены ўнёсак ва ўстаўны фонд сумесных прадпрыемстваў склаў 655 млн дол. ЗША, у тым ліку доля інвестараў – 290 млн дол.; ва ўстаўны фонд замежных прадпрыемстваў – 23 млн дол. ЗША. Геаграфія паходжання інвестыцый была дастаткова шырокай: больш чым 70 краін свету. Найбольшая колькасць новых прадпрыемстваў узнікла пры удзеле інвестараў з Польшчы, Германіі, ЗША, Італіі, Аўстрыі [20, арк. 180]. Але тэмпы інфляцыі абмяжоўвалі інвестыцыйную дзейнасць. Рэальна атрымоўваць і вяртаць крэдыты пад 300% гадавых было магчыма толькі пад правядзенне высокапрыбытковых аперацый. Таксама праблемамі былі неспрыяльная падатковая палітыка і адсутнасць зацікаўленасці дзяржавы. З усіх зарэгістраваных у 1993 г.

сумесных прадпрыемстваў да дзейнасці прыступілі толькі 16%, рэальныя ўкладанні ва ўстаўныя фонды не перавышалі 20–30% ад заяўленых сум [14, арк. 232–233]. Часткова гэта было абумоўлена тым, што шэраг замежных партнераў выйшлі з сумесных праектаў па прычыне поўнай бесперспектыўнасці работы ў Беларусі.

Трэба адзначыць, што замежны бізнес цікавілі ў першую чаргу буйныя прадпрыемствы перапрацоўчай галіны прамысловасці. Улічваючы разрыў гаспадарчых сувязяў і тое, што беларускія прадпрыемствы былі, як правіла, завяршальным звяном ланцугоў вытворчага цыкла, гучалі меркаванні аб неабходнасці стварэння канцэрнаў з удзелам прадпрыемстваў Расіі і іншых рэспублік СНД, цесна звязаных з беларускім прамысловым комплексам. У першай палове 1990-х гг. урад вёў перамовы аб магчымасці продажу часткі акцый прадпрыемстваў паліўна-энергетычнага сектара расійскім інвестарам. У Камітэт дзяржмаёмасці быў прадстаўлены шэраг прапаноў аб стварэнні міждзяржаўных акцыянерных кампаній на базе Мазырскага і Наваполацкага нафтаперапрацоўчых заводаў, ПА «Белтрансгаз», ПА «Азот». Дзеля мажлівай прыватызацыі ў 1994 г. было запланавана правесці акцыянаванне гэтых арганізацый [9, арк. 10–12]. Але сур'ёзных прапаноў адносна набыцця іншых буйных заводаў, пераважна заснаваных на імпартаўмай сыравіне, не было.

Развіццё прыватнаўласніцкіх адносін на вёсцы

Насельніцтва Беларусі ў большасці падтрымлівала перадачу зямлі ва ўласнасць сялян (у 1992 г. падчас апытанняў па замове ўрада 78,8% рэспандэнтаў ухвалілі гэтую ідэю) [1, арк. 41]. У той жа час становіцца прадпрымальнікамі на вёсцы імкнуліся далёка не ўсе. Беларуская служба «Грамадская думка» правяла сацыялагічнае даследаванне, згодна з якім толькі 7,5% сялян жадалі стаць фермерамі. Большая ж частка вясцоўцаў проста хацела пашырыць свае прысядзібныя надзелы [21, с. 2]. У гэтых умовах дзяржава не спяшалася разбураць такія буйныя таварныя гаспадаркі, як калгасы і саўгасы. Намеснік старшыні Савета Міністраў Ф. Сянько, яшчэ ў 1990 г. адзначаў, што «сялянскія гаспадаркі будуць арганізоўвацца не замест калгасаў і саўгасаў, не ў процівагу ім, а поруч з імі ў якасці роўных партнёраў» [22, арк. 112].

У станаўленні новай эканамічнай мадэлі на вёсцы важнай кропкай стала прыняцце ў ліпені 1993 г. Закона «Аб праве прыватнай уласнасці на зямлю», які ўсталяваў формы зямельнай уласнасці, асновы іх узнікнення, зменаў і прыпынення. Згодна з нарматыўным актам прыватная ўласнасць прадстаўлялася толькі грамадзянам, якія атрымалі зямлю для вядзення прыватнай прысядзібнай гаспадаркі (да 1 га), для будаўніцтва і абслугоўвання жыллага дома, для садаводства і дачнага будаўніцтва. Шырокай прыватызацыі новым законам не прадугледжвалася. Распрацоўшчыкі зыходзілі з таго, што чапаць зямлі сельскагаспадарчага прызначэння пакуль нельга, бо немэтазгодна ламаць існуючыя структуры працы [23, с. 5]. У выніку рэалізацыі Закона да пачатку 1995 г. у прыватную ўласнасць было перададзена 34,3 тыс. га зямлі, з іх для вядзення прысядзібнай гаспадаркі 26,2 тыс. га, для будаўніцтва і абслугоўвання прыватных дамоў 3,56 тыс. га, садаводства і будаўніцтва лецішчаў 4,5 тыс. га. Для пашырэння прыватных прысядзібных гаспадарак вылучана 17 тыс. га [24, с. 128].

Апазіцыйныя БНФ і Сялянская партыя падтрымоўвалі пашырэнне прыватнаўласніцкіх адносін і выступалі за больш масавую прыватызацыю зямельнага фонду, прапанаваўшы альтэрнатыўны законапраект. Па словах аднаго з яго аўтараў Л. Зданевіча, «прыватызацыя (зямлі – П.Ж.) не толькі магчыма, але і неабходна, бо з'яўляецца адной з найважнейшых умоў усталявання рынкавых адносін у эканоміцы, гарантам свабоднай прадпрымальніцкай дзейнасці, павышэння эфектыўнасці сельгасвытворчасці і якасці землекарыстання» [25, арк. 112]. Альтэрнатыўны законапраект прадугледжваў, што толькі 30–40% сельскагаспадарчых зямель трэба бясплатна перадаць у прыватныя рукі праз механізм імянных прыватызацыйных чэкаў. Астатнія зямлі паступова павінны

былі выкупляцца праз доўгатэрміновую арэнду і іншыя формы землекарыстання. У апазіцыйным праекце прадугледжвалася захаванне калгасаў у форме гаспадарак з калектыўна-долевай уласнасцю. Такім чынам, нават апазіцыянеры асцярожна падыходзілі да прыватызацыйных мерапрыемстваў на вёсцы, падтрымліваючы паступовы, эвалюцыйны шлях фарміравання тут прыватнаўласніцкага сектара.

Ва ўмовах, калі кіраўніцтва адмовілася ад масавай прыватызацыі сельскагаспадарчых зямель, найбольш выразнай формай станаўлення прыватнаўласніцкіх адносін у сельскай гаспадарцы заставалася фермерства. Ужо ў пачатку 1994 г. колькасць фермерскіх гаспадарак дасягнула 2 730, якія апрацоўвалі 55,7 тыс. га зямлі, але іх удзельная вага ў вытворчасці таварнай прадукцыі была нязначнай (табліца) [13, с. 279].

Табліца. – Развіццё фермерства ў 1991–1995 гг.

1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Колькасць фермерскіх гаспадарак на пачатак года				
84	757	2 372	2 730	2 954
Зямельныя плошчы, замацаваныя за імі, га				
1 937	15 564	45 551	55 753	60 744

Крыніца: ўласная распрацоўка на аснове [13, с. 279].

Паводле апытанняў, праведзеных Інстытутам сацыялогіі НАН Беларусі ў 1993 г., толькі 40% фермераў былі задаволены выдзеленымі ім надзелямі [24, с. 50]. Сярод складанасцяў развіцця сваіх гаспадарак прыватныя ўласнікі адзначалі перашкоды з боку калгасаў і саўгасаў, нястачу свабодных зямель, нежаданне мясцовых саветаў хутка вырашаць пытанне выдзялення зямель. У прыватных сялянскіх гаспадарках назіралася слабая матэрыяльна-тэхнічная база. Толькі 40% фермераў у 1993 г. былі забяспечаны тэхнікай. Высокая інфляцыя рабіла бессэнсоўным нават ільготнае крэдытаванне, улічваючы, што цана трактара «Беларусь» у канцы 1994 г. была прыблізна эквівалентна кошту 100 т малака [24, с. 56]. Таму па-ранейшаму пануючай заставалася калгасна-саўгасная сістэма. Па стане на 1 студзеня 1994 г. у Беларусі было 1 862 калгасы і 659 саўгасаў, якія апрацоўвалі большую частку сельскагаспадарчага зямельнага фонду рэспублікі [26, арк. 28]. Агучваючы праграму пераходу Беларусі да рынку, старшыня Урада адзначаў, што «бліжэйшыя гады карміць краіну будуць калгасы і саўгасы. Гэта павінна быць ясна кожнаму» [22, арк. 90].

Заклучэнне

Такім чынам, у першыя гады незалежнасці ў сферы прыватнага сектара адбываюцца супярэчлівыя працэсы. З аднаго боку, працягвалася пашырэнне прыватнаўласніцкіх адносін, якія маглі забяспечыць эфектыўную дзейнасць эканомікі. Прыватны сектар становіўся больш уплывовым, ён ўзбуйняўся за кошт пашырэння малога прадпрыемальніцтва, працэсаў прыватызацыі, назапашвання бізнесам першапачатковага капіталу. Прадпрыемальніцтва працягнула сваё развіццё на вёсцы. Пасля набыцця незалежнасці ў Беларусь пачалі прыходзіць патрэбныя краіне замежныя інвестыцыі.

З другога боку, у гэты перыяд тэмпы памяншэння ролі дзяржавы ў беларускай эканоміцы выразна запавольваюцца. Па-ранейшаму прыватны сектар займаў невялікую долю, для яго пашырэння існавала шмат абмежаванняў. Вельмі марудна рухаўся працэс прыватызацыі, якая закранала толькі невялікую частку дзяржаўнай уласнасці, у асноўным малыя і сярэднія прадпрыемствы. На вёсцы, як і раней, пануючай заставалася не заўсёды эфектыўная калгасна-саўгасная сістэма. У большасці фарміраванне прыватнаўласніцкіх адносін ішло стыхійна і не заўсёды эфектыўна. У гэты перыяд Беларусь выразна пачала адставаць па тэмпах рэфармавання ўласнай эканомікі і фарміравання недзяржаўнага сектара ад іншых рэспублік еўрапейскай часткі былога СССР.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 7. Воп. 12. Спр. 83.
2. Морова, А. Что такое не везет / А. Морова // Белорус. рынок. – 1993. – № 3. – С. 2.
3. НАРБ. – Ф. 7. Воп. 12. Спр. 626.
4. Говорят народные депутаты Республики Беларусь [интервью с депутатом Верховного Совета Республики Беларусь Л. Козиком] // Деловой вест. – 1992. – № 1. – С. 5.
5. НАРБ. – Ф. 968. Воп. 1. Спр. 3049.
6. НАРБ. – Ф. 968. Воп. 1. Спр. 3051.
7. НАРБ. – Ф. 7. Воп. 12. Спр. 1156.
8. Исаенок, Д. Эволюция белорусской модели приватизации: предпосылки, концепции, результаты / Д. Исаенок, Т. Чицова. – Минск, 2015. – 46 с.
9. Злотников, Л. Проблемы экономических реформ в Беларуси / Л. Злотников, Н. Злотникова ; ред. и авт. предисл. П. Козаржевский. – Варшава : Центр социал.-экон. исследований, 1996. – 43 с.
10. НАРБ. – Ф. 968. Воп. 1. Спр. 4141.
11. НАРБ. – Ф. 7. Воп. 12. Спр. 1157.
12. Transition report, 1995: investment and enterprise development: economic transition in Eastern Europe and the former Soviet Union. – London : EBRD, 1995. – 223 p.
13. Народное хозяйство Республики Беларусь, 1994 год : стат. ежегодник / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 1995. – 543 с.
14. НАРБ. – Ф. 7. Воп. 12. Спр. 1162.
15. НАРБ. – Ф. 968. Воп. 12. Спр. 77. Арк. 30.
16. Жук, В. «Малые предприятия на МАЗ – подпорка для автогиганта?» [интервью с заместителем директора завода МАЗ Э. В. Подоляком] / В. Жук // Деловой вест. – 1992. – № 9–10. – С. 14–16.
17. Transition report, 1999: ten years of transition: economic transition in central and eastern Europe, the Baltic states and the CIS. – London : EBRD, 2000. – 299 p.
18. НАРБ. – Ф. 968. Воп. 1. Спр. 2825.
19. Мясникович, М. В. Становление рыночной экономики в Республике Беларусь / М. В. Мясникович. – Минск : Мисанта, 1995. – 112 с.
20. НАРБ. – Ф. 7. Воп. 12. Спр. 603.
21. «Не хочу!» [социологическое исследование службы «Грамадская думка»] // Белорус. рынок. – 1992. – № 6. – С. 2.
22. НАРБ. – Ф. 968. Воп. 1. Спр. 2822.
23. Морова, А. Земля ждет хозяина / А. Морова, А. Подгайский // Белорус. рынок. – 1993. – № 1. – С. 5.
24. Сакович, В. С. Фермерство Беларуси: становление и развитие / В. С. Сакович / АН Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Изд. В. С. Сакович, 1995. – 132 с.
25. НАРБ. – Ф. 968. Воп. 1. Спр. 3057.
26. НАРБ. – Ф. 968. Воп. 12. Спр. 110.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 11.10.2016

Zhyllinski P.A. Development of Private Sector in Economy within 1991–1994

The article covers one of the unexplored aspects of the sovereign Republic of Belarus history. On the basis of diverse sources the Belarusian economy private sector development in the first half of the 1990s is highlighted. The author focuses on the peculiarities of privatization, as well as the processes of development of the Belarusian entrepreneurship, its main characteristics, shines a spotlight on the main directions of the policy, aimed at attracting foreign investments. The article also reflects the main directions of the private sector development in rural areas at the initial stage of transition toward a market economy.

УДК 27-786-174(476.5)

Е.Ю. Занько

*ст. преподаватель каф. истории славянских народов
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: evgeniyazanko@yandex.by*

**КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ПРАВОСЛАВНОГО НАСЕЛЕНИЯ
В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БССР В 1944–1950-х гг.
(НА ПРИМЕРЕ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Представлена характеристика основных мероприятий советской власти по организации регистрации церквей, религиозных общин, братств и сестричеств. Анализируется деятельность уполномоченного Совета по делам РПЦ по Гродненской области, Гродненского епископа и православного клира, деятельность женского монастыря и Жировичской семинарии, участие православных священников в общественной жизни Гродненщины, разногласия между православным и католическим духовенством, восстановление и развитие религиозных учреждений на территории Гродненской области.

Введение

Актуальность проблемы возрождения и дальнейшего развития религиозной жизни в западнобелорусском регионе после Великой Отечественной войны обусловлена тем, что долгое время эта тема не исследовалась. Большинство вопросов являются неоднозначными, спорными и подлежат тщательному изучению. Особенностью белорусской историографии проблематики истории РПЦ 1944–1950-х гг. является отсутствие обобщающих трудов по истории РПЦ в западных областях БССР данного периода. Так, в научном издании «Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.)» В.М. Завальнюка [1] на основании архивных материалов, научной литературы отражены особенности и проблемы религиозной сферы в послевоенный период в БССР. Особое значение имеют работы Н.П. Галимовой, Л.В. Лавреенко [2], В.Г. Кулаженко [3], протоиерея А. Марченко [4], Е.В. Пчельника [5], С. Силовой [6], А.П. Строкача [7]. Эти авторы рассматривают послевоенный период изменения отношений советского руководства к Русской Православной Церкви. Приводятся статистические данные и сведения из Государственных архивов Брестской и Гродненской областей о количестве храмов, священнослужителей и верующих, анализируются многие аспекты жизни верующих и духовенства в послевоенные годы, отслеживается роль духовенства в период с 1945 по 1950-е гг., характерной чертой которого авторы называют активную гражданскую и церковную позицию священнослужителей.

Целью статьи является определение состояния, проблем восстановления и развития религиозной жизни в послевоенный период в западных областях БССР на примере Гродненской области. Для достижения поставленной цели были обозначены следующие задачи: 1) дать характеристику организации конфессиональной жизни на территории Гродненской области в послевоенный период; 2) выявить особенности религиозной жизни Гродненщины: кадровые проблемы православного клира, налоговое бремя священников, деятельность женского монастыря, работа Жировичской мужской семинарии, противоречия между православным и католическим духовенством.

Научный руководитель – А.Н. Вабищевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории славянских народов Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

Религиозная политика советской власти

Первые послевоенные годы характеризуются лояльным отношением советской власти к деятельности Русской Православной Церкви. Власть участвовала в формировании церковных органов управления, помогала в решении кадровых проблем и организации духовных учебных заведений, рассмотрении вопросов, связанных с открытием церквей и молитвенных домов [5, с. 384]. Однако советская идеология по-прежнему предусматривала будущую ликвидацию религии в целом и Православной Церкви в частности как основного конкурента в идеологической сфере. Изменились только методы, которые должны были привести к уничтожению религии. Давление шло сразу по нескольким направлениям: священники облагались большими налогами, прихожанам запрещалось помогать духовенству их уплачивать, не разрешалось проводить праздничные богослужения и крестные ходы, верующие привлекались к ответственности за нарушения наравне со священниками [6, с. 218–219]. В 1944–1948 гг. в основе религиозной политики государства всё же преобладал «прагматичный» подход. Используя позитивный имидж Православной Церкви для консолидации общества в тяжёлые послевоенные годы и её авторитет в международной политике, власти допускали религиозную жизнь только на оптимально достаточном уровне [3, с. 66].

Уполномоченным Совета по делам РПЦ по Гродненской области в первые послевоенные годы был назначен И.Т. Макаренко. По мере возможностей он встречался как с представителями церкви, так и с гражданами, которые приходили к нему на приём по тем или иным вопросам, непосредственно связанным с деятельностью Православной Церкви. Однако большую часть своего времени уполномоченный вынужден был проводить в командировках, причём они не были связаны с его непосредственной работой (вопросы хлебозаготовок, лесозаготовок, выборов в местные Советы и т.д.). И.Т. Макаренко неоднократно информировал вышестоящее начальство о невозможности выехать на места по вопросам, относящимся к деятельности Православной Церкви, чтобы ознакомиться с состоянием приходов, деятельностью церковных советов и ревизионных комиссий [8, л. 17]. Подобное положение сохранялось, несмотря на распоряжение В.М. Молотова о запрете перевода уполномоченных на другую работу без ведома Совета по делам РПЦ и длительных командировок, не связанных напрямую с их работой. Это самым непосредственным образом отражалось на качестве отчётов, отправляемых в Минск [5, с. 384–385]. Таким образом, отчёты уполномоченных нельзя считать полностью объективными, т.к. в них много личностного отношения, завышенных цифр, фактов преувеличения собственных заслуг, очевидной клеветы на верующих и духовенство [7, с. 252].

В январе 1946 г. в Гродно прибыл епископ Гродненский и Барановичский Варсонофий. Каждый квартальный отчёт пестрит негативным отношением И.Т. Макаренко к епископу. В ведении епископа находились все церкви Гродненской и Барановичской областей – 187 приходов. Но спустя три месяца по распоряжению Московского Патриарха Алексия Барановичская область с её 113 приходами отошла в распоряжение архиепископа Минского и Белорусского Василия, а в ведении епископа Гродненского остались 74 прихода. Варсонофий, лишившись приходов, начал рукополагать в священники всех, кто только обращался к нему с этим вопросом. Там, где был один священник, высылал второго, где было два – третьего, чем вызвал недовольство среди опытного и старшего духовенства [9, л. 42–44]. Только за два последних квартала 1948 г. епископ Варсонофий перевёл из одного прихода в другой 27 человек – 31% от общего числа духовенства. Поэтому неудивительно, что патриарх снял епископа с занимаемой должности и перевёл его в Семипалатинск. Епископ не хотел покидать Гродненскую епархию, он дважды посылал телеграмму в Москву с вопросами о причине своего перевода, отправлял в столицу делегации, сам ездил к патриарху, однако безрезультатно [10, л. 58–60].

Особо следует обратить внимание на процесс регистрации церквей, а также их открытия по ходатайствам верующих (по 9 районам Гродненской области был проведён учёт ущерба на сумму 21 050 577 руб., нанесённого немецко-фашистскими оккупантами молитвенным домам и другим церковным постройкам) [8, л. 2].

В первые послевоенные годы в Гродненской области работниками отдела пропаганды ЦК КП(б)Б была отмечена активизация религиозной жизни, чему в немалой степени способствовала и кампания по регистрации православных приходов. Непосредственно сам процесс регистрации действующих церквей был завершён к апрелю 1946 г. (все церкви предоставили необходимую документацию согласно инструкции Совета) [5, с. 385]. В этот период в масштабах республики и на местах наблюдалась тенденция к увеличению числа приходских общин, храмов и молитвенных домов (таблица) [8, л. 22–23, 25; 13, л. 8; 12, л. 2–3, 14, 71–72].

Таблица. – Религиозные учреждения и духовенство в Гродненской области (1945–1948 гг.)

	Январь–декабрь 1945 г.	Январь–декабрь 1946 г.	Январь–декабрь 1947 г.	Январь–декабрь 1948 г.
Церкви	71–74	74–102	102–104	104–106
Монастыри	1	1	1	1
Епископы	1	1	1	1
Священники	70–77	77–78	78–89	89
Дьяконы	5–9	7	7–5	7
Псаломщики	–	–	55–63	63–62
Монашествующие	65	62	65	65

Таким образом, к 1948 г. на 5–6 деревень приходилась церковь или костёл. В сравнении с культурно-просветительскими учреждениями (по области числился 321 культурно-просветительский объект) религиозных учреждений насчитывалось 185 (православных церквей – 106, костёлов – 59, «сектантских» молитвенных домов около 20). Только на Гродно, Лиду, Волковыск приходилось 6 православных церквей, 11 священников, 9 католических костёлов, 8 ксендзов. На районные центры – 10 православных церквей, 10 священников, 12 костёлов и 8 ксендзов. В сельских населённых пунктах – 90 церквей, 70 священников, 69 костёлов (из них 29 недействующих) и 43 ксендза [10, л. 1, 9–10, 32–33, 40, 48–49].

Однако регистрация церквей в Гродненской области, как отмечалось в отчётах, «проводилась с большими трудностями». Так, в д. Пацевичи Мостовского района священник Самойловичской церкви Ковалевский несколько раз пытался собрать верующих для подписания договора, но безуспешно. Причиной оказался слух, что священник собирает подписи по деревням своего прихода для организации колхоза [5, с. 385]. Также к уполномоченному поступило устное заявление от священника Гродненского собора Г. Мосеева, который просил разрешения совершать богослужения в церкви Бориса и Глеба (Коложской) в Гродно. Материал по этому вопросу был выслан на рассмотрение Совета по делам РПЦ при СНК СССР. В 1948 г. было принято решение открыть здесь Гродненский исторический музей [8, л. 1].

Восстановление церковной жизни в западных регионах БССР происходило медленно, так как значительная часть священников была репрессирована по подозрению в коллаборационизме или по обвинению в антисоветской деятельности. К тому же осложнял проблему низкий уровень профессиональной подготовки священнослужителей. На 31 декабря 1945 г. из 77 православных священников и 9 дьяконов, служивших в Гродненской области, среднее богословское образование имел 41 человек, высшее – 9. Из них церковный стаж до 1 года имел 1 человек, стаж 1–5 лет – 15, 5–10 лет – 11, 10–20 лет –

20, 20–30 лет – 18, 30–40 лет – 7, свыше 40 – 5. Два священнослужителя имели высшее образование, 10 – среднее, 15 – низшее [8, л. 23].

В мае 1946 г. на совещании благочинных в Гродно епископ Варсонофий по указанию Московской Патриархии поставил на обсуждение вопрос о переподготовке определенной части духовенства на краткосрочных курсах. В результате с 3 октября по 2 ноября 1946 г. в Гродно состоялись месячные пастырско-богословские курсы, основной целью которых являлось повышение уровня знаний пастырей Гродненской епархии. В отчёте И.Т. Макаренко сообщается, что «курсы не дали каких-либо существенных результатов». На курсы было вызвано 35 человек, но явилось только 28. В личной беседе с уполномоченным священники заявили, что «недовольны тем, что их создали в Гродно, под наблюдением епископа Варсонофия, которого они боятся, как чёрт лада. Они мотивируют, что их бюджет не выдержит целый месяц жить в городе на своих харчах. Другие говорят, что курсы были созданы не вовремя, и проводить их надо непосредственно в самих приходах и меньшими группами». Уполномоченный приходит к выводу, что боязнь священников «заключается в том, что многие вызванные на эти курсы боятся выявить свою неподготовленность, у которых нет образования ни общего, ни богословского» [9, л. 37]. В то же время «Журнал Московской Патриархии» сообщал о курсах, которые прошли с большим успехом: заранее было подготовлено соответствующее помещение для лекций и слушателей, был разработан план занятий, приглашены преподаватели с высшим образованием из числа священников епархии. Для объективной оценки данного факта следует учитывать, что отчёты уполномоченного носят достаточно субъективный характер и связаны с личным негативным восприятием всего, чем занимался епископ Варсонофий, а также специфику публикаций в журнале, который издавался при непосредственном участии государства. Таким образом, организация подобных мероприятий свидетельствует, что церковь признавала невысокий, а местами и низкий уровень образования (как общего, так и богословского) своего клира. Очередные курсы для духовенства Гродненской епархии прошли с 9 июня по 9 июля 1947 г., и на этот раз они оценивались уполномоченным более высоко. Он докладывал в Совет, что они «прошли немного лучше, чем в прошлом (1946 г.) году» (единственное упущение – это отсутствие занятий по русскому языку) [5, с. 385–386]. Несмотря на то, что эти курсы действовали на протяжении нескольких лет, это не сняло кадровой проблемы: из-за нехватки священнослужителей в западных районах БССР в 1948–1953 гг. было закрыто 34 церкви, а в 1953 г. регистрацию прошли только 526 (71,3%) священнослужителей [1, с. 238].

Деятельность женского православного монастыря в Гродно

Особенностью религиозной жизни в первые послевоенные годы на Гродненщине являлась деятельность женского православного монастыря в Гродно, в котором насчитывалось 65 монахинь. Вставали монахини в пять часов утра и заканчивали работу в 21 час. Дисциплина в монастыре была строго регламентирована уставом. Монашеские занимались рукоделием: прядением льна, шерсти, вязали джемперы, свитеры, тёплые платки, шарфы, чулки, перчатки, шили ватные одеяла, нательное бельё. Получая плату натурой и деньгами, 3 монахини работали в качестве сиделок в Гродненской областной больнице [11, л. 8]. В одном из отчётов И.Т. Макаренко сообщал, что «обитатели женского монастыря занимаются запрещёнными методами лечения, во время некоторых праздников продолжают молиться за царей, а 17 июля с.г. служили панихиду по Николаю II Романову» [9, л. 36]. До 1946 г. монастырь жил за счёт рукоделия, что давало в среднем 6–7 тыс. руб. в год, и небольшого огорода при монастыре. В 1946 г. по заявлению епископа Варсонофия Гродненский городской совет отвёл монастырю из бывшей монастырской земли в черте города три гектара, урожай с которого помог

монахиням не только обеспечить себя провиантом на год, но и реализовать значительную его часть на рынке. Кроме того, со временем настоятельница монастыря получила разрешение уполномоченного заняться пчеловодством и птицеводством, что тоже приносило хороший доход. Помимо всего, монастырь был освобожден от уплаты налогов со строений и земельной ренты, а монахини – от налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан. Таким образом, одна из статей расходов монастыря значительно сократилась, а доход благодаря новым приобретениям возрос, что позволяло заниматься как реконструкцией самого здания, так и строительством необходимых хозяйственных помещений [5, с. 386]. Отношение И.Т. Макаренко к монашествующим было двояким. С одной стороны он считал неуместным существование обители в области, с другой – постоянно отмечал трудолюбие монашествующих: «Я считаю, что такое своеобразное учреждение, как женский монастырь с его обитателями (хотя они почти не общаются со светским населением), не следовало бы держать в областном центре, да ещё и в приграничном городе, с его перенаселёнными домами и быстро развивающейся промышленностью, которой нет места в городе» [12, л. 66–68].

Ужесточение религиозной политики в 1947–1950 гг.

В 1947 г. в государственной конфессиональной политике по отношению к Православной Церкви началось охлаждение. Особую озабоченность властей вызвала активная благотворительная деятельность Православной Церкви, благодаря которой вырос её авторитет. В феврале 1947 г. патриарх Алексий по указанию Совета Министров СССР был вынужден полностью прекратить церковные сборы на патриотические цели. На этот раз сокращение поступлений в государственный бюджет было компенсировано обязательной подпиской духовенства и прихожан на займы для восстановления народного хозяйства, а также усилением налогового бремени [4, с. 199]. В 1947 г. доходность церковей была значительно меньшей, чем в 1945–1946 гг. После открытия приходы стали облагаться налогами наравне с ремесленниками и торговцами [13, л. 1]. При учёте доходности прихода выбирали определённый срок – месяц с самыми высокими поступлениями в году, умножали на 12, что давало сумму годового дохода. Главными источникам церковного дохода являлись торговля свечами (43,4% всех доходов) и поступления от религиозных обрядов (42%). В 1948 г. доходность церковей снизилась по сравнению с 1947 г. ещё в 2–3 раза, священники стали закрывать мало доходные церкви, а соперничество за более доходные приходы усилилось. В 1947–1948 гг. значительно выросла «миграция» духовенства из прихода в приход по личному желанию, участились факты убытия за пределы областей.

Тем не менее в отчётах уполномоченного приводятся примеры лояльного отношения местных властей к священникам: «В настоящее время со стороны районных работников отношение к духовенству изменилось в лучшую сторону, и это сказалось в проводимых важнейших государственных кампаниях, в которых большинство служителей религиозного культа принимали активное участие и помогли районам». Например, есть свидетельство, что священник Раковичской церкви Щучинского района Гродненской области П. Гоголушко, узнав, что по сельсовету, где расположен его приход, не выполняется план лесозаготовок, взял пилу, топор и вышел в лес, где показал пример трудовой дисциплины и качества работы. Об этом узнали крестьяне и отправились на лесозаготовки. В результате за 3 дня план лесозаготовок был перевыполнен [8, л. 2]. В отчётных документах фиксируются и другие факты: в связи с лесозаготовками некоторые церковные старосты из числа наиболее зажиточных крестьян-единоличников, чтобы избавиться от государственных обязательств, соглашались закрепиться за определённой церковью для нужд настоятеля храма. Как правило, настоятель храма направлял старосту к уполномоченному с заявлением, в котором пытался доказать, «что цер-

ковный староста для церкви, пожалуй, более необходим, чем псаломщик или дьякон, и что без старосты вообще немислимо работать и жить церковному приходу» [12, л. 5–6].

Также православное духовенство приняло активное участие в проведении четвёртого государственного военного займа. Показателен пример священника Лидской церкви Святого Георгия Победоносца Г.К. Чешика, который подписался на 3 000 руб. и внёс их наличными, а также призывал верующих к подписке на заём. Или священника В. Беллева из села Олекшицы Берестовицкого района, подписавшегося на 1 000 руб., внёсшего сумму наличными и также выступавшего в церкви с призывом к верующим к подписке на заём [8, л. 3]. Кроме того, священнослужители старались участвовать в общественной жизни прихожан: священник Спасо-Преображенской церкви Василишского района Гродненской области в селе Острино П. Голосов после богослужения в церкви зачитывал приказы И.В. Сталина, знакомил верующих с успехами Красной Армии в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами [8, л. 2].

Уровень религиозности населения западных областей БССР был высоким. Большинство верующих проживало в сельской местности. В конце 1940-х–1950-е гг. религиозные праздники в Гродно проходили при большом наплыве верующих. В 1940-х гг. широко практиковались крестные ходы. Например, на праздник Крещения Господня крестный ход проходил через весь город от собора и до Нёмана, где епископ освящал воду. В этом шествии принимали участие от 4 до 5 тыс. человек. Позже, несмотря на запреты крестных ходов и торжественных богослужений на большие праздники, в 1950 г. на Пасху кроме всенощной был организован крестный ход вокруг храма. Крестный ход проводился по сокращенному сценарию: верующие обошли собор только один раз, а не три. На Рождественскую службу 1952 г., которую возглавлял архиепископ Минский и Белорусский Питирим, в собор пришли 1 600 человек – почти в 10 раз больше, чем обычно. Примечательно, что в начале 1950-х гг. примерно 10–15% всех присутствующих на торжественных богослужениях составляли железнодорожники, выделявшиеся из общей массы своей парадной формой [6, с. 219].

Религиозность населения западнобелорусского региона проявлялась также в отказе выходить на работу во время больших церковных праздников. В пасхальные дни все церкви буквально были переполнены людьми. Хождение с крестами и иконами по полям и крестные ходы на освящение источников, освящение домашнего скота, массовые обходы домов – всё это имело большое распространение на территории западных областей БССР [2, с. 13]. В послевоенные годы в д. Докудово Лидского района от эпидемии ящура погиб весь скот. Крестьяне этой деревни по традиции, не доверяя ветеринарии, ежегодно стали приглашать священника, который ходил по дворам с молитвой и святой водой, «изгоняя из сарая заразного беса». Однажды в деревню по вопросам хлебозаготовок прибыл работник облисполкома, который увидел, что перед каждым домом стоял стол, покрытый чистой скатертью с хлебом и солью для встречи священника. Священник Докудовской церкви с псаломщиком с молитвой обходили каждый двор, а за ними шла подвода, в которую складывали продукты. Об этом инциденте было доложено уполномоченному И.Т. Макаренко, который выдал резолюцию: «В инструкции Совета сказано: разрешается собирать среди крестьян пожертвования (натурой или деньгами) в церковном здании. В инструкции не сказано, что священнику разрешается ходить по дворам с молитвой и собирать с суеверных крестьян подношения. Этот священник недавно прибыл из Литовской ССР и, вероятно, ещё не знает, что это запрещено законами советской власти, сельсоветы, политически слепые, не препятствуют подобным беззакониям» [9, л. 38].

Согласно Инструкции Совета по делам РПЦ, в послевоенные годы вся церковная деятельность священнослужителей сильно ограничивалась: без разрешения районного Совета депутатов трудящихся запрещались религиозные шествия и совершение

церемоний (молебнов) под открытым небом, на полях «о ниспослании дождя на посе-вы» [13, л. 11]. По приглашению прихожан священники могли совершать обряды на до-му и отпевать умерших на кладбище. Но некоторые священнослужители игнорировали запреты и продолжали прежнюю деятельность.

Противоречия между православными и католиками

Ещё одной особенностью религиозной жизни в западных областях БССР и на тер-ритории Гродненской области в частности стали противоречия между Русской Право-славной Церковью и Римско-католическим костёлом. Между православным и католи-ческим духовенством фактически велась открытая борьба за церковные здания и при-хожан. В отчётах уполномоченного по делам РПЦ читаем: «До Великой Отечественной войны духовенство римско-католической церкви смотрело на православное духовенст-во свысока, с пренебрежением, только некоторые из них бывали у “русского” священ-ника, но никогда не приглашали к себе. Сейчас отношения натянутые, и даже по отно-шению к некоторым священникам враждебные». Уполномоченный подчёркивает: «Пра-вославное духовенство молчит и отсиживается в захолустных приходах, заискивает пе-ред представителями советской власти, старается угодить, только чтобы оказаться неза-метными. Священники в связи с бандитизмом в западных областях Белоруссии не ре-шаются на смелый шаг против влияния костёла на массы». Далее приводится рассказ священника Кузьмичской церкви Волковысского района Гаппоника: «Когда я узнал, что наше правительство удовлетворило просьбу верующих моего прихода, возвращают нам здание бывшей нашей церкви, которым поляки пользовались 25 лет, я и верующие моего прихода благодарили советское правительство за оказанную нам помощь в борь-бе с поляками. Но я боюсь одного, что жизни мне здесь не будет. Польское население не хочет понимать, что инициатором этого мероприятия был не я, а прихожане, но поль-ские бандиты разбираться в этом не будут. Я священник, меня и убьют, и семью мою уничтожат» [8, л. 17].

В 1945 г. в трёх районах Гродненской области: Радуньском, Сапоцкинском и Во-роновском – не было православных церквей, зато были 18 костёлов. В одном только Сопецкинском районе раньше насчитывалось 5 православных церквей, но они в разное время были переданы польскими властями католикам, здания переоборудованы в кост-ёлы, а прихожане перешли в другую веру [9, л. 42]. Так как ранее здесь были право-славные храмы и православное население, то уполномоченный заявлял: «Белорусы, принявшие католицизм, остались белорусами, говорят на своём местном, деревенском белорусском жаргоне и гораздо охотнее посещают православную церковь, чем поль-ский костёл, потому что они плохо понимают польский язык, а ещё хуже владеют раз-говорной польской речью» [8, л. 2]. Об этой проблеме уполномоченный неоднократно сообщал епископу, но тот не предпринимал никаких усилий для открытия в этих церк-вях православных храмов, боясь «белопольских бандитов» [9, л. 42–43].

В июне 1947 г. епископ назначил двух протоиереев для ведения в области право-славного-миссионерской работы. За это время они провели по два собрания с духовен-ством, на которых присутствовали от 7 до 13 священников. Но цели этих собраний так и не были достигнуты: подготовленные и опытные священники не являлись, а неопыт-ные не знали ответа на обсуждавшийся вопрос, как бороться с баптизмом. На собрани-ях возникла дискуссия: почему католическому духовенству разрешается изучать с под-ростками катехизис, а православному нет? Приводили примеры и даже с именами ка-толических ксёндзов, кто этим занимается. Уполномоченный И.Т. Макаренко заверял, что все равны и всем запрещено изучать с детьми катехизис [12, л. 65]. В отчётах И.Т. Макаренко констатирует: «Вся миссионерская деятельность РПЦ проводится по ма-териалам из книги руководства по обличению рационалистических сект штундобап-

тизма и адвентизма автора Перетрухина (издательство миссионерского комитета при священном синоде Варшавы 1924 г.). Но это пустые слова, никакой миссионерской работы по области не проводится. Католики распускают “утки”! Необходимо пускать больше православных, чтобы они стали ядром в борьбе с костёлом» [10, л. 4–5].

В документах встречаются и такие примеры: настоятель Мижеричской церкви Зельвенского района Коляда сообщал уполномоченному, что за 1947 г. в его приходе «через исповедь» перешли из католицизма в православие 15 человек поляков, «через венчание» – 10. Из православия в католицизм перешли трое. Переход в православие объясняли так: «По Зельвенскому району всего три костёла, а православных церковей 5. В одном костёле нет ксендза, а другие костёлы находятся далеко. Но в других районах такого не наблюдается, там ещё сильно влияние ксендзов и больше костёлов» [10, л. 2].

Деятельность Минской духовной семинарии в Жировичах

В БССР духовное образование было возобновлено вскоре после окончания Великой Отечественной войны открытием в ноябре 1945 г. при Свято-Успенском монастыре в Жировичах богословско-пастырских курсов. Далее последовало сообщение учебного комитета при Священном Синоде, что Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР уведомил письмом патриарха Алексия о своём согласии на открытие духовной семинарии при Жировичском монастыре. В результате в сентябре 1947 г. курсы преобразовались в Минскую духовную семинарию, в состав которой были переведены 20 воспитанников из бывшей духовной семинарии в Вильно [14, л. 5]. Уже на начало учебного года в 1953 г. в семинарии было 93 слушателя, в течение года были приняты ещё 7 человек. В течение учебного года выбыли 8 слушателей, но ни один семинарист не был отчислен за неуспеваемость. Для учащихся, чтобы они не были оторваны от реалий советской жизни, выписывались газеты, демонстрировались фильмы. Во время проведения советских праздников организовывались доклады, проходили торжественные заседания, празднично оформлялся актовый зал. Семинария находилась в зданиях Жировичского монастыря, тут же располагалось и общежитие семинаристов. Это были деревянные сооружения на 8 комнат при коридорной системе, отличавшиеся сыростью. Для решения этой проблемы началось строительство нового общежития. Особым недостатком в учебно-воспитательном процессе семинарии являлась малочисленность, бедность и однородность наполнения библиотеки литературой, которая насчитывала 4 650 томов и пополнялась скудно, медленно, о чём неоднократно ректор семинарии Соколь информировал уполномоченного Совета по делам РПЦ [15, л. 9–37; 10, л. 52].

Несмотря на все противодействия советских властей, число слушателей в семинарии на протяжении 1950-х гг. постоянно увеличивалось. Если в 1954/55 учебном году здесь насчитывалось 77 человек, то в 1955/56 – 130, а в 1956 – 143. В 1950 г. ректором семинарии был назначен архимандрит Иоанн (Соколь), который предложил построить новый учебный корпус. Весной 1954 г. строительство началось, и, хотя власти пытались его остановить, новое здание все-таки было возведено [6, с. 219]. В 1955/56 учебном году состоялся 8-й выпуск воспитанников, закончивших полный курс обучения, – 115 священников [14, л. 5].

В результате активной деятельности РПЦ власти всерьёз обеспокоились усилением её влияния на молодое поколение. В связи с этим Московская Патриархия вновь стала испытывать давление со стороны органов власти, прежде всего Совета по делам РПЦ. 16 ноября 1948 г. по указанию Совета Священный Синод РПЦ принял постановление «о запрещении использовать проповеди в храме в качестве уроков “Закона Божия” для детей» [4, с. 220–221]. Уполномоченный Совета по Гродненской области И.Т. Макаренко отмечал, что посещаемость церковей не уменьшилась, а в некоторых приходах даже увеличилась, и объяснял это тем, «что в западных областях Белоруссии

сельское хозяйство ещё остаётся единоличным, частным сектором, с разрозненной хуторской системой, где религиозный фанатизм так глубоко внедрён в жизнь и быт отсталого крестьянства бывшей панской Польши, что его не так легко вышибить из сознания таких людей» [12, л. 6–7].

Деятельность церковно-приходских организаций

В первые послевоенные годы не увенчались успехом попытки священников и прихожан по легализации деятельности церковно-приходских организаций – братств и сестричеств. Так, прихожане Гродненского Покровского собора обратились с заявлением об открытии при храме Гродненского православного Покровского братства и разработали устав братства по образцу существовавшего ранее, при польской власти. Уполномоченные в свою очередь неоднократно ставили перед Советом вопрос об отношении к юридически незарегистрированным приходским организациям. Вопрос существования братств поднимался на республиканском совещании уполномоченных в 1946 г. Однако конкретных инструктивных указаний о деятельности братств не было принято, в каждом случае принималось отдельное решение. Не были поддержаны Советом и инициативы, выработанные на собрании благочинных Гродненской епархии 9–12 мая 1946 г. по созданию православной семинарии в Гродно, или предложение архиепископа Питирима о переносе деятельности Минской духовной семинарии из Жировичей в Минск. Также Совет категорически потребовал роспуска созданного 24 марта 1948 г. миссионерского совета Минской епархии [3, с. 67].

Показательно, что со стороны отдельных представителей власти проявлялось демонстративное неуважение к религии и церковнослужителям. Например, в 1947 г. настоятель Гудевичской церкви Волковысского района Гапоник сообщал уполномоченному, что в селе Кузьмичи Волковысского района в день храмового праздника во время обеда в дом настоятеля без приглашения явился участковый милиционер. Он оскорблял священников, угрожал им: «Я тайный агент, со мной шутки плохи. Кто в бога верит, тот последний дурак. Я имею письмо лично от товарища Сталина, в котором за работу объявлена мне благодарность». Священники были в замешательстве, ведь это говорил представитель советской власти – блюститель закона и общественного порядка. У духовенства сложилось мнение, что выступал он от имени советской власти [12, л. 62–63].

В начале 1950-х гг. давление на Православную Церковь со стороны власти усилилось. Сказывалось и воздействие антирелигиозной пропаганды, под влиянием которой происходило формирование атеистического сознания, в том числе и на региональном уровне. Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Гродненской области в своих отчётах отмечал: «Учитывая культурную отсталость населения западной Белоруссии и их религиозный фанатизм, казалось бы, ещё рано верить, что за такой короткий отрезок времени население Гродненской области несколько изменилось в культурном отношении. Систематические выезды членов партии и беспартийного актива из областного центра и районов в сельсоветы и деревни по выполнению хозяйственных и политических задач путём проведения массово-политической работы, лекций, докладов и читок газет дали свои положительные результаты... Кроме того, молодёжь деревень и городов пошла на учёбу, на службу, на работу в учреждения и предприятия, где начали больше общаться с восточниками (жителями восточных регионов БССР), которые являются руководителями и воспитателями как в городе, так и в деревне. Всё это говорит о том, что местное население ещё не скоро перестанет верить в бога, однако вера в него пошатнулась, особенно среди молодёжи» [12, л. 71–72].

В одном из отчётов уполномоченный заключал: «По линии религиозных культов уже сократилось некоторое количество костёлов по области, а по линии Православной Церкви никак не удаётся это провести за исключением одного молитвенного дома». Се-

туя на такую сітуацыю, в канце уполномоченный делал вывод: «Церкви и костёлы, эти очаги мракобесия, ещё служат местом, где пропагандируются отсталые и противные нам идеи, которые тормозят проведение в жизнь наших задач» [10, л. 32].

Заклучение

В целом период 1944 – первой половины 1950-х гг. – один из самых сложных и противоречивых в истории Православной Церкви на территории Беларуси. Особую роль в проведении на местах советской религиозной политики играл институт уполномоченных Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, на которых возлагалась ответственность по реализации поручений Совета. Проводимые мероприятия часто не совпадали с требованиями руководства Совета, что влекло к дисциплинарным наказаниям уполномоченных. Ежеквартальные отчёты уполномоченных, хотя и носят субъективный характер, всё же помогают воссоздать картину религиозной жизни Гродненской области. В ходе изучения данной темы установлено следующее.

1. На протяжении 1944–1946 гг. со стороны советского руководства наблюдалось лояльное, хотя и прагматичное, отношение к Православной Церкви. Наряду с налаживанием церковно-административной системы управления и упорядочением взаимодействия с государственными органами в западнобелорусских областях БССР некоторое время удавалось сохранять ранее созданные формы приходской жизни. В первые послевоенные годы на территории Гродненской области была отмечена активизация религиозной жизни, чему в немалой степени способствовала и практика регистрации православных церквей. Наблюдался значительный рост общего количества православных храмов, духовенству разрешалось проводить курсы с целью повышения образовательного уровня клира, продолжали существовать братства и сестричества, проходили крестные ходы, большие христианские праздники носили массовый характер.

2. С 1947 г. происходило постепенное ужесточение государственной политики по отношению к Православной Церкви. Это выразилось, прежде всего, в приостановке регистрации и открытия новых церквей, в создании новых форм ограничений и контроля деятельности духовенства и верующих, а также в налоговой политике Советского государства. Сдерживающим фактором конфессиональной жизни была репрессивная политика в отношении священников, низкий уровень профессиональной подготовки священнослужителей, в результате чего западных районах БССР в 1948–1953 гг. были закрыты 34 церкви. Одновременно православное население и клир рассматривались советскими властями как инструмент борьбы с Римско-католической церковью.

Таким образом, ослабление давления со стороны властей на РПЦ в первые послевоенные годы привело к возрождению религиозной жизни в западных областях БССР, что обеспокоило атеистическое руководство Советского Союза и вызвало новые гонения на Православную Церковь в последующие годы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.] ; навук. рэд. У. І. Навіцкі.– Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.

2. Галимова, Н. П. Брестская епархия: основные аспекты религиозной жизни (1945–1960-е гг.) / Н. П. Галимова, Л. В. Лавреенко // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2010. – № 2. – С. 12–21.

3. Кулажанка, У. Г. Асаблівасці арганізацыі жыцця прайваваўнай царквы ў Беларусі ў 1944–1948 гг. (па матэрыялах фондаў Упаўнаважаных Савета па справах РПЦ пры СНК СССР): да пастаноўкі пытання / У. Г. Кулажанка // Хрысціянства ў гістарыч-

ным лёсе беларускага народа : зб. навук. арт. : у 2 ч. / ГрДУ імя Я. Купалы ; рэдкал.: Э. С. Ярмаўскі [і інш.]. – Гродна, 2009. – Ч. 2. – С. 62–68.

4. Марченко, протоиерей Алексей. Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущёва и ее влияние на церковную жизнь СССР / протоиерей Алексей Марченко. – М. : Изд-во Крутицкого подворья, Об-во любителей церковной истории, 2010. – 328 с.

5. Пчельник, Е. В. Православная церковь на Гродненщине в первые послевоенные годы / Е. В. Пчельник // 60-летие образования Гродненской области : материалы Междунар. науч. конф., Гродно 3–4 мар. 2004 г. / отв. ред. В. А. Белозорович. – Гродно, 2004. – С. 384–386.

6. Сілава, С. Праваслаўная царква ў БССР падчас «хрушчоўскай адлігі». На прыкладзе прыходаў Гродзенскай вобласці / С. Сілава // Arche-Пачатак. – 2011. – № 10. – С. 218–239.

7. Строкач, А. П. Уपाўнаважаныя па справах рэлігіі і іх роля ў канфесійным жыцці Берасцейшчыны у 1945–1960-я гг. / А. П. Строкач // Асоба ў гісторыі: гераічнае і трагічнае : матэрыялы III Міжнар. навук.-практ. канф. студэнтаў, ліцэістаў, аспірантаў і маладых вучоных, Брэст, 23–24 лістап. 2007 г. / Брэст. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна ; рэд. рада: А. Ю. Бодак [і інш.]. – Брэст, 2008. – С. 251–257.

8. Информационный отчёт Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Гродненской области за 1945 г. // Государственный архив Гродненской области (ГАГр). – Ф. 478. Оп. 2. Д. 1.

9. Информационный отчёт Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Гродненской области за 1946 г. // ГАГр. – Ф. 478. Оп. 2. Д. 4.

10. Информационный отчёт Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Гродненской области за 1948 г. // ГАГр. – Ф. 478. Оп. 2. Д. 8.

11. Докладная Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Гродненской области от 28.03.1946 г. // ГАГр. – Ф. 478. Оп. 2. Д. 3.

12. Информационный отчёт Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Гродненской области за 1947 г. // ГАГр. – Ф. 478. Оп. 2. Д. 6.

13. Информационный доклад Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Брестской области на 1 апреля 1945 г. // Государственный архив Брестской области. – Ф. 1482. Оп. 2. Д. 2.

14. Годовой отчёт Минской духовной семинарии за 1955/1956 учебный год // ГАГр. – Ф. 478. Оп. 1. Д. 64.

15. Годовой отчёт Минской духовной семинарии за 1953/1954 учебный год // ГАГр. – Ф. 478. Оп. 1. Д. 56.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 12.03.2017

Zanko E.U. Religious Life of Orthodox Believers in the Western Regions of the BSSR in 1944–1950s (on the Example of Grodno Region)

The characteristics of main actions of the Soviet government to facilitate the registration of churches, religious communities, brotherhoods and sisterhoods are given in the article. The activities of the Commissioner of the Council for Russian Orthodox Church Affairs in Grodno region, Grodno Bishop and Orthodox priests, the activities of the convent and the Zhirovichi Seminary are studied. The participation of Orthodox priests in public life of Grodno region, the differences between the Orthodox and the Catholic clergy, the restoration and development of religious institutions on the territory of Hrodna diocese is examined.

В.В. Конончук

канд. экон. наук, доц., ст. науч. сотрудник

Полесского аграрно-экологического института НАН Беларуси

e-mail: victorkon@mail.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ КОРМЛЕНИЯ ЖИВОТНЫХ НА ОСНОВЕ КАЧЕСТВА КОРМОВ В УСЛОВИЯХ ПРИРОДНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Формирование оптимальных и сбалансированных по питательным веществам рационов кормления животных осуществляется с учетом качества и набора кормов. Качество кормов в высокой степени влияет на состав и структуру кормления сельскохозяйственных животных, что, в свою очередь, предопределяет высокую их продуктивность. Качество кормов определяется исходя из химического состава, переваримости и их продуктивного действия. Максимизировать экономический эффект и стабилизировать кормление животных с учетом воздействия погодно-климатических факторов на основе качества и питательной ценности кормов позволяет использование оптимизационных экономико-математических моделей. Оптимизация рационов с учетом погодных факторов обуславливает сбалансированность кормления, определяемую химическим составом, питательностью и энергетической ценностью кормов.

Введение

Одним из основных факторов, сдерживающих увеличение объемов производства животноводческой продукции в хозяйствах агропромышленного комплекса юго-запада Беларуси, является несбалансированность рационов кормления по содержанию питательных и биологически активных веществ, макро- и микроэлементов. Полноценное и сбалансированное кормление сельскохозяйственных животных является определяющим фактором в получении животноводческой продукции высокого качества и повышении рентабельности производства. Ключевым показателем качества кормов является их питательная ценность, которая удовлетворяет потребность животных в пище. Питательность кормов выражается степенью соответствия количества и качества усвояемых питательных веществ потребностям животных. Питательность кормов определяется на основе их химического состава, переваримости и продуктивного действия. Обоснование оптимальных рационов кормления животных осуществляется исходя из их потребности в питательных веществах, качественного состава, химической и питательной ценности кормов. Зависимость сельскохозяйственного производства от природных факторов предопределяет неустойчивость объемов производства ресурсов кормов. Различия в погодных условиях предполагают, что кормление животных следует осуществлять исходя из принципа стабилизации и устойчивости развития. При этом учитывается не только качество корма, но и влияние погоды на ресурсы кормов. Требования к их качеству и питательной ценности определяются стандартами.

Потребность животных в питательных веществах варьируется в зависимости от продуктивности, возраста, живой массы, упитанности, способов кормления и содержания, сезона, температуры окружающей среды и т.п. При этом ключевым показателем является продуктивность животных. Обоснование их оптимальной потребности в питательных веществах учитывает следующие положения:

1) высокий уровень кормления снижает затраты кормов в расчете на единицу животноводческой продукции, и, наоборот, низкий уровень кормления снижает продуктивность, а затраты кормов на единицу продукции возрастают;

2) высокая продуктивность животных достигается при условии получения с кормами всех необходимых питательных веществ независимо от потребности;

3) высокая окупаемость кормов животноводческой продукцией достигается лишь при соблюдении оптимальных пропорций между питательными веществами в рационе;

4) соответствие кормов потребностям животных в питательных веществах обеспечивает максимальную их эффективность в рационе для синтеза продукции.

В оптимальных рационах кормления сельскохозяйственных животных для жвачных нормируют содержание кормовых единиц, сухого вещества, сырого и переваримого протеина, сырой клетчатки, сахара, крахмала, сырого жира, кальция, фосфора, магния, калия, серы, железа, меди, цинка, марганца, кобальта, йода, каротина и витаминов D и E. При этом в рационах необходимо соблюдать соотношение между отдельными питательными веществами: кормовыми единицами и переваримым протеином, сахаром и крахмалом, кальцием и фосфором и т.п. Исследования показывают, что дефицит 1 г переваримого протеина в кормовой единице рациона влечет перерасход кормов на 2%, в результате чего возникает недопроизводство значительных объемов животноводческой продукции.

Результаты и обсуждение

На крупнотоварных сельскохозяйственных предприятиях кормопроизводство и обоснование рационов кормления животных осуществляют исходя из сложившейся специализации и технологических возможностей, а также бизнес-планов развития. Общая потребность в кормах определяется прогнозируемым поголовьем животных и потребностью в кормах на одну голову при среднестатистических значениях влияния погодных условий. При этом потребность в кормах на одну голову рассчитывается с учетом продуктивности и потребности в питательных веществах на единицу продукции вне зависимости от учета влияния погодных факторов на ресурсы кормов. В наибольшей степени учесть пропорции между кормопроизводством и животноводством для достижения максимальной экономической эффективности позволяет решение стохастических оптимизационных экономико-математических моделей, при реализации которых не только определяется наилучшая структура кормопроизводства, но и стабилизируются оптимальные рационы кормления животных с учетом влияния погодных факторов на ресурсы кормов. Ключевым моментом в оптимизации рационов кормления животных является учет качества и питательной ценности кормовых ресурсов, обеспечивающих сбалансированность кормления.

Расчет оптимальных рационов кормления сельскохозяйственных животных, определяемый фактически сложившимся качеством кормов, произведен при среднестатистических значениях влияния погодных факторов на примере модельных хозяйств юго-запада Беларуси. Хозяйства отличаются высокой окупаемостью кормовых и других производственных ресурсов, а также имеют высокие производственно-экономические показатели развития и функционирования отраслей животноводства. Перечень модельных предприятий определен на основе методов эконометрического анализа тенденций и закономерностей влияния важнейших экономических показателей в животноводстве на эффективность использования кормовых ресурсов. При этом эконометрические модели выражают количественную взаимосвязь между результативным и факторным признаками, представленными основными параметрами производства.

Эффективность использования кормовых ресурсов определена на основе сопоставления потенциально возможного объема производства животноводческой продукции с фактическим. Таким образом, речь идет о потенциальных возможностях предприятий в зависимости от природно-экономических условий хозяйствования.

Для оценки уровня окупаемости и эффективности использования кормовых ресурсов определены важнейшие факторы, влияющие на экономические показатели функционирования отраслей животноводства. Основу при определении результативных

и факторных признаков эффективности использования кормовых ресурсов составляют причинно-следственные связи. В качестве результативных показателей при построении эконометрических моделей для анализа и оценки уровня окупаемости и эффективности использования кормовых ресурсов выделены продуктивность животных, себестоимость продукции, стоимость товарной продукции на единицу отрасли и расход кормов на единицу продукции. Модельные предприятия выбраны из групп с высоким уровнем использования кормовых и других производственных ресурсов в формировании результативных показателей экономической эффективности на основе принципа сходимости, при котором предприятие попадает в одну и ту же группу (лучшую) по уровню эффективности в разных эконометрических моделях по различным результативным экономическим показателям.

Анализ параметров эконометрических моделей свидетельствует о положительной динамике влияния на продуктивность коров таких факторов, как удельный вес в рационе концентратов, продуктивность кормовых угодий, размер отрасли и оплата труда работников. На снижение себестоимости молока существенное влияние оказывают продуктивность коров, удельный вес концентратов в рационе и себестоимость кормов. На увеличение продуктивности в мясном скотоводстве значительное влияние оказывает удельный вес концентратов в рационе и продуктивность кормовых угодий. На снижение себестоимости привеса КРС влияет удельный вес концентратов в рационе, повышение производительности труда и продуктивности животных.

Исследуя общие тенденции в животноводстве, можно сделать вывод, что важным фактором в кормлении животных является удельный вес концентратов в рационе, так как данный корм является наиболее окупаемым как с точки зрения увеличения продуктивности животных, так и с точки зрения снижения себестоимости продукции. Важным фактором является и продуктивность кормовых угодий, позволяющая обеспечить имеющееся поголовье более дешевыми кормами собственного производства.

Расчет важнейших перспективных производственно-экономических показателей в развитии животноводства при среднестатистических значениях влияния погодных факторов для последующего обоснования и расчета оптимальных рационов кормления животных осуществлен исходя из прогноза ключевого показателя развития аграрного производства – урожайности зерновых культур [1, с. 146]. Учитывая, что модельные хозяйства находятся примерно в одинаковых природно-экономических условиях, для увеличения урожайности зерновых культур среднегодовые приращения урожайности скорректированы в зависимости от достигнутого в хозяйстве и в однотипных хозяйствах района. Важнейшие технологические и организационные взаимосвязи аграрного производства учтены при обосновании других производственно-экономических параметров и показателей. Обоснование и расчет оптимальных рационов кормления осуществлен на основе сформировавшихся и прогнозных пропорций в развитии между отраслями растениеводства (кормопроизводства) и животноводства при среднестатистических значениях влияния погодных факторов. Расчет оптимальных рационов кормления животных выполнен в рамках проектирования и формирования информационных ресурсов по питательной ценности и качеству кормов с помощью оптимизационных экономико-математических моделей развития аграрных формирований на примере модельных хозяйств для средних погодных условий. В экономико-математические модели включен блок ограничений оптимизации рационов кормления сельскохозяйственных животных (фрагмент):

1) по балансу основных видов кормов:

$$\sum_{j \in J_2} w_{hj}^{\min} x_j + \sum_{j \in J_2} x_{hj} \leq \sum_{j \in J_1} d_{hj} x_j - W_h - \bar{\bar{X}}_h + \tilde{\tilde{X}}_h + x_h, h \in H_0;$$

2) по балансу побочных кормов и кормов животного происхождения:

$$\sum_{j \in J_2} w_{hj}^{\min} x_j + \sum_{j \in J_2} x_{hj} = \tilde{x}_h, h \in H_2;$$

3) по производству побочных кормов: $\tilde{x}_h \leq \sum_{j \in J_1} d_{hj} x_j - W_h, h \in H_2;$

4) по покупке кормов: $x_h \leq E_h, h \in H_1;$

5) по кормам в обмен: $\bar{x}_h = d_{hj} x_j, h \in H_5;$

6) по соотношению обмена: $\tilde{\tilde{x}}_h = f_h \bar{x}_h, h \in H_6;$

7) по балансу питательных веществ:

$$\sum_{j \in J_2} w_{ij} x_j \leq \sum_{h \in H_0} \sum_{j \in J_1} d_{hj} x_j k_{ih} - \sum_{h \in H_0} W_h k_{ih} - \sum_{h \in H_0} \bar{x}_h k_{ih} + \sum_{h \in H_0} \tilde{\tilde{x}}_h k_{ih} + \sum_{h \in H_0} x_h k_{ih}, i \in I_3;$$

8) по содержанию питательных веществ в дополнительных кормах:

$$\left(w_{ij} - \sum_{h \in H_0} w_{hj}^{\min} k_{ih} \right) x_j \leq \sum_{h \in H_0} x_{hj} k_{ih}, j \in J_2, i \in I_3;$$

9) по величине скользящей переменной:

$$x_{hj} \leq \left(w_{hj}^{\max} - w_{hj}^{\min} \right) x_j, h \in H_0, j \in J_2;$$

10) технологические ограничения по размерам отраслей животноводства:

$$\tilde{D}_j \leq x_j \leq D_j, j \in J_0.$$

Критерий оптимальности (максимум стоимости товарной продукции):

$$F_{\max} = \sum_{j \in J_0} C_j * X_j.$$

Здесь: **Индексация:** j – номер сельскохозяйственных культур и отраслей; J_1 – множество отраслей растениеводства $J_1 \in J_0$; J_2 – множество отраслей животноводства $J_2 \in J_0$; i – номер ограничений, видов питательных веществ, видов товарной продукции; I_3 – множество видов питательных веществ; h – номер вида кормов; H_0 – множество видов кормов; H_1 – множество собственных кормов, $H_1 \in H_0$; H_2 – множество побочных кормов, $H_2 \in H_0$; H_3 – множество пар кормов, обмениваемых между собой, $H_3 \in H_0$; H_4 – множество покупных кормов h , $H_4 \in H_0$; H_5 – множество кормов от обмена, $H_5 \in H_0$.

Неизвестные величины: x_j – размер отрасли j ; x_{hj} – скользящая переменная по корму h для вида животных j ; x_h – количество покупных кормов h ; x_h^- – количество кормов h от обмена; x_h^- – количество побочных кормов h ; x_h^{--} – количество кормов h , передаваемых в обмен.

Известные величины: W_h – расход корма h на внутривладельческие нужды; $D_j, -$, D_j^- – соответственно минимальный и максимальный размер отрасли j ; d_{hj} – выход корма h от единицы отрасли j ; w_{hj}^{\min} , w_{hj}^{\max} – соответственно минимальный и максимальный расход корма h на единицу отрасли животноводства j ; W_{ij} – расход питательного вещества i на единицу отрасли животноводства j ; k_{ih} – содержание питательного вещества i в единице корма h ; c_j – стоимость товарной продукции единицы отрасли j .

Экономико-математическая модель позволяет оптимизировать использование кормов, обосновывать рационы кормления в любом сельхозпредприятии. Экономический эффект от использования экономико-математической модели составляет 8–14% от стоимости товарной продукции животноводства:

1) вследствие сбалансированности рационов кормления уменьшаются потери от скармливания кормов, возрастает окупаемость кормовых ресурсов;

2) сбалансированные по важнейшим питательным веществам рационы кормления повышают продуктивность животных и качество животноводческой продукции.

Расчетная структура кормления животных определена для коров со средней годовой продуктивностью 67,3–78,2 ц молока, молодняка КРС – со среднесуточным привесом 709–764 г при расходе кормов на единицу продукции 0,92–0,93 ц кормовых единиц на 1 ц молока и 8,23–8,4 ц кормовых единиц на 1 ц привеса КРС. Оптимальные среднегодовые рационы для модельных хозяйств при среднестатистических значениях влияния погодно-климатических факторов характеризуются данными таблицы.

Таблица. – Оптимальные состав и структура рационов кормления сельскохозяйственных животных крупнотоварных модельных хозяйств в расчете на 1 голову

Наименование корма	Коровы			Молодняк КРС на откорме		
	ц	кормовые единицы, ц	%	ц	кормовые единицы, ц	%
Концентраты	26,31	26,31	36,84	6,94	6,94	25,17
Травяная мука	3,51	2,39	3,37	1,06	0,72	2,64
Силос	20,76	4,15	5,85	9,62	1,92	7,06
Корнеплоды	29,97	3,60	5,07	0,00	0,00	0,00
Картофель	4,90	1,47	2,01	1,87	0,56	2,06
Зеленый корм	62,48	11,87	16,72	22,99	4,37	15,94
Сенаж	29,97	8,39	11,82	7,97	2,23	8,28
Сено	25,25	12,39	17,66	16,87	8,65	31,49
Солома	1,87	0,47	0,65	2,25	0,56	2,06
Молоко	–	–	–	0,87	0,26	0,95
Обрат	–	–	–	2,33	0,30	1,10
Заменитель цельного молока	–	–	–	0,43	0,88	3,25
Итого	–	71,04	100	0,00	27,39	100

Оптимизация рационов кормления животных произведена с учетом качественного состава, химической и питательной ценности кормов, определенных на основе лабораторных исследований кормов за последние годы по модельным хозяйствам.

Экономическая значимость модели повышается при усилении влияния погодных факторов на развитие отраслей сельского хозяйства. Возникает необходимость найти компромисс между поголовьем животных и ресурсами кормов. Необходимо также решить, допустимо ли содержание животных при неполной их обеспеченности кормами в неблагоприятные по погодным условиям годы или более целесообразным является вариант сокращения части поголовья при полной обеспеченности их кормами и создании условий для наращивания продуктивности. Производственно-экономические и погодные условия сельхозпредприятий постоянно изменяются, в связи с чем необходимо оптимизировать рационы кормления животных в складывающихся условиях. Поэтому оптимизацию рационов кормления животных целесообразно осуществлять на основе решения стохастической оптимизационной экономико-математической модели, позволяющей учесть влияние погодных факторов на производственно-экономические показатели. Решение стохастической модели позволяет определить необходимые объемы стабилизационных фондов кормов в благоприятные и средние по погодным условиям годы на случай наступления неблагоприятного года. Таким образом, удастся учесть влияние погодных факторов на кормопроизводство, стабилизировать производство кормов и рационы кормления, минимизировать риски, связанные с недопроизводством кормов и выполнением обязательств по продаже животноводческой продукции государству и партнерам в неблагоприятные погодные годы.

Заключение

Разработанные оптимальные рационы кормления сельскохозяйственных животных на основе качественного состава, химической и питательной ценности кормов на примере модельных предприятий при среднестатистических значениях влияния погодно-климатических факторов будут способствовать повышению экономической эффективности животноводческих отраслей, а также могут быть применимы в других аграрных предприятиях с учетом их корректировки по питательности кормов и продуктивности животных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леньков, И. И. Экономико-математическое моделирование систем и процессов в сельском хозяйстве : учебник / И. И. Леньков – М. : Дизайн ПРО, 1997. – 304 с.
2. Волков, С. Н. Экономико-математические методы в землеустройстве / С. Н. Волков. – М. : Колос, 2007. – 696 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 25.10.2016

Kononchuk V.V. Optimization of Animal Feeding on the Basis of Feed Quality under Conditions of Natural Uncertainty

Formation of the optimal and balanced on nutrients in animal feeding rations shall be based on the quality of feed and having their set farms; feed quality in a high degree affect the composition and structure of feeding of agricultural animals, which in turn determines the high productivity of livestock; the feed quality is determined on the basis of chemical composition, digestibility and their productive activity; to maximize economic impact and to stabilize the feeding of animals in the light of the impact of weather and climatic factors on the basis of quality and nutritional value of the feed, allows the use of optimization of economic and mathematical models; the optimization of diets considering the weather factors takes into account the balance of feeding according to chemical composition, nutritional value and energy value of feeds.

УДК 338.48

Т.С. Силюк¹, В.А. Чайка^{2,3}, А.Ф. Хомич³¹канд. экон. наук, доц., зав. каф. теоретической и прикладной экономики

Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

²студентка 3 курса географического факультета

Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

³студентка 3 курса географического факультета

Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

e-mail: economic@brsu.brest.by**ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Исследуются место и роль санаторно-курортных учреждений Республики Беларусь на международном туристическом рынке. Проведен сравнительный анализ ценовых предложений белорусских и зарубежных санаторно-курортных учреждений. Определено значение продвижения туристического продукта и информационно-рекламной деятельности в сети Интернет в повышении конкурентоспособности санаторно-курортных учреждений в Беларуси. Выявлены конкурентные преимущества и проблемы в функционировании санаторно-курортных учреждений Беларуси, предложены пути их решения.

Введение

Актуальность исследования санаторно-курортного комплекса Беларуси обусловлена увеличением роли данного комплекса в экономике и социальной сфере страны; изменениями, произошедшими на рынке санаторно-курортных услуг, развитием межрегионального и международного сотрудничества. Также актуальность темы определяется тем, что здоровье людей – важнейший компонент качества жизни населения, а одним из эффективных средств его укрепления является оздоровление в санаторно-курортных условиях. Значимость санаторно-курортного лечения возрастает в условиях продолжающегося процесса преждевременного старения и роста уровня заболеваемости населения. Лечебный отдых в Беларуси был и остается доминирующим. Санатории и пансионаты с лечением удерживают положительную динамику развития, что свидетельствует о сохранении у населения интереса к поддержанию здоровья на курортах.

Целью исследования является выявление проблем функционирования санаторно-курортных учреждений Республики Беларусь и определение путей их решения. Объект исследования – санаторно-курортные учреждения Беларуси.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) определить место и роль санаторно-курортных учреждений Республики Беларусь на международном туристическом рынке;
- 2) проанализировать ценовую политику белорусских здравниц;
- 3) исследовать особенности продвижения туристического продукта санаторно-курортных учреждений Беларуси;
- 4) выявить проблемы функционирования санаторно-курортных учреждений в Республике Беларусь и предложить пути их решения.

Благодаря уникальному лечебному рекреационно-ресурсному потенциалу, богатым традициям организации лечебно-оздоровительного туризма и достаточно высокому уровню развития инфраструктуры санаторно-курортное хозяйство является ядром туристского комплекса Беларуси. Белорусские здравницы постепенно интегрируются в систему международного туристского рынка, осуществляя экспорт санаторно-курортного турпродукта на рынки стран-соседей и прежде всего на российский рынок. Наблю-

дается устойчивая положительная динамика количества иностранных туристов, принятых в белорусских здравницах: в 2006 г. – 28,5 тыс. человек, в 2007 г. – более 35 тыс. человек, в 2008 г. – 80 тыс. человек, в 2015 г. – 172,8 тыс. человек. Т.е. количество иностранных туристов, посетивших белорусские здравницы, с 2006 г. по 2015 г. увеличилось более чем в 6 раз. По данным Республиканского центра по оздоровлению и санаторно-курортному лечению, доходы санаторно-курортного хозяйства от иностранных туристов за 2015 г. составили 2 839,0 млрд руб. (179 млн дол. США) [3].

Зарубежные рынки формируют все более важный сегмент спроса на белорусский санаторно-курортный турпродукт. Об этом свидетельствует положительная динамика удельного веса иностранных туристов в структуре потребителей турпродукта отечественных здравниц. Ориентация на экспорт вызвана не недостаточным объемом внутреннего спроса, а более высокой рентабельностью привлечения иностранных туристов, обусловленной как существованием в большинстве белорусских санаториев повышающего ценового коэффициента для иностранных туристов, так и более высоким платежеспособным спросом последних на дополнительные платные услуги. Однако процесс экспортной ориентации в продвижении санаторно-курортного турпродукта развивается неравномерно, охватывая преимущественно наиболее успешные здравницы республики.

Среди различных типов здравниц республики экспортная ориентация туристических услуг характерна в первую очередь для санаториев: они принимают почти 80% иностранных потребителей санаторно-курортного турпродукта. Это объясняется более высоким уровнем обслуживания и инфраструктуры санаториев Беларуси по сравнению с другими типами здравниц, а также их более активной рекламно-информационной деятельностью на рынках стран-соседей. В ведущих белорусских санаториях этот показатель превышает 50% [4]. Так, по данным маркетингового отдела санатория «Юность», удельный вес иностранных туристов в этой здравнице составляет в среднем около 80%, а в отдельные периоды достигает 90%; среди интуристов преобладают граждане России, высок удельный вес гостей из стран Балтии. По данным маркетингового отдела санатория «Боровое», доля иностранных туристов составляет 50%, среди которых также преобладают граждане России, достаточно много гостей и из других стран СНГ [3].

Следует отметить одностороннюю экспортную ориентацию санаторно-курортных учреждений преимущественно на российский рынок. Конкурентоспособность санаторно-курортного турпродукта Беларуси на российском рынке определяется сочетанием приемлемых цен и высокого качества медицинских услуг, привлекательностью ландшафтно-климатических условий страны, фактором безопасности, отсутствием языкового и визового барьеров. Российские туристы формируют около 70% турпотока иностранных туристов, в то время как удельный вес представителей других стран (Литва, Латвия, Польша, Германия) не высок [4]. Для потребителей из стран Евросоюза белорусский санаторно-курортный турпродукт является менее конкурентоспособным, что обусловлено следующими причинами:

- 1) недостаточно высокими качественными характеристиками самого турпродукта (уровень сервиса, инфраструктуры, медицинского обслуживания, отсутствие услуги трансфера в большинстве здравниц, языковой барьер с обслуживающим персоналом);

- 2) проблемами продвижения турпродукта (неэффективная рекламно-информационная деятельность, особенно на рынках стран дальнего зарубежья, неграмотная ценовая политика с точки зрения формирования лояльности клиента);

- 3) недостатками государственной туристской политики (регистрация иностранных туристов, визовые формальности, курортный сбор) [5].

Структура расходов рекреантов в санаторно-курортных учреждениях Беларуси противоречит мировым тенденциям формирования пакета услуг в лечебно-оздоровительных турах и свидетельствует о предоставлении в белорусских здравницах недоста-

точного объема дополнительных медицинских и прочих услуг (процедуры, диагностика, организация досуга, трансфер и др.), недооценке их значения в процессе разработки ценовой политики предприятий санаторно-курортного обслуживания. Необходима корректировка структуры фактических затрат потребителей санаторно-курортного турпродукта в сторону увеличения удельного веса расходов на лечение и досуг при соответствующем снижении доли затрат на проживание и питание. Такой корректировке будет способствовать совершенствование менеджмента санаторно-курортного турпродукта. Диверсификация санаторно-курортных продуктов, придание им национального колорита, активное использование возможности организации экскурсий для отдыхающих в значительной мере смогут повысить его международную конкурентоспособность. Это особенно актуально, если учесть выгодное географическое сочетание мест локализации санаторно-курортных учреждений и памятников истории и культуры, а также стремление иностранных туристов не только пройти оздоровление, но и познакомиться с особенностями истории и культуры посещаемой страны [6].

В условиях современного высококонкурентного мирового туристского рынка, когда спрос на турпродукт обладает высокой эластичностью по цене, ценовой фактор относится к категории мощных средств формирования конкурентного преимущества. Для формирования конкурентоспособного турпродукта необходима оптимизация ценовой политики санаторно-курортных учреждений. Целесообразной представляется ориентация здравниц на привлечение не только индивидуальных иностранных туристов, но и корпоративных клиентов, что должно проявиться и в ценовой политике. К примеру, для иностранных организаций, приобретающих большое количество путевок для своих работников, целесообразно предусмотреть систему скидок.

Необходимо учитывать динамику стоимости отдыха на зарубежных курортах, лимитирующую возможность роста цен на услуги белорусских здравниц, создавая им жесткую ценовую конкуренцию. Вместе с тем важно использовать выгодные конкурентные позиции санаторно-курортного турпродукта как на внутреннем, так и на внешнем туррынках, обусловленные особенностями цен в отечественных здравницах. Например, туры выходного дня в санаторно-курортных учреждениях Беларуси имеют стоимость в среднем в 3 раза ниже, чем в странах ближнего зарубежья, и потому могут соперничать с аналогичными турами иностранных конкурентов при условии высокого уровня обслуживания.

Привлекательность уик-эндного отдыха в белорусских здравницах дополнительно возрастает на фоне увеличения стоимости виз, необходимых для посещения курортов стран Балтии и Польши. В связи с этим можно ожидать активизации спроса белорусских и российских туристов на уик-эндные туры в санаторно-курортных учреждениях при условии формирования качественного турпродукта по умеренным ценам и активного его продвижения. Следует учесть, что стоимость долгосрочного отдыха (10–21 день) в санаторно-курортных учреждениях с аналогичным уровнем обслуживания в странах ближнего зарубежья в среднем в 3 раза превышает стоимость отдыха в белорусских здравницах [1].

На основе мониторинга цен 12-дневного пребывания в белорусских и российских санаториях в летний период можно констатировать: в Беларуси цены колеблются от 458 до 710 дол. США, а в российских здравницах – от 490 до 800 дол. Таким образом, белорусский санаторно-курортный турпродукт имеет преимущества в ценовой конкуренции на мировом рынке. Однако возможность активного использования данного конкурентного преимущества для расширения экспортных функций санаториев ограничена их неэффективной ценовой политикой в отношении иностранных потребителей. Так, существует система повышающих коэффициентов для иностранных туристов

при формировании стоимости лечебно-оздоровительных туров при том, что 80% номерного фонда белорусских здравниц также имеют повышающие ценовые коэффициенты.

Для определения качественных и количественных характеристик ценовой политики здравниц была произведена выборка данных о ценах для внутренних туристов, граждан стран СНГ и стран вне СНГ на различные категории номеров в 65 ведущих здравницах Беларуси (общее количество наблюдений по выборке составило 354). В среднем превышение стоимости санаторно-курортных услуг для граждан стран СНГ по сравнению с белорусскими гражданами составляет в настоящее время 24%, для граждан стран вне СНГ – 26% [2].

Для доказательства нерациональности ценовой политики белорусских здравниц в отношении иностранных туристов были построены динамические модели формирования стоимости лечебно-оздоровительных туров для трех основных категорий иностранных туристов: граждане РФ, граждане СНГ, иностранные туристы из стран дальнего зарубежья. Учитывались как количественные (повышающий коэффициент), так и качественные факторы формирования конечной стоимости (категория и вместимость номера, наличие удобств, оборудование номеров холодильниками и телевизорами).

В результате были получены 3 регрессионных уравнения зависимости конечной стоимости лечебно-оздоровительного тура от 10 базовых переменных: X1 – повышающий коэффициент; X2 – наличие удобств в номере; X3 – наличие телевизора в номере; X4 – наличие холодильника в номере; X5 – X10 – фиктивные переменные для обозначения категории и вместимости номера (X5 – одноместный однокомнатный номер, X6 – двухместный однокомнатный номер, X7 – трехместный однокомнатный номер, X8 – двухкомнатный номер, X9 – номер категории «полулюкс», X10 – номер категории «люкс») (таблица 1).

Таблица 1. – Модели формирования стоимости лечебно-оздоровительных туров для основных категорий иностранных туристов [9]

Категория туристов	Вид уравнения
Туристы из Российской Федерации	$Y = 32035,03 + 6032,39X1 + 17366,76X2 + 6813,58X3 + 6617,08X4 + 7961,47X5 - 6296,15X7 + 16647,08X8 + 5514,59X9 + 24369,71X10$
Туристы из стран СНГ (кроме РФ)	$Y = 31454,36 + 5934,68X1 + 17458,4X2 + 5799,39X3 + 5848,93X4 + 8907,64X5 - 4897,68X7 + 19465,4X8 + 7643,708X9 + 26781,21X10$
Туристы из стран дальнего зарубежья	$Y = 32116,48 + 5719,85X1 + 17151,71X2 + 6017,33X3 + 110,2X6 - 4911,32X7 + 21667,29X8 + 7858,36X9 + 29042,36X10$

Задачей построения данных моделей стало определение удельного веса каждого из рассмотренных факторов в формировании конечной стоимости лечебно-оздоровительного тура для основных групп иностранных туристов.

Все модели обладают рядом особенностей:

1. Коэффициенты X5 или X6 оказываются статистически незначимыми, поскольку изменение конечной стоимости лечебно-оздоровительного тура для иностранного туриста в зависимости от выбора одно- или двухместного простого номера будут минимальными.

2. Единственным отрицательным коэффициентом является коэффициент X7 (статистически значимый коэффициент для всех трех моделей). Это означает, что при выборе однокомнатного трехместного номера конечная стоимость лечебно-оздоровительного тура снижается (на 3–4%).

3. Для всех моделей характерен не очень высокий показатель коэффициента корреляции R2, что свидетельствует о непоследовательности и противоречивости ценовой политики санаторно-курортных учреждений.

Наиболее важным фактором формирования конечной стоимости лечебно-оздоровительных туров в белорусских здравницах для иностранных туристов является размещение в номерах повышенной комфортности: этот показатель формирует цену на 23–29%, что представляется логичным и соответствует общепринятым принципам формирования цены в гостиничном бизнесе. В то же время повышающий коэффициент для иностранных туристов попадает в группу факторов сильного влияния на формирование цены лечебно-оздоровительного тура (3–4 место), составляя в среднем 11% конечной стоимости санаторно-курортного турпродукта. Такая ценовая политика не способствует формированию лояльности потенциального клиента.

Кроме проблем в сфере ценообразования на санаторно-курортный продукт в Беларуси существенной является проблема продвижения турпродукта и неэффективной рекламно-информационной деятельности санаторно-курортных учреждений, особенно на туррынках стран дальнего зарубежья. В процессе продвижения белорусского санаторно-курортного продукта сегодня недостаточно широко используются современные маркетинговые технологии (например, исследования потребительских предпочтений, рекламные туры для представителей зарубежных туристских фирм – потенциальных посредников на целевых зарубежных рынках, развитие официальных сайтов в различных языковых версиях).

Рекламно-информационная деятельность играет важную роль в реализации стратегии санаторно-курортных учреждений. Она оказывает социально-культурное и психологическое воздействие на общество, позволяет увеличить объемы продаж, обеспечивает рост доходов фирмы и оплаты труда персонала [7]. Особое значение рекламно-информационная деятельность приобретает в условиях развития информационного общества, когда интернет-пользователей становится все больше и люди много времени проводят в Интернете и необходимую информацию они получают именно оттуда. В настоящее время реклама в Интернете – действенный инструмент санаторно-курортных учреждений распространения информации для своих клиентов, модифицирования их поведения, привлечения внимания к предлагаемым услугам, создания положительного имиджа предприятия, показа его общественной значимости.

В современных условиях наличие у санаторно-курортного учреждения корпоративного сайта считается не просто делом престижа, а необходимостью. «Если вы не представлены в Интернете, то вы просто не существуете», – этой фразой можно описать значение сайта. Создание и поддержка (регулярное обновление информации) сайта являются одним из важнейших элементов рекламно-информационной деятельности предприятий в Интернете. Сайт предоставляет предприятию широкие возможности ориентировать свои рекламные обращения на различные целевые аудитории, иметь обратную связь с потребителями, открывает новые формы работы с клиентами, обеспечивает возможность постоянного взаимодействия с деловыми партнерами.

Проведение рекламно-информационных мероприятий в Сети имеет специфические особенности, так как Интернет одновременно является средством массовой информации, средством коммуникации (электронная почта, коммуникационные программы, интернет-телефония), интерактивной средой (электронные конференции, обратная связь с клиентами).

Интернет предоставляет множество инструментов для воздействия на целевую аудиторию рекламодателя. Основными рекламными носителями в Интернете являются баннеры, web-сайты, электронная почта, списки рассылки и т.д. Использование отдельных средств интернет-рекламы следует рассматривать с точки зрения их преимуществ и недостатков, которые могут помогать или мешать достижению целей предприятия (таблица 2).

Таблица 2. – Преимущества и недостатки основных средств интернет-рекламы [8]

Средства	Преимущества	Недостатки
Веб-сайт	Широкий объем предоставляемой информации	Сложность грамотного самостоятельного построения и оформления, высокая стоимость разработки
Форум	Возможность привлечения внимания путем оказания финансовой поддержки. Хорошая имиджевая реклама. Непринужденный характер коммуникации	Небольшая целевая аудитория
Группы новостей	Дешевизна. Наличие пользователей, заинтересованных в информации о новых товарах, простота использования	Небольшая целевая аудитория
Баннер	Эффективный способ привлечения потенциальных покупателей и имиджевой рекламы	Сложность самостоятельного исполнения. Негативное отношение пользователей
Баннерообменные сети	Охват большого круга потенциальных потребителей	Дороговизна. Негативное отношение пользователей
Электронная рассылка	Дешевизна и простота использования	Негативное отношение пользователей, связанное с засилием спама. Недостаточное информирование об истинных целях рекламы

Сайты условно делят на сайты-визитки, сайты-витрины и интернет-магазины. Сайт-визитка содержит только контактную информацию и обозначает присутствие предприятия в Интернете. Эта категория сайтов является наиболее дешевой и практически не требует поддержки. На сайте-витрине выкладывается необходимая информация о текущих предложениях, которая по мере надобности обновляется. Услуги заказываются по телефону, факсу или электронной почте. Сайт-витрина реализует только рекламные функции. Затраты на создание и администрирование такого сайта относительно невелики. Интернет-магазин кроме тех функций, которые осуществляет сайт-витрина, принимает заказы и передает их менеджеру. Клиент такого магазина осуществляет заказ, заполняя электронную форму. Затраты на создание подобных сайтов достигают нескольких тысяч долларов, иногда – выше.

Для рекламной «раскрутки» корпоративного сайта чаще всего используются такие приемы: регистрация в поисковых системах и рейтингах, обмен ссылками, внесение в текст и заголовок ключевых слов (путешествия, туризм, санатории и т.п.), размещение платных ссылок на популярных web-серверах, указание адреса электронной почты и сайта во всех рекламных обращениях, письмах, на визитках и т.д.

Главным интернет-ресурсом белорусских санаторно-курортных учреждений является сайт sanatorii.by. Сайт принадлежит белорусскому туроператору ЧНПУП «Автоматизированные технологии туризма» (АТТ), который признан лучшим предпринимателем в сфере туризма Республики Беларусь. На интернет-портале sanatorii.by представлена информация обо всех санаториях Беларуси (более 100 организаций) с их подробным описанием (фотографии, видео, медицинский профиль, лечебно-диагностическая инфраструктура). Сайт позволяет осуществить онлайн-поиск путевок по дате заезда. Интернет-портал разделен на три блока: все санатории Беларуси, навигация по порталу и новости АТТ.

Популярным интернет-ресурсом является также сайт государственного туроператора «Центркурорт», где можно найти информацию о предприятии и предлагаемых услугах. На сайте имеются контакты, перечень предоставляемых услуг, программы туров и основные направления работы предприятия. Сайт имеет разделы: «Отдых в Беларуси», «Санатории», «Туры», «Страны», «Отели», «Авиабилеты», «Акции», «Услуги». На сайте можно самостоятельно онлайн подобрать интересующую путевку.

Ряд санаториев («Солнечный берег», «Альфа-Радон», «Солнечный» и др.) имеют собственные официальные сайты. На этих сайтах имеется информация для отдыхающих и потенциальных клиентов: юридические данные, фото- и видеогалереи, перечень основных и дополнительных услуг, графики заездов, возможность онлайн-консультации, онлайн-бронирование, номерной фонд, стоимость и способы оплаты, информация об акциях санатория, путевки и горящие путевки, дисконтная программа, форум. Большинство сайтов имеют две языковые версии: английскую и русскую.

Посещаемость сайтов характеризуется следующими показателями: общее количество посещений, продолжительность сеанса, количество посетителей за день. Изучение статистики сайтов вышеперечисленных санаториев показало, что общее количество посещений за январь 2017 г. составило 11 800, средняя продолжительность сеанса – более 4 мин., среднее количество посещений за день – 14,3.

Можно констатировать, что Интернет оказывает значительное влияние на продвижение санаторно-курортных учреждений на туристическом рынке, поэтому необходимо постоянно следить за новыми тенденциями развития интернет-ресурсов, своевременно доводить до потенциальных потребителей актуальную информацию.

Заключение

Республика Беларусь обладает уникальным лечебным и рекреационно-ресурсным потенциалом, богатыми традициями организации лечебно-оздоровительного туризма, достаточным уровнем развития инфраструктуры санаторно-курортного хозяйства, что позволяет ей занять определенное место на международном туристическом рынке санаторно-курортных услуг. Белорусский санаторно-курортный комплекс обладает, с одной стороны, рядом конкурентных преимуществ, которые способствуют его дальнейшему совершенствованию и расширению его доли на мировом рынке; с другой – рядом объективных и субъективных проблем, которые тормозят его развитие.

1. Белорусский санаторно-курортный турпродукт имеет ценовые преимущества на мировом рынке, что делает его привлекательным для отечественных и российских клиентов. Однако неэффективная ценовая политика в отношении потребителей из стран дальнего зарубежья ограничивает расширение экспорта санаторно-курортных услуг.

2. Хороший уровень материально-технической инфраструктуры и лечебной базы санаторно-курортных организаций делает их привлекательными для отдыхающих из Беларуси и России. Но для потенциальных клиентов из стран дальнего зарубежья качество белорусского турпродукта не является достаточно высоким.

3. Наличие у санаториев собственных сайтов дает возможность отдыхающим тщательно изучить все интересующие их аспекты при выборе места отдыха. Однако отсутствие версий на других языках (кроме русского и иногда английского) значительно ограничивает продвижение санаторно-курортных услуг на мировом рынке.

4. Расширению экспорта санаторно-курортных услуг препятствует несовершенство государственной туристской политики, предусматривающей регистрацию иностранных туристов, а также визовые формальности.

Для решения выявленных в ходе исследования проблем необходимо реализовать определенные мероприятия в рамках отраслевой стратегии развития экспорта белорусского санаторно-курортного турпродукта. Они должны быть направлены на повышение

качества турпродукта; разграничение рыночных экспортных и социальных функций санаторно-курортного комплекса; использование международного опыта создания и продвижения турпродукта лечебно-оздоровительного туризма, внедрение инноваций; сохранение существующих конкурентных преимуществ и разработку новых; повышение квалификации персонала здравниц (организация образовательных курсов для работников индустрии гостеприимства по изучению иностранных языков); упрощение таможенных и визовых формальностей для иностранных туристов; оптимизацию структуры себестоимости турпродукта и ценовой политики здравниц; повышение эффективности информационно-рекламной деятельности санаториев в сети Интернет. Только при условии оперативного и точного соответствия белорусского санаторно-курортного продукта потребностям потенциальных потребителей можно достичь его устойчивой конкурентоспособности в условиях изменчивого международного туристского рынка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 12.03.2016.
2. Курорты и здравницы Беларуси / Ю. М. Досин [и др.] ; под ред. Ю. М. Досина, И. И. Пирожника. – Минск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2008. – 344 с.
3. Туризм и туристические ресурсы Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: Е. И. Кухаревич [и др.]. – Минск, 2012. – 105 с.
4. Лечебно-оздоровительный туризм в Беларуси / О. Н. Батян [и др.] // Медицинские знания. – 2013. – № 3. – С. 26–30.
5. Третьякова, Т. Н. Основы курортного дела / Т. Н. Третьякова. – М. : Академия, 2008. – 288 с.
6. Понамарев, О. И. Санаторно-курортные организации: особенности, задачи, проблемы и их решение / О. И. Понамарев // Российское предпринимательство. – 2009. – № 6. – Вып. 2 (137). – С. 144–148.
7. Реклама в туризме: специфика применения // Все о туризме – туристическая библиотека [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: http://tourlib.net/statti_tourism/muzalevska.htm. – Дата доступа: 23.02.2016.
8. Бернадская, Ю. С. Основы рекламы : учебник / Ю. С. Бернадская, С. С. Марочкина, Л. Ф. Смотровая ; под ред. Л. М. Дмитриевой. – М. : Наука, 2005. – 281 с.
9. Траскевич, А. Г. Экспорт санаторно-курортного турпродукта Беларуси: современные тенденции, проблемы и перспективы / А. Г. Траскевич // Псков. регион. журн. – 2009. – № 7. – С. 118–128.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 27.02.2017

Silyuk T.S., Chaika V.A., Khomich A.F. Problems of Functioning of Sanatorium-resort Establishments in the Republic of Belarus and Ways of their Solution

This article examines the place and role of sanatorium-resort establishments of the Republic of Belarus in the international tourism market. The authors conducted a comparative analysis of price proposals of Belarusian and foreign sanatorium-resort establishments. The importance of promotion of tourist products and promotional activities on the Internet to improve the competitiveness of health resort institutions in Belarus is identified. Competitive advantages and challenges in the functioning of sanatorium-resort establishments in the country are highlighted and ways of their solution are offered.

УДК 658.5

Н.И. Зайцева¹, И.П. Пуляк²¹ст. преподаватель каф. экономики и управления

Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

²магистрант каф. экономики и управления

Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

e-mail: ecoperate@brsu.brest.by**АУТСОРСИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ
АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ**

Аутсорсинг – один из способов оптимизации всех процессов на предприятии при помощи концентрации усилий на основном виде деятельности и делегировании непрофильных функций сторонним компаниям. Применение аутсорсинга позволяет повысить эффективность предприятия, помогает компаниям устранить проблемы с функционированием и развитием в условиях современной экономики путем сокращения издержек, ускорения адаптации к новым условиям, улучшения качества продукции и услуг и снижения возможных рисков. Основные цели аутсорсинга: 1) улучшение качества товаров и услуг при конкретных производственных затратах; 2) снижение цены на предлагаемые услуги и реализуемую продукцию при сохранении оптимального уровня качества за счет максимального снижения производственных затрат; 3) повышение финансовой устойчивости предприятия за счет минимизации затрат с сохранением уровня качества продукции и услуг. Суть аутсорсинговой деятельности заключается в экономии времени и денег, а также в концентрации организации на своей профильной деятельности.

Введение

Все чаще в современном деловом мире организации концентрируют свою деятельность на профильных целях и задачах, остальные же функции передают в аутсорсинг. Характер деятельности организации целиком зависит от выбора между производством и приобретением жизненно важного для производительности и конкурентоспособности. За последнее время взгляды руководителей на проблему выбора претерпели значительные изменения. Курс взят на аутсорсинг, или поиск внешних поставщиков тех товаров или услуг, которые раньше производились самой организацией. Совершенно невероятно, чтобы какая-либо одна организация превосходила другие по всем направлениям производства или оказания услуг. Поэтому, закупая часть услуг извне, организации могут сконцентрироваться на своей главной задаче. Такая философия уже привела к существенному разукрупнению предприятий и расширила сферу снабжения производства. Мало того, с возникновением мирового рынка в обязанности отдела снабжения вошел поиск или создание поставщиков мирового уровня, способных удовлетворить стратегические потребности фирмы.

В стремлении сократить размер фирмы до приемлемого уровня и сосредоточить внимание на добавочной стоимости и основных видах деятельности, государственные и частные организации применяют принцип «снабжение извне» ко многим функциям и видам деятельности, которые раньше выполнялись самими фирмами.

Основной принцип и основную цель аутсорсинга можно определить так: «оставляю себе только то, что могу делать лучше других; передаю внешнему исполнителю то, что он делает лучше других». Т.е. в условиях жесткой современной конкуренции этот принцип является оптимальным решением для достижения высокой эффективности и конкурентоспособности предприятия, для прочного закрепления на рынке, особенно если при этом будет соблюдаться немаловажное соотношение цены и качества.

Сущность аутсорсинга в организации

Некоторые виды деятельности слишком затратны или обременительны, если выполнять их силами компании, например, если они требуют длительного обучения или на-

личия определенных материальных и нематериальных активов (особой корпоративной культуры, мотивации, высокого уровня доверия покупателей и поставщиков). Все это нельзя приобрести в одночасье, а можно только получить со временем и благодаря целенаправленным усилиям.

Поглощение компании, располагающей необходимыми возможностями, представляется наиболее очевидным решением проблемы восполнения недостающих ресурсов или функций, однако это может вызвать затруднения юридического характера, проблемы реорганизации и необратимые последствия в случае неудачи. Крайне редко полный набор недостающих ресурсов и возможностей сосредоточивается в одном подразделении поглощаемой компании; чаще они рассеяны по всем или нескольким подразделениям, к тому же их нельзя приобрести отдельно от других ресурсов. В такой ситуации союз или партнерство более эффективны. Поглощение другой компании в условиях быстро меняющегося рынка не обеспечивает требуемой гибкости, а стратегический союз можно расторгнуть в случае непредвиденного изменения ситуации. Такой союз называется «аутсорсинг» [1, с. 154].

Аутсорсинг (англ. «*outsourcing*») дословно переводится как «использование чужих ресурсов». Иными словами, аутсорсинг – это передача организацией на договорной основе каких-либо непрофильных функций стороннему исполнителю (организации или физическому лицу), который является специалистом в данной области и обладает соответствующим опытом, знаниями, техническими средствами. На сегодняшний день распространен бухгалтерский аутсорсинг и аутсорсинг ИТ-услуг. К тому же с ростом экономики страны в целом увеличиваются объемы производства и обороты компаний. Поэтому им требуется больше времени на профильную деятельность, и они начинают нуждаться в посторонней помощи для выполнения вспомогательных, но важных функций. При аутсорсинге сотрудники работают в штате компании-исполнителя, а оказание услуг фирме-заказчику является лишь частью их функции. Чаще всего заказчик не имеет отношения ни к выбору тех, кто будет непосредственно выполнять работу, ни к организации их труда. К услугам аутсорсинга прибегают во многих случаях, например:

- появились вакантные места на короткий период (отпуска, больничные, декреты, праздники, командировки и т.п.);
- есть необходимость в персонале на сезонные работы (в основном низкоквалифицированные работники);
- есть необходимость реализовать проект, но нет квалифицированных сотрудников либо не позволяет численность штата (разработка ИТ, ведение бухгалтерского учета, маркетинговые исследования, рекламная акция, логистика и т.п.);
- необходимо минимизировать налоговые потери, исключить затраты на расчет заработной платы, уменьшить объем административно-кадровой работы (поиск, собеседования, адаптация, мотивация).

Аутсорсинг в последнее время получил широкое распространение: всё больше организаций прибегают к его услугам, тем более что такая форма предоставления услуг законодательно урегулирована. К аутсорсингу особенно часто прибегают компаниям с иностранным капиталом, так как на западе это типичное явление.

Аутсорсинг имеет ряд преимуществ:

- 1) позволяет получить товары или услуги более высокого качества и/или дешевле;
- 2) повышает инновационные возможности компании за счет взаимодействия и партнерства с поставщиками мирового уровня, имеющими большой интеллектуальный потенциал и богатый инновационный опыт;
- 3) обеспечивает большую гибкость компании в случае внезапного изменения рыночной ситуации или потребительских предпочтений: проще и дешевле найти новых поставщиков с необходимыми возможностями и ресурсами, чем перестраивать внутрен-

ною деятельность компании, ликвидируя одни мощности и ресурсы и создавая новые; также даёт существенные преимущества при сужении бизнеса;

4) ускоряет приобретение ресурсов и навыков;

5) позволяет сосредоточиться на тех операциях, которые эффективно выполняются силами компании, и тех, которые стратегически целесообразно сохранить под её контролем [2, с. 102].

Однако аутсорсинг имеет и недостатки, например, компания рискует отказаться от слишком многих видов деятельности и лишиться части собственных ресурсов и возможностей. В таком случае компания утратит те направления работы, которые в течение длительного времени обеспечивали ей успех на рынке.

Таким образом, аутсорсинг представляет собой эффективный способ координировать деятельность того или иного предприятия и тем самым оптимизировать временные и финансовые затраты путем высвобождения большого количества материальных, нематериальных и человеческих ресурсов.

В отличие от услуг сервиса и поддержки, имеющих разовый характер и ограниченных временем, на аутсорсинг передаются обычно функции по профессиональной поддержке бесперебойной работоспособности отдельных систем и инфраструктуры на основе контракта (на 1 год и более). Наличие бизнес-процесса отличает аутсорсинг от других форм оказания услуг и абонентского обслуживания [3, с. 44]. Становясь потребителем аутсорсинговых услуг, организация-заказчик получает возможность сосредоточиться на основном бизнесе, поскольку договор аутсорсинга, как отмечалось, заключается именно по непрофильным направлениям деятельности организации. Между организацией-заказчиком и аутсорсинговой организацией заключается гражданско-правовой договор, предметом которого является предоставление услуги или выполнение работы. Прибегая к услугам аутсорсера, организация-заказчик приобретает в его лице как бы дополнительное структурное подразделение, которое в то же время остается юридически независимым.

Исходя из своих целей и имеющихся ресурсов каждая организация сама решает, отдавать ту или иную часть собственного бизнеса на аутсорсинг или выполнять её самостоятельно. Определяющим фактором, конечно же, является сравнение экономической эффективности обоих вариантов.

Виды аутсорсинга

Считается, что внешнему исполнителю могут быть переданы практически любые функции предприятия. На практике наиболее распространенными видами аутсорсинга является передача следующих функций:

1. Бухгалтерский учет и расчет налогов.

2. Юридическое обеспечение деятельности.

3. Расчет заработной платы сотрудников.

4. Управление персоналом (примером компаний, предоставляющих услуги по набору и найму персонала являются различные кадровые агентства).

5. Информационные системы и управление базами данных (оффшорное программирование, создание веб-ресурсов, разработка, установка, сопровождение программного обеспечения).

6. Маркетинговые коммуникации и связи с общественностью.

7. Управление проектами от разработки до реализации.

8. Вопросы экономической и информационной безопасности.

9. Управление логистикой и доставкой.

10. Производственный аутсорсинг (сторонней организации частично или целиком передаются производство продукции или её компонентов).

11. Сборка и тестирование.
12. Уборка и обслуживание.
13. Управление транспортом, его техническое обслуживание и ремонт (воздушные и морские суда, автомобильный, железнодорожный транспорт).
14. Управления знаниями (предполагает управление процессами, которые требуют глубокого изучения или серьезной аналитической обработки данных, формирования и управления базами знаний, которые в последующем могут использоваться наряду с прочим и для аргументации принятия решений) [4, с. 74].

Обоснование экономической эффективности управления организацией на основе аутсорсинга

Успешность деятельности предприятия определяется такими категориями, как результативность и эффективность. Результативность – это степень достижения цели, а эффективность – это оптимизация затрат на её достижение, характеризующаяся отношением полученного экономического эффекта (результата) к затратам ресурсов, обеспечившим достижение этого результата. В мировой практике эффективность управления определяется такими показателями, как системная эффективность (*managerial effectiveness*) и операционная эффективность (*management efficiency*).

Системная эффективность определяется качеством организационной структуры. Операционная эффективность, т.е. соотношение между результатами управленческой деятельности и затрачиваемыми усилиями, в первую очередь определяется деловыми качествами управленцев и рациональностью использования их потенциала. В основе системной эффективности лежат положения школы научного управления (Ф. Тэйлор, М. Вебер), описывающие предприятие как механизм, представляющий собой комбинацию основных производственных факторов. Цель системы управления при таком подходе состоит в подборе наилучшего метода воздействия на нужный элемент организационного механизма. Операционную эффективность можно считать следствием гуманистической модели, представляющей предприятие как коллектив сотрудников, выполняющих общую работу на принципах разделения труда и кооперации. Такая модель предполагает внимание к сотрудникам, их мотивацию, эффективные коммуникации, их участие в принятии решений. Показателем эффективности управления в этом случае будет рост производительности труда за счет совершенствования управления человеческими ресурсами. Применение аутсорсинга, таким образом, отражает системную эффективность организации.

Успешность функционирования организации зависит от многих внешних и внутренних факторов, наиболее существенным из которых является её система управления. В настоящее время для оценки системы управления разработано множество различных методик, отличающихся как по уровню сложности, так и по степени достоверности получаемых результатов. Например, существует методика (1), которая базируется на следующих показателях:

$$T_n > T_{vpr} > T_v > T_{np} > T_u > T_{чпн}, \quad (1)$$

где T_n – темп роста балансовой прибыли; T_{vpr} – темп роста выручки за реализованную продукцию; T_v – темп роста объема производства продукции; T_{np} – темп роста постоянных расходов; T_u – темп роста общих издержек; $T_{чпн}$ – темп роста среднесписочной численности промышленно-производственного персонала.

С другой стороны, эффективность системы управления во многом определяется эффективностью методов управления, применяемых на предприятии (в том числе и аутсорсинга как одного из методов управления). В научной литературе выделяют два подхода к определению эффективности методов управления:

1. Измерение эффективности как отношения результатов деятельности к затратам. При помощи этого подхода определяется экономическая эффективность применяемого метода управления по отношению к любому из множества показателей деятельности организации, но при этом ни один из них не позволяет оценить эффективность управления в целом.

2. Измерение эффективности в целом за период до применения определённого метода управления и после его внедрения. При этом подходе следует исходить из положения, что если система управления в целом эффективна, то и применяемые в ней методы также эффективны. Так, если после внедрения аутсорсинга наблюдается рост прибыли, это позволяет судить о его эффективности метода.

Таким образом, если говорить об оценке эффективности как соизмерении результатов и затрат на их достижение, то можно сформулировать две задачи: а) достижение максимального результата при заданных затратах либо б) достижение минимума затрат при заданном эффекте.

В практике применяется множество показателей, определяющих различные аспекты оценки экономического эффекта методов управления, в том числе и аутсорсинга. Выбор конкретного показателя обуславливается прежде всего спецификой метода. Основным универсальным показателем экономического эффекта любого метода управления при этом является соотношение прироста прибыли и затрат в анализируемый период. Экономический эффект определяется по формуле (2):

$$\mathcal{E}m = Pm - Zm, \quad (2)$$

где $\mathcal{E}m$ – экономический эффект от применения метода управления за расчетный период; Pm – стоимостная оценка результатов (экономический эффект) от применения метода управления за расчетный период; Zm – стоимостная оценка затрат, связанных с применением метода управления за расчетный период.

Расчетный период определяется как:

$$T = tk - tn \quad (3)$$

где tn – начальный год расчетного периода, в качестве которого принимается год начала применения метода управления; tk – конечный год расчетного периода, определяемый моментом завершения применения метода управления.

На расчет экономического эффекта большое влияние оказывает оценка структуры его составляющих. Как правило, экономический эффект от применения метода управления складывается из двух компонентов:

$$Pt = \mathcal{E}nt + \mathcal{E}kt, \quad (4)$$

где Pt – экономический эффект от применения метода управления в t году; $\mathcal{E}nt$ – прямой экономический эффект от применения метода управления в расчетный период; $\mathcal{E}kt$ – косвенный экономический эффект от применения метода управления в расчетный период.

Прямой экономический эффект может выражаться в натуральных, стоимостных и трудовых показателях, а также в их сочетаниях, когда в результате использования метода управления растет производительность труда, расширяется номенклатура производимой продукции или оказываемых услуг, сокращаются затраты и т.п. Так, одной из основных причин применения аутсорсинга является значительное сокращение затрат. По некоторым данным [5, с. 64], руководители компаний чаще всего указывают следующие типичные причины использования аутсорсинга (рисунок).

Рисунок. – Причины использования аутсорсинга

Косвенный экономический эффект от внедрения аутсорсинга проявляется опосредованно, иногда через цепочку различных промежуточных вторичных факторов. Оценка эффективности методов управления подразумевает учет совокупного эффекта от использования того или иного метода. Выделяют следующие виды эффектов:

- собственно экономический (сокращение затрат в стоимостном выражении, рост выручки и др.);
- социальный (улучшение системы мотивации персонала);
- маркетинговый (рост доли рынка, повышение скорости прохождения заказа);
- ресурсный (экономия ресурсов за счет повторного использования ранее найденных решений, сокращение времени принятия управленческих решений, возможность лучшего ресурсного обеспечения ключевых процессов);
- структурный (улучшение взаимодействия между подразделениями).

Итак, можно сказать, что применение аутсорсинга на предприятии обусловлено многими эффектами для предприятия от экономических до структурных, что говорит о целесообразности его применения на предприятии в современных условиях развития экономики Республики Беларусь.

Заключение

К аутсорсингу обращаются предприятия, испытывающие трудности в организации собственными силами работы по привлечению новых клиентов, клиентскому обслуживанию, аудиту и других аспектах коммерческой деятельности и стремящиеся к сокращению общих издержек предприятия. Рациональный выход – обратиться к услугам внешней независимой аутсорсинговой компании, которая предоставит компании уже готовый профессиональный сервис и обеспечит достойное клиентское обслуживание и выполнение необходимых производственных функций. В этом и заключается цель аутсорсинга: оперативная и качественная профессиональная помощь предприятиям в организации необходимых им услуг в удалённом режиме сотрудничества. При этом стоимость услуг аутсорсинговой компании значительно меньше тех затрат, которые компа-

ния выделила бы на организацию необходимых сервисов с использованием собственных ресурсов.

Прибегая к услугам аутсорсинговых компаний, предприятие значительно экономит на организации и контроле необходимых ей производственных функций и всегда находится на шаг впереди своих конкурентов, концентрируя все силы на основном бизнес-процессе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин, Б. А. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента / Б. А. Аникин. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 288 с.
2. Еремин, Л. В. Экономическая эффективность информационных технологий: проблемы и решения / Л. В. Еремин. – М. : Финансовая газета. Региональный выпуск. – 2003. – № 27, 28.
3. Потехин, И. П. Некоторые аспекты оптимизации систем / И. П. Потехин. – М. : Высш. шк., 2010. – 125 с.
4. Валиулова, А. Эффективность инструментов управления организацией / А. Валиулова, В. Приходько // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 12. – С. 103–108.
5. Хейвуд, Дж. Б. Аутсорсинг: в поисках конкурентных преимуществ / Дж. Б. Хейвуд. – М. : Вильямс, 2012. – 176 с.
6. Юдкин, А. В. Аутсорсинг персонала: проблемы и возможные решения / А. В. Юдкин. – М. : ПерсоналМикс, 2006. – 75 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 10.03.2017

Zaitsava N.I., Puliak I.P. Outsourcing as a Tool of Crisis Management

Outsourcing is the transfer of the certain business – processes or production functions on service of other company specializing in the relevant field. For help outsourcing companies are turning companies that are not able to organize properly the organization and attract new customers, customer service, audit, and other aspects of commercial activities on their own, but also to reduce the overall costs of the enterprise. For this, they rationally turn to the services of an external independent outsourcing company which will provide them with a ready, professional service.

УДК 338.48

О.А. Ковалевич

аспирантка каф. управления, экономики и финансов
Брестского государственного технического университета
e-mail: kavalevka@mail.ru

ИНВЕСТИЦИИ В ИННОВАЦИИ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА

Рассматриваются основные направления инновационного развития в сфере туристского бизнеса и современные технологии, применяемые в индустрии туризма. Инновации в туризме представляют собой разработку и внедрение нововведений в туристские услуги, продукты или виды туризма. Инновации относятся к таким областям, как информационные технологии, маркетинг, экология, строительство и др. Внедрение новшеств в турпродукт приводит к ускорению социально-экономического развития и улучшает репутацию страны на мировом уровне. Создание благоприятного инвестиционного климата – одно из важных условий для разработки и внедрения инновационных туристских продуктов.

Введение

Индустрия туризма в настоящее время – одна из самых привлекательных и динамично развивающихся отраслей мирового хозяйства. Туристская сфера относится к высокодоходным и быстро окупаемым. По прогнозным оценкам экспертов туристская отрасль и в дальнейшем будет активно развиваться, поэтому все больше внимания уделяется ее формированию и развитию.

Туристская сфера оказывает положительное стимулирующее воздействие на развитие таких отраслей экономики, как индустрия гостеприимства, транспорт, розничная торговля и общественное питание, игровой бизнес, страхование, строительство и др.

С развитием процессов интеграции и глобализации, формированием международных партнерских связей ужесточаются требования, предъявляемые к качеству услуг, в том числе и в сфере туризма. В рассматриваемой отрасли появляются новые туристские объекты, центры, дестинации, услуги и товары, применяются новые технологии, изменяется сама структура отрасли. Жесткие требования потребителей к качеству предоставляемых услуг, желание туристов получить нестандартный продукт стимулируют предприятия на создание и применение инноваций и нововведений в индустрии туризма. В настоящее время повышение конкурентоспособности без использования инноваций невозможно. Применение инновационных продуктов и процессов для фирм, работающих в индустрии туризма, является одним из основных факторов, определяющих их конкурентоспособность.

Целью статьи является определение основных инновационных тенденций в индустрии туризма как фактора конкурентоспособности предприятий рассматриваемой отрасли. Актуальность исследования объясняется быстрым развитием инновационных процессов в туризме.

Инновации в туризме

В настоящее время более половины мирового ВВП производится в сфере услуг. Индустрия туризма является одной из наиболее доходных отраслей в мировом хозяйстве. По данным Всемирной туристской организации, на отрасль приходится около 7% общего объема мировых инвестиций и около 5% налоговых поступлений [1]. Странам,

Научный руководитель – Ю.А. Власюк, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики, маркетинга, инвестиций Брестского государственного технического университета

которые стремятся развивать туризм и повышать экспорт туристских услуг, необходимо не только предоставлять налоговые льготы для предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, формировать условия для создания новых продуктов и услуг, внедрения новых технологий в отрасль, но и создавать благоприятные условия для привлечения как внутренних, так и внешних инвестиций.

По степени готовности к созданию и внедрению инноваций выделяют три группы стран: креативные (характерно постоянное производство и внедрение инноваций), адаптивные (характерно внедрение уже разработанных инноваций для усиления конкурентной позиции) и консервативные (не характерно использование инноваций вследствие неразвитости туристского рынка, экономической отсталости и других причин; слабая конкурентная позиция на рынке туристских услуг) [2].

Креативные страны – это не всегда страны с богатым туристским потенциалом. Причины создания инновационных продуктов в туристской деятельности в каждой стране разные. Разработкой инноваций занимаются страны, имеющие ограниченные туристские ресурсы (недостаток культурно-исторических ресурсов), трудности в развитии традиционных видов туризма и другие сдерживающие факторы. Например, Бразилия, имея разнообразные природные (уникальные ландшафты Амазонии) и культурные (всемирно известные карнавалы) достопримечательности, уступает почти вдвое по объему экспорта туристских услуг Гонконгу. В основном для креативных стран характерна благоприятная экономическая ситуация, высокая доля производства услуг в экономике страны, значительные расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), высокий уровень жизни населения, участие страны в различных международных организациях и соглашениях. Креативные и адаптивные страны стремятся развивать внутренний туризм, сдерживать выездные потоки, предлагая стандартизированные глобальные продукты или уникальные нововведения. Следует отметить, что Беларусь имеет черты как адаптивного участника туристского рынка, так и консервативного [2].

Понятие «инновация» ассоциируется у потребителей с высокотехнологичными средствами, применяемыми предприятиями в своей деятельности. Однако данный термин имеет более широкое значение, применимое в том числе и к туристской отрасли. Положения Генерального соглашения по торговле и услугам определяют три основных вида инноваций:

- 1) организационные инновации (применение новых технологий в управлении, изменение самой структуры предприятия, инновации в кадровой политике и финансовой деятельности);
- 2) маркетинговые инновации;
- 3) продуктовые инновации (изменение потребительских свойств туристских товаров и услуг) [3].

Для организации является важным не только применение инновационных продуктов, но и их правильный, обоснованный выбор в соответствии с инновационной стратегией и существующим инновационным потенциалом. В сегодняшних условиях повышение конкурентоспособности многих организаций, работающих в сфере туризма, невозможно без применения нововведений. Туризм, являясь глобальным явлением, характеризуется большой степенью подверженности инновационным процессам, следованием которым часто является основным фактором, определяющим конкурентоспособность туристских организаций. Применение инноваций не только привлекает потенциальных потребителей туристских услуг, но также создает благоприятный имидж и формирует круг лояльных потребителей. Сфера применения инноваций в турбизнесе достаточно разнообразна: практическое использование научно-технических разработок, перемены в продукте, процессах, маркетинге, организации и др.

Внедрение инноваций на предприятиях туристической индустрии целесообразно и необходимо, если оно обеспечивает достижение хотя бы одной из следующих целей [4]:

- 1) получение дополнительного дохода;
- 2) уменьшение издержек при производстве новых или улучшенных товаров, оказании усовершенствованных услуг;
- 3) увеличение доли рынка за счет применения инноваций;
- 4) получение конкурентных преимуществ на рынке по сравнению с другими организациями отрасли;
- 5) совершенствование процесса или улучшение качества оказываемых услуг;
- 6) повышение эффективности работы предприятия в целом или отдельных его подразделений.

Следует также выделить препятствия, которые существуют на предприятиях при внедрении новых технологий [4]:

1. Высокая стоимость инновационного товара делает новые технологии недоступными для большинства низкорентабельных предприятий, а также для предприятий малого и среднего бизнеса;
2. Необходимость адаптации предприятия к применению новых технологий влечет дополнительные затраты или приводит к нерациональному использованию продукта без применения специальных знаний. Многие владельцы и управляющие предприятий стремятся к получению дохода с текущей деятельности и не учитывают будущие доходы, которые может принести использование инновационных продуктов.

Инновационная деятельность в сфере туризма может относиться к таким областям, как информационные технологии, маркетинг, экология, строительство, система безопасности и др. Применение инноваций в хозяйственной деятельности позволяет предприятию не только повысить свою конкурентоспособность на рынке туристических услуг, но и развивать внутренний туризм в регионе в целом за счет увеличения спроса на новые виды туристических продуктов.

Виды инноваций на предприятиях индустрии туризма

Туристическая индустрия объединяет предприятия, занимающиеся организацией туристической деятельности на основе полученной лицензии (туристские агентства и операторы), а также включает в себя гостиницы, объекты санаторно-курортного лечения и отдыха, предприятия торговли, питания и транспорта, музеи, театры, казино, парки развлечений, спорткомплексы, аквапарки, ботанические сады, страховые, банковские, информационные организации и др. [4]. Объекты, образующие рассматриваемую сферу, относятся к различным отраслям экономики, в том числе и к туристической.

Предприятия туристической индустрии подразделяются на две группы: основные и дополнительные [5]. Основные предприятия специализируются только на обслуживании туристов (туристские фирмы и предприятия индустрии гостеприимства). Именно инновации, характерные для основных предприятий сферы туризма, будут рассмотрены далее. Однако следует заметить, что инновационные тенденции затрагивают все организации, входящие в индустрию туризма. Для успешного развития всей отрасли должны успешно функционировать и соответствовать определенным стандартам все составляющие туристической инфраструктуры. Можно выделить четыре основных вида инноваций на предприятиях индустрии туризма.

I. Применение новых технологий.

Применение новой техники и технологий в индустрии туризма предполагает использование современных достижений в области информационных, коммуникационных, электронных технологий, широкое использование сети Интернет, в том числе электронной торговли. В настоящее время путешественники привыкли заказывать турист-

ские продукты (включая транспортные и гостиничные услуги) через Всемирную глобальную сеть. Туристы активно пользуются различными информационными онлайн-службами и системами, где не только содержится информация по вопросам, возникающим у покупателей туристских услуг, но где также можно в режиме реального времени составить индивидуальный маршрут, приобрести и оплатить его. Кроме информационных систем, предназначенных для туристов, также существуют туристские информационные системы, предоставляющие различные специальные сведения для туристских организаций.

Предприятия индустрии гостеприимства также активно используют в своей деятельности новые технологии с целью завоевания клиентов и создания круга лояльных потребителей. К основным информационным инновациям в гостиничной сфере можно отнести систему автоматизированной работы, компьютерную систему бронирования и использование видеогидов. Электронное управление, позволяющее менеджерам более эффективно следить за работой гостиницы, является одной из самых популярных инновационных разработок. Система позволяет создавать единое информационное пространство для всех подразделений гостиничного комплекса, объединять все подразделения в единое целое для организации и контроля работы пользователей и создавать базу, предоставляющую оперативную отчетность в любой момент времени [4].

В настоящее время многие крупные предприятия индустрии гостеприимства в своей работе применяют управляющие автоматизированные системы. С помощью таких систем через Интернет не только сотрудники гостиницы, но и будущие постояльцы могут получать необходимые сведения и актуальную информацию о ее функционировании. Эти системы могут также включать в себя различные дополнительные функции:

- 1) автоматизацию труда работников отдела продаж (планирование встреч, ведение делового календаря и расписания);
- 2) систему работы с клиентами (анализ размещения постояльцев, статистика по персональным данным клиентов, анализ данных по турагентствам);
- 3) программу лояльности (клубные и дисконтные карты, сертификаты);
- 4) управление мероприятиями (планирование загрузки, графики проводимых мероприятий на территории гостиницы) [6].

Также некоторыми предприятиями гостиничного комплекса применяются компьютерные системы, рассылающие информацию клиентам по подписке. Такие технологии в основном применяют гостиницы, работающие сезонно.

Использование электронной системы бронирования существенно влияет на конкурентоспособность гостиниц, повышая их привлекательность и доступность для клиентов возможностью в режиме реального времени получить информацию о наличии свободных мест для размещения в гостинице. Соответственно, такую систему также можно рассматривать и как элемент рекламы.

Электронное бронирование номеров уже давно применяется на практике и является популярным. Данная компьютерная система представляет собой единый управляющий комплекс, позволяющий руководить бронированием в онлайн-режиме по каналу продаж, причем гостиницы стремятся получить доступ сразу к нескольким каналам.

Видеогиды – еще одна инновация в области информационных технологий, которую также можно рассматривать как элемент маркетинга предприятий гостеприимства. Видеогид представляет собой видеоролик, размещенный на специализированном сайте видеогидов и не только. В таких видеороликах, как правило, представлен внешний вид, интерьер гостиницы, номеров. Такие видео облегчают постояльцам поиск и выбор гостиницы для временного проживания.

С перечисленными выше инновациями в области новых технологий турист сталкивается при выборе гостиницы. Существуют и товары отрасли высоких технологий,

применяемые в индустрии гостеприимства, которыми клиент пользуется непосредственно во время проживания в номере: система «умный номер», устройство связи с персоналом или роботизированная техника (робот-бармен, робот-уборщик).

Система «умного номера» по своим функциям схожа с системой «умных» домов, применяемой при строительстве. Такая система распознает голосовые команды, может сообщать проживающему текущую информацию о гостинице («говорящий компьютер»), реагирует на движения с целью создания наиболее комфортных для проживания условий. Инновационные компьютеризированные устройства для связи с персоналом, размещаемые в номерах, оборудованы встроенной технологией синхронного перевода, что позволяет не только связываться с различными обслуживающими подразделениями гостиницы, но и разговаривать при этом на родном языке.

Как правило, гостиницы, оборудовавшие номера различными компьютеризированными устройствами, повышающими комфортность проживания постояльцев, также заботятся и о безопасности своих клиентов. Номера оснащаются не только контролем доступа (система может вести учет рабочего времени сотрудников), но и охранной сигнализацией. Также большое внимание уделяется мерам по противопожарной защите.

В настоящее время существуют гостиницы, созданные по принципу технологии самообслуживания, когда постоялец с помощью сенсорного экрана-гида проходит регистрацию, оплачивает проживание, получает ключи от номера, а также справочную информацию по вопросам проживания.

Сенсорные экраны применяются не только при самообслуживании в гостинице. Такие инновационные разработки популярны в сфере ресторанного бизнеса. Даже в небольшой гостинице, не имеющей ресторана или кафе, есть комната, где постояльцам подают завтрак, обед или ужин. Среди самой популярной техники, используемой в сфере общественного питания, можно выделить:

1) интерактивное меню, встроенное в стол (позволяет ознакомиться с меню, увидеть фото готового блюда и сделать заказ; иногда с помощью электронного меню можно прослушать музыку, посмотреть фотографии; технология популярна не только в гостиницах и ресторанах, но и в казино);

2) планшеты, подключенные к Интернет, размещенные на столах (позволяют не только получить подробную информацию о гостинице, но и выйти в Сеть);

3) дисплеи, размещенные в холле (при размещении нескольких заведений общественного питания на территории гостиницы помогают клиентам определиться с выбором места питания; такие дисплеи используются гостиницами как элемент интерьера; обычно они также показывают информацию, связанную с гостиницей, схему города, карту маршрутов).

Применение инновационных разработок позволяет развивать ресторанный бизнес не только как сопутствующий гостиничному. Ресторан, оснащенный новыми технологиями, будет привлекать клиентов, не только являющихся постояльцами отеля [6].

Оценить рентабельность внедрения и использования автоматизированных программных систем и других продуктов отрасли высоких технологий достаточно сложно. Стоимость даже одной технологии значительная, а эффект от ее использования достигается не сразу. Тем не менее внедрение инновационных технологий позволит гостинице повысить качество и скорость обслуживания клиентов, поднять производительность за счет экономии затрат на обработку информации и оптимизации использования ресурсов, а также максимально эффективно использовать свои основные ресурсы – номерной фонд.

II. Создание нового туристского продукта.

Создание нового туристского продукта связано с появлением новых услуг, предоставляемых предприятиями индустрии туризма, видов туризма, вовлечением новых

видов ресурсов в создание туристского продукта и его диверсификацией. На смену массовому туризму приходит туризм, отвечающий индивидуальным запросам путешественников. К инновационным туристским продуктам (видам туризма), предлагаемым турфирмами можно отнести:

- «необычный» туризм, когда путешественники знакомятся с паранормальными объектами и явлениями;
- гастрономический туризм;
- фитнес-туризм (позволяет отдохнуть и скорректировать вес и привычки);
- кинотуризм для желающих посетить места, связанные со съемками знаменитых кинокартин;
- инсентив-туризм (выступает как поощрение сотруднику предприятия за хорошую работу);
- бэкпэкер-туризм направлен на максимальную экономию путешественника.

К инновационным ресурсам, использование которых не характерно для туристской отрасли, можно отнести космические корабли, совершая полет на которых можно получить статус одного из первых «космических» туристов.

На сегодняшний день огромную роль в создании новых туристских продуктов и их диверсификации играет мифология туристских ресурсов. Кинематограф является одним из самых эффективных источников привлечения внимания и интереса к различным туристским объектам. После мирового проката фильма «Властелин колец» число туристических поездок в Новую Зеландию возросло на 30%. После выхода на экраны фильма «Хоббит» также наблюдался всплеск интереса к туристическим поездкам на Ближний Восток и в Новую Зеландию. Почти 10% туристов, посетивших Новую Зеландию, говорили, что фильм стал основной причиной выбора данной страны в качестве места для путешествия. Большинство туристов приезжало, чтобы посетить места, где проходили съемки [7]. После выхода саги «Сумерки» значительно выросло число туристов, посетивших Трансильванию (регион Румынии, знаменитый легендой о Дракуле). Город Фокс, где происходили основные события в книге и фильме, также стал популярным среди туристов – поклонников саги. А по мотивам сериала «Секс в большом городе» турфирмы организуют шоп-туры в Нью-Йорк.

Художественная литература также является эффективным источником создания мифологических ресурсов. Всплеск интереса к Великобритании наблюдался после выхода книг о Гарри Поттере, а также после их экранизации. После выхода книг Дэна Брауна «Код да Винчи» и «Ангелы и демоны» (в том числе после экранизации) наблюдался повышенный интерес к туристским ресурсам, описанным в романах. По роману Артура Конан-Дойля «Затерянный мир» были организованы туры в заповедные места в горах Южной Америки на стыке таких стран, как Бразилия, Гайана и Венесуэла. При посещении Шильонского замка, расположенного на берегу Женевского озера, туристы вспоминают одноименную поэму лорда Байрона [7].

Не ослабевает интерес к реальным объектам, изображенным на картинах известных художников. Многие туристы сравнивают современные фотографии с известными картинами: «Вид Толедо» Эль Греко, пейзажи, изображающие виды города Плес на реке Волга Исаака Левитана, берег Женевского озера на картине Конрада Вица и др.

Формирование мифологии туристских ресурсов – маркетинговый метод привлечения туристов в регион. Если местность не располагает большим разнообразием туристских ресурсов, их можно заменить мифологическими. При специальном создании таких ресурсов проводится большая работа, которая требует значительного количества времени и капиталовложений. Тем не менее итогом такой деятельности является создание бренда, который будет привлекать туристов в долгосрочной перспективе и интерес к которому следует периодически оживлять.

«Дополнительные» услуги, не характерные для основного вида деятельности, предлагают предприятия сферы гостеприимства с целью привлечения клиентов и придания своему предприятию индивидуальности. Среди необычных инновационных услуг, предлагаемых гостиничными сетями своим постояльцам, можно выделить следующие: перевозка багажа от сбора и упаковки до доставки в номер или домой клиенту (осуществляется совместно с компанией по перевозкам грузов); предоставление личных телохранителей; обеспечение круглосуточного питания для домашних животных; предоставление полного набора рыболовного снаряжения и приготовление улова; вышивка на халатах инициалов постояльцев и другие услуги [6].

Удобные и уютные номера, красивая обстановка, современный интерьер, хорошая кухня и другие привычные гостиничные услуги сегодня отходят на второй план. Туристы предпочитают останавливаться в гостиницах, где есть спутниковое телевидение, массажный кабинет с новейшим оборудованием, беспроводной бесплатный Интернет и другие современные удобства. Внедрение таких инноваций – это наиболее эффективное средство для привлечения клиентов и залог успешного и конкурентоспособного состояния гостиницы в будущем.

III. Создание (строительство) новых туристских объектов.

Создание новых туристских объектов, так же как и создание новых видов туристских услуг, характерно для рассматриваемой индустрии.

Создание новых объектов-дестинаций может происходить на основе мифологизации. К специально созданным и широко известным мифологическим ресурсам можно отнести строительство резиденции Деда Мороза в городе Великий Устюг и в Беловежской пуще, деревни Санта-Клауса в Лапландии. В основе создания некоторых знаменитых туристских объектов – популярные литературные герои. В Лондоне находятся два музея, посвященных знаменитым персонажам. На Бейкер-стрит 221b находится музей Шерлока Холмса. Именно по этому адресу и проживал знаменитый литературный персонаж Артура Конан-Дойля. Также в Лондоне находится музей, посвященный Гарри Поттеру, а на вокзале был установлен номер платформы, с которой уходил поезд в магическую школу в серии одноименных книг. Знаменитые Ромео и Джульетта жили в Вероне. Сейчас в этом городе туристы могут увидеть дворик, где якобы жила девушка, с выходящим на него знаменитым балконом.

Использование образов народных героев, вымышленных персонажей, связанных с конкретным географическим местом, является популярным источником мифологии. Главное требование к таким создаваемым ресурсам – наличие интереса и востребованность у туристов.

К данной группе инноваций также можно отнести строительство новых видов гостиниц: из песка, подводных, ледяных, с применением необычных архитектурных решений. Такие гостиницы существуют в Швеции, России, Франции, США, Японии, Мексике, Испании и в других странах. В Швеции есть гостиница, вся мебель и стены которой сделаны из льда. Во Франции в летний сезон можно остановиться в пузырях из прозрачного эластичного материала, расположенных в сосновом бору. В нескольких странах существуют миниатюрные и мини-отели (представляют собой мини-варианты европейского класса). Следует отметить и бутик-отели – самые дорогие и запоминающиеся гостиницы [4].

IV. Применение экологических технологий.

Если турфирмы предлагают экотуризм и агротуризм, то предприятия индустрии гостеприимства в своей деятельности уделяют все большее внимание экологичности. Многие отели класса «люкс» участвуют в различных международных программах охраны окружающей среды. Экологичность технологий заключается не только в применении различных экологически чистых средств и материалов при создании и функциони-

ровании гостиницы, но и в уменьшении объемов потребления энергии (например, посредством использования светодиодных ламп), проведении семинаров с участием профессиональных биологов. Иногда энергосбережение заложено в применяемых электронных системах: благодаря датчику замка при выходе из номера может автоматически отключаться освещение и электроприборы, оставленные включенными; при выписке гостя через автоматизированную систему в номере может производиться отключение кондиционирования (или его регулировка в зависимости от того, кто вошел в номер).

Инновационное развитие в сфере туризма происходит одновременно по нескольким направлениям. Менеджеры и владельцы предприятий рассматриваемой сферы исходя из различных факторов выбирают, какие нововведения использовать в деятельности организаций. Например, на лояльность постояльца гостиницы могут повлиять даже простые мелочи, которые подчеркивают особое внимание руководства и персонала к своему гостю.

При рассмотрении основных направлений инновационного развития следует отметить их комплексный характер: современные системы безопасности базируются на электронных технологиях, многие новшества связаны с использованием сети Интернет, а интернет-технологии являются также и рекламным инструментом, позволяющим получить легкий доступ к информации всем желающим. Применяя в своей деятельности инновационные решения, основные предприятия туристской индустрии привлекают и заинтересовывают в применении новшеств и дополнительные предприятия, оказывающие услуги и для местного населения.

К основным сложностям, существующим в процессе внедрения инноваций, можно отнести:

- 1) высокую стоимость инновационных продуктов и технологий;
- 2) дополнительные расходы на обучение персонала;
- 3) нежелание изменений со стороны персонала в существующей работе организации, сложности с применением на практике инноваций;
- 4) медленную окупаемость нововведений.

Инвестирование в туризм

Предприятия индустрии туризма и смежных с ней отраслей обеспечивают работой большое количество людей. Для многих стран, в том числе для мировых лидеров, индустрия туризма является важнейшим направлением экономического развития и одним из основных источников финансовых поступлений [8]. Инвестиции в туризм считаются перспективными вследствие динамичного развития отрасли. По оценкам экспертов, в настоящее время туризм обеспечивает до 12% ВВП, 11% потребительских затрат и 30% услуг мировой экономики [9]. Странам, стремящимся развивать экспорт туристских услуг, в том числе и Беларуси, необходимо и на государственном, и на уровне организаций туристского бизнеса поддерживать инновационные процессы и внедрять в отрасль новшества для повышения ее инвестиционной привлекательности как для внутренних, так и для внешних инвесторов.

Туризм является капиталоемкой отраслью с долгим сроком окупаемости инвестиций. Инвестором в зависимости от масштаба инвестиционного проекта может быть крупная компания или небольшое частное предприятие. Инвестиции в туризм не ограничиваются созданием новых туристских дестинаций. Это также и вложения в инфраструктуру туризма (гостиницы, рестораны, торговые центры, аэропорты, стадионы). Источником финансирования могут выступать предприятия смежных отраслей, задействованных в создании туристского продукта. Например, первоначально инициатором строительства гостиниц были транспортные компании; туроператоры финансируют развитие гостиничных комплексов, с которыми работают [10].

Для создания благоприятного инвестиционного климата государство может предоставлять инвесторам субсидии и налоговые поощрения, льготные займы, создавать специальные службы развития туризма, поддерживать НИОКР, может само выступать в качестве инвестора, привлекать к работе специалистов, имеющих опыт работы по привлечению инвестиций.

Однако не следует забывать и об отрицательном влиянии инвестиций в туризм. Привлекая в отрасль инвестиции, создавая инновационные продукты, необходимо учитывать возможные дополнительные расходы на поддержку окружающей среды вследствие изменения природных ландшафтов. Развитие туризма в регионе не должно приводить к оттоку рабочей силы из традиционных для страны отраслей экономики. В основном это характерно для отраслей с низкой заработной платой, например, для сельского хозяйства. Также следует учитывать, что туризм имеет сезонный характер, поэтому полная зависимость экономики только от этой отрасли нежелательна.

Инвестирование в туризм выгодно не только непосредственным инвесторам, но и государству, потому что приводит к росту занятости и доходов населения, а также поступлений обязательных платежей в бюджет. Развитие рассматриваемой отрасли происходит в разных направлениях, оказывая диверсификационное воздействие на экономику. Туризм также можно рассматривать как один из способов развития депрессивных регионов страны.

Заключение

Индустрия туризма на сегодняшний день – одна из наиболее прибыльных и перспективных сфер экономики. Сфера туризма постоянно развивается и расширяется: изменяются формы и способы предложения услуг, внедряются современные технологии, открываются и осваиваются новые возможности. Предприятия туристской индустрии для повышения конкурентоспособности, создания и поддержания положительной репутации разрабатывают и внедряют инновационные продукты. Применение инновационных разработок в деятельности отдельных предприятий положительно сказывается и на состоянии отрасли в целом. Использование новшеств в туристских продуктах, видах увеличивает потребительский спрос на рынке. В регионе наступает экономический рост и улучшается качество жизни населения.

Туризм для многих развитых стран является одним из основных источников дохода и валютных поступлений. Поэтому странам, которые стремятся развивать туристский бизнес, необходимо оказывать содействие инновационным процессам, способствовать созданию новых туристских продуктов и использованию передовых технологий. Внедрение инноваций может приносить большие доходы предприятию, с одной стороны, но такая деятельность является высоко рискованной с определенными трудностями в прогнозировании, с другой стороны.

В Беларуси в настоящее время проводится работа, направленная на развитие различных видов туризма, совершенствование туристского потенциала и туристских ресурсов и более эффективного их использование. Страна стремится завоевать свою долю на международном рынке туристских услуг, что делает разработку и внедрение туристских инноваций особенно актуальным. В стране можно развивать нетрадиционные виды туризма, нематериальные туристские ресурсы (в том числе и мифологические) для продвижения белорусских туристских дестинаций.

Следует отметить определенные трудности, связанные с процессом внедрения инновационных продуктов. К основным можно отнести высокую стоимость приобретения инновационных технологий, дополнительные затраты на обучение сотрудников работе с новыми технологиями, нежелание изменений в налаженной работе организации и медленную окупаемость инноваций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всемирная туристская организация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www2.unwto.org/en>.
2. Решетников, Д. Г. Инновационный процесс в туризме: международный опыт и возможности для Беларуси / Д. Г. Решетников // Беларусь в современном мире : материалы I Респ. науч. конф., Минск, 22–23 окт. 2002 г. – Минск, 2002. – С. 292–296.
3. Новиков, В. С. Инновации в туризме : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. С. Новиков. – М. : Академия, 2007. – 208 с.
4. Ковалевич, О. А. Инновации в индустрии туризма / О. А. Ковалевич // Вестн. Брест. гос. тех. ун-та. Экономика. – 2016. – № 3 (99). – С. 82–84.
5. Тарасенок, А. И. Геоэкономика туризма : учеб. пособие / А. И. Тарасенок. – Минск : Новое знание ; М. : ИНФРА-М, 2011. – 272 с.
6. Ковалевич, О. А. Инновационные тенденции в сфере гостиничного бизнеса / О. А. Ковалевич // Инновации и инвестиции : сб. науч. ст. – М., 2014. – С. 158–161.
7. Ковалевич, О. А. Мифология туристских ресурсов как способ продвижения туристских дестинаций / О. А. Ковалевич // Сталий развіток тэрыторій: праблемы та шляхи вирішення : матеріали VI Міжнар. наук.-практ. конф., Дніпропетровськ, 9 жовт. 2015 р. – Дніпропетровськ, 2015. – С. 82–84.
8. Малакшина, Л. Р. Инвестирование инноваций в индустрии туризма / Л. Р. Малакшина // Проблемы современной экономики : материалы II Междунар. науч. конф., Челябинск, окт. 2012 г. – Челябинск, 2012. – С. 205–207.
9. Инвестиции в туризм – выгоды и риски [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prostoinvesticii.com/drugie-investicii/investicii-v-turizm-vygoty-i-riski.html>.
10. Романова, М. М. Инвестирование в индустрию туризма в России и других странах [Электронный ресурс] / М. М. Романова // Экономика и современный менеджмент: теория и практика : сб. ст. по материалам XXXIV Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 3 февраля 2014 г. – Режим доступа: <http://sibac.info/conf/econom/xxxiv/36784>.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 31.10.2016

Kovalevich O.A. Investment in Innovation of the Tourism Industry

The article analyzes the main directions of innovative development in the sphere of tourist business and modern technologies used in the tourism industry. Innovations in tourism are the development and introduction of innovations in tourist services, products or types of tourism. Innovations include areas such as information technology, marketing, ecology, construction, and others. The introduction of innovations in tourism product leads to the acceleration of socio-economic development and improves the country's reputation in the world. Creating a favorable investment climate is one of the important conditions for the development and implementation of innovative tourism products.

УДК 336.761.3

М.П. Мишкова¹, Э.Э. Ермакова²¹ магистр экон. наук, доц. каф. управления, экономики и финансов
Брестского государственного технического университета² магистр экон. наук, доц. каф. управления, экономики и финансов
Брестского государственного технического университетаe-mail: mishkova69@yandex.by

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ КАК ЭЛЕМЕНТ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Определена методика управления финансовыми потоками, направленная на оптимизацию финансовых отношений организации и создание эффективного механизма управления финансовыми ресурсами в период антикризисного управления. Рассмотренные в статье возможности оптимизации управления финансовыми потоками позволят организации повысить конкурентоспособность. На уровень и динамику финансов влияет вся совокупность финансово-хозяйственных факторов: уровень организации производства и управления; структура капитала и его источников; степень использования производственных ресурсов; объем, качество и структура продукции; затраты на производство и себестоимость изделий; прибыль по видам деятельности и направления ее использования. По качеству финансового управления можно судить о вероятности выживания организации в конкурентной борьбе на рынке.

Введение

Актуальность статьи обусловлена тем, что в настоящее время в связи со сложившейся экономической ситуацией в стране повышается ответственность организаций за результаты их деятельности. Возрастает значение финансовой устойчивости и платежеспособности субъектов хозяйствования в период антикризисных мероприятий. В этих условиях увеличивается роль управления финансовыми ресурсами организаций, которому сегодня присущ ряд нерешенных проблем.

Многие организации работают в условиях нехватки оборотных средств, ограниченности денежных ресурсов и инвестиционных источников. Такая ситуация возникает не вдруг, это результат принятых в прошлом необоснованных финансово-хозяйственных решений, нерациональной учетной и амортизационной политики, устаревших методов работы экономических, маркетинговых и других служб. Затрудняет финансовое управление также изменение налогового законодательства. Это требует от учетных служб своевременного принятия мер по корректировке налоговой политики организации, что не всегда делается оперативно и зачастую приводит к финансовым санкциям. Таким образом, сегодня существует серьезная проблема совершенствования налогового планирования на уровне организации, требующая решения путем разработки научно обоснованной учетной политики. И особого внимания заслуживают вопросы финансового планирования результатов деятельности организации с учетом внешних воздействий.

Решить эти и другие проблемы, на наш взгляд, можно лишь на основе внедрения комплексной системы управления финансовыми потоками организации в зависимости от отраслевой специфики и национальных особенностей Республики Беларусь.

Цель статьи – определение эффективной методики управления финансовыми ресурсами для повышения финансовой устойчивости организации. Достижение поставленной цели требует решения следующих основных задач:

- 1) систематизации предпосылок рационального управления финансовыми потоками;
- 2) определения основных элементов комплексной системы управления финансовыми потоками;
- 3) определения модели финансовой политики организации.

В современных определениях финансовые потоки организаций представляются как совокупность денежных отношений, связанных с формированием и распределением финансовых ресурсов. В качестве специфической определяющей ученые выделяют их индивидуальный оборот. Рассматривая процесс общественного воспроизводства, выделяют три его стадии: производство, распределение и потребление. Финансовые отношения, связанные с формированием денежных доходов и накоплений в специфической форме финансовых ресурсов, реально формируются на второй стадии, хотя потенциально образуются на стадии производства. В условиях рынка организация практически полностью обособлена от государства, самостоятельно решает вопросы использования собственных и привлеченных средств, размещения их в активы, самостоятельно выбирает формы расчетов с поставщиками и покупателями, имеет возможность привлечения средств на финансовом рынке, использует не только кредиты банков, но и средства инвесторов, держит средства на счетах в разных банках, полностью распоряжается прибылью, оставшейся после уплаты налогов. Регламентация, как уже отмечалось, осуществляется в виде норм и ставок налогообложения, минимального уровня оплаты труда и некоторых других нормативов, установленных законодательством. В этих условиях нормальное функционирование организаций возможно только при внедрении и освоении прогрессивных технологий, которые являются важным фактором финансовой стабильности и инновационного развития субъектов хозяйствования и требуют специальных методов управления.

Все вышеизложенное позволило обосновать необходимость создания и внедрения в организациях комплексной системы управления финансами, основанной на принципах финансового менеджмента и концепции системного подхода, а также определить условия эффективного функционирования.

На начальном этапе исследования были изучены особенности среды функционирования организаций и определены предпосылки эффективного управления его финансовыми потоками. Результатом систематизации предпосылок рационального управления финансовыми потоками являются:

- структурные преобразования в экономике;
- создание и развитие рыночной инфраструктуры;
- создание разветвленной сети информационных центров;
- развитие финансового рынка;
- налаженная система бухгалтерского учета;
- профессиональный отбор сотрудников.

Структурные преобразования в экономике, направленные на развитие рыночных отношений, – это расширение форм собственности, численности и разновидностей хозяйствующих субъектов; организационные преобразования механизма функционирования всех звеньев хозяйства и их взаимосвязей; совершенствование экономических отношений с государством, партнерами и всеми участниками производственного процесса на взаимовыгодной основе. Чтобы придать цивилизованную форму всем действиям субъектов хозяйствования, необходимо обеспечить их должное правовое регулирование. Это касается, прежде всего, принятия четких, однозначных законодательных актов государства, регулирующих его общую экономическую политику, действия в области финансов, денежного обращения, импорта, экспорта и т.д.

Создание и развитие рыночной инфраструктуры включает различные институты, организации, нормативно-правовую базу, содействующую удовлетворению потребностей всех экономических субъектов в части маневрирования ресурсами и т.д.

Создание разветвленной сети информационных центров предполагает использование средств коммуникативной связи, накапливающих, обрабатывающих и бы-

стро передающих финансово-экономическую информацию, формирование системы сервисного обслуживания предприятия через маркетинговые, консалтинговые, контроллинговые, инженеринговые и другие специализированные организации.

Развитие финансового рынка основано на функционировании различных финансово-кредитных институтов: банков, финансовых, лизинговых, страховых компаний и других организаций, обеспечивающих аккумуляцию и непрерывное движение денежных средств.

Перечисленные предпосылки касаются в основном внешних условий, обеспечивающих результативность системы управления экономическими процессами на всех уровнях антикризисного управления. Одновременно необходимо создать определенные условия и на самом объекте финансового управления, и главным таким условием является финансовая самостоятельность организаций.

Налаженная система бухгалтерского учета и достоверной отчетности – это соответствующая информационная база, которая обеспечивает наличие сведений о состоянии и движении всех ресурсов, затратах и доходах, финансовых результатах хозяйственных операций. Как бухгалтерские, так и оперативные данные в процессе управления становятся объектом изучения, контроля, экономического анализа, которые необходимы для обоснования разных вариантов заданий, выбора решений, прогнозирования результатов финансово-хозяйственной деятельности организации. Эффективное использование отчетных данных во многом зависит *от быстроты и качества их обработки*, что предполагает применение научно обоснованных методик расчетов. Это позволит обеспечить более высокое качество накапливаемой и обрабатываемой информации, обосновать разные варианты управленческих решений, помочь менеджеру в выборе оптимальных. Однако *главным условием рационального управления* любой деятельностью, в том числе и финансовой, остается *человек с его знаниями, профессиональными и индивидуальными способностями*. Теоретические знания целесообразно сочетать с практическими навыками в области планирования, финансирования, кредитования, ценообразования, осуществления финансовых операций на финансовом рынке и др.

С учетом изложенного выше можно утверждать, что основные проблемы управления финансовыми потоками организации на данном этапе экономического развития страны могут быть решены только с использованием принципиальных положений финансового менеджмента, основанного на информационной базе управленческого учета.

На основе детального изучения каждого фактора можно дать более полное определение управления финансовыми потоками. **Управление финансовыми потоками** – это профессиональная управленческая деятельность по оценке производственных возможностей и финансовых результатов деятельности хозяйствующего субъекта в конкретных ситуационных условиях на основе оптимальной организации денежных потоков организации, формирования рациональной структуры капитала и его использования, необходимого для достижения стратегических и тактических целей организации.

Необходимость и целесообразность использования принципов финансового менеджмента для создания комплексной, результативной системы управления финансовыми потоками самостоятельных хозяйствующих единиц подтверждена многолетним опытом организаций разных стран. Управление финансовыми потоками как элемент общей комплексной системы управления организацией, направлено на обеспечение эффективной финансовой деятельности и включает следующие этапы.

1. Планирование. Составление планов, прогнозов, различных смет и бюджетов для любых мероприятий. Финансовая стратегия в наиболее общем виде характеризует выбор цели хозяйствования и основных подходов к ее реализации. Тактические задачи финансового менеджмента включают в себя обеспечение сбалансированности и требу-

емых сроков поступления денежных средств, необходимых объемов поступлений, рентабельности производства и продаж, конкурентоспособности на отраслевом рынке и т.д.

2. Организация. Участие в определении ценовой политики и прогнозировании сбыта, оценка возможных изменений структуры (слияние, разделение или поглощение фирм), поиск внутренних и внешних источников кратко- и долгосрочного финансирования, выбор оптимального их сочетания.

3. Регулирование. Управление финансовыми потоками, денежными средствами в расчетах на счетах и в кассе; управление ценными бумагами и заемными средствами.

4. Учет, контроль и анализ. Разработка учетной политики; обработка и представление текущей информации в виде финансовой отчетности; анализ и интерпретация результатов; сопоставление отчетных данных с планами и стандартами; внутренний аудит.

В задачи управления финансовыми потоками входит также определение оптимального соотношения между краткосрочными и долгосрочными целями развития организации и принимаемыми решениями по координации деятельности различных служб и подразделений по управлению финансами. При этом весьма важным является определение приоритетов и поиск компромиссов для оптимального сочетания интересов различных хозяйственных подразделений.

Конкретные формы и методы реализации функций и решения задач управления финансовыми потоками определяются **финансовой политикой организации**. Она должна затрагивать все стороны экономической деятельности: научно-техническую, производственную, материально-техническое снабжение, сбыт. Методической основой разработки финансовой политики в конкретной организации могут служить положения и рекомендации по формированию финансовой политики организации, в которых предусмотрены следующие элементы: учетная политика; кредитная политика; политика управления денежными средствами; политика в отношении управления издержками; дивидендная политика. В рамках **кредитной политики** решается вопрос об источниках текущих инвестиций в оборотные средства на основе определения оптимального соотношения между собственными и заемными средствами, а также о целесообразности привлечения долгосрочных инвестиционных кредитов. Политика **управления денежными** средствами связана с оптимизацией остатков средств на счетах, минимизацией разрывов между поступлением средств и их использованием, применением различных схем расчетов, предусмотренных в договорах. Политика в отношении **управления издержками** реализуется с помощью системы бюджетирования, предусматривающей разработку бюджетов (смет) по всем основным элементам затрат и осуществление эффективного контроля за их исполнением. **Дивидендная политика** должна уравнивать защиту интересов собственников с интересами менеджеров и инвесторов с целью максимизации цены организации. Возможны следующие варианты дивидендной политики: дивиденды как постоянный процент от прибыли; политика форсированных дивидендных выплат, когда дивиденды выплачиваются в фиксированном размере на каждую акцию; политика выплат гарантированного минимума и экстра дивидендов. **Политика в отношении капитала** должна быть направлена на установление рационального соотношения между долгосрочными и краткосрочными активами, обеспечивающего прогрессивное развитие организации.

В современных условиях главная особенность **финансовой политики** организаций состоит в комплексном использовании финансовых инструментов, причем в зависимости от конкретных условий. Важнейшими из них являются денежные средства в кассе, на расчетном и валютном счетах, кредитные инструменты и др.

Модель финансовой политики организации представлена на рисунке (собственная разработка авторов).

Рисунок. – Финансовая политика организации

Критерием эффективности финансовой политики является учетная политика организации. *Учетная политика* – это совокупность способов организации и ведения бухгалтерского учета, принятая организацией в соответствии с Законом Республики Беларусь от 12.07.2013 № 57-3 «О бухгалтерском учете и отчетности». Для оптимального финансового управления учетная политика организации должна включать:

- 1) применяемые организацией виды учетной оценки;
- 2) план счетов бухгалтерского учета организации;
- 3) разработанные организацией формы первичных учетных документов;
- 4) применяемую организацией форму бухгалтерского учета;
- 5) порядок проведения инвентаризации активов и обязательств организации;
- 6) иные способы организации и ведения бухгалтерского учета.

Организация самостоятельно формирует свою учетную политику и излагает ее в Положении об учетной политике, которое подписывается главным бухгалтером организации, руководителем организации или индивидуальным предпринимателем, оказывающими услуги по ведению бухгалтерского учета и составлению отчетности, и утверждается руководителем организации.

Таким образом, на каждом участке финансовой деятельности принимаются разные финансовые решения на основе специальных методов и форм реализации. При этом во всех управленческих процессах используются современные инструменты финансового менеджмента, от умелого применения которых во многом зависит результативность действий руководителя в период антикризисного управления в соответствии с системным подходом как научной базой оптимизации финансового управления.

Заклучение

Рассмотренная методика управления финансовыми потоками позволит организации целенаправленно влиять на финансовые результаты и хозяйственную устойчивость, повысить вероятность ее выживания в условиях антикризисных мероприятий. Построение системы эффективного управления финансовой деятельностью организации на сегодняшний день относится к числу наиболее важных задач, стоящих перед руководством организаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стражев, В. И. Анализ хозяйственной деятельности в промышленности : учебник / В. И. Стражев [и др.]. – Минск : Высш. шк., 2014. – 526 с.
2. Управление финансами : учебник / В. В. Ковалев, О. Н. Волкова. – М. : Проспект : Велби, 2015. – 420 с.
3. Зимин, Н. Е. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятий : учебник / Н. Е. Зимин, В. Н. Солопова. – М. : КолосС, 2010. – 382 с.
4. Бариленко, В. И. Анализ хозяйственной деятельности : учеб. пособие / В. И. Бариленко [и др.]. – М. : Омега-Л, 2012. – 413 с.
5. Видяпин, В. И. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятий : учебник / В. И. Видяпин [и др.]. – М. : Инфра-М, 2009. – 615 с.
6. Ермолович, Л. Л. Анализ хозяйственной деятельности в промышленности : учеб. пособие / Л. Л. Ермолович [и др.]. – Минск : Современ. шк., 2010. – 800 с.
7. Елисеева, Т. П. Экономический анализ хозяйственной деятельности : учеб. пособие / Т. П. Елисеева. – Минск : Современ. шк., 2007. – 941 с.
8. Киреева, Н. В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учеб. пособие / Н. В. Киреева. – М. : Социальные отношения, 2007. – 505 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 29.11.2016

Mishkova M.P., Ermakova E.E. Management of Financial Flows as the Crisis Control Organization

The technique of management of financial flows, aimed at optimizing the financial relations of the organization and establishment of an effective financial management mechanism for the period of crisis management is determined. Considered in the article opportunities to optimize the management of financial flows will enable the organization to increase competitiveness. The totality of the financial and economic factors affects on the level and dynamics of finance: the level of organization of production and management; capital structure and its sources; the degree of utilization of productive resources; volume, quality and product structure; production costs and product costs; profit activities and directions for its use. According to the financial management quality we can judge about the probability of survival in the competitive market.

УДК 330.4.519.72

Ж.В. Черновалова¹, П.А. Черновалов²

¹ст. преподаватель каф. теоретической и прикладной экономики
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

²аспирант кафедры менеджмента
Брестского государственного технического университета

[e-mail: czernowalow@gmail.com](mailto:czernowalow@gmail.com)

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: МИРОВЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

В статье рассматриваются возможные социальные последствия экономической трансформации на основе информационно-коммуникационных технологий. Описываются новые экономические тенденции и закономерности, формирующие новые правила и нормы поведения человека в рамках цифровой экономики. Прогнозируются возможные последствия для рынка труда, занятости населения, указывается на возможность конвергенции фирм и домашних хозяйств. Предлагаются мероприятия по эластичной адаптации институциональной среды к цифровым технологиям.

Введение

Темпы социально-экономического и культурно-институционального развития, а также рост параметров человеческого капитала (развитие компетенций) зачастую отстают от развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), в результате чего в некоторых странах возникают различные хозяйственно-технологические и политические проблемы, связанные, с одной стороны, с нарастанием технологической зависимости одних государств от других, а с другой – с участвовавшими социальными взрывами и кризисами. Одним из основных инструментов, обеспечивающих эффективную адаптацию экономики и социума к происходящим изменениям, несомненно, является понимание сущности происходящих процессов и явлений, а также широкое распространение технических и институциональных инноваций, а иногда и осуществление действий, находящихся за пределами существующих моделей организационного и делового поведения, традиции, права. Целью статьи является систематизация знаний о влиянии процессов использования цифровых информационно-коммуникационных технологий на социально-экономические системы и характеристика возможных направлений их трансформации.

Основным фактором современного развития выступает технологическая революция, называемая иногда третьей промышленной революцией, и связана она с возникновением нового типа инфраструктуры – глобальными телекоммуникационными сетями. Следует отметить, что компьютеры не являются простыми машинами, т.е. факторами физического капитала, такими как, например, заводские станки. Д. Энгельберт, великий провидец цифровой революции, в 1962 г. опубликовал громкое эссе «Augmenting Human Intellect», объясняя суть компьютера так: «это что-то больше, чем просто очень быстрый калькулятор, компьютер – это машина, которая поддерживает человеческий разум в действиях, заключающихся в обработке символов» [1]. Иначе говоря, компьютер непосредственно обеспечивает повышение эффективности использования одного из производительных ресурсов – знаний, основанных на человеческом разуме.

Ресурс этот, как показал экономист Джулиан Саймон, имеет характер бесконечного ресурса (ultimate resource), который в отличие от природного сырья, не исчерпывается. Именно поэтому экономика, основанная на знаниях, в отличие от промышленной экономики, основанной главным образом на физической работе и физическом капита-

ле, регулируется и направляется на основе принципов возрастающей отдачи от вложенного ресурса [2; 3]. Это экономическое явление, как подтверждается исследованиями Брайана Артура, описывающими динамику технологических изменений в мире цифровых технологий на основе некоторых закономерностей. Первая из них – это так называемый *Закон Мура*¹, устанавливающий скорость вычислительной производительности микропроцессоров, которая удваивается каждые 24 месяца [2]. Позже Мур «сократил» этот срок до 18 месяцев. Следует заметить, что конкретный количественный показатель в данном случае не так важен, как прослеживаемая общая закономерность: *технический прогресс в мире компьютерных технологий проходит ускоренно*.

Второй закон сформулировал Роберт Меткалф², изобретатель протокола Ethernet. Он отметил, что полезность сети пропорциональна квадрату численности пользователей этой сети $\approx n^2$, или полезность компьютерных сетей возрастает пропорционально квадрату числа узлов в сети. Два персональных компьютера – это только два компьютера, но если их соединить друг с другом, то полезность будет значительно больше, чем это следует из простого суммирования потенциала отдельных машин. Опять же и здесь важен не количественный показатель – важно утверждение о том, что развитие компьютерных сетей является саморазвивающимся процессом, а его эффекты, связанные с широким распространением и расширением мировых сетей, приведут к интенсификации использования предельного сетевого ресурса – знаний, что вызовет, несомненно, шквальный рост инноваций. Причем *законы Мура* и *закон Меткалфа* действуют сообща, вызывая эффект превращения количества в качество.

Брайан Артур утверждает, что сегодня мы имеем дело с развитием «второй экономики» [3]. Ее основой является именно цифровая, все более и более интегрированная инфраструктура. Ее производительность не видна в прямых измерениях ВВП³, но именно на этой основе осуществляется рост производительности труда, особенно в развитых странах. Развитие «второй экономики» имеет огромное значение для перемен в хозяйственных механизмах, институциональных системах, на рынках товаров и услуг, а также на рынке труда.

Первое направление изменений – это **расширение неформальной, или теневой, экономики**, как принято называть это явление в русскоязычной литературе. Она существовала всегда, но с развитием глобальной цифровой инфраструктуры вместо того, чтобы уменьшаться, она начинает приобретать глобальные черты и расширяться. По оценкам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), оборот в теневом секторе экономики достигает 10 трлн дол. в год, и она дает занятость 1,8 млрд человек в год, а значит, половине, способных к работе людей [4]. Развитие и рост значения теневой экономики может удивлять, однако там, где государство не успевает за развитием технологий в виде соответствующей работы по введению институциональных инноваций, предприимчивый человек запускает свой инновационный потенциал для того, чтобы преодолеть барьеры неэффективной бюрократии и коррупции, создающие для него дополнительные транзакционные издержки. В этом смысле развитие теневой экономики в международном масштабе является процессом, лежащим в основе «неформальной» глобализации с соответствующими правилами игры, зачастую име-

¹ Гордон Мур – основатель компании Intel, ныне крупнейшего производителя микропроцессоров в мире.

² Роберт Меткалф родился в 1946 г. в Бруклине. Отец его был из Ирландии, а мать – из Норвегии. Учился в Массачусетском технологическом институте, где стал бакалавром в области электротехники и делового менеджмента. В 1973 г. в Хегох PARC Меткалф закончил описание Ethernet.

³ Артур считает, что при сохранении имеющихся темпов роста производительности размер этой другой экономики, если ее параметры включить в состав ВВП, в течение двух десятилетий приобретет размер реального сектора экономики.

ющими значительный элемент оппортунизма (здесь мы имеем ввиду деятельность хакеров, интернет-мошенничество, обман и другую нелегальную работу).

Второе направление изменений связано с развитием цифровой сетевой инфраструктуры, что привело к появлению роботизированного производства, высвобождению большого числа работников и последующей социальной напряженности. По оценкам Европейского центрального банка (ЕЦБ), к 2050 г. в Европе сложится структура занятости, описываемая критерием Парето: 20/80, т.е. 20% населения будут обеспечивать основными производимыми благами остальные 80% населения Европы. Кроме того, появляются широкие возможности для создания передовых продуктов и услуг вне существующего рынка и без привлечения иерархических институциональных структур. Говоря проще, институциональная надстройка становится ненужной, так как появляются «умные» производства, города и страны, заменяющие чиновническую деятельность.

Но все же перемены в обществе «не поспевают» за технологическими изменениями. Причем речь здесь идет не только о правилах и нормах, которые, с одной стороны, могут способствовать развитию технических инноваций, а с другой стороны, опасаясь социальных взрывов, заблокировать их, но и о привычках повседневного поведения и культурно-религиозных традициях в конкретных государствах. Распространение инноваций серьезно зависит от культурных, а также от социальных и институциональных факторов, которые должны стимулировать общество к их восприимчивости. Например, открытость к технологическим изменениям, если она не культивируется, распространяется только в обществах с крупными городскими центрами и не распространяется в обществах с большим количеством сельских поселений [5]. Это приводит к тому, что вся сложная система инновационного развития очень легко подвергается дестабилизации именно из-за различных темпов изменений, происходящих в различных сферах; причем эта разница между темпами технологических изменений и скоростью социальных, институциональных и культурных изменений постоянно возрастает. В результате нам грозит не только неэффективное использование технологического потенциала, но катастрофа социального и институционального развития.

Итак, адаптироваться к инновациям цифровой экономики должны не только предприятия и фирмы, но и учреждения культуры, неправительственные организации, органы государственного управления, институциональная система и среда. Реализация подобной адаптации должна вызвать к жизни новые правила хозяйственной игры.

В соответствии с некоторыми прогнозами, сформулированными представителями ведущих корпораций мира, такими как, например, Cisco или Ericsson, к 2020 г. в сети Интернет будет насчитываться от 50 до 100 млрд объектов [7]. Новые ИКТ повлияли и на новые возможности производства и распространения информации и продукции в цифровом виде. В течение ближайших 10 лет эти изменения могут отразиться и на производстве других материальных продуктов и товаров (мясо, молоко, хлеб и прочее), исключенных сегодня из процесса изменений. Помочь в этом должны 3D-принтеры⁴ – до недавнего времени элемент научной фантастики. В перспективе эта технология может оказать существенное влияние на сферу производства и торговли. Так, например, если в 2004 г. глобальные продажи 3D-принтеров незначительно превышали 1 тыс. штук, то уже в 2011 г. их количество в мире превысило 100 тыс. Темпы динамики этого рынка показывают, что постепенно развивается и рынок услуг, построенный вокруг

⁴ 3D-принтеры – это устройства, разработанные в конце 80-х гг. XX в. и служащие для печати. Эти принтеры сегодня способны не только «печатать» графику и тексты на плоской поверхности, но и производить, добавляя слой за слоем, физические трехмерные объекты; кроме того, эти устройства становятся все меньше и дешевле.

3D-принтеров. Например, созданное на домашнем компьютере описание твердого тела в 3D можно загрузить в Интернет, и бизнес-организации сделают этот материальный предмет при помощи 3D-принтера. Таким образом, у домашних хозяйств появляется возможность использования передового оборудования и осуществления производственной деятельности без дополнительных инвестиционных расходов, выходящих за пределы бюджета большинства таких хозяйств. *В результате мы наблюдаем процесс постепенной конвергенции домашних хозяйств и предприятий на основе 3D-технологий, что, несомненно, потребует институциональных инноваций в сфере налогообложения и предпринимательства* [6].

3D-технология позволяет также реализовывать с наименьшими издержками передовые практики и на промышленных предприятиях. Дополнительным преимуществом этого способа производства является легкость *персонализации продукции*. Для создания нескольких уникальных вариантов одного предмета потребуется только изменения некоторых кодов. Все это может привести к углублению явления массовой персонализации [8], т.е. создания персонализированных предметов в массовом виде. Следовательно, следует ожидать появления различных сервисов, основанных на технологиях 3D-печати, а также развития промышленных 3D-технологий (например, разработки решений типа *smart*). Все это приведет к тому, что будут стремительно сокращаться расходы на заработную плату, а следовательно, и затраты на производство продуктов и благ. В результате может произойти перемещение части производства из таких стран, как Китай, назад в США, Европу, Россию и Беларусь, где в случае осуществления институциональных инноваций сложатся прекрасные условия для структурной перестройки народного хозяйства. Одновременно с популяризацией 3D-технологий есть опасность развития интернет-пиратства, что потребует специальных мер контроля оппортунистического поведения, направленных на развитие в социуме принципов послушания и дисциплинированности [6].

Следующая тенденция в производственной сфере, требующая осмысления и институционального воздействия, – это *расширение рынка интернета вещей*⁵. В настоящее время Интернет служит, в первую очередь, для объединения людей, и именно они являются основными потребителями информации, распространяемой в Сети. В рамках развития интернета вещей информацию в Сеть начинают поставляться электронные устройства и физические объекты, подключенные к ней. Более того, они становятся друг для друга «видимыми» и могут общаться между собой без участия человека. Для клиентов такая автоматизация будет означать повышенное качество услуг, а для небольших поставщиков этих услуг (малых и средних предприятий) – потенциальные сложности в конкуренции с глобальными игроками (транснациональными корпорациями).

Интернет вещей в его нынешней области применения – это в основном логистическая поддержка, прежде всего, контроль за состоянием складов и управление цепью поставок. Однако уже с 2015 г. бурное развитие получает «вторая волна» интернета вещей, связанная с наблюдением за состоянием окружающей среды, здравоохранением, в том числе в виде удаленного мониторинга состояния здоровья пациентов, контроль безопасности пищевых продуктов, управление документооборотом, мониторинг и контроль потребления ресурсов, например, электроэнергии или воды. А к 2020 г. возможно развитие устройств, находящихся в зданиях и движущихся объектах, осуществляющих

⁵ Интернет вещей – это устройства повседневного пользования, содержащие микропроцессоры и полностью подключенные к Интернету. Есть различные технологии: от RFID (радио-идентификация) до беспроводных сенсорных сетей (датчики мониторинга изменчивости явлений, например, погоды, присутствия людей в зданиях и т.д.). Примером интернета вещей является ситуация, когда холодильник узнаёт, заканчиваются ли запасы, и отправляет жильцам информацию со списком необходимых покупок.

автоматизированное позиционирование на местности, а в более отдаленной перспективе – дистанционное управление объектами на больших расстояниях [9; 10].

С технологической точки зрения в ближайшее время следует ожидать быстрого роста использования цифровых устройств различных видов в различных сферах жизни. С одной стороны, будут распространяться простые решения, позволяющие использовать мобильные телефоны или другие устройства, дающие возможность реализовывать конкретные задачи на основе персонализации. С другой – можно ожидать создания все более и более централизованной инфраструктуры для интернета вещей крупными игроками (компаниями), потому что затраты на создание крупных сетей интернета вещей могут быть довольно значительными. Это последнее обстоятельство может вызвать трудности для небольших компаний, которые будут не в состоянии конкурировать с ними. Эти трудности могут быть ограничены соответствующими законами, что очень вероятно, потому что интернетом вещей уже не первый год интересуется Европейская комиссия (распоряжение IP/09/952 от 18 июня 2009 г.).

Автоматизированная фильтрация содержания и потоков информации – это всего лишь один из аспектов влияния интерфейсов на то, как пользователи задействуют ресурсы Интернета. Другим важным аспектом является совершенствование способов технической работы интерфейсов, заключающееся в повышении эффективности общения человека с технической системой. В настоящее время самым популярным техническим устройством коммуникации между человеком и машиной является клавиатура, а также некоторые другие решения, такие как сенсорные экраны планшетов и смартфонов. Однако в последнее время набирают популярность бесконтактные интерфейсы, обеспечивающие голосовое управление машиной (например, Siri в телефонах iPhone), а также посредством прямой связи машины с мозгом [13]. Появляются сообщения о коммерциализации интерфейсов мозг – машина и использовании их, в частности, в компьютерных играх. *Развитие и все большая роль интерфейсов в повседневной жизни людей приводят к киборгизации человека, т.е. к слиянию человека с техническими системами напрямую (через интерфейсы) и косвенно – через аффорданс⁶.*

Аффорданс – это не что иное, как контекст, логика работы технических систем, которые строят для людей, как бы специальные наклейки, предопределяющие их возможное поведение, при этом отношения человека с машиной вызывает его зависимость от соответствующей инфраструктуры [12]. Интерфейсы в будущем будут развиваться в направлении все большей персонализации и адаптации по мере возможности к стандартизированным в автоматическом режиме потребностям и индивидуальным характеристикам пользователей (ядро индивидуализма). Так же, как это было и с пластической хирургией, которая изначально служила для устранения посттравматических деформаций и только потом для процедур эстетического характера, в случае с киборгизацией, используемой в настоящее время прежде всего для больных и инвалидов, основой ее применения станет повышение психофизиологических возможностей здоровых людей. Развитие интерфейсов станет одним из классических направлений совершенствования человека, наряду с образованием и здравоохранением, задержка в адаптации к которым

⁶ Возможность, или «аффорданс» (от англ. *afford* – «быть в состоянии»), – термин из психологии восприятия и проектирования человеко-компьютерного взаимодействия. Он означает, что у объекта или среды есть свойства, которые позволяют производить с ним какие-либо действия. Другими словами, это сигнал или признак того, что объект подходит для выполнения конкретного действия. Все объекты, окружающие нас, имеют аффордансы. Некоторые из них явные (наклейка «От себя» на двери), другие – скрытые (стулом можно разбить окно при пожаре или отбиться от грабителя). Этот термин впервые был введен психологом Джеймсом Дж. Гибсоном, а затем применен к человеко-компьютерным взаимодействиям Дональдом Норманом в книге «Психология привычных вещей».

недопустима, так как технические возможности появляются быстрее, чем способность индивида или социальных структур.

С распространением Интернета произошли изменения в процессе распределения товаров и услуг. Благодаря оптимизации информационных потоков становится возможным совершенствовать цепи поставок и распределения на основе метода just-in-time (JIT). Планирование поставок на основе JIT, Канбан, т.е. поставки продукции клиенту и деталей и компонентов для производства точно в срок, практически без запасов, требует эффективного управления цепью поставок и сотрудничества с поставщиками и покупателями (Supply Chain Management (SCM) – управление цепями поставок) [13–15].

В связи с конвергенцией контента в сети все реже продажи происходят с помощью физических носителей и все чаще через Интернет. Эта тенденция очень четко прослеживается с помощью статистики, хотя, например, в России по-прежнему доминируют традиционные формы продаж: музыкальные продукты продаются на физических носителях значительно чаще, нежели в Интернете, как и газеты и книжная продукция в сравнении с их электронными версиями. Однако системы управления цепями поставок подвергаются постоянному совершенствованию, они уже интегрированы в системы управления ресурсами большинства предприятий и начинают действовать *на основе плановости и прогнозируемости*. И все же традиционные подходы труднопреодолимы, хотя возможность заказа в любой момент именно такого количества продукции, которая необходима, безусловно, удобна, однако многие компании и прежде всего учреждения государственного сектора выбирают организацию отдельных тендеров на закупки. Несомненно и то, что следует ожидать дальнейшей эволюции процессов сетевого распределения, так как цифровой контент будет все чаще продаваться и передаваться в сети Интернет. Развитие цифровой дистрибуции связано также и с распространением технологии 3D-печати, так как часть материальных предметов может распространяться в виде цифровой копии, а затем распечатывается на 3D-принтерах в местах потребления. Все более широкое применение цифровых технологий ожидает и процесс дистрибуции традиционных продуктов из потребительской корзины, так как использование информации будет способствовать лучшей организации логистических цепей поставок.

В сфере дистрибуции все чаще предлагается программное обеспечение Software as a Service (SaaS⁷), которое основано на отказе от принципа разовой покупки и становится платной периодической услугой. Основное преимущество модели SaaS для потребителя услуги состоит в отсутствии затрат, связанных с установкой, обновлением и поддержкой работоспособности оборудования и работающего на нём программного обеспечения. В модели SaaS приложение приспособлено для удаленного использования; одним приложением пользуются несколько клиентов (приложение коммунально); оплата взимается либо в виде ежемесячной абонентской платы, либо на основе объема операций; техническая поддержка приложения включена в оплату; модернизация и обновление приложения происходит оперативно и прозрачно для клиентов. Как и во всех формах облачных вычислений, заказчики платят не за владение программным обеспечением как таковым, а за его аренду. Благодаря такой форме аутсорсинга клиенты могут снизить стоимость своих IT-отделов, которые не должны больше заниматься распространением, обновлением и поддержанием сложных приложений внутри компании. Таким образом можно реализовать приложения очень разнообразного характера, например, системы CRM, системы ERP/MRP, торговые и прочие базы данных, серверы

⁷ SaaS – одна из форм облачных вычислений, модель обслуживания, при которой подписчикам предоставляется готовое прикладное программное обеспечение, полностью обслуживаемое провайдером. Поставщик в этой модели самостоятельно управляет приложением, передавая заказчикам доступ к функциям с клиентских устройств, как правило, через мобильное приложение или веб-браузер.

электронной почты, системы телеконференций, платформы VoIP⁸, виртуальные мини-АТС, центры обслуживания клиентов, тестирование окружающей среды, всевозможные серверы СМИ, обработка графики для игр или архивирование данных.

Многие крупные компании успешно развивают сегодня бизнес-модель «мониторинг компьютерной среды» (curated computing), в которой пользователи добровольно отказываются от части потребительской свободы выбора, предлагаемой в Интернете, и выражают свое согласие на использование замкнутой системы, связывающей его цифровое устройство с тем поставщиком услуг и его предложением, который особенно понравился. Примером тому могут служить действия компании Apple, продающей планшеты iPad и телефоны iPhone, программное обеспечение которых пользователь может приобрести только в контролируемом компанией Apple сервисе AppStore [13]. Подобным образом действуют бизнес-модели, в которых корпорации предлагают покупателям оборудование, используя специальные цены, часто не покрывающие даже себестоимости устройства⁹.

Зависимость от одного поставщика для современного традиционного рыночного обмена, конечно же, является несомненной проблемой, так как сокращает конкурентные преимущества малого и среднего бизнеса. В ближайшие годы рассматриваемая бизнес-модель не имеет шансов на поглощение всего рынка цифровых услуг, и все же значение такой формы удовлетворения потребностей человека, вероятнее всего, со временем будет расти. Подходя к традиционным магазинным полкам, потребители имеют большой объем знаний о категории тех товаров, которыми интересуются, часть из них приходит с уже существующим планом покупки конкретного продукта, ориентируясь на рекламные ролики и прочие подобные маркетинговые продукты, которые создают особые ценовые нормы в ментальных установках покупателей. Сегодня такие стереотипы поведения оказывают все меньшее влияние на предпочтения тех покупателей, которые являются активными интернет-пользователями. Более того, даже сам момент потребительского выбора (сегодня его называют Google Zero Moment of Truth) все реже происходит во время контакта с продавцами в местах розничных продаж [13]. Ключевым для современного потребителя становится другой подход к поиску необходимого товара или услуги, одновременно резко сокращающий транзакционные издержки рыночного обмена; это момент, когда потребитель берет в руки ноутбук или смартфон и начинает искать информацию о продукте или компании [16].

Дальнейшее развитие услуг приведет к снижению значимости традиционных форм распределения. Особенно интересным представляется тестирование бизнес-модели предоставления традиционных продуктов, например, таких как автомобиль, квартира, бытовые приборы и прочее (оборудование как услуга), в лизинг. Удаленное обслуживание таких товаров и контроль их состояния с развитием сенсоров и микрокомпьютеров становится все более реальным, что расширяет возможности моделирования сервиса услуг.

Возможности Интернета в общении безграничны; нет необходимости в посредниках в контактах и транзакциях, в том числе и в сфере торговли и банковского обслуживания. Сокращается также структура маркетинговых каналов, обеспечивающих соединение производителя с потребителем. Посредники, которые не создают добавленной стоимости, заменяются информационными системами. Снижение зависимости от по-

⁸ VoIP (Voice over IP; IP-телефония) – система связи, обеспечивающая передачу речевого сигнала по сети Интернет или по любым другим IP-сетям. Сигнал по каналу связи передается в цифровом виде.

⁹ Например, при продаже мобильных телефонов через телекоммуникационные сети, а также при продаже недавно выведенных на рынок игровых консолей, которые должны максимально расширить возможную базу пользователей для того, чтобы в дальнейшем можно было зарабатывать на программном обеспечении для развлекательных компьютерных программ.

средников связано и с тем, что при помощи информационных технологий можно осуществлять самостоятельно те технические операции, которые ранее исполнялись, например, в банках, страховых компаниях, налоговых органах, государственных учреждениях и т.д. Таким образом, компании и организации переносят на клиентов часть той работы, которую раньше выполняли их сотрудники. Это означает, что в ближайшей перспективе компании и организации, занимающиеся оказанием банковских, страховых услуг, услуг связи и маркетинга, должны будут преобразовать свою деятельность, приспособив ее к изменяющимся потребностям клиентов. Так, уже сегодня наряду с распространением электронных торговых систем развивается Е-банкинг, Е-услуги и Е-покупки, где все необходимые для использования этих услуг операции выполняются самими клиентами на основе *самозанятости*. С помощью Интернет-банкинга мы сами вписываем данные, касающиеся переводов денежных средств, не прибегая к услугам сотрудника банка, а с помощью банкоматов мы самостоятельно снимаем деньги со счета (предполагается, что при получении компанией Google банковской лицензии современные коммерческие банки исчезнут). Так же мы поступаем и при получении других услуг или совершении интернет-покупок. Такое хозяйственное состояние современного цифрового человека характеризуют сегодня термином «краудсорсинг» [5; 13].

Новые возможности в этой связи открываются и для компаний, занимающихся производством традиционных товаров, в части организации дополнительных каналов продаж, в том числе при организации собственной продажи, не прибегая к традиционным посредникам. Одним из факторов, облегчающих ведение бизнеса, являются платформы, содержащие уже практически готовые решения и позволяющие переводить в аутсорсинг значительную часть традиционной деятельности за пределы компании. Например, ведение бухгалтерского учета, управление проектами с помощью сервисов, позволяющих вести продажи (eBay, Allegro, App Store, iTunes, Android Market) через такие каналы, которые обеспечивают возможность общаться и поддерживать отношения (Twitter, Facebook). Совокупность платформ часто создает целую систему, состоящую из партнеров, клиентов, сообществ, которые благодаря API¹⁰ могут создавать широкий спектр решений и услуг, доступных для всех пользователей платформы. Таким образом, Интернет способствует реализации различных функций управления компаниями и косвенным образом развивает самозанятость и микропредпринимательство [14].

Происходящие в сфере цифровой экономики процессы и явления анализирует отчет «Rise of the Micro-Multinational» [17], подготовленный европейской организацией Lisbon Council, где обращается внимание на следующие тенденции: расширение возможностей промышленного микропроизводства (связанные с развитием 3D-технологий, лазерных устройств, 3D-сканеров), а также развитие платформ, координирующих микропроизводство в глобальном масштабе, таких как Alibaba.com, Ponoko, MakerBot Industries; развитие платформ для продуцирования инноваций и их обмена в сочетании инновационных микропредприятий с крупными компаниями: InnoCentive, NoneSigma, yet2.com.; развитие платформ электронной торговли на национальном и глобальном уровнях: Allegro, eBay, Salesforce.com.; развитие платформ, предоставляющих профессиональные бизнес-услуги: RentACoder, Mechanical Turk, Brickwork India; развитие платформ, предоставляющих удаленный доступ к приложениям и сервисам информационных технологий: Amazon Cloud, Google Apps; развитие логистических платформ, таких как FedEx, DHL; развитие платформ, обеспечивающих финансирование деятель-

¹⁰ API – средство интеграции приложений. API определяет функциональность, которую предоставляет программа (модуль, библиотека), при этом API позволяет абстрагироваться от того, как именно эта функциональность реализована.

ности в различных бизнес-моделях: AngelList, Kickstarter, Kiva, Vencorps; развитие платформ электронного обучения, обеспечивающих развитие компетенций.

Реализация представленных проектов облегчит работу торговых предприятий, которые *снижат затраты на время поиска товара или услуги с определенной ценой* [18]. Поэтому следует ожидать, что значение платформ будет в ближайшие годы расти. Хотя теоретически можно представить себе и другие решения, вытекающие в первую очередь из иной организации информации, основанной на метаданных и решениях типа *semantic web*¹¹. Тем не менее трудно здесь ожидать революционных изменений, и, следовательно, новые решения могут пойти в направлении создания новых платформ, способствующих избавлению от традиционных посредников и развитию самозанятости и микропредпринимательства в рамках домашних хозяйств.

В русле диалога представители власти и бизнес-сообщества государств ЕАЭС подтвердили, что подготовленные рабочей группой материалы по цифровой трансформации отраслей экономики и кросс-отраслевой трансформации, цифровой трансформации рынков товаров и услуг, финансового рынка и рынка труда, цифровой трансформации интеграционных процессов и развитию цифровой инфраструктуры послужат хорошим фундаментом при разработке Основных направлений реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г. Проект Основных направлений в течение года пройдет разные стадии доработок с учетом уточнений, новых предложений и согласований на всех уровнях вертикали управления в ЕАЭС, и уже в декабре 2017 г. его планируется представить на рассмотрение Евразийского межправительственного совета [19].

Что касается Беларуси, то развитие цифровой экономики связывается с деятельностью Парка Высоких Технологий (ПВТ). Так, по данным ПВТ, выручка компаний-резидентов Парка в 2015 г. превысила \$770 млн. Вклад IT-отрасли в ВВП страны – второй по величине после обрабатывающей промышленности. Среднегодовой темп роста IT-отрасли за последние 5 лет – 30%. Беларусь остается привлекательной для IT-специалистов всего мира: например, в минском офисе SAP за последний год над проектами для белорусских компаний работали более 30 консультантов из России, Украины, Германии [20]. В 2013 г. доля малого и среднего бизнеса по числу внедрений решений SAP составляла 50%, а Беларусь стала лидером по этому показателю среди стран СНГ. В Беларуси растет интерес собственников бизнеса к облачным решениям, в том числе решениям компаний, которые позволяют снизить затраты на функцию IT. Операторы облачных сервисов берут на себя инфраструктурные затраты, благодаря чему белорусские заказчики могут без капитальных инвестиций в IT использовать самые современные высокотехнологичные решения [20]. Таким образом, цифровая экономика является для Беларуси одним из факторов экономической трансформации и источником ускоренного развития.

Заключение

В ближайшие годы следует ожидать падения спроса на работников, выполняющих простые работы, например, офисные и административные. Представляется также, что и более сложные действия будут переданы компьютерам и информационным системам. Высокая скорость технологических изменений вызовет несоответствие между существующими компетенциями и возможностями приобретать новые компетенции, такие, которые именно сегодня ценятся на рынке труда. Это неизбежно приведет к не-

¹¹ *Semantic web* (семантическая паутина) – это общедоступная глобальная семантическая сеть, формируемая на базе Всемирной паутины путём стандартизации представления информации в виде, пригодном для машинной обработки.

обходимости более частой смены профессии и повышения квалификации в течение всей жизни.

Программа «Университетский Альянс» в Беларуси работает с 2009 г. Ее участники – это БГУ, БГУИР и БГЭУ. В 2013 г. партнер SAP компания EPAM Systems и БГЭУ открыли отделение совместной лаборатории по подготовке SAP-специалистов. Теперь обучаться технологиям SAP смогут студенты всех отделений ведущих белорусских вузов, причем по единой программе [20]. Развитие IT-отрасли Беларуси требует формирования нового поколения специалистов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Engelbart, D. Augmenting Human Intellect [Electronic resource]. – Mode of access: www.invisiblerevolution.net/engelbart/full_62_paper_augm_hum_int.html. – Date of access: 28.06.2012.
2. Arthur, W. B. Increasing Returns and Path dependence in the Economy / W. B. Arthur. – Ann Arbor, 1994. – P. 128.
3. Arthur, W. B. The second economy / W. B. Arthur // McKinsey Quarterly. – Oct. 2011. – P. 56.
4. Neuwirth, R. Stealth of Nations: The Global Rise of the Informal Economy / R. Neuwirth. – New York : Pantheon, 2011. – P. 45.
5. Jasiewicz, J. Przygotowanie do pracy w środowisku informacyjnym / J. Jasiewicz. – Warszawa : MGG Conferences, 2012. – S. 13–43.
6. Черновалов, А. В. Нравственный институционализм: основы новой экономической программы исследований в XXI веке / А. В. Черновалов, П. В. Солодуха // Экон. системы. – 2016. – № 4. – С. 4–11.
7. Rueda-Sabader, E. The Evolving Internet: Driving Forces, Uncertainties and Scenarios to 2025 [Electronic resource] / E. Rueda-Sabader, D. Derosby. – Mode of access: <https://www.ischool.berkeley.edu/events/2010/evolving-internet-driving-forces-uncertainties-and-four-scenarios-2025>.
8. Too Big to Know: Rethinking Knowledge Now That the Facts Aren't the Facts, Experts Are Everywhere, and the Smartest Person in the Room is the Room. – New York : Basic Books, 2012. – P. 320.
9. Benkler, Y. Bogactwo Sieci. Jak Społeczna Produkcja Zmienia Rynek i Wolność / Y. Benkler. – Warszawa : WaiP, 2008. – S. 98–114.
10. Dawidow, W. H. Overconnected: The Promise and Threat of the Internet / W. H. Dawidow. – Delphinium Books, 2011. – P. 34–45.
11. Carmena, J. M. How to Control a Prosthesis With Your Mind / J. M. Carmena. – IEEE Spectrum, 2012. – P. 96.
12. Urry, J. Mobilities / J. Urry. – Polity Press, 2007. – P. 87.
13. Filiciak, M. Treści cyfrowe. Przemiany modeli biznesowych i relacji między producentami i konsumentami / M. Filiciak. – Warszawa : MGG Conferences, 2012. – S. 214.
14. Kulisiewicz, T. M. Średniawa / T. M. Kulisiewicz // Kierunki rozwoju technologii informacyjnych oraz ich zastosowań w sektorze MSP. – Warszawa : MGG Conferences, 2012. – S. 56–64.
15. McKinsey Global Institute. Big Data: The next frontier for innovation, competition and productivity [Electronic resource]. – Mode of access: www.mckinsey.com/insights/mgi/research/technology_and_innovation/big_data_the_next_frontier_for_innovation.
16. Leciński, J. ZMOT – Winning the Zero Moment of Truth / J. Leciński. – Google, 2011. – P. 2–3.

17. Gemius. Raport E commerce: Rise of the Micro-Multinational / Lisbon Council. – 2011. – P. 77.

18. Черновалов, А. В. Институционалистика / А. В. Черновалов // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2011. – № 1. – С. 96–102.

19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/cifrovest.aspx>.

20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bel.biz/interview/v-obektive/cifrovaya-ekonomika-oblaka>.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 10.03.2017

Chernovalova Z.V., Chernovalov P.A. Digital Economy: Activities for the Formation and Development in Belarus

The article deals with the possible social consequences of economic transformation on the basis of information and communication technologies. New economic tendencies and regularities shaping new rules and norms of people's behaviour within the framework of digital economy are described. Possible consequences for the labour market and the employment of the population are predicted, the possibility of convergence of firms and households is pointed out. The author offers some measures of flexible adaptation of the institutional environment to digital technologies.

УДК 659.44:331.105.22(476)

Л.М. Яницкая

*преподаватель каф. технологий коммуникации Института журналистики
Белорусского государственного университета
e-mail: likayanitskaya@gmail.com*

ИМИДЖ РАБОТОДАТЕЛЯ – АКТУАЛЬНАЯ БИЗНЕС-СТРАТЕГИЯ БЕЛОРУССКИХ КОМПАНИЙ

Статья посвящена актуальному сегодня вопросу формирования привлекательного имиджа компании как работодателя. Выдвигается тезис о существовании прямой взаимосвязи позитивного имиджа работодателя и успешности организации в целом. Приводятся рейтинги самых дорогих мировых брендов и самых привлекательных работодателей, которые во многом совпадают. Обоснована актуальность данной темы для белорусских организаций. Рассмотрены проекты отечественных компаний, направленные на формирование положительного имиджа работодателя у потенциальных и действующих сотрудников. Все проекты реализованы в рамках технологии обучения и развития персонала, которая повышает профессионализм сотрудников, их мотивированность и результаты работы в целом. Приведены оценки эффективности реализации данных активностей для бизнес-стратегии компаний.

Введение

Существуют определенные показатели деятельности компании, которые оказывают существенное влияние на эффективность организации, в том числе на формирование и рост стоимости предприятия, но при этом не имеют вещественно-материальной формы. Эти показатели называют по-разному: нематериальные активы, интеллектуальный капитал. К таковым относятся персонал, коммуникационные стратегии для различных целевых групп, лояльность потребителей и др. Все они обладают длительным сроком полезного использования, поэтому могут быть идентифицированы как нематериальные активы компании, которые по разным причинам не могут быть учтены в балансе, другими словами, – небалансовые нематериальные активы. И балансовые, и небалансовые нематериальные активы позволяют хозяйствующему субъекту получить дополнительную прибыль, снизить расходы, увеличить объем продаж [1].

Один из самых важных активов для бизнеса – персонал. От того, как укомплектован штат, насколько квалифицированные и мотивированные сотрудники работают, зависит и успех бизнеса. Поэтому сегодня работодатели активно внедряют эффективные технологии (от менеджмента и управления кадрами до внешнего PR), реализуют различные программы, направленные на работу с персоналом. Привлечение новых компетентных сотрудников в организацию – важный вектор развития белорусских компаний.

Мы выдвигаем тезис о существовании прямой зависимости между привлекательным имиджем компании как работодателя и финансовой успешностью организации. Для выявления связи степени капитализации бренда и его привлекательности как работодателя мы обратились к международным независимым исследованиям. Так, изучен рейтинг самых привлекательных мировых работодателей, составленный международной консалтинговой компанией Universum (таблица) на основе опроса 240 тыс. студентов из более чем 1,5 тыс. высших учебных заведений всего мира [2].

Еще одно интересующее нас исследование – это рейтинг 100 самых дорогих глобальных брендов 2015 г. (таблица). Данное исследование проводится Британской компанией Millward Brown уже на протяжении семи лет. «Оценки основаны на информации из BrandZ – крупнейшей в мире базы брендов, содержащей информацию более чем о 50 тыс. брендов и данные опросов 2 млн потребителей из 30 стран» [3].

Таблица. – Сравнение самых дорогих брендов и самых привлекательных работодателей мира

	Самые дорогие бренды 2015 г.	Самые привлекательные работодатели мира
1	Apple	Google
2	Google	PricewaterhouseCoopers
3	Microsoft	Ernst & Young
4	IBM	Goldman Sachs
5	Visa	KPMG
6	AT&T	Deloitte
7	Verizon	Apple
8	Coca-Cola	Microsoft
9	McDonald	JPMorgan Chase & Co
10	Marlboro	Procter & Gamble

Как видим, хедлайнерами двух независимых исследований являются одни и те же организации. Довольно трудно говорить о направлении причинно-следственных связей по результатам данных рейтингов. Однако интересующая нас зависимость и не требует однозначного ответа на вопросы: привлекательность компании как работодателя влияет на бизнес-показатели, так как сотрудники чувствуют заботу со стороны нанимателя, или же дорогие бренды готовы работать над формированием имиджа в глазах потенциальных и существующих сотрудников в силу того, что имеют ресурсы для осуществления таких проектов. Главный вывод, который можно сделать при анализе вышеуказанной информации, заключается в том, что прослеживается зависимость между привлекательностью бренда как работодателя и его финансовой успешностью.

Белорусские компании также оценили преимущества формирования привлекательного имиджа работодателя и HR-брендинга. По данным исследовательского центра «РАБОТА.TUT.BY», только четверть опрошенных им организаций не имеет стратегии по развитию направления работы с персоналом, а большинство компаний такую стратегию имеют и постоянно ее дорабатывают. Кроме того, несмотря на кризисные изменения в экономике, 17% организаций планируют увеличение инвестиций в развитие HR-бренда, еще 11% – сохраняют их размер на уровне 2014 года (рисунок).

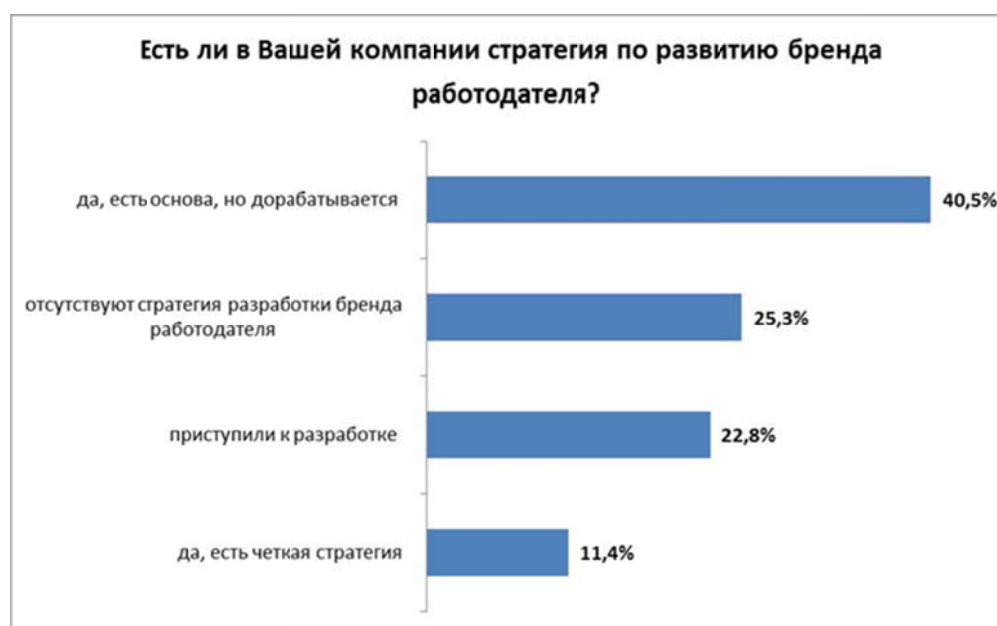

Рисунок. – Данные опроса о наличии в компании стратегии по развитию бренда работодателя

Работодатели признаются, что работа над HR-брендом позволяет легче привлекать талантливых соискателей, отмечают рост вовлеченности персонала и повышение своего авторитета на рынке труда, снижение текучести кадров и стоимости рекрутинга. Также специалисты в сфере HR признают положительное влияние имиджа работодателя на бизнес-результаты: повышается устойчивость бизнеса в кризис, растет производительности труда персонала [4].

Проекты белорусских компаний, направленные на формирование привлекательного имиджа работодателя, разнятся по ориентированности на целевую группу, по выбранным технологиям. При конструировании имиджа работодателя выделяются две целевые аудитории: потенциальные и действующие сотрудники. Рассмотрим такую технологию формирования имиджа работодателя, как обучение и развитие потенциальных и действующих сотрудников.

Одно из основных направлений формирования имиджа компании как работодателя сегодня – это работа со студентами профильных специальностей, которые могут в дальнейшем претендовать на вакантные должности в компаниях и представляют собой кадровый резерв. Так, компании создают обучающие центры для развития у студентов определенных практических навыков, необходимых для конкретной компании.

Институт бизнес-технологий международного автомобильного Холдинга «Атлант-М» с 2001 г. занимается реализацией учебной программы «Будущая элита Холдинга». Данная программа предназначена студентам-выпускникам ведущих вузов страны и рассчитана на 4 года обучения по трем базовым курсам: финансы, маркетинг и менеджмент. Цель программы – подготовка кадрового резерва из лучших студентов вузов для формирования команды мобильных и квалифицированных менеджеров и бизнес-администраторов для работы в уже существующих бизнесах и для развития новых бизнес-направлений. Предпочтение отдается претендентам с лидерскими и организаторскими способностями, стремящимся сделать карьеру в бизнесе, с высоким средним баллом по текущим экзаменам [5].

Результаты данной программы на 2014 г. следующие:

- 1) с 2001 по 2014 г. обучение в Минске закончил 341 человек;
- 2) из числа выпускников вышли 14 директоров отделений Холдинга, являющиеся топ-менеджерами компании;
- 3) большинство выпускников работают руководителями отделов среднего звена [5].

Аналогичную программу развивает и «Приорбанк». С 1998 г. существует «Школа Приора», созданная в целях подготовки резерва кадров, развития и поощрения студентов профильных специальностей, достигших успехов в учебе и творческой деятельности. Традиционно ежегодно в программу принимают студентов IV–V курсов ведущих вузов Беларуси (БГЭУ, БГУ, БГУИР, БГАТУ), которые проходят специальный отбор на основании рекомендаций учебных заведений, успешных результатов прохождения практики в банке и результатов индивидуального собеседования [6].

Руководство банка считает этот проект одним из самых важных направлений деятельности. По словам исполнительного директора Приорбанка Елены Еленской, работе со студентами Приорбанк уделяет особое внимание и рассматривает ее как «воспитание ребенка в семье»: чем раньше начнешь, тем лучше будет результат. «Мы начинаем работать со студентами с третьего курса – это практика в банке, частичная занятость, учеба в Школе Приора, тренинги. Поэтому на момент приема на работу наши кандидаты достаточно адаптированы к работе в Приорбанке, у них уже есть общее представление о структуре и организации бизнес-процессов. Они обладают базовыми навыками общения с клиентами и, что особенно важно, разделяют наши корпоративные ценности. Результат – многочисленные истории успеха наших сотрудников, чья карьера началась в банке со студенческой скамьи» [7]. За время существования Школы Приора

в проекте приняли участие 238 человек, 147 из них работают в банке, а 22 занимают руководящие должности [7].

Еще один вектор налаживания коммуникации с потенциальными сотрудниками – это партнерство с университетами, которые готовят подходящих для конкретных компаний специалистов. Так, например, «МТБанк» занимается упрочением связей с Белорусским государственным экономическим университетом, реализуя множество совместных проектов. Остановимся на некоторых из них.

25 марта 2014 г. на базе БГЭУ при поддержке МТБанка состоялось открытие студенческого кейс-клуба «BSEU Case Club», направленного на развитие у студентов практических навыков на основе полученной в вузе теоретической подготовки. В мероприятии приняли участие 29 команд, которые предлагали решения актуальных бизнес-задач (Как повысить клиентоориентированность бизнеса? Как просчитать маркетинговые ходы? Можно ли изменить HR-политику?) [8].

По словам одной из участниц кейс-чемпионата А. Шерементьевой, студента третьего курса факультета международных экономических отношений БГЭУ, именно участие МТБанка повлияло на ее решение принять участие в мероприятии, так как банк может стать будущим местом работы, а кейс-клуб дал возможность познакомиться с будущим работодателем и проявить себя [11]. По окончании мероприятия участники команды-победителя получили стажировку в банке. Заместитель начальника управления корпоративных продаж МТБанка Петр Андрусевич отметил, что такой формат работы со студентами очень свежий и актуальный, а не формальная университетская конференция. Решения же студентов действительно достойны уровня сформировавшихся специалистов [8].

В декабре 2015 г. МТБанк совместно с БГЭУ организовал акцию «К вершинам финансовой грамотности с МТБанком». Акция проходила в виде викторины, посвященной финансам, ценным бумагам, банковской терминологии. Помимо призов от банка участники мероприятия получили возможность непосредственно пообщаться с представителями отдела рекрутинга, задать им вопросы и заполнить анкеты для трудоустройства и прохождения практики в подразделениях МТБанка [9].

Совместный проект БГЭУ и МТБанка – конкурс на лучшую студенческую научно-исследовательскую лабораторию. В данном состязании представители банка выступают в качестве рецензентов студенческих работ и членов жюри, тем самым позиционируя себя как лидера по инновационным решениям в банковской сфере [10].

На протяжении многолетнего сотрудничает с БГЭУ МТБанк принимает участие в различных мероприятиях университета. Руководство банка убеждено, что социальная ориентация бизнеса, направленная на поддержку талантливых студентов экономического университета, уже в скором времени окажет содействие процветанию экономики Республики Беларусь. К тому же признание знаний и инновационного мышления у студентов БГЭУ представляет непосредственно для МТБанка немаловажный интерес, так как многие из выпускников в последующем становятся сотрудниками банка [10]. Результатом такого сотрудничества стал постоянный приток внешних кандидатов (студентов экономических вузов) на стартовые позиции банка, снижение текучести персонала, а также снижение затрат на подбор и обучение сотрудников.

Примером успешного проекта по обучению персонала и стремлению к самообучающейся организации можно назвать программу «Внутренние тренеры», реализованную логистической компанией «АЛИДИ-Вест». Из-за высокой динамики роста компания столкнулась с недостатком компетенций персонала и возникла потребность в качественном обучении. Было решено подготовить тренеров внутри компании, которые могли бы в дальнейшем обучать своих коллег. Внутренние передовики прошли программу подготовки тренеров и спикеров, были снабжены наборами для проведения тре-

нингов и разработали график реализации обучения коллег. При этом каждое проведенное мероприятие оценивалось слушателями методом анонимного опроса, что позволяло оценивать и корректировать программу.

«АЛИДИ-Вест» приводит следующие результаты реализации программы «Внутренние тренеры» [11]:

- снижение текучести сотрудников, посещающих обучающие мероприятия;
- повышение лояльности к компании;
- экономия бюджета на обучение;
- рост объема обучающих мероприятий при сохранении их высокого качества;
- развитие компетенций сотрудников;
- приверженность компании со стороны внутренних тренеров и спикеров.

Обучение руководителей стало методом преодоления внутреннего кризиса в компании «PRO-TRADE». Решением топ-менеджмента стало построение модели самообучающейся организации с определенным профилем руководителей: единое понимание целей компании и методов их реализации, ориентированных на трансляцию своих знаний другим членам команды для достижения лучших показателей в работе. Было необходимо за счет более эффективной работы руководителей с сотрудниками повысить общую вовлеченность в дела организации и тем самым улучшить работу всех подразделений. Так, в 2013 г. была создана внутренняя школа управления для руководителей, где были рассмотрены темы, посвященные управлению, личной и командной эффективности, работе с персоналом. Результаты программы оцениваются следующим образом:

- 1) затраты на обучение снизились в 11,5 раза;
- 2) 2013 г. оказался самым слаженным годом работы в части объема продаж и объемов производства;
- 3) результат оценки вовлеченности персонала в 2014 г. составил 62% [11].

Положительное влияние на взаимоотношение работодателей и сотрудников оказывает вовлечение персонала в процесс принятия важных бизнес-решений. «Участие в принятии решений способствует идентификации работника с компанией, оказывает положительное воздействие на качество трудовой жизни, а также укрепляет эмоциональное здоровье, удовлетворяя потребность в самостоятельности, ответственности и материальном благополучии. Участие приводит к повышению производительности труда, уменьшению текучести кадров и возрастанию удовлетворенности трудом» [12, с. 511]. Белорусские компании готовы не просто вовлекать сотрудников в процесс принятия решений, но и принимать к реализации решения по инициативе своего персонала.

В июле 2014 г. в ЗАО «АТЛАНТ» стартовал проект «Хочу предложить!», который характеризуется как система сбора, фиксации, изучения и внедрения предложений работников, направленных на улучшение деятельности компании. Данная инициатива преследовала цели увеличить вовлеченность персонала и повысить эффективность деятельности организации. Сотрудники расценили проект как площадку для профессионального самовыражения, где смогли удовлетворить свои потребности в самореализации, общественном признании, пассионарности [13].

В результате компания «АТЛАНТ» получила 411 предложений по оптимизации деятельности предприятия. Внедренные предложения технического характера уже принесли экономический эффект, который оценивается в 3,208 млрд BYR. Кроме того, работодатель получил действенные инструменты мотивации в виде материальных и нематериальных поощрений активных сотрудников, готовых к изменениям и профессиональному росту. Также проект позволил выявить активную молодежь, стал основанием для принятия управленческих решений, связанных с персоналом, например, о зачислении в резерв, переводе на вышестоящую должность, ротации, поощрении [13].

«Белгазпромбанк» в рамках премии «HR-бренд 2015» представил проект «Биржа идей», который имеет следующие характеристики:

1. Проект предназначен для обеспечения непрерывного процесса генерирования идей, направленных на изменение технологий, оптимизацию бизнес-процессов, создание новых продуктов, которые способны улучшить деятельность банка в целом.

2. Это автоматизированный процесс, где каждая идея регистрируется в специальной информационной среде и проходит все стадии жизненного цикла.

3. Это вовлечение сотрудников в работу банка, зарождение в них чувства сопричастности к общим результатам и успехам.

4. Это инструмент мотивации сотрудников, так как для всех участников «Биржи идей» предусмотрены механизмы материального и нематериального поощрения [13].

В рамках данного проекта создан, во-первых, инкубатор идей, где молодые и активные сотрудники могут при помощи старших и более опытных коллег разрабатывать собственные инициативы для дальнейшей реализации. Во-вторых, была разработана образовательная программа «Лаборатория инновационного развития BankInnLab» по обучению креативности и методикам генерирования идей. В-третьих, был проведен корпоративный конкурс, где команды из разных регионов создали собственные проекты, которые презентовали руководству банка [13].

За год существования «Биржа идей» достигла следующих показателей: 85 поданных и зарегистрированных идей от 54 сотрудников из 33 подразделений банка в 8 городах; 3 реализованные идеи; 42 сотрудника банка, поощренных в материальной и нематериальной формах в рамках механизмов «Биржи идей». Кроме того, отмечен рост интеллектуального потенциала сотрудников, овладения навыками командной работы и группового генерирования идей [13].

Заключение

Обучение и развитие потенциальных и действующих сотрудников мы определяем как эффективную технологию формирования имиджа работодателя. Посредством вышеуказанных проектов компании проявляют высокую степень доверия к сотрудникам, показывают веру в их потенциал и то, что их идеи могут быть не только услышаны на самом высоком руководящем уровне, но и реализованы. Кроме того, работники получают возможность профессионального самовыражения, развития, удовлетворения своих амбиций и признания в коллективе, что влияет на качество их труда и на организационный климат в целом.

Данное исследование позволяет констатировать, что работа по формированию имиджа работодателя является важным и актуальным направлением бизнес-стратегии белорусских компаний. Поэтому можно спрогнозировать дальнейшее развитие научного дискурса по проблеме взаимодействия работодателей и сотрудников и формирования лояльного отношения к работодателю.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сарилова, О. А. Влияние нематериальных активов на эффективность деятельности предприятия на рынке / О. А. Сарилова // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, апр. 2012 г. – СПб., 2012. – С. 187–189.

2. World's Most Attractive Employers – Business Student 2015 [Electronic resource] // Universum: The Global Leader in Employer Branding. – Mode of access: <http://universumglobal.com/rankings/world/student/2015/business/>. – Date of access: 13.02.2016.

3. Millward Brown: Рейтинг 100 самых дорогих мировых брендов 2015 г. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. Информационно-аналитический портал. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2015/10/05/7257>. – Дата доступа: 13.02.2016.
4. Зачем компании работают над HR-брендом [Электронный ресурс] // Премия HR-бренд Беларусь 2016. – Режим доступа: <http://belarus.hrbrand.ru/2015/news/470/>. – Дата доступа: 10.02.2016.
5. Будущая элита холдинга [Электронный ресурс] // Обучающий корпоративный центр Международного автомобильного Холдинга Атлант-М. – Режим доступа: http://www.ibt.atlantm.com/programs/future_elite_belarus.html. – Дата доступа: 15.02.2016.
6. Мы поддерживаем образование [Электронный ресурс] // Приорбанк. – Режим доступа: <http://www.priorbank.by/r/comprionate/education/>. – Дата доступа: 15.02.2016.
7. Приорбанк признан одним из лучших работодателей в стране [Электронный ресурс] // Информационное агентство Экопресс. – Режим доступа: <http://www.eco-press.by/ru/news/64/detail/188429/back.html>. – Дата доступа: 15.02.2016.
8. Финал кейс-чемпионата Bseu Case Club: победителей ждет МТБанк [Электронный ресурс] // МТБанк: банк свежих решений. – Режим доступа: <http://www.mtbank.by/about/newspage/final-kejs-chempionata-bseu-case-club-pobeditelejzhdet-mtbank>. – Дата доступа: 15.05.2016.
9. Покорение вершин финансовой грамотности [Электронный ресурс] // МТБанк: банк свежих решений. – Режим доступа: <http://www.mtbank.by/about/newspage/pokorenje-vershin-finansovoj-gramotnosti>. – Дата доступа: 15.02.2016.
10. МТБанк – жюри и партнер конкурса «Лучшая студенческая научно-исследовательская лаборатория БГЭУ» [Электронный ресурс] // МТБанк: банк свежих решений. – Режим доступа: <http://www.mtbank.by/about/newspage/konkurs-bseu-mtbank>. – Дата доступа: 15.02.2016.
11. Проекты номинантов 2014 [Электронный ресурс] // Премия HR-бренд Беларусь. – Режим доступа: <http://belarus.hrbrand.ru/2014/projects-of-nominees/>. – Дата доступа: 10.02.2016.
12. Лютенс, Ф. Организационное поведение : учеб. для вузов / Ф. Лютенс. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 691 с.
13. Проекты номинантов 2015 [Электронный ресурс] // Премия HR-бренд Беларусь. – Режим доступа: <http://belarus.hrbrand.ru/2015/projects-of-nominees/>. – Дата доступа: 08.02.2016.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 23.01.2017

Yanickaya L.M. An Image of a Company as an Employer – an Actual Belarusian Companies' Business Strategy

The article is dedicated to the question, which is essential nowadays: the formation of an attractive image of a company as an employer. The author advances a statement about the existence of direct link between positive employer's image and general success of the company. The most expensive worldwide brands and the most attractive employers' ratings are highlighted. The relevance of this topic for Belarusian organizations is specified. Projects of different Belarusian companies aimed at forming positive employer's image for potential and active employees are being considered. All projects are realized within the framework of training and development of staff, which increases employees' professionalism, their motivation and the general result of work. Evaluation of effectiveness and realization of these activities for companies' business strategies are given.

ПРАВА

УДК 343.228

С.М. Храмов

канд. юрид. наук, доц., доц. каф. уголовно-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: crimlaw_515@brsu.brest.by

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ОТ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются уголовно-правовые аспекты противодействия преступности посредством использования гражданами, в том числе и потерпевшими, а также специально уполномоченными лицами, института необходимой обороны. Анализируются различные ситуации действий в состоянии необходимой обороны и при превышении ее пределов, приводятся примеры из следственной и судебной практики. Изучается вопрос о возможности задержания лица, совершившего преступления, после окончания общественно опасного посягательства с его стороны. Делается вывод о необходимости разработки и принятия постановления Пленума Верховного суда Республики «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Введение

Необходимая оборона – одно из наиболее разработанных обстоятельств, исключаящих преступность деяния. Все современные уголовные законодательства в мире содержат нормы о необходимой обороне. Наша страна не является исключением: каждый гражданин имеет право на самостоятельную защиту от общественно опасного посягательства. По общему правилу это право принадлежит лицу вне зависимости от того, имеется ли у него возможность избежать посягательства, либо такая возможность отсутствует. Гражданин также может реализовать свое право на необходимую оборону даже в том случае, если в качестве альтернативного варианта у него имеется возможность для обращения за помощью к другим лицам или органам власти. Т.е. реализация права на необходимую оборону – вопрос самостоятельного выбора самого гражданина, в том числе и потерпевшего. Но для некоторых категорий право на необходимую оборону перерастает в обязанность. Речь идет, прежде всего, о сотрудниках милиции, осуществляющих возложенные на них функции по охране общественного порядка и защите жизни и здоровья граждан, права собственности, других непосредственных объектов уголовно-правовой охраны от общественно опасных посягательств. Уклонение от выполнения служебной обязанности по пресечению или предотвращению общественно опасного посягательства может повлечь ответственность, в том числе и уголовную.

В 1865 г. А.Ф. Кони, ставший впоследствии известным юристом и принципиальным правозащитником, написал диссертацию «О праве необходимой обороны», вызвавшую интерес и различные оценки. Явно, она несколько опережала свое время. Одной из идей А.Ф. Кони в сфере пределов правомерной необходимой обороны было положение о признании за любым гражданином права в пределах своего жилища применять естественное право о предотвращении постороннего вторжения. На возможность признания за гражданами этого права болезненно отреагировали власти, что подтверждается рапортом от 20 мая 1866 г. чиновника по особым поручениям при министре внутренних дел на имя начальника Главного управления по делам печати.

Право о предотвращении постороннего вторжения было воспринято некоторыми современными уголовными законодательствами и правоприменительной практикой. Так, согласно ч. 5 ст. 36 Уголовного кодекса Украины 2001 г., «не является превыше-

нием пределов необходимой обороны и не влечет уголовной ответственности применение оружия или любых других средств или предметов для защиты от нападения вооруженного лица или нападения группы лиц, а также для предотвращения противоправного насильственного вторжения в жилище или иное помещение, независимо от тяжести вреда, причиненного, посягающему» [1].

Практика применения права на необходимую оборону

Выдающийся юрист Н.С. Таганцев еще в начале XX в. понимал под необходимой обороной «признаваемое непроступным причинение вреда правоохраненным интересам лица, нападающего на нас или на других лиц» [2]. Это лаконичное определение безальтернативно указывает на «неприступность» действий в состоянии необходимой обороны, т.е. на их общественную полезность. Именно об этом свидетельствуют примеры из правоохранительной и судебной практики. Поэтому в каждом конкретном случае необходимо выяснять, не находилось ли лицо, причинившее вред, в состоянии необходимой обороны. В частности, в достаточной мере должно быть выяснено, была ли реальной угрозой нападения на гражданина. По этому вопросу имеется разъяснение, содержащееся в определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 30.10.1992 г. по делу в отношении К., осужденного по приговору народного суда Лепельского района от 3 сентября 1991 г. за умышленное нанесение ножевого ранения в область живота П. и причинение тому тяжких телесных повреждений [3]. В рассмотренном случае приговор был отменен из-за недостаточного исследования обстоятельств, имеющих значение для решения вопроса о том, не находился ли осужденный в состоянии необходимой обороны.

Действующее уголовное законодательство содержит развернутое определение необходимой обороны. Согласно ч. 2 ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), «не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны» [4]. В определении необходимой обороны, содержащийся в ч. 1 ст. 13 УК БССР 1960 г., интересы государства стояли на первом месте. Сравнение диспозиций статей 34 УК 1999 г. и 13 УК БССР 1960 г. свидетельствует о признании законодателем прав человека приоритетными в системе общегосударственных интересов на современном этапе общественного развития.

При необходимой обороне посягающий не всегда является субъектом преступления. Состояние необходимой обороны допустимо при любой защите от общественно опасного посягательства, предусмотренного Особенной частью уголовного закона. При этом не имеет значения, привлечено лицо, совершившее опасное деяние, к уголовной ответственности или освобождено от нее в связи с невменяемостью, недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности или по другим основаниям. Право на необходимую оборону может возникнуть даже при нападении на потерпевшего животного, если оно было использовано человеком как орудие преступления.

В формулировке ст. 34 УК прямо указана цель необходимой обороны – защита жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Итак, целью необходимой обороны является пресечение или предотвращение такого общественно опасного посягательства.

Так, 14 марта 2002 г. в 10 часов 30 минут в Витебске, в своей квартире, неработающий учинил скандал со своей матерью, пенсионеркой, и угрожал убить ее топором. На требование прибывшего наряда милиции Железнодорожного РОВД прекратить хулиганские действия не реагировал и бросился с топором на сотрудников милиции. Со-

трудники милиции, отражая нападение, произвели несколько предупредительных выстрелов из табельного оружия, однако злоумышленник продолжал нападение, и старший наряда милиции, находясь в состоянии необходимой обороны, прицельным выстрелом смертельно ранил нападавшего в грудь [5, с. 3]. В данном случае сотрудники РОВД защищали жизнь и здоровье, права свои и потерпевшей хозяйки квартиры от общественно опасного посягательства.

Состояние необходимой обороны реализуется в самый момент общественно опасного посягательства или при наличии реальной угрозы нападения. Признаки наличия реальной угрозы нападения достаточно ярко выразил еще Петр I в ст. 157 Артикулов воинских 1715 г., ставших важнейшим источником уголовного права и не потерявших своего прикладного значения вплоть до 1845 г.: «Когда через неправоное нападение кто обижен будет ...не должен есть от соперника себе перваго удара ожидать, ибо через такой первый удар может тако учиниться, что и противиться весьма забудет» [6, с. 202].

Проиллюстрируем тезис о начале права на необходимую обороны примером об инциденте в новогоднюю ночь, вызвавшем большой общественный резонанс. Инцидент со стрельбой из табельного оружия произошел в одном из домов по проспекту Любимова в Минске около 6 часов 40 минут 1 января 2017 г. Этому предшествовал вызов милиции соседями, которые пожаловались на то, что отмечавшие новый год гр-н Г. с женой и близкими шумели. Официальный представитель ГУВД Мингорисполкома А. Ластовский пояснил следующее: «Со стороны нападавшего, который находился в нетрезвом состоянии, была попытка завладеть оружием нашего сотрудника. Он наносил удары и пытался схватиться за кобуру с табельным оружием. Милиционер произвел предупредительный выстрел, но он не возымел действия. Наш сотрудник был вынужден стрелять в мягкие ткани, чтобы обездвигить человека» [7]. В результате гр-н Г. и прибывший по вызову сотрудник милиции были госпитализированы с телесными повреждениями. При этом у сотрудника милиции диагностирована черепно-мозговая травма. «У минчанина два огнестрельных ранения. Также сообщается, что он был в состоянии сильного алкогольного опьянения» [7]. В отношении гр-на Г., напавшего на сотрудника милиции, возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 363 УК «Сопrotивление сотруднику органов внутренних дел». На момент написания статьи решения по уголовному делу принято еще не было. По мнению министра внутренних дел Республики Беларусь И.А. Шуневича, «нарушений в действиях сотрудника милиции нет» [8]. Это означает, что по предварительным данным сотрудник действовал в состоянии необходимой обороны, не нарушив при этом ее пределов. Вред, причиненный в таком состоянии, является правомерным.

Наличие в уголовном законодательстве хорошо разработанного института необходимой обороны позволяет любым гражданам действовать более решительно и уверенно при возникновении нестандартных ситуаций, совершении преступлений в отношении них или третьих лиц. Показательно в этом плане пресечение преступных действий 17-летнего жителя Минска К., который 8 октября 2016 г. около 17 часов 27 минут, будучи вооруженным бензопилой и топором, вошел в здание торгового центра «Новая Европа» по ул. Сурганова в Минске, где смертельно ранил женщину, а также нанёс телесные повреждения различной степени тяжести ещё двум гражданам. Судебный процесс по данному уголовному делу активно освещался средствами массовой информации. В Минском городском суде была продемонстрирована видеозапись нападения. Вот как описывал увиденное один из присутствовавших на судебном заседании: «Казкевич с топором идет к лестнице, в это время сзади подбегает кто-то из преследователей (не охрана) и бьет его в спину. Владислав смог устоять на ногах и даже на пару шагов подался обратно, в сторону обидчиков. Но передумал и пошел в прежнем направлении. Группа преследователей со стульями, посоветовавшись, побежала за ним» [9].

В репортаже из зала суда описаны правомерные, общественно полезные и целесообразные действия одного из преследовавших, исходившие из логики сложившейся ситуации. Эти действия выразились в ударе в спину К., который еще не прекратил своего особо тяжкого преступного посягательства, и посетителям торгового центра угрожала реальная опасность.

Другой очевидец так описывает произошедшее: «Парни из других магазинов замахивались на него стульями и кидали мусорные ведра, пытаюсь остановить. Я заметил, что он по лестнице собирается бежать к выходу, я быстрее спустился по эскалатору и перехватил его. Ударил пару раз и скрутил. Подбежали другие парни и помогли. Через пару минут подоспели сотрудники милиции и увели нападавшего» [10]. Как заявил в зале суда К., он «сожалеет, что к нему не может быть применена смертная казнь. А также о том что продолжит убивать людей после того как выйдет на свободу» [9]. Такое заявление должно стать поводом к акцентированной комплексной индивидуальной профилактической работе со стороны сотрудников соответствующих подразделений с гр-ном К. после того, как тот отбудет наказание и выйдет на свободу.

Необходимой обороне могут предшествовать не только общественно опасные уголовно наказуемые действия. Может произойти ситуация, когда в ходе уголовно-процессуального или административного задержания правонарушитель уклоняется от законных требований представителей власти и даже учиняет насилие над ними, т.е. совершает преступление. В подобных случаях могут возникнуть уголовно-правовые основания для пресечения преступных действия и задержания, и насильственные меры уже будут предприняты не к подозреваемому или лицу, совершившему административное правонарушение, а к лицу, совершившему преступление.

Ответственность за превышение пределов необходимой обороны

Если при защите имеют место действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, налицо превышение пределов необходимой обороны. Жесткая позиция законодательства и судебной практики на этот счет сформирована. В одном из постановлений Пленума Верховного суда Республики Беларусь говорится: «Б. не имел прямого умысла на убийство потерпевших, от которых он защищался, но предвидел и сознательно допускал наступление тяжких последствий. Тем не менее, трижды стреляя в направлении потерпевших, Б. не мог не сознавать, что защищается от вооруженных людей огнестрельным оружием излишне интенсивно» [11]. Несоответствие защиты характеру и опасности посягательства свидетельствует о превышении пределов необходимой обороны. В соответствии с ч. 3 ст. 34 УК «Превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение».

Убийство при превышении пределов необходимой обороны квалифицируется по ст. 143 УК. Этот вид преступления необходимо отграничивать от причинения смерти при обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Из разъяснения, содержащегося в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17.12.2002 г. № 9 (ред. от 31.03.2016) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)», следует, что «убийство в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны ...не может быть квалифицировано как совершенное при отягчающих обстоятельствах даже при наличии признаков, предусмотренных пунктами 1–3, 5, 6, 16 ч. 2 ст. 139 УК». Причинение смерти при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, перечисленных в статьях 34–37, 39, 40 УК, не является противоправным и не признается убийством» [12].

Только нормы права о задержании преступника и необходимой обороне допускают причинение самых тяжких последствий (наступление смерти и причинение тяжких телесных повреждений). Никакая другая отрасль права не предоставляет в соответствующих ситуациях возможности причинять серьезный вред. «Это связано с различным уровнем общественной опасности преступлений и административных правонарушений» [13, с. 35].

Итак, в пределах необходимой обороны лишение жизни посягающего допустимо. Предоставленным уголовным законодательством правом на необходимую оборону в полной мере воспользовался житель г. Орша 1956 г.р. Обратившись 25 апреля 2002 г. в 4 часа 30 минут в Оршанский ГОВД, он заявил, что неизвестный, которого он подвозил на своей автомашине «Опель», внезапно, не предъявляя каких-либо требований, ударил его ножом в шею. Защищаясь, он отнял нож и причинил нападавшему резаную рану шеи, от которой тот умер. Впоследствии было установлено, что 24 апреля 2002 г. погибший преступник совершил убийство местного жителя, пенсионера, труп которого с множественными ножевыми ранениями грудной клетки был обнаружен по месту жительства [14, с. 2]. Естественно, что водитель «Опеля» о совершенном убийстве пенсионера ничего не знал и правомерно причинил смертельное ранение преступнику не с целью его задержания, а при защите своей собственной жизни.

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны квалифицируется по ст. 152 УК. Причинение менее тяжких или легких телесных повреждений при таких же обстоятельствах уголовной ответственности не влечет.

Сочетание необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление

После завершения посягательства при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, наступает другое обстоятельство, введенное в УК в 1999 г., – причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 35 УК). Вынужденный вред, причиненный лицу, совершившему преступление, при его задержании для передачи органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, когда оно пытается или может скрыться от следствия и суда, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер, также будет правомерным. На практике оба обстоятельства (необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление) могут сочетаться. Так, при посягательстве несовершеннолетнего К. 8.10.2016 г. в ТЦ «Новая Европа» состояние необходимой обороны граждан, которые оборонялись и пытались предотвратить новые жертвы, в итоге переросло в задержание К.: «Преследовавшие мужчины настигают Владислава на выходе из ТЦ, валят его, затаскивают обратно в помещение, отбирают топор» [9].

Если при задержании преследуемое лицо начинает оказывать сопротивление сотрудникам правоохранительных органов, эти действия квалифицируются как самостоятельное преступление. Поэтому при их подавлении снова возникает право на необходимую оборону. Речь идет о ситуациях, «сочетающих необходимую оборону и задержание преступника (когда задерживаемый оказывает сопротивление, опасное для жизни или здоровья работника милиции)» [15, с. 14]. Так, 29 апреля 2002 г. в 12 часов 25 минут неработающий местный житель 1966 г.р., находясь в нетрезвом состоянии, в торговом зале магазина № 141 ТП «Веста» г. Витебска угрожал ножом его работникам, совершив при этом уголовно наказуемые хулиганские действия. На место происшествия по сработке тревожной сигнализации прибыли сотрудники группы задержания Первомайского отдела охраны. При задержании преступник бросился с ножом на сотрудника

милиции, который для пресечения нападения произвел два выстрела на поражение из автомата АК-74У, в результате чего нападавший от огнестрельного ранения брюшной полости в 14 часов 10 минут в больнице умер [16, с. 3]. Прокуратурой Первомайского района Витебска применение оружия признано правомерным.

В ходе выборочного исследования было установлено, что 6% фактов применения оружия в практике органов внутренних дел приходится именно на такие ситуации. При этом репрезентативность выборки составила почти 20%, что позволило получить достаточно достоверные результаты [15, с. 14].

На практике могут возникнуть ситуации, когда лицо само себе причиняет вред, для того чтобы избежать задержания и последующего привлечения к уголовной ответственности. Случаи причинения лицом, совершившем преступление, вреда самому себе при задержании, нередки. Например, по такому сценарию разворачивались события поздним вечером 13 ноября 2016 г. в районном центре Луинец Брестской области. Сначала находящийся в состоянии алкогольного опьянения мужчина скандалил и угрожал своей жене топором. С заявлением об этом потерпевшая обратилась в Луинецкий РОВД. На место происшествия был направлен наряд милиции. В это время мужчина, устроивший домашний скандал, закрылся в кладовке, обустроенной в подъезде дома по месту жительства. Как было установлено впоследствии, в кладовке у мужчины хранились горючие материалы. Воспользовавшись этим, мужчина облил бензином двери, вылил оставшийся бензин на пол кладовой и поджег его. Далее события развивались следующим образом. «Сотрудники милиции предприняли попытку открыть дверь, но в это время грянул взрыв. Он был такой силы, что поджигателя выбросило в окно с восьмого этажа; упав на козырек дома, он насмерть разбился. Ожоги лица и рук получил при взрыве участковый милиционер; он госпитализирован» [17].

Необходимо всегда предусматривать такой возможный вариант постпреступного поведения, так как в случае самоликвидации могут пострадать случайные лица.

Если причинение самому себе вреда задерживаемым предотвратить не удалось, следует оказать ему неотложную медицинскую помощь и обеспечить дальнейшую доставку в медицинское учреждение. По факту причинения самому себе телесных повреждений необходимо проводить проверку, по результатам которой принять решение в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

В УК не содержится ограничений при применении мер уголовно-правового задержания. Очевидно, что такие меры, сопряженные с причинением вреда, нельзя применять к несовершеннолетним и женщинам, если своими действиями они не угрожают жизни и здоровью задерживаемых и других граждан. Это правило целесообразно распространить и на лиц с явными признаками инвалидности.

Заключение

1. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния, представляет собой правомерную защиту интересов личности, общества и государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда. Действия граждан, в том числе потерпевших, а также специально уполномоченных лиц в состоянии необходимой обороны, являются общественно полезными.

2. Институт необходимой обороны имеет большую социальную значимость. Он является действенным гарантом охраны прав и интересов граждан, общества и государства от общественно опасных посягательств и имеет серьезное предупредительное воздействие на преступников.

3. Ситуации необходимой обороны многочисленны. Анализ правоприменительной практики и оценка каждого факта в соответствии с нормами уголовного законодательства позволяет выявить общие закономерности юридической оценки действий в си-

туации необходимой обороны. Речь здесь идет как об обычных гражданах, так и о специально уполномоченных лицах.

4. Право на необходимую оборону имеет каждый гражданин независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Правом на задержание лица, совершившего преступное деяние, также обладает любое лицо, независимо от гражданства и должностного положения, в том числе и потерпевшее. Однако у работников милиции в силу требований законодательства имеется не только право, но и служебная обязанность защищать жизнь, здоровье, права лиц, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Действия сотрудников милиции, эффективно действовавших в состоянии необходимой обороны, нужно всячески поощрять и пропагандировать.

5. При необходимой обороне закон не формально, а на основе оценочных критериев отграничивает превышение пределов необходимой обороны от правомерного причинения вреда посягающему.

6. При прекращении (окончании) посягательства право необходимой обороны также прекращается, но возникает новое право – причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 35 УК).

7. Если во время задержания преступник учиняет насилие над задерживаемым, то причинение преступнику вреда подпадает уже под условия правомерности необходимой обороны. В этом случае преступник от пассивных действий переходит к нападению, опасному для жизни и здоровья лица, осуществляющего задержание. И вред причиняется задерживаемому прежде всего с целью отражения общественно опасного посягательства.

8. Для обеспечения правовых гарантий прав лиц, активно защищающих свои права или права других лиц, охраняемые законом интересы общества или государства от общественно опасных посягательств, для предупреждения и пресечения преступлений, а также с целью формирования единообразной судебной практики назрела необходимость разработки и принятия Пленумом Верховного суда Республики Беларусь постановления «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini/statja-36.htm. – Дата доступа: 11.03.2017.
2. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. [Электронный ресурс] / Н. С. Таганцев / сост. и отв. ред. Н. И. Загородников. – М. : Наука, 1994. – Т. 1. – 380 с. // ЭПС «Система ГАРАНТ» : ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». – М., 2017.
3. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 30.10.1992 г. «Приговор отменен, так как недостаточно исследованы обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса о том, не находился ли осужденный в состоянии необходимой обороны» (извлечение) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09.07.1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г., № 407-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

5. Сводка преступлений по Республике Беларусь с 14 по 15 марта 2002 года / М-во внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2002. – 3 с.
6. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. / Н. С. Таганцев. – М. : Наука, 1994. – Т. 1. – 380 с.
7. Добровольский, П. Милиционер дважды выстрелил в шумного минчанина в новогоднюю ночь [Электронный ресурс] / П. Добровольский. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/526018.html>. – Дата доступа: 02.01.2017.
8. Шуневиц, И. А. Служить людям, а не цифрам (интервью) [Электронный ресурс] / И. А. Шуневиц. – Режим доступа: <http://www.belta.by/interview/view/sluzhit-ljudjam-a-ne-tsifram-shunevich-o-gromkih-delah-problemah-i-zadachah-mvd-5381/>. – Дата доступа: 27.02.2017.
9. Владыко, А. В суде показали видео нападения в ТЦ «Новая Европа». Трансляция третьего дня суда [Электронный ресурс] / А. Владыко. – Режим доступа: <https://people.onliner.by/2017/02/22/novaya-evropa-3>. – Дата доступа: 10.03.2017.
10. Работник ТЦ «Европа» рассказал, как задержал нападавшего (интервью) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/515229.html>. – Дата доступа: 19.03.2017.
11. Постановление президиума Верховного Суда Республики Беларусь «Превышением необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства» (извлечение) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
12. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17.12.2002 № 9 (ред. от 31.03.2016) О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
13. Наумов, А. В. Реализация уголовного права и деятельность следователя : учеб. пособие / А. В. Наумов. – Волгоград : Высш. следств. шк. МВД СССР, 1983. – 83 с.
14. Сводка преступлений по Республике Беларусь с 24 по 25 апреля 2002 года. М-во внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2002. – 3 с.
15. Янушко, В. И. Риск при задержании подозреваемого на транспорте : учеб. пособие / В. И. Янушко, В. В. Мороз. – Минск : Акад. милиции МВД Респ. Беларусь, 1995. – 79 с.
16. Сводка преступлений по Республике Беларусь с 29 по 30 апреля 2002 года. М-во внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2002. – 4 с.
17. В Лунинце поджигателя выбросило взрывом с восьмого этажа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/socium/view/v-lunintse-podzhigatelja-vybrosilo-vzryvom-s-vosmogo-etazha-219037>. – Дата доступа: 14.11.2016.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 22.03.2017

Chramov S.M. Implementation of the Right to Protect from Publically Harmful Encouragement within the Framework of the Necessary Defense on the Criminal Legislation of the Republic of Belarus

The article deals with the criminal legal aspects of combating crime by using citizens, including victims, as well as specially authorized persons, to institute the necessary defense. Various situations of actions are analyzed in the state of necessary defense and when its limits are exceeded, examples are given from investigative and judicial practice. An answer was given to the question of what opportunities are available to apprehend the person who committed the crimes after the end of socially dangerous assault on his part. The conclusion is made on the need to develop and adopt a resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic «On the application by courts of legislation on the necessary defense and harm during the arrest of the person who committed the crime».

УДК 34.01

В.И. Резюк

*преподаватель каф. уголовно-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: crimlaw_515@brsu.brest.by*

БЮДЖЕТ: ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА И ЮРИДИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ

Рассматривается история, формирование и развитие понятийного аппарата и юридического содержания финансового института «бюджет», занявшего особое место в системе регулирования общественных отношений.

Введение

Бюджет можно оценить как сложное по своему содержанию явление, затрагивающее практически все сферы деятельности государства: политическую, экономическую, социальную. Однако до недавнего прошлого термин «бюджет» в юриспруденции не использовался. Бюджет не является «институтом, существующим в государстве на всех этапах его развития» [1]. Поскольку сегодня «бюджет» («государственный бюджет») характеризует современную систему государственного управления, то есть необходимость для теории права рассмотреть процесс становления и развития этого понятия, а также его юридическое содержание с целью совершенствования понятийного аппарата и практики его применения.

Существовавшие на протяжении тысячелетий государства бюджетов не имели. Заменяли их податные системы: натуральные и вещественные, позже и денежные подати населения формировали казну волости, княжества, королевства т.д. Казна не отделялась от князя (короля), он полностью распоряжался ею, не неся никаких обязательств и не всегда декларируя свои намерения и планы. Подобное положение в течение продолжительного периода сохранялось в Киевской Руси, Великом княжестве Литовском, Российском царстве, Речи Посполитой и других государствах.

Отдельные предпосылки формирования нового казначейско-финансового института стали появляться в XI–XV вв.: сформировалась многоступенчатая система формирования доходов, «территориальный принцип сбора доходов» [2], государственная казна стала обособляться (например, с конца XV в. князь Великого княжества Литовского был не вправе самостоятельно распоряжаться государственной казной, «разграничивается его карман и государственный сундук» [3]). Но сама природа податной системы противоречила бюджету как финансово-правовому институту в современном понимании (приоритет доходной части, игнорирование расходной; отсутствие плановости и отчетности; сохранение в той или иной степени натурального, вещественного характера).

Максимильен де Бетюн (1560–1641 гг.) (носивший титулы барона Рони, герцога Сюлли), возглавлявший правительство при короле Франции Генрихе (Анри) IV Великом (1553–1610 гг.), провел реформы, кардинально изменившие действовавшую практически во всех развитых государствах, в том числе и Франции, податную систему: ввел планирование доходов и расходов государства, систему отчетов, осуществил ряд иных экономических реформ, ставших прообразом государственного бюджета. С этими реформами историки связывают рост народного благосостояния и подъем экономики. В дальнейшем подобные меры были приняты в других государствах: в Англии, Германии, России. Государственную казну называли «роспись денежных доходов и расходов государства», «смета доходов и расходов государства», «государственная роспись» [1].

В XVIII – начале XIX в. в обществе произошли глубокие перемены, связанные с развитием капиталистических отношений, которые затронули устоявшиеся порядки в политике, экономике, социальных отношениях.

В России порядок становления «государственной росписи», или «сметы доходов и расходов», ведет свое начало с 1863 г. До этого времени бюджетного права в России не существовало, так как бюджетная практика отрицала все его принципы. В 1860 г. был учрежден Государственный банк. Единственным распорядителем бюджета стал министр финансов. Стала публиковаться «роспись доходов и расходов» [1].

Незыблемая на протяжении столетий роль государства изменилась: «Одним из общих признаков новых условий государственной жизни было быстрое увеличение государственных бюджетов... Этот рост вначале казался явлением исключительным. Финансисты начала XIX в. считали, что с наступлением спокойных времен бюджет уменьшится, но рост бюджетов к концу XIX в. превзошел все ожидания» [1]. Новые тренды, как оказалось, отражали не кратковременную увлеченность, а системные изменения, ставшие глобальными: на смену нерегулируемым народно-хозяйственным комплексам приходили экономические модели с заметной ролью государства, которое в рамках «росписи доходов и расходов» приобретало права, обязанности и становилось участником широчайшего круга общественных отношений, априори наделенного особыми полномочиями. Однако четкого определения термина «бюджет» в то время не было. В течение XIX в. происходило его формирование в относительно доступное для всех понятие. В XX в. определения понятия «бюджет» стали более четкими и объемлющими.

Важна в определении природы и формировании юридического содержания термина и его этимология. Термин «бюджет» в русский язык перешел из английского: слово «budget» в переводе означает «финансовая смета» [4] и, в свою очередь, происходит от старофранцузского «bougette» («сумка», «кошелек»), заимствованного из латинского языка – «bulga» (кожаный мешок, кошель).

Когда палата общин в Англии XVI–XVII вв. утверждала субсидию королей, то перед окончанием заседания канцлер казначейства (министр финансов) открывал портфель, в котором хранилась бумага с соответствующим законопроектом. Это действие условно называлось «открытие бюджета»; позже название портфеля было перенесено на документ [1].

Бюджет – более широкое понятие, и его нельзя сводить только к росписи. Роспись относится к бюджету, как часть к общему. В этом смысле роспись есть только приложение бюджетного закона к данному конкретному случаю [1]. Роспись доходов и расходов представляет собой конкретный план финансового характера – бюджет охватывает также принципы формирования и правила составления и утверждения этого документа. Немецкий экономист Георг Шанц отметил важный признак бюджета – его плановый характер.

Понятия «бюджет» и его производные – как отношения, складывающиеся в сфере бюджетного перераспределения, так и иные – до первой четверти XX в. хотя и были достаточно употребимыми социологическими, экономическими терминами, но не использовались в юриспруденции. Они присутствовали в терминологии формирующихся отраслей права (трудового и права социального обеспечения), но не в сфере финансово-правового регулирования. Так, в работе «Довоенные расходы русских рабочих» В. Овсянников выделяет и анализирует распределение статей расхода в бюджетах рабочих в дореволюционный период (1907–1909, 1911, 1913 гг.): петербургских рабочих и текстильщиков, богородских и середских текстильщиков, бакинских нефтяников, киевских рабочих [5].

Российский историк Ю.И. Кирьянов в работе «Бюджетные расходы рабочих России в конце XIX – начале XX вв.» отмечал, что на начало XX в. имело место «шесть по-

добных бюджетных обследований рабочих различных отраслей производства и различных городов» [6, с. 309]. В них давалась оценка положения, уровня жизни рабочих (в сравнении с другими странами) как по «показателям, характеризующим питание, жилье, медицинскую помощь и др. в различное время, так и по величине и соотношению бюджетных расходов по этим статьям» [6, с. 309]. Интерес представляли бюджеты рабочих конкретных предприятий, проживающих в одной и той же местности, работающих в соответствующих отраслях, а также доходы и расходы их семей. В рамках бюджетных обследований рабочих рассматривается и бюджет рабочего времени как показатель уровня жизни рабочих, представляющий собой совокупность рабочего и нерабочего времени [7, с. 37–88].

Аналогичные бюджетные исследования были посвящены и аграрному сектору, привнося в смысл рассматриваемого понятия определенно новое содержание. Так, ученый-аграрник, экономист, искусствовед А.В. Чайнов в работе «Бюджет крестьянского хозяйства» анализирует состав крестьянской семьи, а показатели отношений едоки/работники рассматриваются автором как «описанные бюджетно» [8].

Результаты подобных исследований имели и экономическое, и политическое значение: в 1905 г. на совещании старших фабричных инспекторов в Санкт-Петербурге было отмечено: «Настоящие события сразу раскрыли перед нами тот факт, что фабрично-заводской класс совершенно незаметно для всех нас перерос экономические и правовые условия, его окружающие» [9].

Г.В. Атаян отмечал, что «исследование рабочих бюджетов следует считать одним из ключевых и наиболее продвинутых анклавов научной социологии первой четверти XX столетия, ... бюджетные исследования крестьян к тому времени уже были настолько распространены, что в стране проводились регулярные съезды, конференции и заседания, посвященные методолого-методическим и практическим вопросам их организации» [10]. Отдельные специалисты отмечали, что поводом бюджетных исследований стала революция 1905 г. [10], другие считали, что они скорее отражали революционные настроения в обществе [11], но обе позиции сходятся в том, что бюджетные исследования были связаны с социально-экономическими процессами, происходившими в государстве.

Подобные исследования, распространенные в мире (в Германии, Англии, Франции, США, Венгрии, Дании и др.), в России проводились в европейской части [11] в относительно благополучных районах (Киев, Москва, Санкт-Петербург, Оренбург, Тула) и «никогда в голодающих районах» [11], хотя «практика бюджетных обследований крестьянских хозяйств русских земств оставляет позади практику этого рода за границы как по объему обследований, так и по научному их обоснованию» [12].

Что касается системы финансового регулирования деятельности государства, то в предреволюционные месяцы наблюдается кризис системы планирования государственных доходов и расходов. «После Февральской революции при Временном правительстве расходы производились на основании отдельных кредитов. До середины 1918 г. продолжали действовать кредиты, ассигнованные по сметам 1917 г.» [1].

После Октябрьской революции 1917 г. исследования бюджетов населения продолжались: этому посвящена работа экономиста и географа Р.М. Кабо «Потребление городского населения России (по данным бюджетных и выборочных исследований)» [13].

В послереволюционные годы не только отмечаются существенные изменения сферы финансового регулирования, обязательств, связанных с государством, но и расширяются пределы использования термина «бюджет». Г.Я. Бриллиант, советский государственный деятель, реформатор, руководитель Народного комиссариата финансов, известный под псевдонимом Г.Я. Сокольников, привлек к работе экономистов-новаторов Н.Н. Кутлера, Л.Н. Юровского, способствовал таким образом более активному вне-

дрению термина «бюджет» в современном понимании в профессиональную юридическую терминологию и использованию его в системе государственного управления.

Буквально с первых дней 1918 г. подготовка бюджета была признана срочной задачей, и 28 января был издан первый нормативный акт советского бюджетного права – «Правила составления, рассмотрения и утверждения смет на январь – июль 1918 г.». В соответствии с ним был принят первый советский бюджет на январь – июль 1918 г., утвержденный СНК 11 июля 1918 г. Он положил начало формированию системы полугодовых бюджетов, действовавших в течение 1918–1919 гг. В 1920–1921 гг. правительство вернулось к годовым бюджетам. Основы бюджетного устройства государства были сформулированы в Конституции РСФСР 1918 г., где раздел 5 так и назывался – «Бюджетное право» [1].

Понятие «государственный бюджет» становится объектом исследования экономистов. И.А. Блинов и А.И. Буковецкий отмечали: «Бюджет государственный (по русской терминологии – государственная роспись доходов и расходов). Под государственным бюджетом разумеется утвержденное в законодательном порядке общее предположительное исчисление, в принятой денежной единице, предстоящих в определенном периоде времени государственных расходов и ожидаемых для покрытия их доходов, с подведением их баланса... Материальные поступления и расходы, стоящие вне денежного оборота, т.е. безвозмездное отчуждение в пользу государства известных предметов и безвозмездное же пользование трудом населения (натуральные налоги и повинности), а равно бесплатное предоставление населению предметов и услуг, не должны сами по себе входить в бюджет» [14, с. 102–104].

С образованием в 1922 г. СССР и принятием в 1924 г. Конституции СССР были внесены изменения и в бюджетную систему: был образован государственный бюджет СССР, в который вошли государственные бюджеты социалистических республик, составляющих СССР [1].

В 1933 г. норвежский математик, один из основоположников эконометрики, лауреат Нобелевской премии Рагнар Фриш впервые употребил термин «макрэкономика» и выделил ее отдельные проблемы (фактически предмет), среди которых были «состояние государственного бюджета, проблема финансирования бюджетного дефицита» [15]. Термин «бюджет» окончательно выходит на совершенно иной уровень использования – государственный. «Государственный бюджет», будучи нормативно закрепленным, становится и макроэкономической единицей, и юридическим понятием.

Вместе с тем статистические исследования бюджетов рабочих, колхозников и других категорий населения в период СССР также были продолжены и стали регулярными. География исследований заметно расширяется. Так, в издании Центрального статистического управления (ЦСУ) СССР 1926 г. были отражены бюджеты крестьян районов и губерний России, включая Крайний Север, Низовье Волги, Урал, Дон и Прикавказье, а также отдельных союзных республик и их губерний, в том числе Минской и Витебской губерний БССР [16]. В статистическом сборнике по бюджетам рабочих и колхозников РСФСР с показателями за 1940, 1950, 1952–1954 гг., предоставленном начальнику ЦСУ СССР, были отражены источники доходов рабочих, а также денежные расходы рабочих и колхозников, их семей; отдельными статьями выделены показатели расходов на продукты питания, одежду и обувь и иное [17]. В статистическом сборнике «Бюджеты рабочих, служащих и колхозников РСФСР за 1940, 1953, 1956, 1957, 1958 гг.» отражены личные бюджеты «семей рабочих, служащих, постоянных рабочих совхозов, семей колхозников, учителей начальных и средних школ, врачей, среднего медицинского персонала» [18, с. 6]. Как правило, подобного рода данные грифуют: такие бюджетные сведения не могли «быть использованы в открытой печати, докладах, постановлениях и других оглашаемых документах» [18, с. 4].

Исследование бюджетов рабочего времени с 50-х гг. XX в. осуществляется в рамках выделившейся в самостоятельную отрасль статистики – статистики бюджетов времени населения. Однако именно при исследовании бюджетов рабочего времени существенно изменилась методология бюджетных исследований: впервые «стали применяться методы математической статистики и использоваться ЭВМ» [19]. Бюджетные исследования рабочих продолжались в СССР и в 60–80 гг. XX в.: отдельные из них акцентируют внимание на вопросах «потребления сельского населения» [20], другие – на изменении «благополучия рабочих Сибири» [21] и т.п. «Анализ современной отечественной историко-экономической литературы по проблемам материальных доходов и благополучия городского населения в 1946–1991 гг. показал, что наиболее полно в ней разработаны проблемы динамики заработной платы городского населения (рабочих, научных работников, ИТР), ценообразования и фактической динамики государственных цен, изменения покупательной способности граждан» [22].

По ряду причин «в конце 1980-х – начале 1990-х гг. происходит снижение исследовательского интереса» [22] в области оценки бюджетов граждан, их семей.

В период СССР принимаются акты, регулирующие бюджетные правоотношения, возникающие между государственными органами, организациями, связанные с перераспределением финансов. Примерами могут служить постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 3 июня 1930 г. «Об исключении из государственных бюджетов поступлений, суммы которых полностью обращаются в местные бюджеты» [23, с. 594–595]; постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 13 марта 1930 года «О распределении в 1929–1930 гг. между бюджетами союзных республик и между местными бюджетами поступлений подоходного налога с государственных предприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ с участием государственного и кооперативного капитала» [23, с. 342]; Закон СССР от 30 октября 1959 г. «О бюджетных правах Союза ССР и Союзных Республик», в котором определялись состав средств государственного бюджета СССР, а также бюджетное устройство СССР и отдельных республик [24], действовавший до распада СССР в 1991 г.

Именно в советский период термин «бюджет», оставаясь заметным понятием социологии, параллельно увеличивает валидность в юриспруденции. Ярким и показательным образцом, отражающим сущность рассматриваемого периода развития бюджетных правоотношений, является «синтетическое исследование» «Обложение и платежи крестьянства в довоенное и революционное время» А.Л. Вайнштейна, советского экономиста, статистика, одного из основоположников отечественной клиометрики, экономико-математического анализа, являющееся по своей методологии альтернативой «устоявшемуся в конституционном праве представлению о соотношении государства – общества – личности» [26], в котором осуществлен анализ крестьянских бюджетов (доходов, потребления и расходов), а также платежей крестьян в адрес государственной и местной власти, ставшее первым подобного рода и своевременным исследованием «в условиях строительства государственных финансов и бюджета» [25, с. 3].

Данные о государственном бюджете СССР и республик были формально открытыми [27–29], кроме отдельных статей расходов (оборона), однако широкому общественному обсуждению они не подлежали и рассматривались на ведомственном уровне. В конце 1980-х гг. ограничения, связанные с бюджетом, были фактически сняты: «16 декабря 1989 года в “Известиях” опубликовано Сообщение министерства обороны СССР, содержащее (впервые) данные о постатейном распределении расходов на оборону на 1990 год, которые в целом уменьшаются на 8,2% по сравнению с 1989 годом» [30].

Большое значение для государства и общества в наши дни имеют показатели расходов и доходов отдельных граждан (рабочих, служащих и иных категорий), их се-

мей, для чего разработаны и реализуются методики расчета «статистических показателей экономической активности и неактивности населения» [31], «общего объема заработной платы» [32] и др. Однако подобного рода исследования сегодня на уровне терминологии и отчасти методологии утратили характер «бюджетных».

Бюджет «появился тогда, когда государство в свою финансовую деятельность ввело плановое начало – стало составлять смету доходов и расходов на определенный период» [1]. Именно термин «budget» получил «международное распространение, его стали использовать как понятие, связанное с совокупностью денежных отношений, возникающих в процессе формирования и использования основного централизованного фонда денежных средств государства» [1]. В современном мире наибольшее распространение получили нормативно закрепленные термины «государственный бюджет», «national budget», «state budget» и т.п.

В условиях стремительного развития рыночных отношений на постсоветском пространстве в контексте глобальных процессов сформировалась новая волна общественного интереса к бюджету и бюджетированию – уже на уровне планирования доходов и расходов субъектов хозяйствования. Так, например, утверждаются и исполняются ежегодные инвестиционные бюджеты «Российских железных дорог» [33] в контексте «бюджета и долговой политики» [34] компании.

Заключение

Проведенное исследование формирования и развития понятийного аппарата и юридического содержания финансового института «бюджет» показывает многовекторность его развития и обозначает незавершенность этого процесса.

Можно выделить следующие этапы в формировании и развитии понятийного аппарата и юридического содержания финансового института «бюджет»:

1. Этап формирования (в юриспруденции предлагается более точное определение – «предбюджетный» период). Он охватывает период до Октябрьской революции 1917 г. в России. Основные признаки рассматриваемого понятия «бюджет»:

1) социологический и экономический характер (с начала XX в. широко используется при исследованиях бюджетов рабочих, служащих, имеющих большое политическое и экономическое значение, при этом не влекущих юридических последствий);

2) микроуровень (в социологии рассматривается человек, его семья, в экономике – деятельность работника, домашнего хозяйства).

На государственном уровне, а также в юриспруденции термин «бюджет» не использовался. Содержание термина имело заметную связь с его природой, этимологией и соответствует парадигме «личность – общество». Вместе с тем именно на этом этапе происходит формирование и развитие бюджетной институциональной методологии, позволившей выделить плановое начало, финансовый характер, постатейность как доходов, так и расходов бюджета, необходимость отчетности, а также обозначить его государственное значение.

2. Этап развития. Он охватывает период после Октябрьской революции 1917 г. и до настоящего времени. На государственном уровне в социологии, системе нормативно-правового регулирования широко используется термин «бюджет», «государственный бюджет», а «бюджет рабочего времени» приобретает характер отдельного социолого-экономического понятия. «Бюджет» как финансовый институт приобретает связь с государством, соответствуя триаде «личность – общество – государство».

Основные признаки понятия «бюджет»:

1) юридический и социологический характер (продолжает широко использоваться при исследованиях бюджетов рабочих, служащих, имеющих большое политиче-

ское и экономическое значение, однако заметна тенденция перехода в юридическую плоскость);

2) выделение термина «государственный бюджет» в отдельное понятие;

3) элемент государственной деятельности (государство занимает место активного регулятора даже на уровне статистических исследований, определяя степень публичности и направления практического использования).

С конца XX и в XXI в. законодательные и иные государственные органы крайне осторожно используют (можно говорить об исключительных случаях) термин «бюджет» («государственный бюджет») в нормативно-правовых актах, не относящихся к финансовому или бюджетному праву. Было принято всего несколько подобных актов: в Беларуси – это Закон Республики Беларусь от 9 января 1992 г. № 1383-ХІІ «О формировании и использовании минимального потребительского бюджета», в котором одноименный бюджет рассматривается как социальный норматив, устанавливаемый Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь. В России – это Указ Президента Российской Федерации от 2 марта 1992 г. № 210 «О системе минимальных прожиточных бюджетов населения Российской Федерации» (вместо термина «бюджет прожиточного минимума» в Российской Федерации закреплен «прожиточный минимум», устанавливаемый представительными органами субъектов федерации).

Можно выделить некоторые тенденции развития понятия «бюджет»:

1. Расширение сферы и случаев применения термина «бюджет» (если использование его в сфере социологии или права социального обеспечения стало уже привычным (хотя и с нисходящими тенденциями), то в сфере корпоративных отношений – достаточно новым).

2. Стремление к закреплению «бюджета» как исключительного термина института финансового, бюджетного права (семантический анализ показывает заметную финансово-бюджетную релевантность в юриспруденции термина «бюджет»), т.е. фактическому отражению его содержания в диаде «государство – общество».

Выделенные тенденции имеют разнонаправленный характер, соответствующий, впрочем, диалектике развития общественных отношений, включая бюджетные.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эриашвили, Н. Д. Финансовое право : учеб. для вузов [Электронный ресурс] / Н. Д. Эриашвили // Библиотекарь.Ру. – М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2000. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/finansovoe-pravo/20.htm>. – Дата доступа: 01.07.2016.
2. Сорокина, Т. В. Бюджет Беларуси: история развития и современное состояние / Т. В. Сорокина // Белорус. экон. журн. – 2009. – № 2. – С. 60–72.
3. Кулишер, И. М. Очерки финансовой науки / И. М. Кулишер. – Петроград : Наука и Школа, 1919. – 252 с.
4. Английские словари [Электронный ресурс] / English dictionaries. – Режим доступа: <http://slovar-vocab.com/english-russian/vocab-tiger/budget-4199386.html>. – Дата доступа: 01.07.2016.
5. Овсянников, В. Довоенные бюджеты русских рабочих / В. Овсянников // Вопр. труда. – 1925. – № 10. – С. 70.
6. Кирьянов, Ю. И. Бюджетные расходы рабочих России в конце XIX – начале XX в. / Ю. И. Кирьянов // Россия и мир. Памяти профессора Валерия Ивановича Бовыкина : сб. статей. – М., 2001. – С. 308–330.
7. Кирьянов, Ю. И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.) / Ю. И. Кирьянов. – М. : Наука, 1979. – 208 с.

8. Чайнов, А. В. Бюджет крестьянского хозяйства, 1915 [Электронный ресурс] / А. В. Чайнов // Истор. материалы. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/21873>. – Дата доступа: 01.07.2016.
9. Съезд чинов фабричной инспекции // Новое время. – 1905. – 8 апр.
10. Атаян, Г. В. Бюджетные исследования рабочих в дореволюционной России / Г. В. Атаян // Социол. исследования. – 2000. – № 1. – С. 121–125.
11. Мендкович, Н. Народное питание и крах Российской монархии в 1917 г. [Электронный ресурс] / Н. Мендкович // Актуальная история. – Режим доступа: http://actualhistory.ru/golod_i_revolyuciya. – Дата доступа: 25.09.2016.
12. Ильинский, В. Бюджет рабочих СССР в 1922–1926 годах / В. Ильинский // Антология социально-экономической мысли в России. 20–30-е годы XX века : сб. ст. / сост. И. Атоян [и др.]. – М. : Академия, 2001. – С. 470–514.
13. Кабо, Р. Потребление городского населения России / Р. Кабо. – М. : Моск. Сов. (бывш. Городская) тип. – 69 с.
14. Блинов, И. А. Финансовая энциклопедия / И. А. Блинов, А. И. Буковецкий. – М. : Гос. изд-во, 1924. – С. 982.
15. Матвеева, Т. Ю. Макроэкономика : курс лекций для экономистов / Т. Ю. Матвеева. – М. : НИУ ВШЭ, 2001.
16. Крестьянские бюджеты 1922/23 г. и 1923/24 г. – М. : Центр. стат. упр. СССР, 1926. – 416 с.
17. Статистический сборник по бюджетам рабочих и колхозников РСФСР. – М. : Стат. упр. РСФСР, 1955. – С. 188.
18. Статистический сборник по бюджетам рабочих, служащих и колхозников РСФСР за 1940, 1953, 1956, 1957, 1958 годы. – М. : Центр. стат. упр. при Совете Министров РСФСР, 1959. – С. 235.
19. Щеглов, В. В. Исследование бюджетов времени населения: история и современность / В. В. Щеглов // Социологическая наука и образование: состояние, проблемы и перспективы развития : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию институционализации социол. образования в Беларуси, открытию отд. и каф. социологии в БГУ, Минск, 4–5 нояб. 2009 г. / редкол.: А. Н. Данилов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 190–191.
20. Антонова, Н. А. Тенденции изменения потребления сельского населения / Н. А. Антонова, В. Г. Голованова // Социальное развитие села. – М., 1989. – Вып. 128. – С. 25–34.
21. Алексеев, В. В. Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма / В. В. Алексеев, С. С. Букин. – Новосибирск : Наука, Сиб. отделение, 1980. – 216 с.
22. Клинова, М. А. Историография уровня жизни городского населения (1946–1991 гг.): общероссийский и региональный аспекты : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / М. А. Клинова ; Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 25 с.
23. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 год. – 1166 с.
24. О бюджетных правах Союза ССР и союзных республик : Закон СССР 30.10.1959 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.
25. Вайнштейн, А. Л. Обложение и платежи крестьянства в довоенное и революционное время (опыт статистического исследования) / А. Л. Вайнштейн. – М. : Экономист, 1924. – 158 с.
26. Осавелюк, А. М. Синтетическое исследование как альтернатива устоявшемуся в конституционном праве представлению о соотношении государства – общества – личности / А. М. Осавелюк // Государство и право. – 2013. – № 12. – С. 109–110.

27. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : стат. сб. Госкомста СССР. – М. : Информ.-издат. центр, 1990.
28. Народное хозяйство СССР 1922–1972 : юбилейный стат. ежегодник / ЦСУ. – М. : Статистика, 1972.
29. Народное хозяйство СССР в 1990 г. : стат. ежегодник / Госкомстат СССР. – М. : Финансы и статистика, 1991.
30. Хроника Перестройки, 1985–1991 [Электронный ресурс] / Междун. фонд социал.-экон. и политол. исследований (Горбачев-Фонд). – Режим доступа: http://www.gorby.ru/archival/exprocenter/vneshpolitika/show_29326/. – Дата доступа: 01.07.2016.
31. Об утверждении методики по расчету статистических показателей экономической активности и неактивности населения : постановление Нац. стат. комитета Респ. Беларусь, 12 марта 2012 г., № 31 : в ред. Постановления Белстата от 13.04.2015 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
32. Об утверждении методики по расчету общего объема фонда заработной платы работников Республики Беларусь : Постановление Нац. стат. комитета Респ. Беларусь, 19 мая 2015 г., № 27 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
33. Инвестиционная деятельность [Электронный ресурс] / РЖД. – Режим доступа: http://ir.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=35. – Дата доступа: 01.07.2016.
34. РЖД: детали бюджета и долговой политики на 2016–2018 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.1prime.ru/experts/20151127/822109453.html>. – Дата доступа: 01.07.2016.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 13.12.2016

Rezyuk V.I. Budget: The Genesis of the Conceptual Apparatus and the Legal Content

The article discusses the history, formation and development of the conceptual apparatus and the legal content of the «budget» as a financial institution, which has taken a special place in the system of regulation of social relations.

УДК 342.92

А.А. Бильдейко

начальник отдела прокуратуры Брестской области
по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов
e-mail: alexfun@tut.by

РАЗГРАНИЧЕНИЕ МЕЛКОГО ХУЛИГАНСТВА И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ, ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА

Складывающаяся в настоящее время правоприменительная практика не единообразна, поэтому допускаются ошибки в квалификации. На основании исследования научной литературы, материалов судебной практики предложены критерии, по которым следует ограничивать правонарушения, предусмотренные статьей 17.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, от насильственных действий, совершенных в отношении близкого родственника либо члена семьи, а также оскорбления. Различия проводятся по объекту, объективной и субъективной сторонам правонарушения. Применение предложенных рекомендаций практическими работниками будет способствовать правильной квалификации действий правонарушителей, защите законных прав и интересов потерпевших.

Введение

Целью любого государства является защита граждан от противоправных посягательств. Существуют определенные сферы, где государство наказывает лицо, совершившее правонарушение, независимо от мнения пострадавшего, и сферы, где механизм привлечения к ответственности виновного лица запускается по инициативе потерпевшего. Традиционно административные правонарушения, посягающие на общественный порядок, относятся к первому виду, а посягающие на здоровье человека, его честь и достоинство, – ко второму виду. Задачей правоохранительной системы является разграничение указанных видов нарушений с целью как поддержания спокойствия и порядка на территории страны, обеспечения защиты всех членов общества от насилия и других противоправных посягательств, с одной стороны, так и недопущения вмешательства в личную жизнь конкретного гражданина, отказывающегося в определенных законодательством случаях от государственной защиты своих нарушенных прав, – с другой.

Целью исследования является выработка критериев разграничения мелкого хулиганства, определенного ст. 17.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), и других административных правонарушений, предусмотренных гл. 9 КоАП, на основе анализа практики их применения.

Результаты исследования будут способствовать пониманию и обоснованному применению в административной практике правовых норм, регламентирующих основания включения механизма применения мер административно-правового принуждения в случаях, когда правонарушения, внешне сходные с посягательствами на здоровье, честь и достоинство человека, связаны с нарушением общественного порядка.

Особое практическое значение имеет научное обоснование решения проблемы отграничения ст. 17.1 КоАП от двух административных правонарушений против здоровья, чести и достоинства человека, так как в большинстве случаев именно с такой проблемой сталкиваются сотрудники органов внутренних дел и судьи в практической деятельности:

- 1) насильственные действия, совершенные в отношении близкого родственника либо члена семьи (ч. 2 ст. 9.1 КоАП);
- 2) оскорбление (ст. 9.3 КоАП).

Следует отметить, что современной белорусской наукой не выработаны четкие критерии разграничения этих правонарушений. Более того, ч. 2 ст. 9.1 КоАП является новеллой нашего законодательства, и ее применение на начальном этапе вызвало значительные трудности. Остановимся на каждой проблеме в отдельности.

Разграничение правонарушений, предусмотренных ст. 17.1 «Мелкое хулиганство», и ч. 2 ст. 9.1 КоАП (насильственные действия, совершенные в отношении близкого родственника либо члена семьи)

С советских времен до августа 2013 г. борьба с так называемым «квартирным» мелким хулиганством в Республике Беларусь была существенно осложнена. Зачастую домашние беспричинные скандалы, проявления явного неуважения к родным и близким суды не признавали мелким хулиганством по причине отсутствия обязательного признака состава этого правонарушения – нарушения общественного порядка [1, с. 35]. Отмечалось, что частное обвинение ввиду достаточно сложных материально-правовых и процессуальных особенностей подменялось квалификацией интимных и узко личностных конфликтов как хулиганских действий, а это является упрощенчеством, создающим видимость «усиления» борьбы с мелким хулиганством за счет реального ослабления законности [2, с. 8].

В связи с наличием в практической деятельности подобных проблем еще более полувека назад в литературе указывалось, что «квартирные» хулиганы не могут быть «мельче» мелких хулиганов, звучали призывы пресечь всякую возможность отравлять жизнь людям. Квартира не должна быть «заповедным местом», на котором произрастает мелкое хулиганство [3, с. 82–83].

В большинстве случаев суды соглашались с таким подходом. Представителям иной точки зрения, согласно которой жилище (квартира) не является общественным местом и местом, где должен поддерживаться общественный порядок (соответственно, здесь не может быть совершено мелкое хулиганство), предлагалось рекомендовать работникам органов внутренних дел и судьям, как вести борьбу с т.н. квартирным мелким хулиганством или как по-иному квалифицировать эти действия [4, с. 142]. По этой причине даже в научных трудах в тех случаях, когда совершение мелкого хулиганства сопровождалось оскорблением, т.е. преступлениями (правонарушениями), дела по которым возбуждаются только по жалобе потерпевших, предлагалось привлечение к административной ответственности за мелкое хулиганство, если соответствующие жалобы не были поданы. Иное решение вопроса привело бы к полной безнаказанности мелких хулиганов, совершивших посягательство на личность [5, с. 33]. Такая точка зрения была достаточно распространена в научной литературе [6, с. 329–330; 7, с. 69; 8, с. 99].

На несовершенство такой позиции указывали высшие судебные инстанции. Свою позицию по данному вопросу высказал и Верховный Суд Республики Беларусь. Так, постановлением судьи суда Московского района г. Бреста от 16.12.1997 г. Б. привлечен к административной ответственности за совершение мелкого хулиганства, выразившегося в том, что в вечернее время по месту своего жительства устроил скандал с бывшей женой Б-е, выражался нецензурной бранью, мешал отдыху соседей, нарушил спокойствие граждан. Вместе с тем из материалов дела усматривалось, что Б. и Б-е – бывшие супруги, между которыми сложились неприязненные отношения. В один из дней между ними произошел очередной скандал, во время которого Б. оскорбил Б-е, выражаясь нецензурно. Однако указанные действия Б. совершил не в общественном месте, а в своей квартире, где кроме бывшей жены других посторонних граждан не было. В материалах дела отсутствовали какие-либо объективные данные о том, что своими действиями Б. нарушил общественный порядок и спокойствие граждан. Судом не установлено, какие конкретно действия совершил Б., которые Б-е расценены как вызываю-

щие и наглые. Не конкретизировала она их и при даче объяснений участковому инспектору. Более того, в своем заявлении на имя начальника отдела внутренних дел Б-е указала, что скандал Б. устроил на бытовой почве. При таких обстоятельствах Председатель Верховного Суда Республики Беларусь признал вывод судьи о том, что своими действиями Б. мешал отдыху соседей, чем нарушил спокойствие граждан, не основан на материалах дела. Дело было прекращено за отсутствием в деяниях Б. состава административного правонарушения [9].

Таким образом, получалось, что когда сотрудники органов внутренних дел составляли протоколы об административных правонарушениях по фактам мелкого хулиганства (сейчас ст. 17.1 КоАП) с целью воздействия на семейных скандалистов и дебоширов, то суды зачастую дела об административных правонарушениях прекращали по основаниям, приведенным выше.

С целью устранения указанной проблемы и совершенствования борьбы с насилием в семье 28.08.2013 г. КоАП был дополнен ч. 2 ст. 9.1 (нанесение побоев, не повлекших причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенное в отношении близкого родственника либо члена семьи). Таким образом, сотрудники органов внутренних дел получили серьезный инструмент борьбы с семейным насилием.

Однако на практике стали возникать определенные сложности. Связаны они с тем, что в соответствии с п. 1 ст. 4.5 КоАП административный процесс по ч. 2 ст. 9.1 КоАП не может быть начат без требования потерпевшего или его законного представителя. Правом составления протокола об административном правонарушении при отсутствии такого требования на основании ч. 1 ст. 9.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИККоАП) наделен только прокурор. Зачастую после вызова сотрудников милиции для пресечения семейного дебоширства, когда инициатор конфликта уже успокоился, потерпевшие отказываются подавать заявление о привлечении его к административной ответственности по ч. 2 ст. 9.1 КоАП. Но не единичны случаи, когда из анализа ситуации и личности нарушителя усматривается, что непринятие мер воздействия к нему будет способствовать безнаказанности и может повлечь более агрессивные действия против домочадцев. В таких ситуациях некоторые участковые инспекторы милиции идут по пути «наименьшего сопротивления»: вместо передачи материалов прокурору для начала административного процесса в отношении правонарушителя по ч. 2 ст. 9.1 КоАП на месте либо после доставления семейного дебошира в отдел внутренних дел составляется протокол об административном правонарушении по ст. 17.1 КоАП.

С 28.08.2013 г., т.е. появления в КоАП ч. 2 ст. 9.1, суды стали более принципиально подходить к рассмотрению дел об административных правонарушениях данной категории. Однако с 13.02.2014 г. вступили в силу изменения в ч. 1 ст. 3.6 ПИККоАП, и право рассматривать дела об административных правонарушениях по ст. 17.1 КоАП предоставлено руководителям органов внутренних дел. Именно при рассмотрении указанных лицами дел об административных правонарушениях допускается наибольшее количество ошибок при разграничении правонарушений, предусмотренных ст. 17.1 и ч. 2 ст. 9.1 КоАП.

Так, постановлением начальника районного отдела внутренних дел от 19.12.2016 г. Т. привлечен к административной ответственности по ст. 17.1 КоАП за то, что, будучи в состоянии алкогольного опьянения, в частном доме устроил скандал со своей сожительницей, выражался в ее адрес нецензурной бранью, хватал за руки и одежду, пытался ударить, чем «нарушил ее спокойствие». По протесту прокурора суд отменил постановление от 19.12.2016 г., так как из материалов дела следовало, что Т. совершил противоправные действия в отношении члена семьи вследствие возникшего между ними

семейного скандала, а не из хулиганских побуждений. Сведений о нарушении общественного порядка и явного неуважения к обществу не установлено. В дальнейшем за эти действия в отношении Т. прокурором составлен протокол об административном правонарушении по ч. 2 ст. 9.1 КоАП, и 17.02.2017 г. суд привлек его к ответственности [10].

Разграничение между указанными деяниями следует проводить по трем элементам состава правонарушения: **объекту, объективной и субъективной сторонам.**

Объектом правонарушения, предусмотренного ст. 17.1 КоАП, является общественный порядок, а правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 9.1 КоАП, – здоровье человека. Проблема разграничения деяний, предусмотренных ст. 17.1 КоАП, и деяний, предусмотренных гл. 9 КоАП, по объекту правонарушения раскрыта нами [11].

По объективной стороне действия, предусмотренные ч. 2 ст. 9.1 КоАП, граничат с признаком мелкого хулиганства «оскорбительное приставание к гражданам» (назойливое приставание, толкание, физическое удержание за элементы одежды, помеха закрыть дверь квартиры или автомобиля и т.д.). Действия, образующие состав побоев, и действия, характерные для указанного признака мелкого хулиганства, похожи, поскольку для их совершения необходимо приложение мускульной силы. Граница определяется пределами ее приложения. Отличие заключается в том, что побои причиняют физическую боль потерпевшему [12, с. 50; 13, с. 264].

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 9.1 КоАП, заключается в альтернативных действиях, совершенных в отношении близкого родственника либо члена семьи:

- 1) нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений;
- 2) умышленное причинение боли;
- 3) умышленное причинение физических страданий;
- 4) умышленное причинение психических страданий.

Определение вышеуказанных понятий КоАП не содержит, в связи с чем для правильного правоприменения важна степень их научной проработки.

Понятие «боль» сродни понятию «болезнь»; Это состояние, противоположное состоянию нормального (благополучного) функционирования организма, т.е. здоровью. Действительно, с медицинской точки зрения причинение физической боли может быть и незначительным, но с ухудшением здорового состояния организма. Тем самым физическая боль представляет собой вред здоровью человека в форме патологического состояния. Кроме того, возникновение болевых ощущений сопровождается рядом объективных изменений в организме, которые затрагивают самые различные функциональные системы (дыхание, кровообращение и т.д.) [14, с. 93]. Причинение боли как последствие побоев наступает неизбежно и лежит за пределами состава правонарушения. Факт нанесения множественных ударов или иных подобных действий свидетельствует о том, что последствия этого деяния в виде физической боли налицо. Установление того, испытал ли потерпевший физическую боль при побоях, не является предметом доказывания по делу. Закон в этом случае исходит из общего свойства человеческого организма, которое состоит в том, что механические удары, побои, термические ожоги и т.д. вызывают ответную реакцию нервной системы человека в виде болевого ощущения [15, с. 20].

Особых проблем при отграничении мелкого хулиганства от нанесения побоев и причинения боли не возникает. Применение насилия из хулиганских побуждений влечет уголовную ответственность по ст. 339 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

Гораздо более сложная ситуация при правовой оценке понятия «страдания». Данная категория считается глубоко субъективной, однако можно констатировать, что страдания – это боль, испытываемая потерпевшим, причем боль как физического, так и (или) психического характера [16, с. 15]. Таким образом, в научной литературе

понятие «страдания» раскрывается опять через боль, что не добавляет ему определенности и не упрощает задачу правоприменителям.

Физические страдания – это ощущения в виде боли, тошноты, удушья, зуда, головокружения, жжения и иных болезненных симптомов; болезненные или физиологически неприятные ощущения человеком последствий физического воздействия на его организм. Они отражаются в сознании потерпевшего и вызывают различные переживания психического характера [17, с. 235]. Следует отметить, что в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» содержится официальное определение понятия «физические страдания». Это физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, иные отклонения от обычного состояния здоровья, которые являются последствием действий (бездействия), посягающих на нематериальные блага или имущественные права гражданина.

Психические страдания – это глубокое переживание потерпевшим унижений, оскорблений, страха и иных подобных чувств [18, с. 102]. С учетом ситуативных обстоятельств проявления семейного насилия и специфики эмоционально-волевой сферы женской психики к таким страданиям возможно относить ощущения обиды, гнева, неуверенности в собственной безопасности, печали, изолированности, появление психической напряженности, стрессового состояния, общее ухудшение настроения, т.е. любые негативные психические и эмоциональные состояния, вызванные действиями семейного скандалиста [19]. К психическим страданиям относят ряд экстремальных эмоциональных состояний человека, которые носят затяжной характер: состояния эмоционального напряжения и эмоционального возбуждения, оказывающие существенное влияние на сознание и поведение, длительное и сильное стрессовое состояние и пр. Характерной особенностью этих состояний является растянутость во времени, в течение которого развивается более или менее длительная психотравмирующая ситуация, обуславливающая «накопление» отрицательных эмоций у потерпевшего [20, с. 180].

Следует отметить, что среди близких людей конфликты неизбежны и практически всегда вызывают эмоциональное состояние в виде страдания. В связи с этим важное значение приобретает институт малозначительности деяния (ст. 8.2 КоАП), позволяющий предотвратить неоправданно широкое применение мер административного взыскания к сторонам семейного конфликта.

Основное разграничение правонарушений, предусмотренных ст. 17.1 и ч. 2 ст. 9.1 КоАП, необходимо проводить *по субъективной стороне*. Мелкому хулиганству присущ хулиганский мотив. Существует значительное количество его определений, поэтому выделим основные характеристики данного явления. В основе хулиганских побуждений лежит стремление в вызывающей форме проявить бесчинство, бахвальство, пьяную удаль, жестокость, показать свою «силу», «смелость» и таким образом поиздеваться над незащитными [21, с. 161], чем выразить нарочито-показное пренебрежение к обществу, другим людям, законам и правилам общежития [22, с. 49], вызванное очевидно незначительным внешним поводом или вовсе при отсутствии такового [26, с. 133]. Эти выработанные наукой признаки использованы Верховным Судом Республики Беларусь для определения мотива хулиганства в п. 4 постановления Пленума от 24.03.2005 г. № 1 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве».

Правонарушения, предусмотренные ч. 2 ст. 9.1 КоАП, чаще всего совершаются на почве личных неприязненных отношений к конкретному потерпевшему. Как уже отмечалось, насилие или угроза его применения из хулиганских побуждений влекут уголовную ответственность по ст. 339 УК.

Разграничение мелкого хулиганства (ст. 17.1 КоАП) и оскорбления (ст. 9.3 КоАП)

Объектом оскорбления (ст. 9.3 КоАП) являются честь и достоинство человека. Еще полтора века назад отмечалось, что понятие чести до такой степени эластичное и неопределенное, что законодательство обходит этот вопрос совершенным молчанием, полагаясь на такт и благоразумие суда [24, с. 5–6]. Не вдаваясь в дискуссию о сходстве и различии данных понятий, отметим, что «честь» предполагает оценку качеств человека, которые проявляются в его поведении, со стороны других людей и общества в целом, т.е. извне, а «достоинство» представляет собственную (внутреннюю) оценку человеком своих качеств [25, с. 179].

Оскорбление настолько близко примыкает к мелкому хулиганству, что порой крайне трудно их разграничить. При оскорблении умысел направлен на унижение человеческого достоинства; виновный преследует цель нанести обиду потерпевшему, унижить личное достоинство другого лица. При хулиганстве умысел направлен прежде всего на общественный порядок, а посягательство на личность является как бы второстепенным, сопутствующим фактором нарушения общественного порядка [26, с. 11]. Обязательным признаком объективной стороны мелкого хулиганства, когда нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождается нецензурной бранью, является место его совершения, т.е. оно должно определяться как общественное место. Для квалификации состава оскорбления место его совершения значения не имеет.

При разграничении мелкого хулиганства в виде нецензурной брани в общественных местах или оскорбительного приставания к гражданам и оскорбления следует иметь в виду, что если нецензурная брань в общественных местах была высказана в отношении конкретного лица на почве личных с ним взаимоотношений и по обстоятельствам дела не составляло одновременно оскорбительного нарушения покоя других граждан, то такое деяние не может быть признано мелким хулиганством [27, с. 14]. Обезличенная нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам, не связанное с прямым унижением их человеческого достоинства в неприличной форме, образуют состав мелкого хулиганства [28, с. 177], так как при совершении хулиганских действий субъект совершает действия, только внешне напоминающие оскорбление и унижение потерпевшего, но при этом он руководствуется хулиганскими побуждениями, стремится продемонстрировать свое неуважение к обществу в целом, а не к конкретному одному или нескольким его членам [29, с. 598–599]. Оскорбительные высказывания в адрес персонально неопределенной группы лиц, идентифицируемой признаками профессии, национальной принадлежности и т.д., состава оскорбления не образуют [30, с. 41–42]. Таким образом, цель (потребность) нецензурной брани в общественном месте в контексте мелкого хулиганства может носить лично-неприязненный характер, но обязательно должна быть сопряжена с направленностью интереса лица на нарушение (пренебрежение правилами) общественного порядка [31, с. 54].

Например, таксист Р. судом привлечен к административной ответственности за то, что по рации в форме, противоречащей общепризнанным нормам морали и нравственности, высказал в адрес потерпевшего (диспетчера) оскорбительные слова, содержащие нецензурную лексику, которые последний воспринял оскорбляющими и унижающими его достоинство. Однако вышестоящий суд пришел к выводу, что высказанные в радиоэфир Р. слова имели безадресный характер, т.е. не были указаны конкретные лица и другие обстоятельства (например, положение человека, его должность и т.д.), на основании чего можно было бы сделать безусловный вывод о том, что слова были адресованы конкретному лицу. Следовательно, действия Р. с учетом того, что эти слова были услышаны неопределенным кругом лиц, образуют признаки иного администра-

тивного правонарушения – мелкого хулиганства. Данное дело по факту оскорбления было прекращено [32].

Понятие нецензурной брани, проблемы ответственности за нецензурную форму выражения своих мыслей подробно раскрыты нами [33]. неприличной же является форма, противоречащая общепризнанным правилам общения между людьми. Например, о человеке сказали, что он неумный, глупый, дурак. Содержание одинаково, но различны формы высказываний. Авторы одного из комментариев к Уголовному кодексу Российской Федерации указывают, что первые два слова не относятся к числу неприличных, а третье является таковым, ибо нельзя называть человека дураком (причем независимо от его умственных способностей). Безусловно, неприличными являются все нецензурные выражения, и для выяснения их неприличного характера не нужна экспертиза. Когда речь идет о других словах, то проблема не в том, являются ли они литературными, а в том, оскорбительны ли они для человека. Например, «козел» – вполне литературное слово, но прилично ли назвать так человека [34, с. 459–460]? Судебная практика свидетельствует о том, что нет.

Следует отметить, что в лингвистической науке некоторыми авторитетными учеными-экспертами высказывается мнение о том, что юридическое понимание неприличной языковой формы достаточно однозначно: это негативная характеристика лица с использованием непристойных, т.е. нецензурных слов и выражений [35, с. 395]. Однако мы полагаем, что данная точка зрения не является верной, так как законодатель целенаправленно в одном и том же нормативном правовом акте (КоАП) при конструировании норм об ответственности за мелкое хулиганство и оскорбление использовал два различных термина – «нецензурная брань» и «неприличная форма». Верховный Суд Российской Федерации выразил мнение, что по смыслу закона неприличной следует считать откровенно циничную, резко противоречащую принятой в обществе норме общения между людьми форму унижительного обращения с человеком [36].

Преодоление отношения к бранной лексике только как к лексике нецензурной находит отражение в судебной практике Российской Федерации. Так, судебная коллегия по уголовным делам Алтайского краевого суда определением от 30.08.2007 отменила приговор, направив дело на новое судебное рассмотрение, и указала, что выводы суда об оправдании Б. в совершении оскорбления являются преждевременными, поскольку под неприличной формой понимаются не только нецензурные слова, но и иные слова, противоречащие установленным правилам поведения, требованиям общечеловеческой морали, унижающие честь и достоинство личности [37, с. 390].

Такая позиция приемлема и для Республики Беларусь. В правоприменительной практике нашей страны «неприличная форма» не сводится только к «нецензурной», что, безусловно, способствует защите граждан от посягательств на честь и достоинство.

Субъективная сторона состава мелкого хулиганства характеризуется наличием хулиганского мотива, в то время как мотивы оскорбительных высказываний или действий обусловлены личными неприязненными отношениями [38, с. 92–93]. Также следует иметь в виду, что в соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 4.3 КоАП субъектом правонарушения, предусмотренного ст. 17.1 КоАП, может быть физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста; за совершение деяния, предусмотренного ст. 9.3 КоАП, ответственность наступает с 16 лет (ч. 1 ст. 4.3 КоАП).

Заключение

Общим критерием разграничения исследуемых противоправных деяний является субъективная сторона. Мелкому хулиганству присущ хулиганский мотив, вызов обществу, а правонарушения, предусмотренные ч. 2 ст. 9.1, ст. 9.3 КоАП, чаще всего совершаются на почве личных неприязненных отношений к конкретному потерпевшему.

Правонарушения, предусмотренные ст. 17.1 и ч. 2 ст. 9.1 КоАП, отличаются:

1. По объекту (первое посягает на общественный порядок, второе – на здоровье конкретного человека).

2. По объективной стороне:

2.1. первое не может быть сопряжено с применением насилия или угрозой его применения, иначе речь будет идти об уголовно наказуемом хулиганстве; второе, наоборот, в обязательном порядке связано с применением насилия, причиняющего потерпевшему боль и (или) страдание;

2.2. первое в подавляющем большинстве случаев совершается в общественных местах; второе, как правило, в частных домовладениях, однако для квалификации последнего место совершения значения не имеет;

2.3. потерпевшими от первого чаще всего являются случайные люди: хулигану безразлично, в отношении кого совершать противоправные действия; потерпевшим от второго может быть только близкий родственник либо член семьи.

Правонарушения, предусмотренные ст. 17.1 и ст. 9.3 КоАП, отличаются:

1. По объекту (первое посягает на общественный порядок, второе – умаляет честь и достоинство конкретного человека).

2. По объективной стороне:

2.1. высказанная в общественном месте нецензурная брань без адресации конкретному лицу образует мелкое хулиганство; адресованное конкретному лицу в общественном месте нецензурное высказывание, унижающее честь и достоинство, является оскорблением;

2.2. оскорбительное приставание к гражданам, не связанное с прямым унижением их человеческого достоинства в неприличной форме, образует состав мелкого хулиганства;

2.3. первое в подавляющем большинстве случаев совершается в общественных местах; для квалификации второго место совершения значения не имеет;

2.4. признаком первого является нецензурная брань, второго – унижение чести и достоинства в неприличной форме, включающее помимо нецензурной брани другие слова и действия, противоречащие установленным правилам поведения, требованиям общечеловеческой морали.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федчук, И. Л. Административно-правовое противодействие правонарушениям, совершаемым в сфере семейно-бытовых отношений / И. Л. Федчук ; под ред. А. А. Постниковой. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2015. – 127 с.

2. Гаврильченко, Л. К. Криминологические проблемы борьбы с мелким хулиганством : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Л. К. Гаврильченко ; Ростов. гос. ун-т. – Ростов н/Д, 1974. – 28 с.

3. Ключниченко, А. П. Административно-правовая борьба с мелким хулиганством и злостным пьянством: из опыта работы органов милиции Украинской ССР / А. П. Ключниченко. – Киев : Ред.-изд. отдел при МООП УССР, 1967. – 151 с.

4. Административное право. Особенная часть : учеб. пособие / А. Н. Крамник [и др.] ; под ред. А. Н. Крамника. – Минск : Изд. центр БГУ, 2010. – Ч. 2 : Административно-деликтное право. – 394 с.

5. Краси́ков, Ю. А. Борьба с хулиганством / Ю. А. Краси́ков, В. В. Труфанов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1966. – 48 с.

6. Курс советского уголовного права : в 6 т. / А. Н. Игнатов [и др.] ; под общ. ред. А. А. Пионтковского. – М. : Наука, 1971. – Т. 6. – 560 с.

7. Яценко, С. С. Ответственность за преступления против общественного порядка / С. С. Яценко. – Киев : Вища школа, 1976. – 190 с.
8. Еропкин, М. И. К вопросу о характере противоправных действий, влекущих ответственность по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года «Об усилении ответственности за хулиганство» / М. И. Еропкин, А. П. Ключниченко // Проблемы борьбы с преступлениями против личности и общественного порядка : сб. науч. тр. / Всесоюз. ин-т по изучению причин и мер предупреждения преступности. – М., 1977. – С. 95–101.
9. Постановление Председателя Верховного суда Республики Беларусь 13 февр. 1998 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
10. Дело об административном правонарушении № 17022140005 // Архив суда Лунинецкого района за 2017 г.
11. Бильдейко, А. А. Объект мелкого хулиганства: проблемы дефиниции / А. А. Бильдейко // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2016. – № 2. – С. 116–122.
12. Горскина, О. Г. Административная ответственность за мелкое хулиганство : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / О. Г. Горскина. – Омск, 2011. – 175 л.
13. Труфанов, М. Е. Проблемы правового толкования оскорбительного приставания к гражданам в составе мелкого хулиганства / М. Е. Труфанов // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – С. 262–265.
14. Шарапов, Р. Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р. Д. Шарапов. – СПб., 1999. – 239 л.
15. Вениаминов, В. Г. Уголовная ответственность за побои и истязание : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. Г. Вениаминов ; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2005. – 30 с.
16. Меньшикова, А. Г. Особая жестокость: медицинские и уголовно-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. Г. Меньшикова ; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2015. – 26 с.
17. Сабитов, Р. А. Учение о последствиях преступлений / Р. А. Сабитов. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 527 с.
18. Каразей, О. Г. Правовые и организационные основы работы с лицами, совершающими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, а также пострадавшими от насилия в семье / О. Г. Каразей. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2016. – 125 с.
19. Сухов, П. В. Проблемные вопросы административной ответственности за семейное насилие (ч. 2 ст. 9.1 Кодекса Респ. Беларусь об административных правонарушениях) [Электронный ресурс] / П. В. Сухов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
20. Шарапов, Р. Д. Насилие в уголовном праве: Понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.08 / Р. Д. Шарапов. – Екатеринбург, 2006. – 418 л.
21. Даньшин, И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка / И. Н. Даньшин. – М. : Юрид. лит., 1973. – 200 с.
22. Волков, Б. С. Мотивы преступлений : уголовно-правовое и социально-психологическое исследование / Б. С. Волков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 152 с.
23. Борисов, С. В. Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. В. Борисов. – М., 2005. – 234 с.
24. Неклюдов, Н. А. Руководство къ особенной части русскаго уголовного права / Н. А. Неклюдов. – СПб. : Тип. П. П. Меркульева, 1876. – Т. 1 : Преступления и проступки противу личности. – 543 с.

25. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части / Т. Б. Басова [и др.] ; под ред. А. И. Чучаева. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 703 с.
26. Дедков, Л. Л. Административная ответственность за хулиганство (по материалам Белорусской ССР) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. Л. Дедков ; Ин-т государства и права АН СССР. – М., 1969. – 25 с.
27. Гришанин, П. Мелкое хулиганство и его отличие от уголовно наказуемого хулиганства / П. Гришанин, Т. Хабибулин // Советская юстиция. – 1968. – № 10. – С. 14–15.
28. Сидорова, И. В. Уголовно-правовая характеристика оскорбления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. В. Сидорова. – Омск, 2010. – 216 л.
29. Энциклопедия уголовного права / Н. Э. Мартыненко [и др.] ; отв. ред. В. Б. Малинин. – СПб. : Изд. проф. Малинина, 2010. – Т. 14 : Преступления против свободы, чести и достоинства личности. – 630 с.
30. Аратова, А. А. Административная ответственность за оскорбление : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. А. Аратова. – М., 2013. – 124 л.
31. Колпакова, Ш. Нецензурная брань в общественных местах / Ш. Колпакова, И. Максимов, М. Рамалданов // Российская юстиция. – 2003. – № 11. – С. 53–55.
32. Постановление Прилузского районного суда Республики Коми 12 марта 2013 г., № 12-6/2013 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-priluzskij-rajonnyj-sud-respublika-komi-s/act-417247053>. – Дата доступа: 28.02.2017.
33. Бильдейко, А. А. Нецензурная брань как форма мелкого хулиганства [Электронный ресурс] / А. А. Бильдейко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
34. Полный курс уголовного права : в 5 т. / А. С. Горелик [и др.] ; под ред. А. И. Коробеева. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. – Т. 2 : Преступления против личности. – 682 с.
35. Стернин, И. А. Неприличная форма высказывания в лингвокриминалистическом анализе текста / И. А. Стернин // Юрислингвистика. – 2011. – № 1 (11). – С. 387–398.
36. Постановление Верховного Суда Российской Федерации по делу № 65-010-1 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=292746. – Дата доступа: 28.02.2017.
37. Чернышова, Т. В. Филологические аспекты русской правовой культуры (на материале речевого акта оскорбления) / Т. В. Чернышова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 3 (45). – С. 389–391.
38. Горскина, О. Г. Мелкое хулиганство как основание административной ответственности / О. Г. Горскина, С. Л. Банщикова. – Омск : Омск. экон. ин-т, 2013. – 111 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 09.03.2017

Bildeyko A.A. Differentiation of Petty Hooliganism and Administrative Offenses against Health, Honor and Dignity of a Person

The article deals with the problem of differentiation of petty hooliganism and administrative offenses, encroaching on the health, honor and dignity of a person. The current law enforcement practice is not uniform; mistakes are made in the qualification. Based on the research of scientific literature, materials of judicial practice, the author offers the criteria by which it is necessary to delimit the offenses provided for by Article 17.1 of the Code of the Republic of Belarus on administrative offenses, from violent acts committed against a close relative or family member, as well as insults. Differences are conducted on the object, the objective and subjective sides of the offense. The application of the proposed recommendations by practitioners will contribute to the proper qualification of the actions of offenders, the protection of the legitimate rights and interests of the victims.

УДК 349.3

М.В. Андрияшко

канд. юрид. наук, доц.,

зав. каф. государственного управления и уголовно-правовых дисциплин
Барановичского государственного университета

e-mail: andryiashkomv@mail.ru

**ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИМЕРНОЙ ФОРМЫ ДОГОВОРА
ОБ УСЛОВИЯХ ПЛАТНОГО СОДЕРЖАНИЯ В ДОМЕ-ИНТЕРНАТЕ
ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ**

Проведен правовой анализ Примерной формы договора об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов в связи с объективной необходимостью актуализации ее содержания. Внесены предложения по порядку направления гражданина в дом-интернат для престарелых и инвалидов, срокам максимального и минимального пребывания в доме-интернате, внесению платы за пребывание в доме-интернате, а также другие инициативы, направленные на актуализацию Примерной формы договора об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов.

Введение

Целью работы является актуализация содержания примерной формы договора об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов. Достижение этой цели видится возможным посредством решения задачи по проведению правового анализа предусмотренной постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 26 декабря 2003 г. № 160 Примерной формы договора об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов. Актуальность работы подтверждается содержанием гл. 8 Указа Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы» в части укрепления здоровья населения (в среднесрочной перспективе) и улучшения демографического потенциала страны (в долгосрочной перспективе) [1], а также статистическими данными.

Организация жизнедеятельности граждан, пребывание которых в домашних условиях по ряду причин невозможно, обеспечивается сетью стационарных учреждений социального обслуживания, подчиненных системе Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, в которой функционирует 80 учреждений социального обслуживания, осуществляющих стационарное социальное обслуживание, 79 из которых находятся в коммунальной собственности (47 психоневрологических домов-интернатов для престарелых и инвалидов, 22 дома-интерната для престарелых и инвалидов и 10 домов-интернатов для детей-инвалидов с особенностями психофизического развития), и государственное учреждение «Республиканский интернат ветеранов войны и труда», который находится в республиканской собственности (таблица 1).

Таблица 1. – Количество учреждений социального обслуживания инвалидов [2].

Регион	Количество домов-интернатов
Брестская область	10
Витебская область	15
Гомельская область	14
Гродненская область	8
Минская область	16
Могилевская область	9
г. Минск	7
Минский район	1

В соответствии с данными Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь приводятся сведения о численности инвалидов в Республике Беларусь, что подтверждает актуальность содержания и функционирования домов-интернатов для инвалидов (таблица 2).

Таблица 2. – Численность инвалидов в Республике Беларусь (январь 2017 г.) [3]

Регион	Всего инвалидов	I группа	II группа	III группа	Дети-инвалиды в возрасте до 18 лет
Брестская обл.	73 609	13 151	32 376	23 256	4 826
Витебская обл.	57 934	10 274	26 117	18 244	3 299
Гомельская обл.	90 012	13 918	39 307	32 335	4 452
Гродненская обл.	62 568	10 363	32 846	16 032	3 327
Минская обл.	87 812	14 148	43 184	25 887	4 593
Могилевская обл.	59 613	10 779	27 186	18 616	3 032
г. Минск	123 360	13 860	65 402	38 039	6 059
Республика Беларусь	554 908	86 493	266 418	172 409	29 588

Согласно официальным данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, численность ветеранов как отдельной категории граждан, часто являющихся потребителями социальных услуг, отражена в таблице 3.

Таблица 3. – Численность ветеранов в Республике Беларусь по состоянию на 01.12.2016 [4]

Регион	Герои Советского Союза	Ветераны ВОВ (с инвалидами ВОВ)	Члены семей военнослужащих, партизан и подпольщиков, погибших (умерших) в годы ВОВ	Бывшие узники фашистских концлагерей, тюрем, гетто и иных мест принудительного содержания	Инвалиды с детства вследствие ранения, контузии, увечья, связанного с боевыми действиями в период ВОВ либо с последствиями боевых действий	Граждане Республики Беларусь, достигшие 100 и более лет
Брестская обл.	0	1 619	140	2 286	92	58
Витебская обл.	0	1 743	92	4 643	129	70
Гомельская обл.	0	1 862	165	3 903	151	66
Гродненская обл.	0	908	85	926	83	89
Минская обл.	0	1 644	135	2 020	98	68
Могилевская обл.	0	1 260	126	2 836	117	54
г. Минск	2	3 240	52	2 117	78	59
Республика Беларусь	2	12 276	795	18 731	748	464

В соответствии с постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 26 декабря 2003 г. № 160 утверждены Примерные формы договоров об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов [5]. Согласно Примерной форме договора об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов между домом-интернатом и гражданином, утвержденной Приложением 1 к постановлению Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 26 декабря 2003 г. № 160 «Об утверждении Примерной формы договоров об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов» [5], дом-интернат обязуется на основании путевки на проживание предоставить за плату жилое помещение для постоянного (временного) проживания в доме-интернате Плательщику, а Плательщик обязуется своевременно вносить плату за содержание в указанном доме-интернате в соответствии с условиями договора и по истечении срока действия договора освободить занимаемое жилое помещение.

Представляется целесообразным предусмотреть минимальные и максимальные сроки пребывания гражданина в доме-интернате. Следует п. 1.1 Примерной формы договора об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов между домом-интернатом и гражданином, утвержденной Приложением 1 к постановлению Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 26 декабря 2003 г. № 160 «Об утверждении Примерной формы договоров об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов» [5], дополнить новым пунктом 1.11 следующего содержания: *«Минимальный срок пребывания гражданина в доме-интернате для престарелых и инвалидов не может быть менее 1 месяца. Максимальный срок пребывания гражданина в доме-интернате определяется по согласованию сторон».*

Дом-интернат обязан предоставить Плательщику следующие услуги:

- 1) предоставить для проживания жилое помещение в надлежащем санитарно-техническом состоянии; обеспечивать рациональным и диетическим питанием согласно нормам и с учетом медицинских рекомендаций;
- 2) организовывать медицинское обслуживание: диспансеризацию, медицинские осмотры, лечение, консультации специалистов;
- 3) обеспечивать техническими средствами социальной реабилитации;
- 4) обеспечивать необходимой мебелью, мягким инвентарем, постельным бельем, нательным бельем, одеждой, обувью, предметами обихода и личной гигиены;
- 5) организовывать культурно-массовую работу с учетом состояния здоровья;
- 6) своевременно, до наступления срока, указанного в подпункте 3.1 пункта 3 настоящей Примерной формы договора, уведомлять Плательщика о размерах платы за содержание в доме-интернате, а также об изменении стоимости содержания в 3-дневный срок после изменения.

Дом-интернат имеет право:

- 1) требовать от Плательщика своевременной платы за содержание в доме-интернате, а также погашения задолженности в случае ее образования;
- 2) расторгнуть договор в случаях невнесения без уважительных причин установленного размера платы за содержание в доме-интернате более чем за два месяца подряд, неисполнения или ненадлежащего исполнения Плательщиком условий договора, а также в случаях, когда в соответствии с Уставом дома-интерната дальнейшее пребывание Плательщика в доме-интернате невозможно;
- 3) отчислить Плательщика из дома-интерната в установленном порядке;
- 4) обратиться в суд с иском о взыскании с Плательщика сумм задолженности, в случае отказа Плательщика возместить ее в добровольном порядке.

При наличии договора представляется нецелесообразным установление возможности пребывания гражданина в стационаре дома-интерната без оплаты. Предлагается абзац второй п. 2.2 Примерной формы договора об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов между домом-интернатом и гражданином, утвержденной Приложением 1 к постановлению Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 26 декабря 2003 г. № 160 «Об утверждении Примерной формы договоров об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов» [5], изложить в новой редакции следующего содержания: *«Расторгнуть договор в случаях невнесения без уважительных причин установленного размера платы за содержание в доме-интернате более чем за один месяц, неисполнения или ненадлежащего исполнения Плательщиком условий договора, а также в случаях, когда в соответствии с Уставом дома-интерната дальнейшее пребывание Плательщика в доме-интернате невозможно».*

Плательщик обязан:

- 1) вселиться в предоставленное жилое помещение в течение 30 дней с даты выписки путевки;
- 2) своевременно вносить плату за содержание в доме-интернате;
- 4) соблюдать правила внутреннего распорядка дома-интерната;
- 5) бережно относиться к имуществу дома-интерната;
- 6) возмещать в полном объеме вред, причиненный им в результате порчи жилых, вспомогательных и подсобных помещений и иного имущества дома-интерната;
- 7) по истечении срока временного проживания, истечения срока действия договора, а также в иных случаях, указанных в Уставе дома-интерната, при наступлении которых оформляется выбытие Плательщика из дома-интерната, освободить занимаемое жилое помещение.

Неоправданно продолжительным видится предоставление гражданину срока вселения в дом-интернат – 30 дней. Предлагается абзац первый п. 2.3 Примерной формы договора об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов между домом-интернатом и гражданином, утвержденной Приложением 1 к постановлению Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 26 декабря 2003 г. № 160 «Об утверждении Примерной формы договоров об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов» [5], изложить в новой редакции следующего содержания: *«Вселиться в предоставленное жилое помещение в течение 14 дней с даты выписки путевки».*

Плательщик имеет право:

- 1) требовать от дома-интерната предоставления ему всего комплекса услуг, оказываемых в доме-интернате в соответствии с Уставом, наравне с гражданами, проживающими на государственном обеспечении, а также дополнительных услуг, предусмотренных Уставом, по согласованию с администрацией дома-интерната за дополнительную плату;
- 2) расторгнуть договор в случаях, предусмотренных Уставом дома-интерната.

Плательщик ежемесячно до 5 числа месяца, следующего за расчетным, вносит плату за содержание в сумме, исчисленной исходя из фактических затрат на его содержание в доме-интернате и уменьшенной на разницу между назначенной и выплаченной пенсией в соответствии со ст. 84 Закона Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1596-ХІІ «О пенсионном обеспечении» [6], ст. 54 Закона Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2050-ХІІ «О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям и органов финансовых

расследований» [7]. В случае изменения стоимости платного содержания в доме-интернате и (или) размера пенсии Плательщика плата за содержание подлежит перерасчету. В случае досрочного расторжения договора плата за содержание гражданина в доме-интернате вносится за фактическое количество прожитых на день расторжения договора дней и погашается задолженность, если она имеется. Плата в установленном размере вносится через кассу дома-интерната.

В то же время следует отметить, что организация национального денежного оборота оказывает существенное влияние на экономику страны. Платежи с использованием безналичных расчетов упрощают процесс оплаты, ускоряют его, способствуют снижению издержек и тем самым повышению эффективности хозяйственного оборота. Развитие системы безналичных расчетов является актуальной задачей для большинства экономически развитых стран мира. Международный опыт свидетельствует, что государство может способствовать росту безналичных платежей посредством использования мер стимулирующего характера и проведения мероприятий, направленных на повышение финансовой грамотности населения [8, с. 12]. Учитывая это, представляется целесообразным предусмотреть возможность внесения платы, в том числе и на расчетный счет дома-интерната. Предлагается п. 3.3 Примерной формы договора об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов между домом-интернатом и гражданином, утвержденной Приложением 1 к постановлению Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 26 декабря 2003 г. № 160 «Об утверждении Примерной формы договоров об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов» [5], изложить в новой редакции следующего содержания: *«Плата в установленном размере вносится через кассу дома-интерната или на расчетный счет дома-интерната».*

В связи с отсутствием прямого указания в Примерной форме размера пени за невнесение платы по договору предлагается раздел 4 Примерной формы договора об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов между домом-интернатом и гражданином, утвержденной Приложением 1 к постановлению Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 26 декабря 2003 г. № 160 «Об утверждении Примерной формы договоров об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов» [5], дополнить новым пунктом 4.2 следующего содержания: *«В случае невнесения Плательщиком в установленные договором сроки платы за содержание гражданина в доме-интернате, домом-интернатом начисляется пеня в размере 0,1% от просроченной суммы платежа за каждый день просрочки, включая день уплаты».*

Заключение

В ходе проведения правового анализа примерной формы договора об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов сделаны некоторые выводы и внесены конкретные предложения, направленные на актуализацию содержания примерной формы договора об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов.

1. Представляется целесообразным предусмотреть минимальные и максимальные сроки пребывания гражданина в доме-интернате. Следует п. 1.1 Примерной формы договора об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов между домом-интернатом и гражданином, утвержденной Приложением 1 к постановлению Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 26 декабря 2003 г. № 160 «Об утверждении Примерной формы договоров об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов», дополнить новым пунктом 1.11 следующего содержания: *«Минимальный срок пребывания гражданина*

в доме-интернате для престарелых и инвалидов не может быть менее 1 месяца. Максимальный срок пребывания гражданина в доме-интернате определяется по соглашению сторон». Внесенное предложение направлено на более точную регламентацию срока пребывания гражданина в доме-интернате для престарелых и инвалидов.

2. В связи с наличием договора об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов представляется нецелесообразным установление возможности пребывания гражданина без оплаты в стационаре дома-интерната. Поэтому предлагается абзац второй п. 2.2 Примерной формы договора об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов между домом-интернатом и гражданином, утвержденной Приложением 1 к постановлению Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 26 декабря 2003 г. № 160 «Об утверждении Примерной формы договоров об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов», изложить в новой редакции следующего содержания: *«Расторгнуть договор в случаях невнесения без уважительных причин установленного размера платы за содержание в доме-интернате более чем за один месяц, неисполнения или ненадлежащего исполнения Плательщиком условий договора, а также в случаях, когда в соответствии с Уставом дома-интерната дальнейшее пребывание Плательщика в доме-интернате невозможно»*. Внесенное предложение направлено на недопущение образования задолженностей у потребителя услуг перед поставщиком.

3. Неоправданно продолжительным видится предоставление гражданину срока вселения в дом-интернат. Предлагается абзац первый п. 2.3 Примерной формы договора об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов между домом-интернатом и гражданином, утвержденной Приложением 1 к постановлению Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 26 декабря 2003 г. № 160 «Об утверждении Примерной формы договоров об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов», изложить в новой редакции следующего содержания: *«Вселиться в предоставленное жилое помещение в течение 14 дней с даты выписки путевки»*. Внесенное предложение обусловлено тем, что территория Республики Беларусь компактна, транспортная инфраструктура в стране развита на высоком уровне, на момент предоставления путевки гражданин имеет необходимые медицинские документы.

4. Представляется целесообразным предусмотреть возможность внесения платы в том числе и на расчетный счет дома-интерната. Предлагается п. 3.3 Примерной формы договора об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов между домом-интернатом и гражданином, утвержденной Приложением 1 к постановлению Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 26 декабря 2003 г. № 160 «Об утверждении Примерной формы договоров об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов», изложить в новой редакции следующего содержания: *«Плата в установленном размере вносится через кассу дома-интерната или на расчетный счет дома-интерната»*. Внесенное предложение направлено на развитие системы безналичных расчетов, снижение издержек, упрощение процесса оплаты и его ускорение.

5. В связи с отсутствием прямого указания в Примерной форме размера пени за невнесение платы по договору предлагается раздел 4 Примерной формы договора об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов между домом-интернатом и гражданином, утвержденной Приложением 1 к постановлению Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 26 декабря 2003 г. № 160 «Об утверждении Примерной формы договоров об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов», дополнить новым пунктом 4.2 следующего содержания: *«В случае невнесения Плательщиком в установленные дого-*

вором сроки платы за содержание гражданина в доме-интернате, домом-интернатом начисляется пеня в размере 0,1% от просроченной суммы платежа за каждый день просрочки, включая день уплаты». Это предложение направлено на стимулирование правомерного поведения сторон договора, предупреждение наступления отрицательных правовых последствий для сторон.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Респ. Беларусь на 2016–2020 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 466 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Перечень учреждений социального обслуживания, осуществляющих стационарное социальное обслуживание (список учреждений) [Электронный ресурс] // Официальный сайт М-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru/perechen-uchrezhden-ij-socialnogo-obslyzhvaniya>. – Дата доступа: 19.03.2017.

3. Численность инвалидов, получающих пенсию в органах по труду, занятости и социальной защите, по состоянию за декабрь 2016 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт М-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь. – 2012–2017. – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru/chislinv>. – Дата доступа: 19.03.2017.

4. Численность ветеранов в Республике Беларусь по состоянию на 01.10.2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт М-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru/chislvet>. – Дата доступа: 19.03.2017.

5. Об утверждении Примерных форм договоров об условиях платного содержания в доме-интернате для престарелых и инвалидов : постановление М-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 26 дек. 2003 г., № 160 // Нац. правовой реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 197.

6. О пенсионном обеспечении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 апр. 1992 г., № 1596-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2017 г., № 14-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Дата доступа: 10.01.2017.

7. О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям и органов финансовых расследований [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 дек. 1992 г., № 2050-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.10.2016, № 430-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Дата доступа: 21.10.2016.

8. Кисель, С. Л. О развитии в Республике Беларусь системы безналичных расчетов / С. Л. Кисель // Банк. вестн. – 2012. – Окт. – С. 12–15.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.03.2017

Andriyashka M.V. Legal Analysis of the Draft form of the Contract on the Paid Stay in the Boarding Establishment for Elderly and Disabled People

The article provides a legal analysis of the draft form of the contract on the conditions of paid stay in a boarding establishment for the elderly and disabled in connection with the objective need to update its content. The author made suggestions regarding the procedure for sending a citizen to a boarding establishment for the elderly and disabled, indicating the terms of the maximum and minimum stay in such establishments, the procedure for paying fees for staying there, as well as other proposals aimed at updating the draft form of the conditions of paid stay in a boarding establishment for the elderly and disabled people.

УДК 34 (002) (476)

Т.З. Шалаева

*канд. юрид. наук, доц. каф. гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: t.shalaeva@mail.ru*

**ИНТЕГРИРОВАННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОБЩИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ**

Статья посвящена выявлению проблем формирования правового режима общих информационных ресурсов Евразийского экономического союза. Обоснованы прикладные подходы к формированию состава правового режима общих информационных ресурсов. Проведен анализ действующего национального законодательства государств-членов и международных актов Евразийского экономического союза в сфере информационного взаимодействия и развития интегрированной информационной системы.

Введение

Республика Беларусь является членом нескольких территориальных объединений, что требует развития современного информационного взаимодействия между государствами-членами, равного и свободного доступа к общим информационным ресурсам (ИР) в интеграционных целях взаимовыгодного сотрудничества народов.

Цель исследования – выявление проблем правовой регламентации общих ИР, формируемых в рамках союзнического информационного взаимодействия, определение состава их правового режима с учетом национальных особенностей теоретико-правового, законодательного и правоприменительного характера на примере государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Задачи исследования: определение понятийно-терминологического массива правовой регламентации интегрированной информационной системы ЕАЭС; обзор и анализ нормативно-правового регулирования отношений в сфере обращения национальных и общих ИР; обоснование состава правового режима общих ИР.

Становление и развитие интегрированной информационной системы СНГ и ЕАЭС: правовая регламентация обеспечения программ и проектов государств-участников информационными ресурсами

Стремление большинства государств планеты, а также объединений стран к созданию единого информационного пространства направлено на повышение глобальной конкурентоспособности экономики, ее трансформации в социально ориентированную экономику знаний, реализацию приоритетов экономического развития на основе эффективного взаимодействия национальных инновационных систем в интегрируемом инновационном и информационном пространстве. К примеру, определение инновационного пространства в таком авторитетном официальном документе, как Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 г., рассматривается прежде всего как «социокультурная, экономическая и информационная среда (здесь и далее курсив наш – Т.Ш.), в которой государства проводят совместные действия по развитию науки и техники; внедрению в производство новых технологий, обеспечивающих выпуск конкурентоспособных на мировом рынке товаров и услуг; объединению научно-технологического потенциала, усилий и ресурсов на новых прорывных направлениях исследований для устойчивого развития национальной экономики» [1].

Кроме того, в целях создания условий для формирования системы научно-информационного обеспечения программ и проектов государств – участников СНГ в инновационной сфере на основе межгосударственной и национальных информационных инфраструктур, а также благоприятной экономической и правовой среды для ее развития и совершенствования Решением экономического совета СНГ от 13 марта 2009 г. утверждена Концепция научно-информационного обеспечения программ и проектов государств – участников СНГ в инновационной сфере. 19 мая 2011 г. главами правительств СНГ подписано Соглашение о создании информационной инфраструктуры инновационной деятельности государств – участников СНГ в форме распределенной информационной системы на базе национальных информационных систем (порталов) стран СНГ «Информация для инновационной деятельности государств – участников СНГ».

Отрадно отметить, что назначением белорусского портала распределенной информационной системы «Информация для инновационной деятельности государств – участников СНГ» является формирование национальных ИР инновационной направленности, а также обеспечение информационных связей между субъектами инновационной деятельности в целях ускорения получения оперативной и достоверной информации, что является одним из решающих факторов повышения эффективности инновационной деятельности и, в конечном счете, повышения уровня экономического развития государств – участников СНГ [2].

Последние несколько лет достаточно активно формируется информационное пространство Евразийского экономического союза, созданного в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) от 29 мая 2014 г. Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (в 2015 г. к ним присоединились Республика Армения и Кыргызская Республика). В соответствии со ст. 23 и Приложением № 3 Договора о Евразийском экономическом союзе (Договор о ЕАЭС) на основе расширения функциональных возможностей интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли в настоящее время организована совместная деятельность по созданию, обеспечению функционирования и развития интегрированной информационной системы (ИИС) ЕАЭС. Следует отметить, что согласно установлениям Договора о ЕАЭС ИИС представляет собой организационную совокупность территориально распределенных государственных ИР и информационных систем уполномоченных органов, ИР и информационных систем Евразийской экономической комиссии (Комиссии), объединенных национальными сегментами государств-членов и интеграционным сегментом Комиссии.

Правовое регулирование формирования ИИС ЕАЭС основано как на нормах информационного взаимодействия непосредственно Договора о ЕАЭС, так и на актах Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета, Комиссии, что позволяет организовать скоординированное функционирование информационных систем государств-членов с информационными системами Комиссии. Как отмечается на сайте Комиссии, обеспечение совместного информационного взаимодействия организуется за счет таких средств, как создание защищенной инфраструктуры межгосударственного взаимодействия в электронном виде, использование централизованных ИР, унификация и гармонизация форматов электронных документов, централизованное проектирование систем информационного взаимодействия [3].

Информационное взаимодействие при реализации *общих процессов* в рамках ЕАЭС осуществляется, как отмечалось, с использованием ИИС ЕАЭС, обеспечивающей интеграцию территориально распределенных государственных ИР и информационных систем уполномоченных органов, а также ИР и информационных систем Комиссии. Согласно п. 2 приложения № 3 к Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. *под общим процессом* понимаются операции и процедуры, регламентированные (установленные)

международными договорами и актами, составляющими право ЕАЭС, и законодательством государств-членов, которые начинаются на территории одного из государств-членов, а заканчиваются (изменяются) на территории другого государства-члена [4].

Первый перечень приоритетных для реализации *общих процессов* Таможенного союза и Единого экономического пространства утвержден Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2013 г. № 260 [5]. Указанный перечень включал 56 общих процессов, распределенных по 13 группам. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 апреля 2015 г. № 29 утвержден обновленный перечень, который включает 75 общих процессов, распределенных по 18 группам [6]. Данный факт позволяет констатировать расширение общего рынка ЕАЭС, что повлекло за собой интенсивный рост формирования общих ИР, лежащих в основе информационного взаимодействия государств-членов посредством ИИС. Государства-члены согласились, что «*информационный ресурс*» есть упорядоченная совокупность документированной информации (базы данных, другие массивы информации), содержащейся в информационных системах, а «*общий информационный ресурс*» есть информационный ресурс Комиссии, формируемый путем централизованного ведения либо на основе информационного взаимодействия государств-членов. Наряду с терминами «*информационный ресурс*» и «*общий информационный ресурс*» часто употребляется и термин «*централизованные ИР*». Сразу возникает вопрос, совокупность каких ресурсов представляют собой централизованные ИР, так как в понятийном определении Договором данный термин не установлен? Возвращаясь к проблеме создания единого терминологического массива в информационном взаимодействии, предположим, что употребление термина «*централизованный ИР*» в документах Комиссии подразумевает совокупность общих ИР и государственных ИР государств-членов. В связи с этим встает вопрос, связанный с осуществлением права собственности на такой централизованный «наднациональный» ИР, а это, безусловно, должно отразиться на его правовом режиме.

Следует обратить внимание, что государственные ИР государств-членов и ИР Комиссии в своей совокупности с информационными системами государств и информационной системой Комиссии, объединенными национальными сегментами и интегрированным сегментом Комиссии, составляют ИИС. *Основной задачей* формирования ИИС является создание общих для государств-членов ИР с возможностью равного доступа как к общим ИР, так и к государственным ИР членов ЕАЭС. Следовательно, подразумевается, что в ИИС в совокупности названных ресурсов будет функционировать централизованный наднациональный информационный ресурс с распределенным управлением отчасти Комиссией, а отчасти уполномоченными органами государств-членов. Необходима регламентация и разделение компетенций между собственниками ИР по обеспечению их функционирования в условиях информационного взаимодействия в целях расширения общего рынка ЕАЭС и повышения эффективности национальных экономик.

Протокол «Об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза» устанавливает, что в пределах ИИС формируются *общие ИР*, позволяющие лишь в некотором объеме обеспечить реализацию программ и проектов государств – участников ЭАЭС:

- 1) законодательные и иные нормативные правовые акты государств-членов, международные договоры и акты, составляющие право Союза;
- 2) нормативно-справочную информацию, формируемую путем централизованного ведения базы данных либо на основе информационного взаимодействия государств-членов;
- 3) реестры, формируемые на основе информационного взаимодействия государств-членов и Комиссии;

- 4) официальную статистическую информацию;
- 5) информационно-методические, научные, технические и иные справочно-аналитические материалы государств-членов;
- 6) иную информацию, включаемую в состав общих ИР по мере развития ИИС.

Примечательно, к примеру, что Евразийская патентная информационная система (ЕАПАТИС) разработана в Евразийском патентном ведомстве и является информационно-поисковой системой, обеспечивающей доступ к мировым, региональным и национальным ресурсам патентной документации. Русскоязычный фонд представлен в ЕАПАТИС патентной документацией ЕАПВ Российской Федерации, национальных патентных ведомств стран евразийского региона, включая документацию стран – участниц Евразийской патентной конвенции. Предусмотрены различные виды патентных поисков. ИР Евразийского патентного ведомства включают информацию о евразийских патентных документах, обеспечивается их поиск и отображение, предоставляется возможность доступа с интерфейсом на русском языке к всемирной базе патентной информации и патентным фондам различных стран и международных организаций.

Важнейшим компонентом ИИС являются наряду с общими ресурсами национальные ИР государств ЕАЭС, правовая регламентация которых в странах-участницах находится на разном уровне и требует гармонизации и разработки единых подходов к формированию правового режима как национальных, так и общих ИР.

К государственным ИР государств – членов ЕАЭС требования по составу, наполнению, государственной регистрации и ведению, фактически к их правовому режиму в целом носят достаточно схожий характер, но правовое регулирование осуществляется актами разного уровня их практического применения и различной степенью проработанности теоретических проблем. В Республике Беларусь, к примеру, *государственные ИР* в настоящее время по структуре подразделены на базовые, республиканские и региональные (территориальные) [7]. Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» направлен на регулирование общественных отношений, возникающих при поиске, получении, передаче, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении и (или) предоставлении информации, а также пользовании информацией; создании и использовании информационных технологий, информационных систем и информационных сетей, формировании ИР; организации и обеспечении защиты информации.

Базовыми государственными информационными ресурсами являются ИР, предназначенные для общего использования всеми субъектами информационных отношений в пределах своей компетенции. Нормативно установлен интегрированный критерий такого деления, а именно, выделение происходит на основании принадлежности исключительного права первоначального описания и идентификации информационного объекта с использованием базового идентификатора (это уникальные данные, с помощью которых обеспечивается поиск необходимой информации и ее дальнейшую интеграцию). На 1 марта 2017 г. в перечень базовых государственных ИР включены Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; Информационные объекты автоматизированной системы «Паспорт»; Единый государственный регистр недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним; Реестр адресов.

Республиканскими государственными информационными ресурсами являются ИР, создаваемые республиканскими органами государственного управления – владельцами республиканских государственных ИР – при реализации ими своих полномочий. Такие государственные ИР формируются с использованием базовых идентификаторов и идентифицируемой ими информации из базовых государственных ИР. В состав республиканских государственных ИР входят государственные ИР, состоящие из государственных кадастров, регистров, реестров, классификаторов; обладающие информацией о нор-

мативных правовых актах; содержащие социальную и финансово-экономическую информацию (статистика, здравоохранение, демография, образование, сельское хозяйство, инвестиции и инновации, культура, сведения о чрезвычайных ситуациях, природных и техногенных катастрофах), другие государственные ИР профессиональной или тематической направленности.

Региональными (территориальными) государственными информационными ресурсами являются ИР, создаваемые местными исполнительными и распорядительными органами – владельцами региональных (территориальных) государственных ИР – при реализации ими своих полномочий. В состав региональных (территориальных) государственных ИР входят государственные ИР, содержащие социальную, финансово-экономическую и иную информацию, необходимую для осуществления государственного управления на уровне административно-территориальных единиц. Региональные (территориальные) государственные ИР в соответствии с областью их действия могут являться источниками первичного учета и идентификации информационных объектов базовых и (или) республиканских государственных ИР.

Республика Армения в Законе «О свободе информации» ввела следующее понятие: «Информация – полученные и оформленные в установленном законодательством порядке данные о личности, предмете, факте, обстоятельстве, событии, происшествии, явлении независимо от формы их владения или материального носителя (текстовые, электронные документы, звукозаписи, видеозаписи, фотопленки, чертежи, схемы, ноты, карты)» [8]. При этом понятие «информационного ресурса» не нашло своего отражения в армянском законодательстве. В Республике Армения электронные ИР в основном формируются Национальным центром инноваций и предпринимательства на веб-сайте: www.innovcentre.am. Сайт содержит электронные каталоги по документальным ИР пяти базовых библиотек республики (более 100 тыс. библиографических записей, включающих сведения обо всех видах документов: книгах, периодических изданиях, нормативно-технической документации, промышленных каталогах, электронных книгах, авторефератах диссертаций и др.). Система доступа к каталогам свободная и бесплатная с частичной оплатой дополнительных услуг (копирование документов, их пересылка и др.). Кроме того, создан сводный электронный каталог Республики Армения «Библиографическое описание книг и периодики». На сайте имеются полезные ссылки на другие электронные ресурсы, например, на сайты Министерства экономики Республики Армения (www.minesconomy.am); Национального института стандартов (www.sarm.am); Агентства интеллектуальной собственности (www.aira.am); Межгосударственного координационного совета по научно-технической информации (www.mksnti.ru).

Сайт Армянского научно-исследовательского института научно-технической информации содержит следующие ИР: База данных «Промышленный потенциал Республики Армения»; База данных «Кто есть кто в науке Армении»; База данных «Завершенные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы Республики Армения»; База данных «Регистрация НИР и ОКР Республики Армения»; База данных «Научные организации Республики Армения».

В рамках обмена информацией Агентство интеллектуальной собственности Республики Армения получает патентную документацию на компакт-дисках из Европейского патентного ведомства, а также патентных ведомств Австрии, Канады, США и Франции. Сайт Агентства содержит постоянно обновляемые разделы: «Статистические данные», «Законодательство», «Патентные поверенные». Имеющиеся на сайте ссылки позволяют осуществлять электронное взаимодействие с мировыми патентными ведомствами и организациями посредством официальных сайтов [9].

Следует отметить активное развитие в последнее десятилетие законотворческой деятельности *Кыргызстана* в сфере регулирования информатизации и доступа граждан к информации. Закон *Кыргызской Республики* «Об информатизации» включил в понятие ИР не только непосредственно сами документы (документированная информация), но и программные средства как самостоятельный ИР. «*ИР – пригодные для использования программные средства и документы на любом носителе, отдельные либо в составе информационных систем*» [10]. Составной частью стратегических ресурсов страны и одновременно национальной инфраструктуры являются *государственные ИР*. За последнее время были созданы такие государственные ИР, как базы данных «Законодательные и нормативные акты Кыргызской Республики», «Налоги Кыргызской Республики» (внесено около 10 тыс. документов), «Ресурсы Кыргызской Республики» (постоянно актуализируется информация о 260 тыс. предприятий и организаций Кыргызской Республики), «Единый государственный реестр предприятий и организаций Кыргызской Республики» (внесены с присвоением уникального кода более 600 тыс. субъектов хозяйственной деятельности) и др. Во всех министерствах, государственных комитетах и административных ведомствах уже существуют или создаются электронные ИР, в которых заинтересованы органы исполнительной и законодательной власти. Неопределенность правовой и финансово-экономической основ деятельности разных субъектов в сфере информатизации приводит к информационному монополизму управленческих и коммерческих структур на открытые ИР общего пользования, обесценивание товарной стоимости ИР государства, а также ограничение права на использование ИР государства для большинства граждан [11].

Республика Казахстан определяет понятие ИР в Законе «Об информатизации» от 11 января 2007 г. № 217-III ЗРК через Интернет-ресурс. Закрепление ИР как электронного информационного ресурса, технологии его ведения и (или) использования, функционирующего в открытой информационно-коммуникационной сети, а также его организационную структуру, обеспечивающую информационное взаимодействие [12], позволит, по прогнозам казахстанских разработчиков, сохранить актуальность данного понятия в течение 5–10 лет. В Казахстане утвержден перечень национальных электронных ИР и национальных информационных систем. Соответствующий приказ министра по инвестициям и развитию *Республики Казахстан* от 21 января 2015 г. опубликован и вступил в силу. В список национальных электронных ИР вошли различные государственные базы данных, веб-портал и шлюз электронного правительства, системы архивов и государственные информационные системы. Всего перечень состоит из 28 наименований информационных систем, в котором, в частности, присутствуют такие, как «Государственная база данных “Адресный регистр”»; «Государственная база данных “Физические лица”»; «Государственная база данных “Юридические лица”»; «Государственная база данных “Регистр недвижимости”»; «Государственная база данных “e-лицензирование”»; Веб-портал «электронное правительство»; шлюз «электронного правительства».

В последнем варианте Федерального закона *Российской Федерации* «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 отсутствует по сравнению с предыдущими вариантами определение понятия «*информационный ресурс*», но закреплены термины «*информация*» и «*документированная информация*». В тексте закона лишь встречается ссылка на государственные ИР [13]. *Базовые государственные ИР* формируются федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами государственных внебюджетных фондов путем размещения в созданных или создаваемых государственных информационных ресурсах уникальных сведений об объекте либо о субъекте (физическом или юридическом лице), которые предназначены для использо-

вания при осуществлении межведомственного информационного взаимодействия в целях предоставления государственных и муниципальных услуг и на создание которых указанные органы уполномочены в соответствии с федеральными законами [14].

В марте 2002 г. Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ принимается модельный закон «О международном информационном обмене», который рекомендуется для использования в национальных законодательствах. Авторы сочли возможным рекомендовать принятие норм, регулирующих условия для эффективного участия стран СНГ в международном информационном обмене в рамках единого мирового информационного пространства, защиты их интересов при международном информационном обмене, защиты интересов, прав и свобод физических и юридических лиц при международном информационном обмене. Таким образом, в историю развития союзнического информационного законодательства впервые была заложена основа вхождения в единое мировое информационное пространство. В разделе первом данного акта вновь было предложено определение ИР уже в несколько ином свете: «это отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других видах информационных систем)» [15].

Как известно, в действующих нормах права ЕАЭС, регулирующих отношения в сфере информационного обеспечения общего рынка, можно выделить основополагающие наднациональные (международные) нормативные акты: Декларацию о Евразийской экономической интеграции (принята в г. Москве 18.11.2011); Договор о Евразийском экономическом союзе (вместе с Приложениями 1–33) (ред. от 08.05.2015) (подписан в г. Астане 29.05.2014). Специальные нормы установлены Протоколом об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках ЕАЭС. Важнейшими нормативными актами следует считать решение коллегии ЕЭК № 29 от 14.04.2015 г. «О перечне общих процессов в рамках Евразийского экономического союза и внесении изменения в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии» от 19 августа 2014 г. № 132, Распоряжение Совета ЕЭК № 6 от 17.03.2016 г. «О создании рабочей группы по выработке предложений по формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза» и др.

Мониторинг в конце марта 2017 г. Правового портала ЕАЭС показал наличие на сайте в свободном доступе 42 нормативных актов по теме «Информатизация, информационно-коммуникационные технологии», регулирующих деятельность Комиссии (Департамента информационных технологий) по формированию общих ИР ЕАЭС. Исследования содержания и наполнения правового портала Евразийской экономической комиссии, справочно-правовых электронных баз данных государств – членов ЕАЭС свидетельствуют о начале формирования международного (наднационального) законодательства ЕАЭС, регулирующего информационное взаимодействие государств-членов на общем рынке. Согласно отчету Комиссии о проведении мониторинга процессов межгосударственного информационного взаимодействия (общих процессов в рамках ЕАЭС) в целях обеспечения функционирования национальных механизмов «единого окна» почти в 70 актах и проектах, составляющих право ЕАЭС, предусмотрены нормы, регулирующие информационное взаимодействие государств-членов.

Анализ данных норм с точки зрения сфер регулирования с учетом количества общих процессов позволяет сделать выводы как о полноте, так и о пробелах правового регулирования некоторых общественных отношений, курсирующих согласно единой политике в сферах таможенного регулирования, внешнеторговой политики, конкуренции и антидемпинговых мер и др. К примеру, в таких чувствительных сферах регулирования, как промышленность и агропромышленный комплекс, лишь в пяти актах шесть раз упоминается об информационном взаимодействии. Для иных областей пра-

вового регулирования общих процессов можно представить следующие формально-юридические данные: таможенное сотрудничество – 67 упоминаний; техническое регулирование – 18; санитарные, фитосанитарные и ветеринарные меры – 15; торговля – 39; экономика и финансовая политика – 10; конкуренция и антимонопольное регулирование – 8; энергетика и инфраструктура – 1; другое – 2. Таким образом, нормы, регламентирующие информационное взаимодействие государств-членов в рамках общего рынка, нашли свое отражение в праве ЕАЭС всего 166 раз с момента его учреждения до 2017 г.

Обзор и анализ международных договоров и актов, составляющих право ЕАЭС, позволяет говорить о необходимости разработки и принятия норм, устанавливающих состав правового режима общих ИР и гармонизации национальных требований к формированию правовых режимов государственных ИР государств – членов ЕАЭС.

Теоретико-правовые подходы к формированию правового режима ИР ЕАЭС

Проблемами состава правового режима информации, конструкции юридических средств правового режима ИР занимались фактически все государства – члены ЕАЭС. К примеру, следует отметить плеяду *российских ученых в сфере информационного права*: А.А. Антопольского, И.Л. Бачило, О.Д. Городова, Ю.В. Гребенникова, Ю.В. Калинина, А.А. Кривоухова, Э.В. Талапину, Л.Л. Попова, Ю.И. Мигачева, С.В. Тихомирова, Л.К. Терещенко, А.В. Торшина; *ученых Республики Казахстан*: Р. Айкимбаева, К.С. Байдакпаеву, А.К. Жамсатова, А.Е. Жатканбаеву; *правоведов Республики Армения*: В.Ю. Блеяна, Г.А.Ваганяна, А.Р. Кананяна, Г. Погосяна; *юристов Кыргызской Республики*: К.Т. Камытова, Ш.Р. Муслимова, Б. Молдахметова, Р. Токсоналиеву; *белорусских ученых в области информационного права*: М.С. Абламейко, Г.А. Василевича, Д.В. Вершка, О.С. Макарова, Д.А. Плетенева, Т.З. Шалаеву.

Практически во всех научных исследованиях представлена превалирующая точка зрения о *четырёхкомпонентном составе правового режима ИР*, а именно: документирование ИР; категория ИР по доступу; право собственности на ИР; правовая защита и охрана ИР. Накопленный отечественный опыт правового регулирования, анализ законодательства и правоприменительной практики, научные исследования указывают на наличие как минимум *еще нескольких компонентов состава правового режима ИР*, к которым, по нашему мнению, следует отнести следующие: *порядок создания и формирования состава ИР; правила учета, регистрации и управления ИР; условия финансирования и коммерциализации ИР; требования к информационной безопасности ИР; порядок и условия потребления (предоставления, распространения, использования) ИР*. Даже беглый осмотр составляющих правового режима ИР дает право утверждать о комплексном характере его правовой конструкции, где одновременно сосуществуют публично-правовые и частные регуляторы.

Отечественным законодателем закреплены нормы, которые устанавливают в той или иной части состав правового режима информации: законами Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», «О научно-технической информации», «О государственных секретах», «О коммерческой тайне»; отдельными статьями кодексов и законов, например, Гражданского кодекса (ст. 140. Нераскрытая информация), Банковского кодекса (ст. 121. Банковская тайна), «О здравоохранении» (ст. 46. Предоставление информации о состоянии здоровья пациента. Врачебная тайна), «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (ст. 1. Адвокатская тайна). Конституция Республики Беларусь устанавливает центральный правовой режим права на доступ к информации. Однако присутствует пробельность правового регулирования деятельности государственных органов по формированию, учету, управлению, коммерциализации, потреблению и безопасности государственных ИР.

Необходимо отметить, что и в государствах ЕАЭС в той либо иной мере наряду с общими нормами правовой режим государственных ИР регулируется также специальными правилами. Правовой режим государственных ИР стран – членов ЕАЭС имеет те же недостатки в своем составе. Достаточно широкий перечень нормативных правовых актов говорит о внимательном отношении государственных структур к проблемам правового режима информации, но в то же время анализ этих актов свидетельствует о некоторой хаотичности, раздробленности, ведомственной ограниченности, пробелах и противоречивости отдельных правовых норм, регламентирующих информационные права и обязанности субъектов, компетенцию государственных органов в данной сфере правового регулирования.

Таким образом, авторский подход к определению ИР как систематизированной совокупности документированных информационных единиц выводит на новый уровень разработанности состава правового режима ИР [16]. Фактически становится возможным разработать такую универсальную модель правового режима ИР, которая позволит в «матричной» форме создавать состав и устанавливать оптимальную конструкцию и объем юридических средств в зависимости от целевой направленности функционального назначения ИР, что, в свою очередь, задаст параметры документирования соответствующих входящих в него информационных единиц.

Алгоритм формирования состава правового режима общих ИР можно представить в виде композиционной последовательности юридических средств: порядок создания и формирования определенного состава ИР; документирование ИР по установленным правилам и стандартам; правила и условия учета, регистрации и управления ИР; установление категории ИР по доступу; определение права собственности и/или исключительных прав на ИР; условия финансирования и коммерциализации ИР; требования к информационной безопасности ИР; порядок и условия потребления/реализации (предоставления, распространения, использования) ИР; правовая защита и охрана ИР.

Заключение

Предлагается ввести новое понятие часто употребляемого термина «*централизованный информационный ресурс*» как «*совокупности государственных ИР государств – членов Евразийского экономического союза и общих ИР Евразийской экономической комиссии*» с закреплением данного определения в п. 2 приложения № 3 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Представленная методика формирования состава правового режима ИР в зависимости от характера и структуры входящих в него информационных единиц позволит гармонизировать национальные законодательства в данной сфере общественных отношений и создавать новые международные правила, устанавливающие единые требования к правовым режимам общих ИР ЕАЭС. Таким образом, будет обеспечен концептуальный подход к реализации правового режима централизованного ИР ЕАЭС как совокупности государственных ИР государств-членов и общих ИР ЕАЭС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года [Электронный ресурс] : решение Совета глав правительств СНГ о разработке Межгосударственной целевой программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года, 14 нояб. 2008 г. – Режим доступа: <http://www.gknt.gov.by/opencms/opencms/ru/common/analytics/-sng.html>. – Дата доступа: 25.09.2015.

2. Информация для инновационной деятельности государств – участников СНГ [Электронный ресурс] // Белорусский портал распределенной информационной системы «Информация для инновационной деятельности государств-участников СНГ». – Режим доступа: <http://www.gknt.gov.by/opencms/opencms/ru/inforinnov/>. – Дата доступа: 25.09.2015.

3. Координация работ по созданию ИИС Союза [Электронный ресурс] // Департамент информационных технологий Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/inftech/iis/Pages/default.aspx>. – Дата доступа: 01.03.2017.

4. Договор о Евразийском экономическом союзе (вместе с Приложениями 1–33) [Электронный ресурс] : ратифицирован Законом Респ. Беларусь, 9 сент. 2014 г., № 193-З с заявлением : [подписан в г. Астане 29.05.2014 г.] : ред. от 08.05.2015 г. (с изм. и доп., вступившими в силу с 12.02.2017 г.) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

5. Об утверждении перечня приоритетных для реализации общих процессов Таможенного союза и Единого экономического пространства (со сроками их реализации в интеграционном сегменте Евразийской экономической комиссии интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза) [Электронный ресурс] : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 260 : [принято в г. Москве 12.11.2013 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

6. О перечне общих процессов в рамках Евразийского экономического союза и внесении изменения в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 августа 2014 г. № 132 [Электронный ресурс] : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 29 [принято в г. Москве 14.04.2015 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

7. О составе государственных ИР, порядке их формирования и пользования документированной информацией из государственных ИР [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26.05.2009 г., № 673 (ред. от 09.04.2014 г.). – 2017. – Режим доступа: <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/programma-elektronnaya-belarus/polozhenie-o-sostave-gosudarstvennykh-informacionnykh-resursov-poryadke-ix-formirovaniya-i-polzovaniya-dokumentirovannoj-informaciej-iz-gosudarstvennykh-informacionnykh-resursov>. – Дата доступа: 25.02.2017.

8. Об свободе информации [Электронный ресурс] : Закон Республики Армения, 23 сент. 2003 г. – Режим доступа: http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=678:zakony-am&catid=285&Itemid=1415. – Дата доступа: 25.03.2017.

9. ИР Республики Армения [Электронный ресурс] // Белорусский портал распределенной информационной системы «Информация для инновационной деятельности государств – участников СНГ». – Режим доступа: http://gknt.gov.by/opencms/opencms/ru/inforinnov/Information_resources_CIS/Republic_of_Armenia/index.html. – Дата доступа: 25.03.2017.

10. Инфосистема при Министерстве финансов Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // Инфосистема при Министерстве финансов Кыргызской Республики. – Бишкек, 2017. – Режим доступа: <http://www.infosystema.kg/index.php/2013-01-19-05-29-41/2013-01-19-06-06-29/2013-01-19-06-07-44>. – Дата доступа: 25.03.2017.

11. Программа развития информационно-коммуникационных технологий в Кыргызской Республике : в ред. постановления Правительства КР от 11.08.2006 г., № 573 [Электронный ресурс] : постановление Правительства Кыргыз. Респ., 8 нояб. 2001 г.,

№ 697 // Инфосистема при Министерстве финансов Кыргызской Республики. – Бишкек, 2017. – Режим доступа: <http://www.cbd.min-just.gov.kg/act/view/ru-ru/53393?>. – Дата доступа: 25.03.2017.

12. Об информатизации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 1 янв. 2007 г., № 217-III. – Режим доступа: <http://www.pavlodar.com/za-kon/?dok=03355&a-II=all>. – Дата доступа: 25.03.2017.

13. Законы России [Электронный ресурс] // Законодательство СНГ. Web-версия. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru/spisdocform.fwx#>. – Дата доступа: 25.02.2013.

14. О базовых государственных информационных ресурсах [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ, 14 сент. 2012 г., № 928 : ред. от 21.07.2014 г. // КонсультантПлюс. Россия / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – М., 2017.

15. О модельном законе «О международном информационном обмене» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 19-7 : [принято в г. Санкт-Петербурге 26.03.2002 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

16. Шалаева, Т. З. ИР Беларуси: проблемы правового режима : монография / Т. З. Шалаева. – Брест : Изд-во УО «БрГУ им. А. С. Пушкина», 2013. – 191 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 30.03.2017

Shalaeva T.Z. Integrated Information System of Eurasian Economic Union: Problems of Legal Regime of the General Information Resources

The article is devoted to the problems of formation of legal regime of the general information resources of the Eurasian economic Union. Applied approaches to the formation of the legal regime structure of common information resources are substantiated. The analysis of the existing national legislation of member- States and international treaties of the Eurasian economic Union in the sphere of information interaction and the development of an integrated information system is undertaken.

УДК 342.951:351.82

Ж.А. Луцевич

*магистр юрид. наук, аспирантка 4 обучения
Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
преподаватель каф. теории и истории государства и права
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: zajhonok@ya.ru*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО РЕГИОНА

Рассматриваются особенности административно-правового статуса и организационной структуры таможенных органов Республики Беларусь и некоторых стран Европейского региона на примере таможенной службы Литовской Республики как страны, входившей в СССР, и Федеративной Республики Германия как одного из основных экономических партнеров Республики Беларусь из стран Европейского союза. Показана структура таможенных органов Республики Беларусь, определены возможные перспективы реформирования действующей системы таможенных органов в связи со смещением нагрузки по перемещению товаров через таможенную границу. Анализируются аспекты деятельности таможенных служб Литовской Республики и Федеративной Республики Германия с целью определения перспектив использования опыта стран Европейского региона для совершенствования деятельности таможенных органов Республики Беларусь.

Введение

В процессе развития таможенных правоотношений при создании Таможенного союза Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан и последующего преобразовании его в Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС) возникает необходимость реформы действующей системы таможенных органов. Практика оптимизации организационной структуры и деятельности таможенных органов применяется повсеместно. Ярким примером тому являются изменения в деятельности таможенных органов государств, входящих в Европейский союз. Если же анализировать таможенные органы стран – участниц ЕАЭС, то с момента создания Таможенного союза и до настоящего времени коренных образований в их структуре и деятельности не произошло, однако сами таможенные границы, как и в случае с Европейским союзом, изменились: таможенные границы между странами – участницами Таможенного союза (а в настоящее время ЕАЭС) были упразднены.

Данная тема актуальна для Республики Беларусь, т.к. после образования Таможенного союза вектор перемещения товаров из Европы в Евразийский Экономический Союз лег именно на западные границы Республики Беларусь. Таким образом, наблюдается дисбаланс в распределении нагрузки на таможенные органы, что недопустимо для нормального функционирования таможенной системы.

Одним из специфических направлений деятельности современного государства является таможенное регулирование. В действующем законодательстве понятие таможенного регулирования закреплено в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь», в соответствии с которой таможенное регули-

Научный руководитель – Т.В. Телятицкая, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного экономического права Белорусского государственного экономического университета

рование в Республике Беларусь – это правовое регулирование отношений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества в Республике Беларусь, их перевозкой по единой таможенной территории Таможенного союза в Республике Беларусь под таможенным контролем, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, уплатой таможенных платежей, а также властных отношений между таможенными органами Республики Беларусь и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами [1].

Относительно структуры управления в таможенной сфере Республики Беларусь стоит выделить две основные группы субъектов: это органы общей компетенции, которые имеют полномочия в области таможенного дела и иных сферах, и непосредственные таможенные органы. Анализируя систему таможенных органов, стоит отметить, что она имеет двухзвенный характер. Ст. 8 Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» указывает, что на республиканском уровне таможенное регулирование осуществляется Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь, которому непосредственно подчинены таможни и государственные учреждения, входящие в систему таможенных органов, а также создаваемые им организации, деятельность которых способствует выполнению функций, возложенных на таможенные органы [1].

Рассмотрим структуру таможенных органов Республики Беларусь. Возглавляет систему таможенных органов Государственный таможенный комитет Республики Беларусь. Он подчиняется Совету Министров Республики Беларусь, а по отдельным вопросам деятельности, предусмотренным законодательными актами, – исключительно Президенту Республики Беларусь.

Государственный таможенный комитет Республики Беларусь является республиканским органом государственного управления, который проводит государственную таможенную политику, обеспечивает в пределах своей компетенции экономическую безопасность Республики Беларусь, осуществляет регулирование и управление в сфере таможенного дела и координирует в этой сфере деятельность других республиканских органов государственного управления и иных организаций. В структуру Государственного таможенного комитета Республики Беларусь входят 12 управлений (Управление организации таможенного контроля; Управление организации борьбы с контрабандой и административными таможенными правонарушениями; Управление развития таможенной инфраструктуры; Управление информационных технологий, таможенной статистики и анализа; Управление организационно-кадровой и идеологической работы; Финансово-экономическое управление; Управление тарифного регулирования и таможенных платежей; Правовое управление; Управление собственной безопасности; Управление организации посттаможенного контроля; Организационно-аналитическое управление и Управление анализа рисков и оперативного контроля), самостоятельный Контрольно-ревизионный отдел и Группа по защите государственных секретов.

Государственному таможенному комитету подчинены 10 таможен: Брестская, Витебская, Гродненская региональная, Минская региональная, Минская центральная, таможня «Минск-2», Могилевская, Ошмянская, оперативная.

Беларусь поддерживает торговые отношения более чем со 180 государствами мира. Основным торговым партнером Беларуси является Российская Федерация (на ее долю приходится около 40% белорусского экспорта и более половины объема импорта). Второе место в товарообороте Беларуси занимает Европейский союз (около 30% белорусского экспорта и пятая часть импорта). К числу европейских стран, с которыми Беларусь имеет наиболее развитые торгово-экономические отношения, относятся Ве-

ликобритания, Германия, Литва, Нидерланды, Польша, Латвия, Италия, Бельгия, Чешская Республика [2]. Поэтому из стран Европейского союза целесообразно рассмотреть таможенные системы Литовской Республики как постсоветской страны и Федеративной Республики Германия как одной из наиболее крупных стран Европейского союза.

Стоит отметить, что при образовании Таможенного союза, а затем ЕАЭС жесткие требования по реформированию системы таможенных органов Республики Беларусь не выдвигались, т.е. по факту реформирование по данному основанию не производилось (в отличие от таможенных органов стран – участниц Европейского союза). Например, при подготовке Литвы к членству в Европейском союзе необходимым условием была реорганизация административной структуры, в частности, таможенных органов. В результате 1 июля 2002 г. были реорганизованы 10 территориальных таможен, работавших в 5 самых больших городах: Вильнюс, Клайпеда, Каунас, Шяуляй и Паневежис. Сама система таможенных органов присоединилась к Министерству финансов. В настоящее время система таможенных органов Литовской Республики включает в себя Таможенный департамент при Министерстве финансов Литовской Республики, криминальный отдел, таможенный учебный центр, таможенную лабораторию, центр таможенных информационных систем, 3 территориальные таможни (Вильнюс, Каунас, Клайпеда) и 40 таможенных постов [3, с. 49–50].

Миссией таможенной службы Литвы является защита общества, рынка, окружающей среды и финансовых интересов Литвы и Европейского союза от ущерба, который может быть нанесен незаконной международной торговлей, путем создания благоприятных условий для законной торговли. Основные задачи таможенных органов Литвы – это поддержка законной торговли и укрепление ее конкурентоспособности; обеспечение правильной уплаты таможенных пошлин и налогов; борьба с контрафактной продукцией; борьба с другими видами мошенничества, организованной преступностью, наркотиками и терроризмом путем обработки информации, выявления изменений в структуре торговли и проведения оценки риска для выявления финансовых махинаций, террористической и преступной деятельности; защита окружающей среды и граждан от всех видов опасных грузов.

Рассмотрим каждый из структурных элементов в системе таможенных органов Литовской Республики более подробно. Таможенный департамент – это учреждение при Министерстве финансов Литовской Республики, управляющее таможенными действиями и ответственное перед упомянутым Министерством финансов. В структуре Таможенного департамента выделяются свои структурные подразделения. В частности, к ним относятся отдел документального обеспечения, Отдел финансов, Отдел собственной безопасности, Отдел по предупреждению правонарушений, отдел таможенного контроля, отдел таможенных процедур и т.д.

Территориальная и специализированная таможни – это учреждения, установленные Таможенным департаментом и ответственные перед ним, которые организуют и гарантируют выполнение таможенного законодательства и других функций, возложенных на них Таможенным департаментом. Таможенные посты – это единицы территориальных таможен, действующие в местах, определенных генеральным директором Таможенного департамента и выполняющие таможенные формальности в пределах их компетенции, а также другие функции, возложенные на них Таможенным департаментом и соответствующей территориальной таможней. Также особую роль играют таможенные группы, действующие при территориальных или специализированных таможнях, выполняющие наблюдение от лица таможенных органов и иные функции [4].

У таможенной службы Литвы наиболее простая организационная структура таможенной службы. У нее всего два уровня управления: стратегический и оперативный.

Простая організацыйная структура таможенных органов Литвы может способствовать достижению полной скоординированности всех структурных компонентов и связей.

Как и в Литве, таможенная служба Федеративной Республики Германия не представляет собой самостоятельную систему. Формально она подчинена Федеральному министерству финансов, поэтому ее главной функцией является фискальная, а основной задачей – взимание таможенных пошлин и налогов [3, с. 11]. Таможенная служба ФРГ – это ориентированная на участников внешнеэкономической деятельности многофункциональная налоговая и экономическая администрация, являющаяся одновременно и гарантом внутренней безопасности государства.

Таможенная служба Германии представляет собой трехуровневую систему.

1-й уровень – Федеральное министерство финансов; это высший орган, координирующий деятельность таможенных ведомств Германии. Федеральное таможенное управление – главное таможенное ведомство Германии. Его отличительной чертой является то, что оно входит в состав Федерального министерства финансов, подотчетно ему и, как структурное подразделение, имеет рабочее наименование Департамент III. Таможенное управление ответственно за все организационные и штатные вопросы таможенной администрации Германии [3, с. 13–14]. Однако, как и в Республике Беларусь, его деятельность, безусловно, носит правоохранительный характер. Несмотря на то, что в немецком законодательстве нет определения правоохранительной деятельности, таможенные органы Германии относятся к правоохранительным наряду с органами полиции, вооруженными силами ФРГ, пограничной службой и т.д. [5, с. 186]. В настоящее время существуют следующие общие направления правоохранительной деятельности таможенных органов Германии в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу:

- борьба с уклонением от уплаты налогов и сборов;
- борьба с нелегальной занятостью;
- борьба с перемещением контрафактной продукции;
- защита интересов потребителей;
- контроль оборота оружия и наркотиков;
- борьба с контрабандой и организованной преступностью в таможенной сфере;
- охрана видов животных и растений, окружающей среды;
- охрана культурных ценностей [6].

2-й уровень составляют:

А. Пять главных финансовых управлений (северное, центральное, западное, юго-западное и юго-восточное). Это органы, координирующие деятельность местных таможенных ведомств и обеспечивающие их связь с Министерством финансов.

Б. Таможенно-криминалистическое управление, которое входит в состав Федерального таможенного управления (Департамента III) и подотчетно ему. Оно представляет собой координирующий и информационный центр оперативно-розыскной службы таможенных органов Германии. Управление руководит расследованиями, проводимыми оперативными таможенными по ряду менее тяжких и тяжких преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов, а также осуществляет борьбу с организованной преступностью. В особо важных случаях расследование может вести непосредственно Таможенно-криминалистическое управление. Наряду с этим оно оказывает техническую поддержку научно-криминалистическим учреждениям, а также является ключевым ведомством таможенного управления по сотрудничеству с иностранными таможенными и иными службами, Еврокомиссией, другими наднациональными организациями, Интерполом и Европолем [5, с. 187–188; 7].

В. Федеральное управление торговлей спиртными напитками.

На 3-м структурном уровне находятся 43 главные таможи с 277 таможенными постами [3, с. 14]. Также к этому уровню относятся находящиеся в подчинении Таможенно-криминалистического управления 8 оперативных таможен с 24 оперативными постами [5, с. 187]. В подчинении Таможенно-криминалистического управления находятся оперативные таможи, которые являются его территориальными органами и уполномочены рассматривать дела по преступлениям и административным правонарушениям, отнесенным к компетенции таможенных органов. В состав Таможенно-криминалистического управления входят 8 оперативных таможен: в Берлине, Дрездене, Эссене, Франкфурте-на-Майне, Гамбурге, Ганновере, Мюнхене и Штутгарте. Круг полномочий каждой из этих таможен ограничен определенной областью права [8]. В целях концентрации усилий оперативных сотрудников таможенной службы на сложных и многоэпизодных преступлениях Министерство финансов Германии в 2002 г. освободило оперативные таможи от проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по подавляющей части административных правонарушений, за исключением правонарушений в сфере оборота оружия, взрывчатых веществ и др. [9].

Наряду с оперативными таможнями, в компетенцию которых входит выявление, предупреждение и пресечение уголовных преступлений и административных правонарушений, законодательств возложило также правоприменительную обязанность на 43 главные таможи и подотчетные им таможи. Главные таможи являются территориальными финансовыми органами ФРГ и подчинены Федеральным финансовым управлениям как государственным органам среднего звена, а также Федеральному министерству финансов как высшему органу. В их компетенцию кроме фискальных функций входит расследование таможенных и налоговых преступлений (в соответствии с § 208 Налогового кодекса ФРГ), а также административных правонарушений [10].

В настоящее время структура главных таможен представлена координирующими отделами, сформированными по функциональному принципу, и включает обычные таможи и таможенные кассы, а также координирующие отделы:

Отдел А (кадровый состав, бюджет, организационные вопросы);

Отдел В (взимание таможенных пошлин, платежей и акцизов; взыскание и возврат излишне уплаченных пошлин, налогов);

Отдел С (подразделения контроля путей сообщения, приграничных территорий, водного пространства («речная таможня» –аналог «речной полиции»), аэропортов; иные подразделения контроля; предупреждение нелегальной занятости);

Отдел D (финансовые ревизии и налоговые инспекции);

Отдел E (проверки и расследования в рамках подразделения финансового контроля нелегальной занятости);

Отдел F (взимание штрафов; назначение наказаний за преступления в сфере нелегальной занятости и иных наказаний);

Отдел G (исполнение наказаний) [8].

Рост преступности привел в 1995 г. к образованию специальной таможенной оперативной группы при Таможенно-криминалистическом управлении – Центральной группы поддержки. Деятельность этого специального подразделения направлена на защиту оперативных работников таможни и применяется в тех ситуациях, в которых их работа связана с особым риском, например: проведение уголовно-процессуальных мероприятий, сопряженных с высокой степенью опасности, или оперативное внедрение, когда преступник вооружен и готов оказать сопротивление. Центральную группу поддержки сравнивают со специальными оперативными группами полиции [7; 8].

В структуре ГТК Республики Беларусь аналогом этому подразделению может служить Управление собственной безопасности. Интересен опыт Германии в создании

при оперативных таможенных подразделениях скрытого наблюдения, аналогичных мобильным группам при полиции ФРГ. Основной задачей таких групп является наблюдение с целью выявления и пресечения организованной и иных форм преступности, а также защита свидетелей, подвергающихся опасности, и безопасность проведения оперативно-розыскных мероприятий. В настоящее время в Германии действует 8 таких подразделений при 8 оперативных таможенных [5, с. 193–194; 8].

На таможенную службу Германии возлагается весьма широкий круг полномочий. Благодаря слаженному механизму функционирования таможенных органов Германии таможенная служба гарантирует регулярный приток денежных средств в государственный бюджет, а также защищает права и законные интересы граждан и экономики.

Заключение

В настоящее время различные таможи испытывают разную нагрузку. В частности, в Республике Беларусь основную функцию по контролю за перемещением товаров выполняют Гродненская региональная и Брестская таможи как граничащие с европейскими странами, через которые идет основной товаропоток.

После образования Евразийского экономического союза по вопросам контроля товаропотока значительно уступает Могилевская таможня, т.к. она обслуживает границу с Российской Федерацией, с которой у Республики Беларусь единая таможенная территория и нет приграничных пунктов таможенного оформления и контроля. Однако структурно Могилевская таможня достаточно сложна и незначительно уступает структуре Брестской таможни.

Во многом схожая ситуация и с Витебской таможней. Хотя Витебская область является единственной, имеющей границы с Латвийской Республикой, которая не входит в состав Евразийского экономического союза, однако значительная часть Витебской области также граничит с территорией Российской Федерации, что снижает роль Витебской таможни в контроле товаров, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза.

Данные особенности могут стать основанием для проведения некоторой реорганизации системы таможенных органов.

Принцип построения таможенных органов стран европейского региона на примере рассмотренных нами системы таможенных органов Литовской Республики и Федеративной Республики Германия представляется интересным и перспективным. Однако, на наш взгляд, присоединение таможенных органов к Министерству финансов возможно только в системах с сильными наднациональными органами.

В Европейском союзе система наднациональных органов, осуществляющих общее управление таможенными вопросами и их практическую координацию, достаточно детально регламентирована и структурирована. Наиболее значимыми из числа таких органов являются Европейский Совет, Совет министров, Еврокомиссия, Европарламент. В случае с Евразийским экономическим союзом использование опыта Европейского союза возможно при усилении существующих наднациональных органов общего управления, а также органов, которые непосредственно задействованы в таможенном регулировании, – Департамента таможенной инфраструктуры и Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О таможенном регулировании в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2014 г., № 129-З : с изм. и доп. : по состоянию на 15 июля 2015 г., № 307-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 24.07.2015. – 2/2305.

2. Внешняя торговля Беларуси [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/export>. – Дата доступа: 15.03.2016.
3. Мартюшевская, Е. Н. Таможенные службы зарубежных стран (Европейский регион) : пособие для студентов / Е. Н. Мартюшевская. – Минск : БГУ, 2013. – 95 с.
4. Lietuvos Respublikos Muitinė / Официальный сайт Таможенного департамента при Министерстве финансов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cust.lt/web/guest/titulinis>. – Дата доступа. – 15.03.2016.
5. Семенюк, Д. П. Правоохранительная деятельность таможенных органов: опыт Федеративной Республики Германия / Д. П. Семенюк, Н. С. Переход // Актуальные вопросы таможенного дела : науч. труды каф. таможенного дела. – Минск, 2012. – Вып. 2. – С. 184–200.
6. Zollfahndungsdienst. Organisation, Funktion, Befugnisse / Zollkriminalamt. – Köln, 2005. – 32 s.
7. Zollkriminalamt. Entstehung und Auftrag / Zollkriminalamt. – Köln, 2007. – 20 s.
8. Zoll Deutschland [Elektronische ressource] / Offizielle Seite der Bundeszollverwaltung. – 2017. – Zugriffsmodus: <http://www.zoll.de/index.html>. – Datum des zugriffs: 16.03.2017.
9. Клепов, А. В. Правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности таможенной службы Германии и их учет в обеспечении правоохранительного сотрудничества таможенных служб России и Германии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. В. Клепов. – М., 2006. – 24 с.
10. Zollverwaltungsgesetz vom 21. Dezember 1992 (BGBl. I S. 2125; 1993 I S. 2493): Zuletzt geändert durch Art. 4 Abs. 7 Gv . 30.7.2009 I 2437 [Elektronische ressource]. – 2017. – Zugriffsmodus: <http://www.gesetze-im-internet.de/zollvg/BJNR121250992.html>. – Datum des zugriffs: 16.03.2017.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 16.03.2017

Lutsevich J.A. Comparative Legal Analysis of the Administrative and Legal Status and Organizational Structure of Customs Authorities in the Republic of Belarus and the Countries of the European Region

This article examines the peculiarities of the administrative and legal status and organizational structure of the customs bodies of the Republic of Belarus and some countries of the European Region by the example of the customs service of the Republic of Lithuania as a former member state of the USSR and the Federal Republic of Germany as one of the main economic partners of the Republic of Belarus from the countries of the European Union. The peculiarities of the structure of the customs bodies of the Republic of Belarus are considered in the article, as well as possible prospects for reforming the current system of customs bodies in connection with the shift in the burden of moving goods across the customs border. The aspects of the activities of the customs services of the Republic of Lithuania and the Federal Republic of Germany are analyzed with a view to determining the prospects for using the experience of the countries of the European Region to improve the activities of the customs bodies of the Republic of Belarus.

Да ведама аўтараў

Рэдкалегія часопіса разглядае рукапісы толькі тых артыкулаў, якія адпавядаюць навуковаму профілю выдання, нідзе не апублікаваныя і не перададзеныя ў іншыя рэдакцыі.

Матэрыялы прадстаўляюцца на беларускай ці рускай мове ў двух экзэмплярах аб'ёмам ад 0,35 да 0,5 друкаванага аркуша, у электронным варыянце – у фармаце Microsoft Word for Windows (*.doc; *.rtf) і павінны быць аформлены ў адпаведнасці з наступнымі патрабаваннямі:

- папера фармата А4 (21×29,7 см);
- палі: зверху – 2,8 см, справа, знізу, злева – 2,5 см;
- шрыфт – гарнітура Times New Roman;
- кегль – 12 pt.;
- міжрадкавы інтэрвал – адзінарны;
- двукоссе парнае «...»;
- абзац: водступ першага радка 1,25 см;
- выраўноўванне тэксту па шырыні.

Максімальныя лінейныя памеры табліц і малюнкаў не павінны перавышаць 15×23 см або 23×15 см. Усе графічныя аб'екты, якія ўваходзяць у склад аднаго малюнка, павінны быць згрупаваны паміж сабой. Фатаграфіі ў друк не прымаюцца. Размернасць усіх велічынь, якія выкарыстоўваюцца ў тэксце, павінна адпавядаць Міжнароднай сістэме адзінак вымярэння (СВ). Пажадана пазбягаць скарачэнняў слоў, акрамя агульнапрынятых. Спіс літаратуры павінен быць аформлены паводле Узораў афармлення бібліяграфічнага апісання ў спісе крыніц, якія прыводзяцца ў дысертацыі і аўтарэфераце, зацверджаных загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь ад 25.06.2014 № 159 у рэдакцыі загада Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь ад 08.09.2016 № 206. Спасылкі на крыніцы ў артыкуле нумаруюцца адпаведна парадку цытавання. Парадкавыя нумары спасылкаў падаюцца ў квадратных дужках (напрыклад, [1, с. 32], [2, с. 52–54]). Не дапускаецца выкарыстанне канцавых зносаў.

Матэрыял уключае наступныя элементы па парадку:

- індэкс УДК (выраўноўванне па левым краі);
- ініцыялы і прозвішча аўтара (аўтараў) (выдзяляюцца паўтлустым шрыфтам і курсівам; выраўноўванне па цэнтры);
- звесткі пра аўтара (навуковая ступень, званне, пасада);
- назва артыкула (друкуецца вялікімі літарамі без пераносаў; выраўноўванне па цэнтры);
- анатацыя ў аб'ёме ад 100 да 150 слоў на мове артыкула (курсіў, кегль – 10 pt.);
- звесткі аб навуковым кіраўніку (для аспірантаў і саіскальнікаў) указваюцца на першай старонцы артыкула ўнізе;
- асноўны тэкст, структураваны ў адпаведнасці з патрабаваннямі ВАКа да навуковых артыкулаў, якія друкуюцца ў выданнях, уключаных у Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў (Уводзіны з пастаўленымі мэтай і задачамі; Асноўная частка, тэкст якой структуруецца падзагалоўкамі (назва раздзела «Асноўная частка» не друкуецца); Заключэнне, у якім сцісла сфармуляваны асноўныя вынікі даследавання, указана іх навізна);
- спіс выкарыстанай літаратуры;
- рэзюмэ на англійскай мове (курсіў; да 10 радкоў, кегль – 10 pt.): назва артыкула, прозвішча і ініцыялы аўтара/аўтараў, тэзісны пераказ зместу артыкула; у выпадку калі аўтар падае матэрыял на англійскай мове, рэзюмэ – на рускай ці беларускай.

Да рукапісу артыкула абавязкова дадаюцца:

- звесткі пра аўтара на беларускай мове (прозвішча, імя, імя па бацьку поўнаасцю, вучоная ступень і званне, месца працы (вучобы) і пасада, паштовы і электронны адрасы для перапіскі і кантактныя тэлефоны);
- выписка з пратакола пасяджэння кафедры, навуковай лабараторыі ці ўстановы адукацыі, дзе працуе/вучыцца аўтар, завераная пячаткаю, з рэкамендацыяй артыкула да друку;
- рэцэнзія знешняга ў адносінах да аўтара профільнага спецыяліста з вучонай ступенню, завераная пячаткаю;
- экспертнае заключэнне (для аспірантаў і дактарантаў).

Рукапісы, афармленыя не ў адпаведнасці з выкладзенымі правіламі, рэдкалегіяй не разглядаюцца.

Аўтары нясуць адказнасць за змест прадстаўленага матэрыялу.

Карэктары *С.Ф. Бут-Гусаім, Л.М. Калілец*

Камп'ютарнае макетаванне *С.М. Мініч, Г.Ю. Пархац*

Падпісана ў друк 17.05.2017. Фармат 60×84/8. Папера афсетная.

Гарнітура Таймс. Рызаграфія. Ум. друк. арк. 19,20. Ул.-выд. арк. 15,91.

Тыраж 100 экз. Заказ № 195.

Выдавец і паліграфічнае выкананне: УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы,

распаўсюджвальніка друкаваных выданняў

№ 1/55 ад 14.10.2013.

ЛП № 02330/454 ад 30.12.2013.

224016, г. Брэст, вул. Міцкевіча, 28.